

ГОДЪ

LIV

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 36

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 1-го сентября.

Содержаніе: I. Праздникъ свободы христіанской вѣры. Проф. Свящ. Н. Гр.—II. Ко дню празднованія 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта (313—1913). С. В.—III. Поученіе въ день празднованія 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта. В. С.—аго.—IV. Кое-что о Кіевской всероссійской выставкѣ. Свящ. В. Цестряковъ.—V. Замѣтка. Гоненіе на православіе въ Австріи.

Праздникъ свободы христіанской вѣры.

1600 лѣтъ тому назадъ равноапостольный императоръ Константинъ Великій обнародовалъ въ г. Медіоланѣ (нынѣшнемъ Миланѣ), совмѣстно съ правителемъ восточной части греко-римской имперіи Ликиніемъ, замѣчательнѣйшій эдиктъ о свободѣ христіанской вѣры. Этотъ эдиктъ самымъ рѣшительнымъ образомъ объявляетъ, что „никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволь обращаться мыслью къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласною съ собственнымъ убѣжденіемъ“,

что „рѣшившійся соблюдать богослуженіе христіанское пусть соблюдаетъ его свободно и неуклопно, безъ всякаго затрудненія“, что христіанамъ предоставляется „полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе“, а вмѣстѣ съ этимъ „дается право и другимъ, по желанію, соблюдать свои обычаи и свою вѣру“. Кромѣ такой совершенной свободы исповѣдыванія христіанской вѣры, о какой предшествующія поколѣнія не могли и мечтать, Константинъ В. Миланскимъ эдиктомъ постановляетъ, что отнятыя у христіанъ мѣста общественныхъ богослуженій и вообще все, что составляло состояніе „цѣлаго общества“ (=Церкви), „должно быть возвращено обществу христіанъ (=Церкви) тотчасъ, безъ всякаго отлагательства“, а возвратившіе безденежно ожидали бы вознагражденія себѣ отъ царской доброты.

Значеніе этого законодательнаго акта Константина В. и по существу его, и по тѣмъ послѣдствіямъ, какими онъ сопровождался въ исторіи человѣчества, всемірное.

Провозгласивъ свободу христіанской вѣры, Миланскій эдиктъ тѣмъ самымъ нанесъ пораженіе тому древне-римскому ложному началу, по которому право на существованіе принадлежитъ лишь религіямъ, исповѣдуемымъ опредѣленнымъ народомъ и, слѣд., связаннымъ съ опредѣленной мѣстностью, съ опредѣленной территоріей. Этотъ національный и территориальный характеръ древнихъ языческихъ религій составлялъ большое препятствіе для распространенія христіанской вѣры въ греко-римскомъ мірѣ. Христіанство выступало вездѣ съ проповѣдью о томъ, что оно предназначено для всѣхъ людей, къ какой бы національности они ни принадлежали и гдѣ бы они ни жили, что оно есть абсолютно истинная и потому вселенская религія. За истину и вселенскій характеръ Христовой вѣры лилась кровь свв. мучениковъ въ теченіе трехъ вѣковъ. По временамъ казалось, что язычество готово уступить мѣсто рядомъ съ собою и новой вѣрѣ, но вслѣдъ затѣмъ оно обрушивалось на христіанъ съ еще большею жестокостью и озлобленіемъ. Оно не могло вмѣстить въ сво-

емъ представленіи того, что истинная вѣра, религія не ограничивается рамками одной какой-л. народности, п. ч. корни свои имѣть не въ національныхъ особенностяхъ людей; язычество не могло понять, что вѣра есть прежде всего дѣло каждаго человѣка, какъ духовной разумной личности, и поэтому, каждому должна быть предоставлена свобода выбора религіи. Для него была также непонятна истинная толерантность, терпимость религіозная. Въ періодъ республики римляне были, повидимому, толерантны къ религіознымъ вѣрованіямъ разныхъ племенъ и народовъ, входившихъ въ составъ государства; но эта толерантность происходила не изъ сознанія священныхъ правъ каждой личности человѣческой слѣдовать въ вопросахъ религіозныхъ своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ, а была лишь слѣдствіемъ общаго индифферентизма, общаго равнодушія къ вѣрѣ и благочестію. Поэтому, когда индифферентизмъ въ періодъ имперіи уступилъ мѣсто религіозной настроенности,—и терпимость смѣнилась подозрительностью въ отношеніи ко всякимъ новымъ религіямъ, часто переходившею въ открытую противъ нихъ вражду. Отсюда и жестокія гоненія на христіанъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Напрасно христіанскіе апологеты взывали къ чувству справедливости и требовали для христіанъ свободы исповѣданія своей вѣры во имя неотъемлемыхъ религіозныхъ правъ каждаго человѣка; языческій міръ, и въ низшихъ и въ высшихъ слояхъ своихъ, вель упорную борьбу съ христіанствомъ, заявлявшемъ о себѣ, что оно есть абсолютная истина, а язычество—сплошная ложь. Но таково ужъ свойство божественной истины, что она постепенно побѣждаетъ всякое упорство въ сопротивленіи ей. Въ началѣ 3-го вѣка христіанская вѣра имѣла на овоей сторонѣ уже весьма значительное количество населенія греко-римской имперіи, и идея религіозной свободы дѣлала все большія и большія завоеванія. Нуженъ былъ только человѣкъ, который сообщилъ бы этой идеѣ плоть и кровь. Такимъ оказался первый христіанскій императоръ Константинъ Великій. Своимъ могучимъ умомъ онъ сразу охватилъ существо вѣкового спора между христіанствомъ и язычествомъ и нашелъ въ себѣ достаточно

силы, чтобы объявить во всеобщее свѣдѣніе, что христіанамъ принадлежитъ „полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе“. Законодательный актъ Константина В. въ Миланѣ 313 года, провозгласившій это право, совершилъ переворотъ въ религіозной жизни древняго міра. Онъ разбилъ узкій взглядъ язычниковъ на религію, какъ на выраженіе національныхъ особенностей того или другаго народа, и обезпечилъ торжество христіанскому возрѣнію, по которому религія есть прежде всего внутреннее и неотъемлемое достояніе вѣрующаго сердца. Это возрѣніе легло въ основу дальнѣйшаго развитія человѣчества въ религіозномъ отношеніи, и ускорило паденіе язычества, какъ очевидной лжи, подготовивши окончательную побѣду христіанства, какъ засвидѣтельствованной истины. Правда, принципъ свободы религіозной, составляющій основной мотивъ Миланскаго эдикта, нарушался впоследствии нѣкоторыми христіанскими императорами въ отношеніи къ язычеству, но христіанство есть истина, а язычество—ложь, отъ этого Миланскій эдиктъ не теряетъ своего громаднаго значенія, и 1600 лѣтняя годовщина его изданія есть величайшій праздникъ всего христіанскаго міра.

Еще въ большей мѣрѣ это есть праздникъ Церкви Христовой,—и не потому, что эдиктъ Константина В. положилъ конецъ кровавымъ гоненіямъ на христіанъ: торжество христіанству надъ язычествомъ доставили не императорскіе эдикты, а сила религіозной вѣры и несокрушимой твердости свв. мучениковъ и исповѣдниковъ; не потому также, что вслѣдъ за этимъ эдиктомъ послѣдовало множество другихъ, обезпечившихъ Церкви господствующее положеніе въ государствѣ: это господство при императорахъ деспотически-властолюбивыхъ стоило Церкви слишкомъ тяжелыхъ жертвъ и дѣлало ее внутренне слабой,—но потому, что Миланскій эдиктъ 313 года засвидѣтельствовалъ предъ всѣмъ греко-римскимъ міромъ о жизненной силѣ и органическомъ единствѣ Церкви христіанской. О послѣдней только теперь законодательство заговорило, какъ объ опредѣленной организаціи, правда, съ духовнымъ религіознымъ характеромъ, но совершающей свое дѣло на

землѣ, въ условіяхъ времени и пространства, а потому и выступающей въ качествѣ особаго земного института. Признаніе этого факта со стороны греко-римскаго законодательства дало возможность Церкви преобразовать греко-римское языческое государство въ христіанское, развить съ теченіемъ времени самую широкую дѣятельность религіозную, просвѣтительную и благотворительную, а черезъ то стать руководительницей и двигательницей культурной жизни человѣчества. Пусть эта дѣятельность Церкви въ послѣднее время вызываетъ въ нѣкоторыхъ умахъ недовѣріе къ себѣ и даже озлобленіе, но прошедшаго нельзя зачеркнуть, а оно весьма краснорѣчиво свидѣтельствуеть, что успѣхи, достигнутые христіанскимъ міромъ въ области цивилизаціи и культуры, неразрывнымъ образомъ связаны съ дѣятельностью въ этомъ мірѣ Церкви Христовой, основанной Спасителемъ, устроенной апостолами, проповѣданной свв. мучениками, исповѣдниками, отцами и учителями, а отъ св. равноапостольнаго Константина В. вооруженной всѣми средствами земными для насажденія среди людей Царства Божія.

Проф. свящ. *Н. Гр.*

Ко дню празднованія 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта (313—1913).

1600 лѣтъ тому назадъ, въ г. Миланѣ, императоромъ Константиномъ Великимъ изданъ былъ эдиктъ, которымъ впервые, послѣ трехвѣковой эпохи кровавыхъ гоненій, христіанамъ разрѣшалось на всемъ пространствѣ Греко-Римской имперіи *свободно исповѣдывать свою религію, строить храмы и занимать общественныя должности.* Промыслу Божию благоугодно было избрать названнаго императора орудіемъ внѣшней и окончательной побѣды христіанства надъ римскимъ язычествомъ и чудеснымъ знаменіемъ засвидѣтельствовать это избраніе.

Въ 312 году Константинъ, управлявшій по смерти отца своего, человѣколюбиваго и вроткаго Констанція Хлора, ча-

стью западной половины Римской имперіи (Испаніей и Галліей), вынужденъ былъ вступить въ борьбу съ Максенціемъ, правителемъ Италіи и Африки, жестокимъ и порочнымъ тираномъ. Рѣшивъ предпринять походъ въ самое сердце Италіи, войти съ мечемъ на священную почву государства, сдѣлать нападеніе на самый Капитолій, Константинъ, естественно, переживалъ чувство невольнаго страха предъ задуманнымъ шагомъ, который долженъ былъ рѣшить его судьбу. Блестящій, гордый своей славой Римъ, котораго онъ никогда не видалъ, но во имя котораго царствовалъ, казался ему вдали какимъ то призраемъ, полнымъ таинственности. Поэтому, когда онъ гоговился вступить въ рѣшительную борьбу съ этимъ таинственнымъ исполиномъ, внутреннее чувство невольно побуждало его искать сверхъестественной помощи, божественнаго покровительства. Но вотъ вопросъ: у кого просить этой помощи, этого покровительства? У боговъ языческихихъ?... Но эти боги давно уже утратили свое прежнее значеніе. Римское язычество находилось въ это время въ состояніи совершеннаго упадка. Успѣхи образованія поколебали народныя вѣрованія: религіозные обряды и національное богослуженіе потеряли свое жизненное значеніе для народа, стали казаться бессмысленными и смѣшными и только увеличивали нравственное безсиліе и чувственное растлѣніе римлянъ. Безъ сомнѣнія, ясно представлялась теперь императору Константину эта печальная картина дряхлаго, умивравшаго язычества, съ его грубыми, унижавшими человѣческую природу, пороками чувственности. А одновременно съ этимъ представлялась ему и другая картина—картина расцвѣтавшей на развалинахъ язычества новой религіозно-общественной жизни, основанной на началахъ христіанской любви, самоотверженія и братства. Со многими изъ христіанъ Константинъ былъ знакомъ и при дворѣ своего отца, и при своемъ собственномъ; видѣлъ ихъ строгіе нравы, ихъ безупречную жизнь; видѣлъ, что эти люди, и среди пламени гоненій, и среди всеобщихъ переворотовъ и волненій, сохраняли душу,

полную вѣры, и взглядъ, дышавшій миромъ. Пораженные простотою христіанскаго богопочтенія, язычники сами начинали стыдиться того, что они обоготворяютъ такое огромное количество преступныхъ людей и безнравственныхъ женщинъ. Понятіе о единомъ Богѣ начинало распространяться между всѣми. Констанцій Хлоръ весьма часто признавался, что въ душѣ своей онъ почитаетъ только единого Правителя міра. Всѣ эти мысли, несомнѣнно, тѣснились въ душѣ Константина въ тѣ минуты, когда онъ, глубоко чувствуя нужду для себя въ божественной помощи, недоумѣвалъ и колебался, каковаго Бога долженъ онъ просить объ этой помощи. Вспомнилъ онъ, наконецъ, въ тѣ же минуты и политическіе перевороты недавняго времени—быструю гибель трехъ правителей, раздѣлявшихъ вмѣстѣ съ нимъ верховную власть въ имперіи: Геркулія и Севера, сдѣлавшихся жертвою насильственной смерти, и Галерія, погибшаго отъ страшной мучительной болѣзни. А вѣдь эти лица питали крѣпкую вѣру въ боговъ языческихъ, украшали алтари ихъ и совѣтовались съ ихъ оракулами. Значить, въ минуты опасности эти боги не оказали имъ никакой помощи. Между тѣмъ, отецъ его Констанцій, тайный почитатель единого Бога, и дни жизни своей окончилъ мирно, и власть свою успѣлъ передать своему потомству. И неудивительно, что, послѣ всѣхъ этихъ размышленій, Константинъ именно у *Бога отца своего* рѣшилъ просить помощи своему предпріятію...

Отвѣтомъ на молитву всесильному христіанскому Богу было Константину слѣдующее чудесное видѣніе. Однажды, въ полуденные часы дня, когда солнце только что начало склоняться къ западу, увидѣлъ онъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнце знаменіе креста съ надписью: *симъ побѣждай*. Это необыкновенное зрѣлище объяло ужасомъ какъ его самого, такъ и все войско, которое, само не зная куда, слѣдовало за нимъ и продолжало созерцать явившееся чудо. Константинъ находился, однако, въ недоумѣніи и спрашивалъ самъ себя: что бы означало такое явленіе? Наступила

ночь. Тогда во снѣ явился ему Самъ Христосъ съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя, подобное видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ. Чудесное видѣніе Константинъ понялъ, какъ указаніе свыше на то, что онъ побѣдитъ своего противника, ревностнаго язычника, сдѣлавшись покровителемъ христіанъ; поэтому, онъ приказалъ немедленно замѣнить на императорскихъ знаменахъ изображеніе римскаго орла изображеніемъ креста.

Окрыленный надеждой на помощь христіанскаго Бога, Константинъ расположилъ свое войско на берегу рѣки Тибра, у стѣнъ Рима. Здѣсь, 28-го октября 312 года, и произошла битва Константина съ Максенціемъ,—битва, оправдавшая надежды Константина, рѣшившая его собственную судьбу и судьбу Церкви Христовой на землѣ. Войска Максенція были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Деревянный Мильвійскій мостъ черезъ Тибръ не выдержалъ тяжести въ беспорядкѣ бѣжавшаго и столпившагося на немъ войска—и обрушился; цѣлыя тысячи упали въ волны рѣки. Та же участь постигла и самого Максенція: онъ упалъ въ рѣку вмѣстѣ со своимъ конемъ и въ полномъ вооруженіи. Тонущіе люди и животныя, стоны и крики умирающихъ представляли поразительную картину, невольно напоминавшую одно изъ главнѣйшихъ чудесъ ветхозавѣтной исторіи—потопленіе Фараона и воинства его въ волнахъ Чермнаго моря. При видѣ этой картины, вѣроятно, не одинъ христіанинъ изъ арміи Константина, знакомый съ Словомъ Божиимъ и понимавшій великую важность настоящаго дня, произнесъ пѣснь Моисея: *коня и всадника вверже въ море... Поурязоша яко олово въ водѣ зѣлнѣтъ... Кто подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ, Господи, кто подобенъ Тебѣ? Прославленъ во святыхъ, дивенъ во славу, творяй чудеса!* (Исх. 15, 2. 10. 11).

Побѣда надъ Максенціемъ сдѣлала Константина императоромъ всей западной половины имперіи. Памятникомъ признательности побѣдителя къ христіанскому Богу, въ помощи

Котораго не могло быть никакихъ сомвѣній, была статуя, поставленная имъ въ Римѣ, на открытомъ и весьма многочисленномъ мѣстѣ. По описанію историка Евсевія, эта статуя держала въ рукѣ копьё въ формѣ креста. На верху ея была слѣдующая надпись: „этимъ спасительнымъ знаменіемъ, истиннымъ доказательствомъ мужества, я спасъ и освободилъ вашъ городъ отъ ига тирана и, по освобожденіи его, возвратилъ римскому сенату и народу прежній блескъ и знаменитость“. Въ этой надписи, правда, не упомянуты ни крестъ, ни Распятый на немъ,—однако, нельзя не видѣть въ ней выраженія признательности благодарнаго сердца, которую Константинъ хотѣлъ воздать Богу христіанъ, не оскорбляя явно язычниковъ. Говоря безпристрастно, императоръ Константинъ въ первое время торжества своего дѣйствовалъ въ отношеніи религіи, какъ мудрый, дальновидный политикъ. Покровительствуя христіанамъ, онъ нисколько не стѣснялъ и послѣдователей язычества, и религія языческая продолжала оставаться религіей государственной. Крутая коренная ломка величественнаго зданія имперіи и преобразование этой имперіи на началахъ новой религіи, очевидно, казались пока дѣломъ весьма опаснымъ даже для мужества Константина. Только въ послѣдствіи, побѣдивъ восточнаго императора Лицинія и объединивъ подъ своею властію весь Востокъ и Западъ (324 г.), Константинъ рѣшительно сталъ на сторону христіанъ и лишилъ язычество привилегій господствующей религіи. Зато ничто не препятствовало Константину, послѣ побѣды надъ Максенціемъ, озаботиться о принятіи мѣръ къ прекращенію гоненій за вѣру и о предоставленіи христіанамъ полной свободы ихъ вѣроисповѣданія. Плодомъ этихъ заботъ и былъ знаменитый Миланскій эдиктъ 313-го года, существеннымъ образомъ измѣнившій положеніе христіанъ въ предѣлахъ Греко-Римской имперіи.

Вотъ что говорилось въ этомъ эдиктѣ о христіанствѣ и другихъ религіяхъ Имперіи. „Мы, Константинъ Августъ и Ликиній Августъ, водясь здравымъ и правымъ смысломъ,

объявляемъ слѣдующую нашу волю: пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволъ обращаться мыслию къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласно съ собственнымъ убѣжденіемъ, чтобы Божество при всякомъ случаѣ ниспосылало намъ скорую помощь и всякое благо... Отнынѣ каждый, рѣшившійся соблюдать богослуженіе христіанское, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія... Вмѣстѣ съ этимъ дается право и другимъ, по желанію, соблюдать свои обычаи и свою вѣру... Кромѣ сего, въ пользу христіанъ мы постановляемъ и то, чтобы мѣста, гдѣ прежде они имѣли обыкновеніе дѣлать собранія, у казны ли нашей кто купилъ ихъ, или у кого другого,—чтобы эти мѣста безденежно, безъ возврата заплаченной за нихъ суммы, немедленно и безпрекословно отдаваемы были христіанамъ. Равнымъ образомъ и получившій такія мѣста въ даръ долженъ, какъ можно скорѣе, возвратить ихъ въ собственность христіанъ. А кто, получивъ ихъ въ даръ или купивъ, захотѣлъ бы просить отъ нашей милости вознагражденія, тотъ пусть обратится къ мѣстному правителю,—и наша милость не оставитъ его просьбы безъ вниманія... Притомъ, такъ какъ христіане, знаемъ, имѣли во владѣніи не только тѣ мѣста, въ которыхъ обыкновенно собирались, но и другія, составившія собственность не частныхъ лицъ, а достояніе цѣлаго общества, то и эти безъ малѣйшаго промедленія возвратить упомянутымъ христіанамъ, т. е. всему ихъ обществу и каждому собору. Разумѣется, при этомъ должно быть соблюдено и вышесказанное опредѣленіе, чтобы возвратившіе тѣ мѣста безденежно ожидали вознагражденія себѣ отъ нашей доброты“.

Какъ видимъ, по Миланскому эдикту христіанская религія, доселѣ оскорбляемая во всѣхъ государственныхъ актахъ, совершенно уравнивалась въ правахъ своихъ съ древнимъ богопочтеніемъ Рима. Этотъ эдиктъ не только защищалъ ее отъ гоненій, но и предоставлялъ ей право вознагра-

гражденія за прежнія потери и право свободнаго распростра-
ненія.

Нѣтъ надобности много говорить о томъ, какимъ важ-
нымъ событіемъ было изданіе Миланскаго эдикта въ исторіи
вѣры и Церкви Христовой. Это и безъ лишнихъ словъ по-
нятно. Миланскимъ эдиктомъ цѣлая половина римскихъ под-
данныхъ не только освобождалась отъ жестокихъ преслѣдо-
ній за вѣру, но и получала всѣ права гражданства. Крики
радости раздались во всѣхъ концахъ обширнѣйшаго государ-
ства. Повсюду христіане съ восторгомъ собирались просла-
влять чудеса Божественнаго покровительства. Выйдя изъ пу-
стынь и подземелій, новая религія всюду являлась въ блескѣ
славы и величія. Церковь Христова, избавившись отъ гоне-
ній со стороны римскаго правительства, получила возмож-
ность заняться своимъ виѣшнимъ и внутреннимъ благоустрой-
ствомъ, могла развить всѣ стороны своей жизни. На раз-
валинахъ небольшихъ и смиренныхъ храмовъ, разрушенныхъ
въ эпоху гоненій, начали возникать церкви обширныя, укра-
шенныя съ великолѣпіемъ, дотолѣ неслыханнымъ. Богослу-
женіе христіанское мало-по-малу получило вполнѣ опредѣ-
ленный видъ и обогатилось новыми молитвами, пѣснопѣніями
и чинами. Управление церковное приобрѣло стройную орга-
низацию, благодаря усиліямъ вселенскихъ и помѣстныхъ со-
боровъ, издававшихъ правила для упорядоченія жизни свя-
щеннослужителей и мірянъ, для опредѣленія обязанностей
всѣхъ членовъ христіанскаго общества. Знаменитые отцы и
учители Церкви въ своихъ твореніяхъ всесторонне уясняли
Христово ученіе, защищали его отъ искаженій со стороны
еретиковъ, описывали жизнь Церкви и давали правила для
церковнаго управленія. Восторжествовавъ надъ язычествомъ
въ предѣлахъ Греко-Римской Имперіи, Церковь стала распро-
странять Евангельское ученіе въ окрестныхъ языческихъ
странахъ. Въ концѣ X в., при кн. Владимірѣ, православная
вѣра Христова озарила своимъ свѣтомъ и землю Русскую,—

и, подъ ея благотворнымъ вліяніемъ, Русь объединилась, окрѣпла и стала обширнымъ и могущественнымъ государствомъ.

За великія заслуги предъ вѣрой и Церковію Христовой императоръ Константинъ Великій причисленъ къ лику святыхъ и получилъ высокое наименованіе „Равноапостольнаго“. Скоро вся православная Россія будетъ свѣтло праздновать 1600-лѣтіе со времени изданія Константиномъ Миланскаго эдикта. Въ этотъ день всѣ мы, чада Христовой Церкви, молитвенно-благодарственными похвалами почтимъ память великаго, равноапостольнаго Царя. Дай Богъ, чтобы это свѣтлое общерусское торжество укрѣпило въ умахъ и сердцахъ нашихъ мысль, что православная вѣра Христова есть основное начало счастія и благоденствія и отдѣльныхъ лицъ, и всего народа русскаго. Дай Богъ, чтобы это торжество побудило насъ всегда твердо и неизмѣнно хранить свою св. вѣру и заботиться объ ея утвержденіи и распространеніи! Дай Богъ, чтобы торжество это побудило всѣхъ заблудшихъ и отпадшихъ овецъ стада Христова, отвергающихъ Христа и Его ученіе, возвратиться подъ благодатный кровъ православной Христовой Церкви, да приндуть всѣ *въ единеніе вѣры и познанія Сына Божія* (Ефес. 4, 13)! С. В.

Поученіе въ день празднованія 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта (313—1913).

Нынѣ, братіе, двойное торжество вѣры и Церкви Христовой. Съ празднествомъ въ память Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Христова соединяется нынѣ празднество по случаю 1600-лѣтія со времени изданія Императоромъ Константиномъ Великимъ Миланскаго эдикта, внесшаго покой и радость въ общество послѣдователей Христовой вѣры, доселѣ преслѣдуемыхъ и гонимыхъ языческимъ правительствомъ Рима. Константинъ издалъ этотъ благодѣтельный для христіанъ эдиктъ вскорѣ послѣ того, какъ, подъ знаменіемъ креста, съ помощію всеильнаго христіанскаго Бога, одержалъ

подъ стѣнами Рима блестящую побѣду надъ Максенціемъ, правителемъ Италіи и Африки, ревностнымъ язычникомъ.

Вынужденный вступить въ борьбу съ Максенціемъ, Константинъ, тогда правитель части Западной половины Римской имперіи (Галліи и Испаніи), не безъ страха за свою участь, повелъ въ Италію преданные ему легіоны. Но Господь, Коему угодно было избрать Константина орудіемъ вѣдшей и окончательной побѣды христіанства надъ римскимъ язычествомъ, во время похода чудеснымъ видѣніемъ ободрилъ Своего избранника. Однажды, въ полуденные часы дня, когда солнце только что начало склоняться къ западу, Константинъ увидѣлъ на небѣ огромное изображеніе креста, окруженное яркимъ сіяніемъ, а надъ нимъ слова: „симъ побѣдишь“. Принявъ это знаменіе, какъ предуказаніе на скорую и вѣрную помощь христіанскаго Бога, Константинъ приказалъ немедленно на Императорскихъ знаменахъ прежнее изображеніе серебрянаго орла замѣнить изображеніемъ креста. Это такъ воодушевило христіанъ, въ большомъ количествѣ наполнившихъ его армію, что Максенцій, встрѣтившій Константина на берегу Тибра, у стѣнъ Рима, не смотря на превосходство своихъ силъ, былъ разбитъ на голову и потерялъ жизнь въ битвѣ.

Блестяще окончивъ войну съ Максенціемъ и сдѣлавшись Императоромъ всей Западной половины Имперіи, Константинъ, движимый чувствомъ благодарной признательности къ Богу христіанъ за оказанную ему помощь въ борьбѣ съ опаснымъ соперникомъ, издалъ въ началѣ 313 года въ г. Миланѣ эдиктъ, которымъ впервые, послѣ долгихъ и жестокихъ преслѣдованій и гоненій, разрѣшалось христіанамъ на всемъ пространствѣ имперіи *свободно исповѣдывать свою религію, строить храмы и занимать общественныя должности*. Императоръ восточной половины имперіи, Ликий, прибывшій, по приглашенію Константина, въ Миланъ, нисколько не противился изданію эдикта. Понятно, съ какою великою радостію встрѣченъ былъ этотъ эдиктъ послѣдователями Христа во

всѣхъ концахъ обширнѣйшаго государства. Повсюду съ восторгомъ собирались они и прославляли чудеса Божественнаго покровительства.

Огромны были послѣдствія Миланскаго эдикта. Выйдя изъ пустынь и подземелій, презираемая и гонимая, христіанская религія теперь повсюду являлась въ блескѣ славы и величія. То и дѣло созидались и освящались новые обширные храмы, съ великолѣпіемъ украшенные. Избавленная отъ гоненій со стороны римскаго правительства, Христова Церковь могла спокойно заняться дѣломъ своего внѣшняго и внутренняго благоустройства, могла спокойно развивать всѣ стороны своей жизни. Богослуженіе христіанское мало-помалу получило вполне опредѣленный видъ и обогатилось новыми молитвами, пѣснопѣніями и чинами. Управление церковное становилось болѣе и болѣе совершеннымъ, благодаря стараніямъ епископскихъ соборовъ, которые издавали правила, опредѣлявшія права и обязанности всѣхъ членовъ христіанскаго общества. Знаменитые отцы и учителя Церкви въ своихъ твореніяхъ уясняли Христово ученіе и защищали его отъ искаженій со стороны еретиковъ. Восторжествовавъ надъ язычествомъ въ греко-римской имперіи, православная вѣра Христова стала распространяться въ окрестныхъ языческихъ странахъ. Въ концѣ X-го в., при князѣ Владимірѣ, она озарила своимъ свѣтомъ и землю русскую и помогла разрозненной Руси постепенно объединиться и стать, наконецъ, обширнымъ могущественнымъ государствомъ.

Велики заслуги предъ вѣрой и Церковію Христовой Императора Константина Великаго! За эти заслуги онъ причисленъ къ лику святыхъ и получилъ высокое наименованіе „равноапостольнаго“. Имя его во всѣ времена съ благоговѣйною благодарностію будетъ произноситься всюду, гдѣ только исповѣдуется св. вѣра Христова.

Братіе! Нынѣ, въ день свѣтлаго торжества въ память 1600-лѣтія, протекшаго со времени изданія Императоромъ Константиномъ на благо Православной Церкви Христовой

Миланскаго эдикта, почтимъ и мы, чада этой Церкви, молитвенно-благодарственными похвалами память *великаго и равноапостольнаго Царя*. И пусть это нынѣшнее свѣтлое торжество укрѣпить въ умахъ и сердцахъ нашихъ ту мысль, что вѣра православная есть основное начало счастія и благоденствія и нашего личнаго, и общенароднаго. Станемъ твердо, особенно въ нынѣшнее время шатанія умовъ и совѣсти, на защиту ученія и установленій св. Православной Церкви,—и да сохранитъ насъ Господь отъ столь великаго преступленія, какъ измѣна своей святой вѣрѣ! Будемъ всегда въ чистотѣ и неизмѣнности хранить эту святую вѣру и жить по ея внушеніямъ и тѣмъ докажемъ, что не напрасно мы носимъ высокое имя православныхъ. А о заблудшихъ овцахъ Христова стада, отвергающихъ Христа и Его ученіе, а также неповинующихся св. Церкви, будемъ молиться Господу, да обратитъ Онъ ихъ къ спасительному свѣту вѣры Христовой, чтобы всѣ единымъ сердцемъ и едиными устами славили Небеснаго Бога Отца и Его Единороднаго Сына и Святаго Утѣшителя Духа.—Аминь.

В. С—аго.

Кое-что о кievской всероссійской выставкѣ.

Красавецъ Кіевъ, экономическій и просвѣтительный центръ богатѣйшаго Юго-Западнаго края, щегольнулъ въ настоящемъ году передъ матушкой Россіей всероссійской выставкой. Не смотря на дожди, причинившіе выставкѣ немало ущерба и хлопотъ, не смотря на неизбѣжную у насъ, русскихихъ, нераспорядительность и опозданіе, выставка вышла красивой и содержательной. Въ настоящее время, въ смыслѣ посѣщаемости, выставка—въ самомъ разгарѣ; экспонаты всѣ на лицо; возможно, слѣдовательно, сдѣлать кое-какіе выводы и подѣлиться наблюденіями съ читателями. И это мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать по двумъ причинамъ. Къ выставкѣ духовенство отнеслось довольно внимательно и съ большимъ

интересомъ: ежедневно присутствующіе по обязанности на выставкѣ лица передавали пишущему эти строки, что православное духовенство посѣщаетъ выставку довольно усердно по одиночкѣ, иногда съ семействами, часто съ экскурсіями учащихъ различныхъ учебныхъ заведеній.

Полагаемъ, что и для тѣхъ пастырей, кто не могъ быть на выставкѣ, она не лишена своего интереса. Выставка, представляя различныя стороны народной жизни и народнаго труда, естественно, касается и такихъ вопросовъ, которые представляютъ живѣйшій интересъ и для пастырей, таковъ, на примѣръ, вопросъ о народномъ образованіи.

Обычный пріемъ или порядокъ осмотра всякихъ выставокъ—топографическій: придерживаясь одной какой-либо стороны, посѣтитель осматриваетъ по порядку всё павильоны, расположенные по одной сторонѣ. Мы съ читателемъ поступимъ по иному: минуя импозантный входъ на выставку и красивыя колонады по сторонамъ, съ бѣлоснѣжными павильонами, направимся налѣво къ недавно отстроенному зданію изъ желтаго кирпича: въ будущемъ это—помѣщеніе для нѣсколькихъ комплектовъ городскихъ училищъ, теперь здѣсь—значительнѣйшая часть учебно-образовательнаго отдѣла выставки—экспонаты начальныхъ училищъ Кіевскаго учебнаго округа.¹⁾

Въ этомъ обширномъ зданіи, наполненномъ всевозможнѣйшими экспонатами, мы съ читателемъ найдемъ „свой“ уголокъ, именно отдѣлъ «церковно-приходскихъ школъ».

По дорогѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на три большихъ картины, довольно аляповатыхъ, но не лишенныхъ идеи и нѣкотораго перцу: при входѣ въ зданіе на стѣнѣ площадки, ведущей въ первый этажъ, изображена древнерусская школа

---

¹⁾ Нельзя не высказать сожалѣнія о томъ, что учебно-образовательный отдѣлъ выставки получился довольно разбросаннымъ: часть его находится въ зданіи будущихъ городскихъ училищъ, часть (среднія учебныя заведенія Кіевскаго Округа)—въ педагогическомъ музеѣ и часть—въ земскомъ павильонѣ.

временъ князя Владиміра съ иконой всемилостиваго Спаса, съ старымъ дьячкомъ въ качествѣ педагога, съ плачущимъ школяромъ; слѣдующая, картина этажемъ выше, изображаетъ вторую ступень русскаго просвѣщенія:—здѣсь намалевана драка юношей на кулачки; это будто-бы—бурса; еще выше, изображенъ университетъ.

Уголокъ, занятый на выставкѣ церковно-приходскими школами, не особенно удобенъ: чтобы попасть въ него, необходимо пройти обширную залу экспонатовъ другихъ вѣдомствъ. Двѣ небольшія комнатки, отведенныя для церковно-приходскихъ школъ, обставлены со вкусомъ и уютно: въ каждой имѣется икона съ горящей лампадкой, кажется, единственныя на всей территоріи выставки. Посѣтитель, видѣвшій на всероссійской нижегородской выставкѣ отдѣлъ церковно-приходскихъ школъ, на Кіевской выставкѣ будетъ довольно разочарованъ; это и понятно: на нижегородской выставкѣ была представлена церковная школа всей Россіи; тогда были отпущены значительныя средства; въ Кіевѣ представлены церковно-приходскія школы одного города Кіева и сооружался этотъ отдѣлъ на скудныя средства мѣстнаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. На выставкѣ представлены всего лишь 53 церковно-приходскихъ школы: изъ нихъ 4—2-хъ-классныхъ, 24—одноклассныхъ и пятьшколъ грамоты.

Одна изъ комнатъ церковно-школьнаго отдѣла имѣетъ видъ классной комнаты съ довольно удобными скамейками, школьной доской, книжными шкапами, съ физическими приборами и разными коллекціями.

Стѣны комнаты увѣшаны стѣнными таблицами, картинами и картами по Закону Божию, исторіи, географіи, церковному пѣнію и гимнастикѣ.

Безпристрастный наблюдатель, знакомый съ современной постановкой учебнаго дѣла въ народной школѣ, побывавъ въ выставочномъ отдѣлѣ ц.-пр. школъ, несомнѣнно, согласится, что Кіевскія церковно приходскія школы не отстаютъ отъ

школы свѣтской и все лучшее новое стараются примѣнить и у себя. Такъ, церковно-приходская школа вовсе не отказывается отъ естествовѣдѣнія, хотя и не отводитъ ему главнаго мѣста въ учебномъ дѣлѣ. Модное теперь въ свѣтской школѣ рисованіе, какъ свидѣтельствуешь церковно-школьный отдѣлъ выставки, тоже не игнорируется въ нашихъ школахъ, и приемы рисованія здѣсь довольно разнообразны: среди экспонатовъ есть работы по копированію, по изготовленію силуэтовъ, по рисованію съ натуры, по иллюстрированію прочитаннаго.

Пріятно отмѣтить примѣненіе рисованія въ дѣлѣ религіознаго воспитанія, иллюстрированіе священно-историческихъ событій. Хороши на выставкѣ дѣтскіе рисунки печерскихъ чудотворцевъ; къ сожалѣнію, такіе рисунки не многочисленны.

«Новое слово» въ учебномъ дѣлѣ, за послѣдніе два—три года получившее право гражданства въ нашей народной школѣ—имѣнно писаніе сочиненій по картинкамъ, нашло свое мѣсто и въ церковно-приходскихъ школахъ г. Кіева.

Требованіе отъ школы практическихъ знаній, примѣнимыхъ въ жизни, могущихъ дать человѣку кусокъ хлѣба, удовлетворяется и церковно-приходскими школами.

Такъ, въ 2-хъ-классныхъ церковно-приходскихъ школахъ г. Кіева введенъ ручной трудъ, и на выставкѣ экспонируется не мало предметовъ по слесарному, столярному и переплетному мастерству, изготовленныхъ учениками. Прекрасно поставлено въ нѣкоторыхъ школахъ преподаваніе рукодѣлія: нѣкоторые предметы въ этой области поражаютъ удивительнымъ изяществомъ и вкусомъ. Особенно отличились такими работами, вышивками гладью, мережкой и кружевами, монастырскія школы: кіево-флоровская и покровская. Изъ отдѣльныхъ работъ интересны картины—жертвоприношеніе Исаака, вышита полукрестикомъ, и видъ Флоровскаго монастыря, вышитый гладью. Изученіе рукодѣлій преслѣдуетъ, однако, прежде всего практическія, житейскія цѣли: поэтому

кромѣ вышиванія дѣвочекъ учать крою, шитью бѣлья и платьевъ.

Есть кое-что въ церковно-приходскихъ школахъ г. Кіева и свое типическое. Сюда можно отнести сочиненія на религіозно-патріотическія темы, преслѣдующія не одну лишь выучку и выработку писательской техники, но и воспитывающее дѣйствіе на дѣтей; таковы, на примѣръ, темы: „Кіевъ и его святыни“, — „Вифлеемъ“, — „Царя чтите“, переложенія священно-историческихъ событій и др. Загнанное въ уголь въ свѣтской школѣ изученіе церковно-евангельскаго языка, — языка Библии и богослуженія, — не оставляется въ церковно-приходскихъ школахъ; въ нѣкоторыхъ дѣти очень хорошо пишутъ уставомъ.

Церковное пѣніе представлено на выставкѣ таблицами нотъ на стѣнахъ и тетрадками учащихся, куда они записываютъ мелодіи церковныхъ пѣснопѣній.

Видную особенность церковной школы Кіевской губ. составляетъ собственный педагогическій журналъ: „Западно-русская начальная школа“. Имѣя мѣстное названіе, онъ не лишенъ интереса для всѣхъ вообще дѣятелей церковно-школьнаго дѣла, такъ какъ значительное вниманіе удѣляетъ раскрытію общихъ принциповъ воспитанія, особенно религіознаго.

Въ общемъ, церковная школа г. Кіева, при самомъ строгомъ къ себѣ отношеніи, производитъ благопріятное впечатлѣніе: педагогическій персоналъ ея — преимущественно со среднимъ и высшимъ образованіемъ; школьныя помѣщенія, какъ видно по фотографіямъ школъ, — весьма удовлетворительны; ребятишки (дѣти городской бѣдноты), снятыя то за работой въ классѣ, то на гимнастикѣ и прогулкахъ, имѣютъ бодрый видъ. Мѣстная пресса о церковно-школьномъ отдѣлѣ отозвалась съ похвалой и сочувствіемъ. „Общее впечатлѣніе, — пишетъ „Кіевлянинъ“¹⁾ — производимое экспонатами церковно-приходскихъ школъ, самое благопріятное. Участіе

¹⁾ № 183.

въ выставкѣ этихъ школъ наглядно убѣждаетъ, что дѣло преподаванія въ нихъ стоитъ далеко не плохо и что въ методахъ преподаванія они, если и отстаютъ отъ министерскихъ, городскихъ и земскихъ, то не такъ уже сильно“ Не мало добрыхъ отзывовъ о школѣ сдѣлано и въ особомъ журналѣ для записи посѣтителей церковно-школьнаго отдѣла.

Церковно-приходскія школы Кіевской губерніи на выставкѣ, какъ мы уже выше замѣтили, не участвуютъ, но все же положеніе ихъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя черточки ихъ жизни, косвенно характеризуются діаграммами, помѣщенными въ земскомъ отдѣлѣ.

Земскія учрежденія въ Кіевской губерніи—дѣло новое, тѣмъ не менѣе они уже успѣли многое сдѣлать для народнаго просвѣщенія. Діаграммы земскаго отдѣла показываютъ, что ростъ земскихъ школъ отразился въ Кіевской губ. какъ на министерскихъ, такъ и на церковно-приходскихъ школахъ. По даннымъ за 5 лѣтъ, съ 1907 по 1912 годъ, видно, что число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ значительно уменьшилось: въ 1907 году дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ губерніи было 90 тыс., а въ 1912 г.—79 т. Въ министерскихъ школахъ число учащихся сократилось съ 24,6% до 22,5%. Толковать указанное явленіе не въ пользу церковно-приходскихъ школъ, однако, нѣтъ основаній; дѣло объясняется тѣмъ, что переполненныя церковно-приходскія школы, при открытіи земскихъ школъ, нѣсколько сократили приемъ. Характерно, что въ 1907 году обнаружилось особое стремленіе учащихся поступать въ земскія школы—62,1% вновь поступающихъ. Чѣмъ объяснить указанное явленіе, рѣшать не беремся: возможно,—интересомъ ко вновь открываемымъ школамъ и ожиданіемъ отъ нихъ какихъ-либо особыхъ преимуществъ и благъ, а, можетъ быть, и настроеніемъ общества въ то время. Зато въ 1912 году по числу вновь поступающихъ церковно-приходскія школы опять заняли первое мѣсто.

Изъ тѣхъ-же земскихъ діаграммъ выясняются кое-какіе дефекты церковно-приходскихъ школъ матеріальнаго характера, объясняемые, главнымъ образомъ, скудостью средствъ, отпускаемыхъ на эти школы, особенно на строительныя нужды. Количество, напримѣръ, воздуха на одного учащагося опредѣляется по діаграммѣ въ земскихъ школахъ—0,57, министерскихъ—0,4, въ церковно-приходскихъ всего 0,29. Отношеніе площадей оконъ и половъ въ земскихъ 1:6, министерскихъ 1:6,4, въ церковно-приходскихъ 1:8,2.

Интересна діаграмма, опредѣляющая сравнительную сырость школьныхъ помѣщеній.

Общая сырость зданій классныхъ помѣщеній церковно-приходскихъ школъ, какъ болѣе старыхъ по времени сооруженія, гораздо ниже, чѣмъ въ земскихъ и министерскихъ, зато квартиръ учителей церковно-приходскихъ школъ съ сыростью въ два раза больше, чѣмъ въ земскихъ, недавно устроенныхъ, и въ три раза больше, чѣмъ въ министерскихъ училищахъ.

Значительно уступаютъ церковно-приходскія школы министерскимъ и земскимъ по площади отведенныхъ для нихъ усадебъ: въ десятинахъ эта площадь опредѣляется для земскихъ училищъ 1,34; для министерскихъ—0,86, для церковно-приходскихъ—0,51. Объясняется это не скупостью населенія къ церковно-приходскимъ школамъ, а тѣмъ, что значительное число церковно-приходскихъ школъ устроено возлѣ храмовъ; церковные погосты въ такихъ мѣстахъ являются вмѣстѣ съ тѣмъ и школьными усадьбами.

Отдѣломъ церковно-приходскихъ школъ г. Кіева собственно и ограничивается участіе Русской Православной Церкви въ Кіевской всероссійской выставкѣ. Такое равнодушное отношеніе Церкви къ выставкѣ, насколько намъ пришлось ознакомиться съ отзывами разныхъ лицъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, объясняется и освѣщается разнo. Такъ, одни, признавая, что выставка есть дѣло въ значительной степени рекламное, даже одобряютъ отмѣченное равнодушіе:

реклама-де вовсе не дѣло Церкви и духовенства. Другіе, и такихъ большинство, хотѣли бы видѣть на выставкѣ болѣе интенсивное участіе духовенства. Выставка, по ихъ мнѣнію, не только реклама, но и школа и отчетъ предъ обществомъ и народомъ въ сдѣланномъ, въ достигнутыхъ успѣхахъ... Увлекающіеся хотѣли бы видѣть на выставкѣ обширный церковный отдѣлъ, гдѣ была бы представлена полная картина просвѣтительной и культурной дѣятельности духовенства, съ монастырями, духовно-учебными заведеніями, приходскими учрежденіями. Для посторонняго наблюдателя сейчасъ на выставкѣ получается такое впечатлѣніе, что всевозможныя учрежденія, земства, города, общества, частныя лица несутъ въ общую сокровищницу народнаго блага свою трудовую лепту, улучшаютъ жизнь, идутъ впередъ; только одно православіе стоитъ въ сторонѣ отъ жизни, ни мало ею не интересуясь, равнодушно относясь къ ея земнымъ болѣзнямъ, скорбямъ и радостямъ.

Священникъ *В. Пестряковъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКИ:

Гоненіе на православіе въ Австріи.

Въ «Прикарпатской Руси» помѣщено письмо православнаго священника о. Кипріана Цимбалы, свидѣтельствующее о возмутительномъ преслѣдованіи православія въ Галиціи со стороны мѣстныхъ австрійскихъ властей. Заимствуемъ изъ этого письма наиболѣе существенные факты, сохраняя правописаніе подлинника.

«Въ день Сошествія св. Духа, 2 (15) іюня с. г., жандармы два раза посредствомъ грубаго насилія прерывали богослуженіе въ православной часовнѣ въ Лядскомъ Великомъ.

Такъ какъ въ этотъ день особенно продолжительная церковная служба, то я началъ всенощное бдѣніе въ 4 ч. утра.

Но уже около 6 час. утра явились жандармы (6 человек) съ громадскимъ начальникомъ и полицейскимъ и стали разгонять находящихся на дворѣ людей, угрожая тюрьмой и пыткой и пуская въ ходъ кулаки.

Богослуженіе, между тѣмъ, шло своимъ порядкомъ. Но на утренѣ, когда псаломщикъ читалъ «по полнелееи сѣдалень», вдругъ одинъ изъ жандармовъ сквозь открытое окно закричалъ во весь голосъ: «w imieniu prawa prosze przestac». На одно мгновеніе между молящимися произошло замѣшательство, но псаломщикъ началъ пѣть «Отъ юности моя»... и хоръ тотчасъ же со всѣми молящимися продолжалъ пѣть. Когда же псаломщикъ началъ читать «экзапостиларій», жандармъ опять сквозь окно началъ кричать: «Въ имени права приказую вамъ перестаты», служеніе на мгновеніе прекратилось... но я, оправившись, да хвалить Госнода», а люди, придя въ себѣ, лѣзжаніе пѣть. Жандармъ же продолжалъ кричать, заглушая всѣхъ, пока не утомился, послѣ чего опять отошелъ отъ окна, и опять началась возня и крикъ около дома.

Утренняя окончилась и началась литургія. Почти все время жандармы громко разговаривали у открытаго окна, а во время „примите, ядите“ и „Тебѣ поемъ“, одинъ изъ жандармовъ, Сѣрко, сталъ у открытаго противъ престола окна задомъ и, нагнувшись впередъ, поставилъ одну ногу на что-то высокое и въ такой позѣ престолялъ довольно долго. Многіе молящіеся плакали, видя такой кощунственный поступокъ жандарма. А во время „колѣнопреклоненныхъ молитвъ“ громадскій стражникъ Гр. Сѣрка ходилъ мимо открытыхъ оконъ въ шляпѣ и нарочно громко стучалъ сапогами, чтобы молящіеся не могли слышать читасмыхъ молитвъ. Мою жену жандармы не пустили въ молитвенный домъ, и она вынуждена была цѣлыхъ 6 часовъ стоять на сильномъ и очень холодномъ вѣтрѣ, вслѣдствіе чего простудилась и теперь хвораетъ. Малыхъ дѣтей пугали тѣмъ, что прицѣлывались въ нихъ изъ ружей, и нѣкоторыя дѣти, напр. В. Снядавка, В. Вельгана и др., пере-

пугались. За нѣкоторыми женщинами и дѣвучками жандармы бѣгали, какъ звѣри по лѣсу, напр., жандармъ Сѣрко за Екат. Кондратовой и Марѳой Муриной.

По окончаніи богослуженія жандармы спрашивали меня, на какомъ основаніи я служилъ, когда мнѣ запрещено. Когда же я заявилъ, что старостство не присылало мнѣ никакого запрещенія и я буду писать жалобу на ихъ сегодняшній поступокъ, они заявили мнѣ, что имъ можно такъ дѣлать, потому что православіе еще не признано и это не было богослуженіе, а только насмѣшка надъ Богомъ.

Вотъ краткое описаніе подвиговъ жандармовъ. Описать все подробно нѣтъ никакой возможности“.

Къ этому воплю духовнаго пастыря гонимаго православнаго народа всякіе комментаріи излишни („Совр. лѣт.“).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 26-го августа 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. П. Т. Корчакъ-Новицкаго Мериновская 6.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 36

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 1-го сентября.

Содержаніе: I. Къ характеристикѣ сектантскихъ пророковъ. Свящ. А. Введенскій.—II. Кое-что о Кіевской всероссійской выставкѣ. (Продолженіе). Свящ. В. Пестряковъ.—III. Изъ журналовъ. Н. Г.—IV. Заштатъ. (Окончаніе). В. Пестряковъ.—V. Отклики на современность.—VI. Отвѣты подписчикамъ.—VII. Забѣга. О продажѣ при сельскихъ церквяхъ крестиковъ и иконъ.

Къ характеристикѣ сектантскихъ пророковъ.

У хлыстовъ, духовныхъ скопцовъ и другихъ мистическихъ сектантовъ есть, такъ называемые, пророки, которые, находясь въ экстазѣ, изрекаютъ якобы „глаголы вѣчной жизни“ и предсказываютъ будущее, простымъ смертнымъ недоступное.

Они пользуются большимъ уваженіемъ въ средѣ сектантовъ и большимъ авторитетомъ. Кругъ дѣятельности ихъ неограниченъ. Они устраиваютъ „радѣнія“, проповѣдываютъ, исповѣдываютъ, принимаютъ входящихъ со-стороны, направляютъ жизнь „корабля“ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны.

Почитатели рассказываютъ объ ихъ жизни всевозможныя были и небылицы, и все это съ тою цѣлью, чтобы возвеличить ихъ, окружить ореоломъ святости и пророческаго прозрѣнія.

Молва объ ихъ предсказаніяхъ и прозорливости переходитъ границы сектантскаго круга и доходитъ до чуткаго слуха православныхъ христіанъ. И послѣдніе, нужно сказать, вѣрятъ всему тому, что говорятъ о пророкахъ, вѣрятъ потому, что сами убѣждаются въ справедливости ходячихъ слуховъ.

-- „Какъ мнѣ не вѣрить было ему (пророку), повѣствуютъ обыкновенно отпадшіе, когда онъ рассказалъ, зачѣмъ я къ нему пришелъ, откуда, какъ меня звать, кто у меня въ семействѣ“ и т. д. и т. д.

Такая освѣдомленность до такой степени поражаетъ всѣхъ приходившихъ къ пророку, что они, ни мало не задумываясь, становятся въ ряды ихъ поклонниковъ и почитателей, и послѣ того стоитъ большихъ трудовъ разубѣдить обольщенныхъ въ допущенной ими ошибкѣ. Они все стоятъ на своемъ. „Пророкъ... Пророкъ... Пророкъ... Истинный пророкъ... Ибо все знаетъ... все... и настоящее и будущее“...

Пастыри Церкви были въ большомъ затрудненіи. Они были лишены возможности вразумить „религіозныхъ отщепенцевъ“, потому что не знали тѣхъ искусныхъ и въ то же время тайныхъ приемовъ, при помощи которыхъ пророки „обоя вѣдаше“ всѣхъ являвшихся къ нимъ.

Теперь же, слава Богу, мало-по-малу разоблачаются „грѣхи и темныя дѣянья“ сектантскихъ вождяковъ и мы узнаемъ тѣ сокровенныя пути, по которымъ шли пророки къ достиженію своихъ цѣлей.

Каковы эти пути и приемы—пусть повѣдаютъ объ этомъ сами сектанты.

Въ „Матеріалахъ къ изученію русскаго сектантства и старообрядчества“ Бончъ-Бруевича, въ третьемъ томѣ, есть обширная статья „жизнь Алексѣя“, въ которой авторъ, за-

ядлый сектантъ, вотъ что пишетъ и говоритъ по интересу-
ющему насъ вопросу:

— „Три года пробыль я въ этой сектѣ ¹⁾ въ полномъ самоотверженіи, постѣ и молитвѣ, не ослабѣвая духомъ и не чувствуя въ своемъ тѣлѣ никакого сопротивленія духу, и превзошелъ всѣхъ ихъ пророковъ и толкователей всего въ духовномъ смыслѣ. ²⁾).

Я сталъ строго преслѣдовать всякую неправду, сталъ обличать пророковъ въ томъ, что они переспрашивали у однихъ про другихъ и потомъ говорили объ этомъ въ своихъ пророчествахъ, яко-бы по откровенію Духа Божія. Я сталъ обличать ихъ словами пророка Іереміи (гл. XXIII, 30—32 ст.): „Посему вотъ Я—на пророковъ, говоритъ Господь, которые крадутъ слова Мои другъ у друга и дѣйствуютъ своимъ языкомъ, а говорятъ: „Онъ сказалъ“; вводятъ народъ Мой въ заблужденіе своими обманами и обольщеніемъ, тогда какъ Я не посылалъ ихъ, и не повелѣвалъ имъ, и они никакой пользы не приносятъ сему, говоритъ Господь. И еще, (Іеремія XIV гл. 14 ст.). „Господь говоритъ: Я не посылалъ ихъ и не давалъ имъ повелѣнія и не говорилъ имъ; они возвѣщаютъ вамъ видѣнія ложныя и гаданіе пустое, мечты сердца своего“.

Тогда на меня стали говорить, что я книжникъ и фари-
сей и хулитель Духа Святаго, но я не боялся обличать,
потому что замѣтилъ, когда они, поставляя новыхъ проро-
ковъ, обучаютъ ихъ, какъ цыганки молодыхъ цыганокъ га-
дать; бываетъ, что изъ массы сказанныхъ словъ попадаютъ
въ тактъ и тамъ укрѣпляютъ вѣру въ неразумныхъ людяхъ.
Я замѣтилъ, что и сами пророки были прелюбодѣи,—хотя и
не всѣ, но многіе изъ нихъ. Тогда я началъ путешествовать

¹⁾ Въ сектѣ „духовныхъ скопцовъ“. Примѣч. автора.

²⁾ Эти сектанты толкуютъ все Св. Писаніе въ духовномъ смыслѣ, въ родѣ слѣдующаго: Дѣва Марія отъ души человѣка рождаетъ Сына Божія, т. е. „Слово Божіе“, истину. Примѣчаніе Бончъ-Бруевича.

по деревнямъ Волковскаго, Волчанскаго и Богодуховскаго уѣздовъ. Былъ и въ городѣ Краснокупскѣ и другихъ селахъ, провѣряя пророковъ и людей. Я нашелъ, что эта секта вредна тѣмъ, что хотя вступающіе въ нее—пожилые люди и спокойны, но они имѣютъ у себя дѣтей, которыхъ пріучаютъ также къ своему собранію. Они начинаютъ катать на кругу, подобють ноги, какъ почтовые лошади, и ходя по ночамъ черезъ садъ на собраніе, тѣ же молодые люди, которыхъ привели сюда отцы, сами не имѣютъ призванія и нѣтъ у нихъ духовной силы, а потому происходитъ слѣдующее: позвольте васъ, сестрица, поцѣловать; потомъ беременность; ребенка въ сортиръ закопаютъ: потомъ замужъ; къ труду неспособна: „охъ, ноги болятъ“, „животъ болитъ и голова кружится“...

Былъ даже такой случай, что Евтихій изъ Ковягъ, тотъ, который первый принялъ меня въ свой домъ, схватился ночью съ постели, выбѣжалъ на дворъ, затѣмъ на улицу и упалъ въ колодець.

Мой главный пророкъ Лазарь Васильевичъ тоже позналъ сестрицу и она родила ему дочку ¹⁾“...

Такъ вотъ какова нравственность сектантскихъ пророковъ и вотъ какъ они предсказываютъ будущее.

Нужно поскорѣе открыть своимъ прихожанамъ глаза на злоупотребленія, хитрости и обманы противниковъ нашей Церкви; тогда они (прихожане) не такъ будутъ довѣрять лживымъ сектантамъ, не такъ будутъ восхищаться ихъ святою, праведною жизнью. Не такъ будутъ охотно идти къ нимъ, жить, вѣрить и молиться съ ними.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
Священникъ Александръ Введенскій.

¹⁾ Бончъ-Бруевичъ: „Матеріалы“... Вып. 3-й стр. 105.

Кое-что о Кіевской всероссійской выставкѣ.

(Продолженіе ¹⁾).

Въ отдѣлѣ произведеній фабрично-заводской обработки, среди издѣлій роскоши и комфорта, по непонятнымъ причинамъ, затерялся небольшою, но очень интересною кіоскъ „первой Россійской Сергіевской школы трезвости“, заслуживающій того, чтобы на немъ остановиться вниманіемъ. Учредитель и руководитель названной школы іеромонахъ Павелъ положилъ въ основу ея ту мысль, что отрезвленіе русскаго народа, вырождающагося и разоряющагося отъ пьянства, необходимо начинать съ воздѣйствія на дѣтей, еще не отравленныхъ алкоголемъ, не покоренныхъ зеленымъ змиемъ. Съ этой цѣлью іеромонахомъ Павломъ въ Сергіевой пустыни, вблизи Петербурга, и была основана, безъ всякихъ, въ началѣ дѣла, средствъ, „первая школа трезвости“. Благодаря энергіи о. Павла, а также значительной помощи Св. Синода, министерствъ Финансовъ и Земледѣлія, школа за 7 лѣтъ быстро развивалась и крѣпла, и въ настоящее время представляетъ крупное общественное учрежденіе. Въ настоящее время школа владѣетъ двумя прекрасными школьными зданіями, имѣетъ полное хозяйство, столярную, переплетную и сапожную мастерскія, бібліотеку, выдаетъ бѣднякамъ безплатно обѣды. Преподаваніе трезвости въ школѣ ведется на урокахъ всѣхъ предметовъ. Разъ въ недѣлю на урокъ Закона Божія ведутся бесѣды о трезвости съ религіозной точки зрѣнія; также разъ въ недѣлю дается специальный урокъ о трезвости съ физиологической и соціальной точекъ зрѣнія. На урокахъ арифметики задаются примѣры, доказывающіе наглядно, цифрами, вредъ пьянства для частнаго и народнаго хозяйства. При школѣ существуетъ музей трезвости, служащій для нагляднаго обученія и внушенія идей трезвости.

¹⁾ См. № 35 за 1913 г.

Вліяніе школы на окружающую среду, сказалось въ значительномъ уменьшеніи преступленій, въ районѣ школы сократившихся на 75⁰/₀.

Идея Сергіевской школы нашла сочувствіе и достойную оцѣнку не только въ Россіи, но и за-границей; изъ 12 наградъ и отзывовъ большая золотая медаль получена школой на Туринской выставкѣ 1911 года ¹⁾).

Сергіевская школа трезвости охотно идетъ на помощь тѣмъ, кто къ ней обращается за совѣтомъ и руководствомъ; такъ, она принимаетъ заказы на школьныя бібліотеки трезвости (цѣною 5 р.) и на свѣтловыя картины по 90 коп. за серію. Стремясь поставить борьбу съ пьянствомъ на широкихъ началахъ, сергіевское общество издало цѣлую группу плакатовъ примѣнительно къ сословному и общественному положенію людей съ такимъ заглавіемъ: „что долженъ знать объ алкоголѣ купецъ, мастеровой, чиновникъ, морякъ, солдатъ“ и т. д.

Останавливаясь подробно на экспонатахъ по народному образованію и средней общеобразовательной школѣ мы не будемъ; отмѣтимъ лишь общія выдающіяся черты. Здѣсь, прежде всего, заслуживаетъ вниманія большое, въ послѣдніе годы, развитіе до-школьнаго воспитанія. О дѣтскихъ садахъ, лѣтъ десять тому назадъ, мало кто слышалъ; въ настоящее время они насчитываются сотнями, имѣютъ свои журналы, общества, содѣйствующія ихъ развитію, и стали они доступны не только имущимъ классамъ, но и бѣднякамъ.

Лишь въ послѣдніе годы получила начало школа высшаго типа, такъ называемое „высшее начальное училище“. Положеніе объ этихъ училищахъ утверждено въ 1912 году и число ихъ быстро растетъ. По программѣ эти училища

¹⁾ Лица, интересующіеся школой и проповѣдью въ ней трезвости, могутъ получать болѣе подробныя свѣдѣнія, совѣты и литературу, направляя запросы по адресу Общества „Первой Россійской школы трезвости“. Ст. Сергіева Пустынь Петерб. г.

почти соотвѣтствуютъ 4-хъ классной прогимназіи, а въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ и превосходятъ ее. Изъ діаграммъ кievскаго губернскаго земства, о которыхъ мы говорили выше, видно, между прочимъ, что съ учрежденіемъ земскихъ училищъ въ губерніи увеличился свыше чѣмъ на 3000 человекъ комплектъ учащихся въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. Свидѣтельствуется это о томъ, что народъ не удовлетворяется уже одноклассной школой, ищетъ болѣе широкихъ знаній, чѣмъ тѣ, какія даетъ эта школа. На эту сторону дѣла слѣдуетъ обратить вниманіе и нашему церковно-школьному вѣдомству, дабы не отстать отъ другихъ и удовлетворить назрѣвшей въ народѣ потребности. То же слѣдуетъ сказать и о народныхъ дѣтскихъ садахъ: они не только даютъ дѣтямъ нѣкоторую подготовку къ школѣ, но и облегчаютъ трудовымъ классамъ надзоръ и воспитаніе дѣтей.

Школьное, — начальное и среднее, — образованіе въ Россіи, какъ показываетъ выставка, развивается не только шире, но и глубже. Замѣчается значительная перемѣна къ лучшему въ дѣлѣ обученія и въ постановкѣ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ. Такъ, въ начальной школѣ расширено преподаваніе естествовѣдѣнія, географіи и исторіи, увеличено время обученія до 4-хъ лѣтъ. Какъ въ начальной, такъ и въ средней школѣ обращено большое вниманіе на эстетическое и физическое воспитаніе дѣтей, на развитіе въ нихъ творчества и самостоятельности. Къ сожалѣнію, если судить по выставкѣ, далеко не въ такомъ же положеніи находится преподаваніе Закона Божія въ нашей свѣтской школѣ. Десятокъ учебниковъ по Закону Божію, карта Палестины, рукописныя программы пройденнаго — вотъ почти и все, что экспонируется на выставкѣ по Закону Божію. Судить по тому, что есть на выставкѣ, о религіозномъ воспитаніи, о томъ, какъ влияют законоучители на подростяющее поколѣніе, не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе, что религіозная внутренняя жизнь человека не легко поддается наблюденію или какому-либо учету.

Высшія учебныя заведенія представлены на выставкѣ почти исключительно діаграммами. Нѣкоторыя изъ нихъ свидѣтельствуютъ съ очевидностью, что не все въ этихъ разсадникахъ высшаго свѣта и знанія благополучно, и нѣкоторыя явленія въ студенческой жизни наводятъ на довольно грустныя размышленія.

Студенческой отдѣлъ университетской библіотеки съ очевидностью показываетъ, какъ убоги умственные интересы современной молодежи, какъ мало она читаетъ, особенно серьезную книгу. Въ 1912 году изъ указанной библіотеки maximum книгъ выдано было въ сентябрѣ: 1879, minimum въ іюнѣ и въ іюль; на общую массу студенчества число выданныхъ книгъ въ теченіе мѣсяца не даетъ ни одного студента даже $\frac{1}{2}$ книжки... Мѣстная прогрессивная газета „Кіевская Мысль“, говоря, по поводу выставки, о томъ, „что читаетъ современное студенчество“, разоткровенничалась, и не только дала цифровой матеріаль, но и подѣлилась наблюденіями завѣдывающаго студенческимъ отдѣломъ библіотеки, болѣе 30 лѣтъ наблюдающаго студенчество. „Рѣдко можно видѣть теперь, пишетъ газета, студента, требующаго серьезныя сочиненія по юридической или экономической наукѣ: господствуетъ конспектъ или такая популярная общедоступная книга, безъ которой уже обходиться никакъ нельзя... Та же поверхностность наблюдается и относительно книгъ для чтенія: требуются больше всего сочиненія беллетристическія или новые сборники. Декамеронъ, имѣющійся въ студенческомъ отдѣлѣ библіотеки въ нѣсколькихъ экземплярахъ, постоянно на рукахъ и отдѣлъ не въ состояніи удовлетворить требованій на него. Въ такомъ же фаворѣ у студентовъ оказываются Мопассанъ, Золя, а изъ русскихъ авторовъ—Горькій, Андреевъ, Арцыбашевъ. Сравнительно небольшое количество требованій, и то объясняемое необходимостью пользованія ими, какъ руководствами при занятіяхъ, выпадаетъ на долю русскихъ классиковъ“...

Есть кое-какія указанія на студенческую жизнь и въ благотворительномъ отдѣлѣ выставки (объ этомъ отдѣлѣ болѣе подробно будемъ говорить ниже). Въ университетѣ Обществу вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ на 1-е ноября 1910 года долговъ за окончившими курсъ числилось 48 тысячъ руб. Уплаты долговъ пришлось требовать О-ву даже черезъ судъ и по исполнительнымъ листамъ... взыскано 657 рублей. Въ такомъ же О-вѣ при политехническомъ институтѣ общая сумма долга къ 1913 году равнялась 50 т. Возвращенъ максимумъ ссудъ въ 1912 году—929 руб. Между тѣмъ, какъ показываетъ діаграмма „бюро труда“, въ томъ же институтѣ значительный % предложеній труда, полученныхъ въ бюро, не былъ использованъ студентами. Наконецъ, Обществомъ скорой помощи учащимся г. Кіева выдано было ссудъ за три года свыше 40 тысячъ рублей, а возвращено было ссудъ 117 рублей..

Изъ статистическихъ таблицъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ высшихъ учебныхъ заведеній видно, какъ усиленно стремится молодежь духовнаго сословія къ высшему образованію. Представители нашего сословія есть во всѣхъ высшихъ кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но особенно ихъ много въ коммерческомъ институтѣ; здѣсь они составляютъ главный контингентъ: окончившихъ семинарію въ институтѣ было 1146 человекъ.

Отдѣлъ городскихъ бібліотекъ-читаленъ указываетъ на прогрессивный ростъ числа читателей и на возрастающую потребность въ общедоступныхъ читальняхъ. Интересна діаграмма, показывающая какъ интересуются и усердно пользуются городскими бібліотеками учащіеся въ начальныхъ городскихъ училищахъ. Изъ наличнаго числа учащихся въ Кіевскихъ городскихъ училищахъ посѣтителями городскихъ народныхъ читаленъ состоитъ почти половина, именно 49%; процентъ этотъ нужно считать очень высокимъ, особенно если принять во вниманіе, что во всѣхъ городскихъ школахъ есть и свои школьныя бібліотеки. Отдѣлъ городскихъ биб-

ліотекъ-читалень интересенъ и въ томъ отношеніи, что показываеь, чѣмъ интересуется городская читающая публика. Въ Кіевской городской публичной бібліотекѣ, гдѣ читають болѣе культурные горожане и учащаяся молодежь высшихъ учебныхъ заведеній, наиболѣе ходкія книги слѣдующія: „Война и миръ“, „Анна Каренина“, сборники „Знаніе“ и „Шиповникъ“. Далѣе слѣдуютъ: Мережковскій, Вербицкая и Амфи-театровъ.

Въ городскихъ народныхъ читальняхъ, обслуживающихъ, кромѣ учащихся начальныхъ школь, и воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, первое мѣсто по числу требованій занимаетъ Толстой—„Война и миръ“ „Дѣтство, отрочество и юность“ „Анна Каренина“; за ними слѣдуютъ дѣтскія книги; „Залушевное Слово“, сказки и т. д.

Благотворительность—дѣло любви и милосердія-особенно должна быть близка духовенству, и если гдѣ, то въ благотворительномъ отдѣлѣ выставки слѣдовало бы ожидать энергичнаго участія духовенства. Къ сожалѣнію, ничего этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ: на выставкѣ есть благотворительность внѣ-конфессіональная, есть лютеранская, католическая, еврейская; только православной нѣтъ, если не считать за выраженіе таковой двухъ—трехъ братскихъ отчетовъ, лежащихъ въ ворохѣ другихъ. Прямо обидно дѣлается за родное Православіе!! Не говоря о томъ, что благотворительныя учрежденія все-же существуютъ при многихъ монастыряхъ и храмахъ, многія благотворительныя учрежденія ежегодно пользуются сборами въ православныхъ храмахъ, и тѣмъ не менѣе не сочли долгомъ отмѣтить этого въ своихъ діаграммахъ.

Благотворительными дѣлами Кіевского лютеранскаго прихода вѣдаетъ дамскій благотворительный комитетъ; дѣло въ этомъ комитетѣ поставлено солидно, но не широко, что и понятно: вѣками воспитанный въ трудѣ, нѣмецъ обращается къ благотворительности только въ самомъ крайнемъ, безвыходномъ положеніи; нуждающихся среди нихъ мало, а

потому нѣтъ надобности и въ особенно широкой благотворительной организаціи для кievскихъ лютеранъ, насчитывающихъ 5-6 тысячъ человѣкъ. Интересно отмѣтить, что единственнымъ истѣчникомъ средствъ лютеранскаго благотворительнаго комитета является ежегодно устраиваемая лотерея¹⁾. И въ это лотерейное дѣло нѣмцы внесли свою серьезность и дѣловитость. „Лотерея, какъ пишетъ въ своемъ плакатѣ лютеранскій комитетъ, не должна быть спекулятивнымъ предпріятіемъ, гдѣ публика ослѣплялась-бы однимъ особенно большимъ выигрышемъ и возбуждалась-бы ея жадность. Выигрышами должны служить исключительно подарки, главнымъ образомъ, собственной работы жертвующихъ: разнаго рода издѣлія, рукодѣлія и т. п. Разыгрывать денежные суммы, цѣнные украшения и серебро совершенно не принято“. Изъ доходовъ комитета выдавались единовременныя и ежемѣсячныя пособія бѣднымъ, средства на излѣченіе больныхъ и на похороны, субсидировались учебныя заведенія кievскаго лютеранскаго прихода. Въ настоящее время начата постройка евангелической больницы; на нее собрана сумма около 88 тысячъ; изъ нихъ 10 тысячъ пожертвовано дамскимъ комитетомъ.

Болѣе широко поставлена въ Кіевѣ благотворительность среди католиковъ, почти исключительно поляковъ. Последнее объясняется тѣмъ, что въ Кіевѣ поляковъ очень много, а въ Юго-Западномъ краѣ они являются самой богатой народностью. Кіевское Римско-Католическое благотворительное Общество особое вниманіе удѣляетъ заботамъ о дѣтяхъ: имѣетъ для

---

¹⁾ Благотворительныя лотереи, принявшія въ послѣдніи годы характеръ эпидемическаго бѣдствія, давно заслуживаютъ вниманія и общества и правительства. Распространяя сотни тысячъ билетовъ, дѣйствуя на дурные инстинкты толпы—прежде всего, жадность къ легкой наживѣ, лотереи производятъ деморализующее дѣйствіе на народъ, часто оставляютъ безъ хлѣба, а иногда и прямо разоряютъ городскую бѣдноту, навивно мечтающую сразу обезпечить себя домомъ, автомобилемъ или слиткомъ золота, объявленнымъ въ числѣ выигрышей.

нихъ пріюты, дѣтскія столовыя, обучаетъ ремесламъ—сапожному и переплетному мастерству, руководѣляя, снабжаетъ одеждой и обувью, выдаетъ лекарства. Въ изящномъ кіоскѣ Католическаго О-ва выставлены превосходныя руководѣльныя работы; среди нихъ обращаютъ вниманіе покрывала для чаши и орнаты (одѣваются ксендзомъ во время богослуженія).

Имѣетъ кое-какія свои специфическія особенности и еврейская благотворительность, экспонируемая на выставкѣ. Объединяется эта благотворительность въ „представителяхъ по еврейской благотворительности при Кіевской Управѣ“. Еврейская благотворительность выражается въ содержаніи еврейской дешевой столовой, въ безпроцентныхъ ссудахъ бѣднымъ евреямъ (общество „Гмилушъ Хесседъ“), въ снабженіи бѣдняковъ пищей, одеждой и топливомъ, въ погребеніи умершихъ, въ организаціи хедеровъ. Національную и религіозную линію свою еврейство настойчиво проводитъ и въ благотворительномъ дѣлѣ. Такъ, представители по еврейской благотворительности, какъ видно изъ отчета, требовали, чтобы „совмѣстная продажа кошернаго и трэфнаго мяса была строго воспрещена въ виду важности перваго въ религіозномъ и ритуальномъ отношеніи“.

Не обширна, но въ высшей степени симпатична скромная дѣятельность Кіевского отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ, стремящагося оберечь женщину отъ того соблазна, который стережетъ ее въ шумныхъ городахъ. Дѣятельность этого Общества ставитъ себѣ двѣ задачи: оберечь отъ соблазна неопытныхъ женщинъ, пріѣзжающихъ въ крупные города, направить на честную трудовую дорогу тѣхъ женщинъ, которыя сбились съ нея. Дѣятельность эта въ частности выражается въ встрѣчѣ пріѣзжающихъ на вокзалѣ дѣвушекъ, въ устройствѣ для нихъ дешеваго помѣщенія и дешевой столовой, въ организаціи бюро труда, мастерской дамскихъ нарядовъ, воскресныхъ собраній, вечернихъ классовъ, въ помощи падшимъ женщинамъ уйти съ порочнаго пути. Изъ 124 женщинъ, оставившихъ указанный грѣхов-

ный путь жизни подъ вліяніемъ Общества „защиты женщинъ“, 7 вышло замужъ, 25 устроены сидѣлками въ больницахъ, 45 прислугами, 39 возвратились въ родныя семьи и восемь вернулись на прежнюю дорогу.

Общая особенность большинства благотворительныхъ учрежденій, экспонируемыхъ на Кіевской выставкѣ, это трудовой принципъ: общества не только благотворять бѣднякамъ, больнымъ, вдовамъ, сиротамъ, но и стараются приучить ихъ къ труду, дать въ руки какое либо мастерство и знаніе, которыми благотворимые или приносили-бы пользу самому обществу или же самостоятельно зарабатывали кусокъ хлѣба.

Рѣзкимъ и ненужнымъ, чтобы не сказать болѣе, диссонансомъ кажутся на выставкѣ въ благотворительномъ отдѣлѣ экспонаты „Скорой медицинской помощи въ Кіевѣ“ или Общества „серебряной звѣзды“. Съ усердіемъ собрало Общество орудія самоубійства, насилія и неосторожности и все это, тщательно классифицированное и перенумерованное, выставило на показъ въ двухъ шкафахъ. Нужно-ли тамъ, гдѣ проходятъ ежедневно тысячи людей разныхъ жизненныхъ условій, сотни неуравновѣшенныхъ дѣтей, показывать эти экспонаты, говорящіе о человѣческомъ горѣ, отчаяніи, жестокости или безуміи?

Свящ. В. Пестряковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ журналовъ.

(Христiанинъ, Христiанское Чтенiе).

Въ нашемъ обществѣ недостаточно распространены православно-богословскія познанія, и потому встрѣчается неправильное пониманіе нѣкоторыхъ христiанскихъ истинъ. Между прочимъ, многіе не понимаютъ истиннаго смысла молитвы за умершихъ. Нечего уже говорить о разнаго рода сектантахъ, которые отвергають эту молитву на томъ основаніи, что Богъ опредѣляетъ загробную судьбу каждаго по Своему

правосудію, и потому никакими молитвами нельзя избавить грѣшника изъ ада, чужими заслугами нельзя купить доступа въ рай. Разсуждая такъ, сектанты, очевидно, разсматриваютъ молитву за умершихъ, какъ своего рода взятку, которая можетъ измѣнить божественное опредѣленіе относительно грѣшника. Но и среди православныхъ есть люди, близкіе къ такимъ воззрѣніямъ, измѣряющіе дѣйственность молитвы за умершихъ исключительно количествомъ заказанныхъ литургій и даже чуть ли не количествомъ заплаченныхъ денегъ. Неправильность такихъ воззрѣній разъясняется въ статьѣ Е. М. „Смыслъ молитвы за умершихъ“ („Христіанинъ“, май—іюнь—іюль).

Авторъ названной статьи доказываетъ, что молитва за умершаго имѣетъ силу лишь постольку, поскольку въ ней живо, любовью своею, участвуетъ молящійся и самъ умершій. „Молитва за умершихъ дѣйствуетъ такъ же, какъ и молитва за живыхъ грѣшниковъ, вызывая въ нихъ огнемъ заложенной въ молитвѣ любви отвѣтную любовь“. Въ Церкви, какъ въ живомъ организмѣ, передаются живительныя силы не только отъ Главы—Христа, но и отъ болѣе сильныхъ членовъ болѣе слабымъ. „Какъ бываетъ“, говоритъ св. Аѳанасій Великій, „съ заключеннымъ въ сосудѣ виномъ, которое, когда цвѣтетъ виноградъ въ полѣ, сочувствуетъ ему и цвѣтетъ вмѣстѣ съ нимъ, такъ думай и о душахъ грѣшниковъ“. Въ этомъ отношеніи нѣтъ различія между живыми и умершими, потому что и въ загробной жизни возможно дальнѣйшее духовное возрастаніе. Поэтому и измѣненіе участи грѣшниковъ, вызываемое молитвой за нихъ, нисколько не противорѣчитъ правосудію Божію, такъ какъ обусловливается измѣненіемъ нравственнаго состоянія тѣхъ, за кого молитва приносится. Но для того, чтобы молитва могла оказывать такое дѣйствіе, необходимо, чтобы въ душѣ самого умершаго были задатки вѣры и любви, пріобрѣтенныя имъ во время земной жизни; поэтому совершенно неправы отвергающіе молитву за умершихъ на томъ основаніи, будто эта молитва

располагаетъ къ убѣжденію, что можно на землѣ грѣшить, какъ угодно, потому что потомъ другіе за тебя все равно умолятъ Бога.

Въ наше матеріалистическое время многіе отрицаютъ и самое существованіе души, какъ самостоятельнаго существа, отдѣльнаго отъ матеріи. Такія отрицательныя воззрѣнія проникаютъ даже въ простой народъ, такъ что приходскому духовенству приходится сталкиваться съ ними. Опроверженію матеріализма посвящена, между прочимъ, въ „Христіанскомъ Читеніи“ (іюль—августъ) статья проф. В. С. Серебренникова „*Независимость психологій отъ физиологій*“.

Чтобы доказать независимость первой науки отъ послѣдней, авторъ выясняетъ самостоятельность душевной жизни. Матеріалисты прошлаго вѣка для доказательства своего положенія, что психическія состоянія суть не болѣе, какъ функціи мозга, обыкновенно указывали на то, что умственная дѣятельность сопровождается тратой мозгового вещества, что степень развитія душевной жизни находится въ соотвѣтствіи съ величиной головного мозга, что съ заболѣваніемъ или частичнымъ удаленіемъ мозга наступаетъ разстройство душевной дѣятельности и т. п.; ссылались и на эволюціонную теорію, по которой человѣкъ происходитъ отъ животныхъ,—но послѣдняя теорія теперь основательно поколеблена. Выводы матеріалистовъ противорѣчатъ очевидной обособленности душевнаго міра отъ матеріальнаго. Явленія того и другого міра совершенно противоположны. Тогда какъ матеріальныя тѣла сложны и протяженны, душевныя состоянія неразложимы и неизмѣримы пространственно: если и говорятъ объ анализѣ душевныхъ состояній, то такой анализъ можетъ быть произведенъ лишь мысленно, а не въ дѣйствительности. Второе существенное отличіе душевныхъ явленій отъ матеріальныхъ тѣлъ заключается въ томъ, что первыя переживаются нами непосредственно и сопровождаются сознаніемъ того, что они возникли и существуютъ, тогда какъ послѣднія, существуя безсознательно, „служатъ предметомъ

познанія лишь для другого, для насъ сознающихъ субъектовъ“. Наконецъ, матеріальныя тѣла инертны, такъ что измѣненія ихъ вызываются внѣшними дѣятелями, душевная же жизнь отличается активностью. Такая противоположность между матеріальнымъ и душевнымъ міромъ свидѣтельствуеть, что мозгъ можетъ быть признанъ необходимымъ условіемъ не самаго существованія душевной жизни, а лишь ея внѣшнихъ проявленій.

Въ послѣднее время для подтвержденія зависимости душевнаго развитія отъ развитія мозга приводятъ новыя доказательства. Указываютъ, напр., на то, что различныя психическія состоянія локализируются въ извѣстныхъ частяхъ мозга, такъ что съ разрушеніемъ той или другой части мозга разстраивается опредѣленная область душевной жизни; но этимъ доказывается только то положеніе, что мозгъ является органомъ душевной дѣятельности, и потому между нимъ и этой дѣятельностью существуютъ извѣстныя соотношенія. Повидимому, гораздо болѣе основательной является ссылка на такъ называемый законъ сохраненія энергіи, по которому всѣ разнообразныя силы суть лишь видоизмѣненія одной основной силы, находящейся то въ дѣйствующемъ (кинематическомъ), то въ скрытомъ (потенціальномъ) состояніи. И психическая сила, производящая движенія матеріальныхъ частицъ, будто бы не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія: явленія сознанія представляютъ лишь другую сторону тѣлесныхъ движеній или, точнѣе сказать, тѣ же самыя движенія, только разсматриваемыя съ другой, субъективной точки зрѣнія. Но постоянно одинаковое количество энергіи сохраняется только въ мертвой матеріи. Въ органическомъ же мірѣ происходитъ постоянный процессъ развитія по опредѣленному плану. Такимъ планомѣрнымъ, цѣлесообразнымъ развитіемъ можетъ руководить только разумная сила; отсюда понятно, почему многіе современные естествоиспытатели оказываются вынужденными признать, подъ разными названіями, существованіе особаго жизненнаго начала. Если, та-

кимъ образомъ, законъ сохраненія энергій оказывается недостаточнымъ для объясненія органической жизни, то тѣмъ болѣе—для объясненія жизни душевной. Душа человѣка не только подвергается вліянію со стороны внѣшняго міра, но и сама оказываетъ значительное воздѣйствіе на послѣдній. Самое душевное развитіе, — въ противоположность развитію организма, совершающемуся исключительно подъ вліяніемъ внѣшней среды, посредствомъ усвоенія матеріальныхъ частицъ изъ этой среды,—есть, какъ справедливо говоритъ авторъ разсматриваемой статьи, „продуктъ непрерывнаго творчества души“, такъ какъ „душа не можетъ ни вбирать, ни выдѣлять изъ себя матеріальныхъ частицъ“, а между тѣмъ, „душевныя состоянія всегда заключаютъ въ себѣ нѣчто новое, необъяснимое изъ предшествующихъ состояній“. И это душевное развитіе совершается не въ силу внѣшней необходимости, а вслѣдствіе внутренняго стремленія къ совершенству. Всѣ эти данныя съ несомнѣнностью удостоверяютъ какъ независимость души отъ тѣла, такъ и независимость психологій отъ фвізіологій.

Н. Г.

За-штатъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

II.

Раннее весеннее утро... Какъ невѣста въ вѣнчальномъ уборѣ, стоятъ сады, облитые бѣлымъ цвѣтомъ. Дорогими брилліантами блестятъ на изумрудной зелени чистыя, какъ слеза, росинки. Невидимой точкой рѣветъ въ прозрачномъ воздухѣ жаворонокъ, посылая на землю свои безпокойно-суетливыя и вмѣстѣ ласковыя трели. Хорошо кругомъ; хорошо

---

¹⁾ См. № 35 за 1913 г.

и на душѣ у о. Силы. Рано, какъ всегда, проснулся онъ сегодня, одѣлся въ ватный подрясникъ и скуфейку и вышелъ въ садъ. Здѣсь привыкъ онъ, въ теплую погоду, совершать утреннюю молитву, пока спать еще домочадцы и не настала дневная суета, хозяйственные хлопоты въ домѣ и во дворѣ. Послѣ молитвы о. Сила всегда найдетъ себѣ работу; для трудолюбиваго человѣка всегда дѣло найдется: въ одномъ саду дѣла—непечатый уголь, были бы только силы да время. Въ безпорядкѣ смѣшались здѣсь кустарники, фруктовые деревья и дички; мирно уживаются у о. Силы верба и крымская яблоня, берестъ и капризная бера, красавецъ каштанъ и черешня. Садъ давно пора расчистить и дюжій работникъ Михайло большую имѣетъ охоту прогуляться въ немъ съ топоромъ, но всегда встрѣчаетъ отпоръ у о. Силы: гущина, по его мнѣнію, сберегаетъ въ саду влагу и защищаетъ садъ отъ вѣтровъ.

У каждаго дерева есть своя исторія и съ каждымъ о. Сила найдетъ, о чемъ поговорить.

— Спѣшишь жить,—укоризненно качаетъ онъ головой на высокій тополь, за десятокъ лѣтъ обогнавшій ростомъ цѣлый садъ.— Смотри, не было-бы тебѣ худо, кавалеръ: вишь какъ голову высоко поднялъ: налетитъ вѣтеръ, оборветъ тебѣ кудри; верба старая и та смѣяться будетъ.

— Неплоды нерождающая,—укоряетъ о. Сила старѣющую грушу; отъ которой напрасно ожидаетъ плодовъ,—пора бы тебѣ людей порадовать плодомъ какимъ-нибудь.

Возлѣ каждаго дерева о. Сила найдетъ себѣ занятіе: обрѣжетъ выросшую не на мѣстѣ вѣточку, сниметъ гусеницу, замажетъ, гдѣ нужно, ранки чудодѣйственнымъ варомъ, секретъ котораго онъ одинъ знаетъ.

Толку отъ работы о. Силы немного, но она его развлекаетъ, придаетъ бодрости и силъ. Послѣ сада о. Сила осматриваетъ дворъ; сломанная щеколда у калитки, осыпавшійся гвоздь у ветхаго тарантаса, неисправность въ сбруѣ—все

это доставляет о. Силѣ большое удовольствіе, давая возможность повозиться и поработать.

Послѣ работы усталый о. Сила присѣлъ на крылечкѣ, дремлетъ и сновидѣнія мѣшаются у него въ головѣ съ дѣйствительностью, съ давно пережитымъ полузабытымъ прошлымъ. Вспоминается ему прожитая жизнь, длинная, однообразная, какъ сѣрая дорожка, что длинной полоской проходитъ мимо его оконъ, пробѣгаетъ поля, забѣгаетъ въ лѣсокъ и теряется гдѣ-то вдали. Началась его жизнь въ дьячковской семьѣ глухой деревни, забѣжала на мигъ въ бурсу уѣзднаго городка, устроила краткую стоянку въ семинаріи и, докатившись до Злобина, здѣсь остановилась. За 50 лѣтъ приходской службы на одномъ мѣстѣ много скорби перенесъ о. Сила, потерялъ жену, схоронилъ дѣтей, раза три погорѣлъ, но все это полузабылось, раны зажили, и жить все хочется ради яснаго солнца, зеленой травки, ради народа, съ которымъ онъ сжился и сдружился, ради храма и молитвы, которые даютъ радость и миръ его душѣ.

Дремлетъ о. Сила и во снѣ, какъ на яву, необычное зрѣлище видитъ: въ саду, откуда онъ только что пришелъ, какая то бѣлая тѣнь промелькнула.

— Кто бы это? — удивляется старикъ. — Внучка Соня изъ города еще недѣли черезъ двѣ будетъ, изъ села никто не зайдетъ.

А тѣнь все явственнѣе становится: ясно видна бѣлая косынка на головѣ, сѣрые глаза лаской свѣтятся, губы улыбаются и рукою къ себѣ подзываетъ. Лицо знакомое, близкое, а чье — не вспомнишь. Пойти ближе — рѣшаетъ о. Сила, — и просыпается отъ минутной дремоты.

— Испушеніе, думаетъ о. Сила и направляется въ домъ, гдѣ его ожидаютъ уже съ чаемъ.

Утренній холодокъ прохватилъ о. Силу, ему, видно, не по себѣ; домочадцы сразу замѣтили, что дѣдушка не въ духѣ: не пошутить съ маленькой внучкой Настей, не допилъ стакана чаю и рано ушелъ въ свой кабинетикъ. Опять о. Сила

задумался надъ тѣмъ, кого это онъ видѣлъ въ саду; какое то просвѣтленіе сошло на его душу и радостно и свѣтло ему стало.

— Анюта, женушка моя родная... она, она и есть,— вспоминаетъ старикъ— глаза и лицо и косынка— все ее; за мной значить пришла—къ себѣ звать... стало быть, пора на отвѣтъ... къ Богу...

Ш.

— Не здоровится мнѣ, сестрица,— шепчетъ какъ то сразу осунувшійся о. Сила сестрѣ, заглянувшей къ брату въ комнату.— Укрыли бы меня кожушкомъ, сестрица.

— Укрою сейчасъ, только что же это съ вами? Простудились, видно, въ саду работаючи: малинки бы заварить илия крѣпкимъ уксусомъ вытерѣть, а то можетъ быть за докторомъ послать?..

— Докторъ и малинка мнѣ не помогутъ, чувствую такъ, что смерть моя за мною пришла.

— Зачѣмъ такъ шутите, братецъ? Это даже грѣшно— какъ будто сами на себя смерть накликаете.

— Не шучу, серьезно говорю; сегодня мнѣ и видѣніе такое было— Аннушка ко мнѣ сегодня приходила— полушопотомъ, растягивая слова, говорить о. Сила сестрѣ.

— Какая Аннушка?— удивляется сестра.

— А жена моя покойница. Развѣ забыла, какъ ее звали? Сколько лѣтъ не снилась, а теперь пришла, какъ живая, и рукой къ себѣ подзываетъ; скоро, видно, встрѣтимся. Не здоровится мнѣ, крѣпко не здоровится, сестрица...

— Что же у васъ болитъ, братецъ?

— Все болитъ, сразу расклеился. За духовникомъ скорѣе пошлите... Не плачьте, сестрица: всѣ тамъ будемъ, а за себя и сиротъ не бойтесь. Птичку малую и былинку Господь хранить, пока есть на то Его воля, васъ ли, бѣдныхъ, не пожалѣетъ? Черезъ мѣсяць Соня ученье окончить, мѣсто

получить, вотъ и будетъ вамъ, сиротамъ, поддержка кое-какая.

— А можетъ быть владыка надъ сиротами сжалится, за Соней Злобино оставить?

— Трудно надѣяться. Просилъ я владыку,—не говорилъ только вамъ,—не уважилъ: „въ приданное я приходовъ не даю“,—такъ отвѣтилъ. Попробуете еще разъ: можетъ быть послѣ моей смерти владыка добрѣе къ вамъ будетъ. А теперь, сестрица, мою послѣднюю волю слушайте. Трудно мнѣ говорить—подойдите ближе. Умру я—въ сундукъ, въ черномъ подрясникѣ, въ правомъ карманѣ, деньги найдете—300 рублей. Не хотѣлъ нищимъ умереть, по грошику въ послѣдніе годы откладывалъ на погребеніе: смотрите, все прилично сдѣлайте: не осудили бы послѣ смерти люди. Два стола—для духовенства и для народа устройте... Бѣдныхъ деньгами одѣлите...

— А духовнаго завѣщанія вы, братецъ, не оставили?

— Что мнѣ завѣщать то? Ветошь, какая въ домѣ есть, и безъ завѣщанія получите; никто вамъ препятствія чинить не будетъ.

Черезъ часъ пріѣхалъ священникъ для напутствія больного. Долго и усердно молился о. Сила, прежде чѣмъ получить въ послѣдній разъ отпущеніе грѣховъ. Совсѣмъ ослабѣвшій старикъ прилежъ и сталъ засыпать, но вспомнилъ, что не далъ распоряженій по церкви.

— Псаломщика и старосту ко мнѣ пригласите,—тихимъ голосомъ проговорилъ онъ.

У своихъ бывшихъ сослуживцевъ о. Сила просилъ прощенія, давалъ наставленія.

— Новому батюшкѣ церковь въ порядкѣ сдайте: выметите, уберите все. Новый и порядки новые заведетъ—уважайте пастыря Божія, какъ меня, старика, уважали...

— Похороните меня на кладбищѣ, гдѣ потѣснѣй, чтобъ кругомъ меня мои духовныя дѣти были. Возлѣ церкви не хороните—не хочу церковному погосту стѣсненія дѣлать.

Ризы надѣните старья, — Господь и въ такихъ приметь, трудно храму нашему на новья собраться...

— Сестрица, — позоваль о. Сила, — крестьяне мнѣ за землю церковную давно аренды не платили. Дарю имъ; пусть за стараго батюшку Богу помолятся.

— Трудно мнѣ дышать, воздуху бы... подведите меня къ окну... еще разъ на солнце, на храмъ Божій взгляну.

Дужій староста, какъ ребенка, взялъ старика на руки, усадилъ въ кресло возлѣ окна, теплымъ одѣяломъ обернулъ ноги. Нѣжными тонами играетъ заходящее солнце на золотыхъ крестахъ храма; легкій вѣтерокъ шевелить изумрудную листву деревьевъ, весело рѣзвятся на улицахъ малыя ребятишки... Все это близкое, родное, милое — все останется здѣсь; и жаль на минуту становится старику жизни, съ ея радостями и печалями, и тихая слеза катится у него по лицу.

— Что ему? — заволновался старикъ, указывая на окно, — пойдите скорѣе, можетъ быть, что важное, распорядиться бы успѣть...

У воротъ остановился верховой, съ сумкой черезъ плечо, — разсылный благочиннаго.

— Что тамъ? — спросилъ его выбѣжавшій псаломщикъ.

— Пакетъ отъ благочиннаго.

— О чемъ — не знаешь?

— А кто его знаетъ? О. благочинный не сказывали.

Слабѣющей рукой беретъ о. Сила отъ псаломщика пакетъ; хочетъ разорвать — силъ не хватаетъ.

— Распечатайте, — чуть шепчетъ старикъ.

Конвертъ разорвали, бумагу подали старику.

Долго всматривается о. Сила въ буквы, напрягаетъ мысль; холодный потъ выступилъ у него на лбу.

Наблюдательный псаломщикъ, не разъ читавшій отходную, съ болью въ сердцѣ догадывается, что стекленѣющій взглядъ старика какъ будто съ удивленіемъ всматривается уже въ иную жизнь, далекую отъ земли и пока непонятную.

— Во благовремен..., — прошепталъ о. Сила и не договорилъ. Правая рука поднялась для крестнаго знаменія и безжизненно опустилась. Старикъ вздрогнулъ и сразу какъ то весь вытянулся.... Изъ лѣвой руки его, съ легкимъ шумомъ, полетѣлъ на землю консисторскій указъ, увольнявшій по старости о. Силу за-штатъ.

Свящ. В. Пестряковъ.

Отклики на современность.

14 сентября текущего года Русская Церковь празднует 1600-лѣтній юбилей Миланскаго эдикта св. императора Константина, которымъ было признано законное существованіе христіанства въ Римской имперіи. Этимъ эдиктомъ начинается покровительственное отношеніе государства къ христіанской вѣрѣ и Церкви. Поэтому настоящій юбилей, побуждая къ оцѣнкѣ воспоминаемаго событія, выдвигаетъ вопросъ о томъ, насколько благопріятной или неблагопріятной является для Церкви связь ея съ государствомъ, или, какъ теперь говорятъ, вопросъ о союзѣ Церкви съ государствомъ.

Такъ какъ Церковь Христова есть „царство не отъ міра сего“, то существованіе и развитіе ея не стоить въ неразрывной связи съ опредѣленными внѣшними условіями, къ каковымъ принадлежать и тѣ или иныя отношенія къ ней государства. Стало бытъ въ данномъ случаѣ можно разсматривать только, способствуетъ ли Церкви связь ея съ государствомъ или препятствуетъ въ достиженіи ея цѣли—освященія людей и приведенія ихъ къ совершенству Отца небеснаго. Вопросъ этотъ рѣшается неодинаково. Православная Церковь уже самымъ празднованіемъ настоящаго юбилея, не говоря уже о всей ея исторіи, свидѣтельствуетъ, что она признаетъ связь съ государствомъ для себя благотворной и желательной. Наоборотъ, различныя протестантскія секты, въ томъ числѣ и русскія, какъ молоканство, баптизмъ и т. п., утверждаютъ, что признаніе христіанства религіей господ-

ствующей въ Римской имперіи было началомъ и главной причиною омірщенія и упадка Церкви. Полагая, что со времени Константина Великаго христіанство подверглось извращенію, секты большей частью и ставятъ главной своей задачей возстановленіе христіанства въ томъ чистомъ видѣ, въ какомъ оно существовало въ первые вѣка, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ „отдѣленія Церкви отъ государства“; особенно на этомъ модномъ въ настоящее время требованіи настаиваютъ баптисты, вполне сходясь въ этомъ съ безбожниками — социалистами и масонами.

Противники союза Церкви съ государствомъ обыкновенно говорятъ, что государственное покровительство привлекаетъ въ Церковь и удерживаетъ въ ней людей, руководящихся своекорыстными побужденіями, ничего общаго съ истинной цѣлью Церкви не имѣющими. Особенно привлекательными для всякаго рода интригановъ и карьеристовъ оказываются высшія іерархическія должности, соединенныя съ значительными государственными преимуществами, благодаря чему, эти должности въ государственныхъ церквахъ часто замѣщаются людьми недостойными, что въ церквахъ, не пользующихся покровительствомъ государства, будто бы случается гораздо рѣже. Кромѣ того, государственнымъ покровительствомъ ослабляется ревность представителей Церкви, которыхъ это покровительство располагаетъ въ борьбѣ съ противниками пользоваться гораздо болѣе мѣрами государственнаго принужденія, чѣмъ чисто духовными средствами. Напротивъ, отсутствіе государственной помощи заставляетъ представителей Церкви изощрять свое духовное оружіе, а преслѣдованія со стороны государства вызываютъ подъемъ христіанской ревности, недостигаемый примѣръ котораго представляютъ вѣка мученичества. Наконецъ, оказывая покровительство Церкви, государство, съ своей стороны, требуетъ отъ нея извѣстнаго подчиненія, вмѣшивается въ ея внутреннюю жизнь, заставляетъ пастырей Церкви поддерживать государственныя учрежденія, „служить реакціи“ и т. п.

Во всѣхъ приведенныхъ разсужденіяхъ нельзя не признать нѣкоторой доли справедливости. Нужно только не забывать, что злоупотребленія и въ данномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, совершенно не могутъ служить доказательствомъ непригодности того учрежденія, которымъ злоупотребляютъ. Отъ злоупотребленій едва ли можетъ считаться свободнымъ хоть одно человѣческое учрежденіе, и ужь конечно нельзя сказать, чтобы союзъ Церкви съ государствомъ давалъ больше поводовъ къ злоупотребленіямъ, чѣмъ другія учрежденія, а между тѣмъ, эти возможныя и, пожалуй, неизбѣжныя для человѣческаго общества злоупотребленія возмѣщаются благотворными послѣдствіями названнаго союза ¹⁾.

Конечно, въ покровительствуемой государствомъ Церкви можетъ быть больше недостойныхъ членовъ, чѣмъ въ гонимой, и такая наличность недостойныхъ можетъ понижать общій нравственный уровень членовъ Церкви. Однако нравственная высота отдѣльныхъ христіанъ въ значительной степени независима отъ этого общаго уровня, и исторія показываетъ высокіе образцы святости отдѣльныхъ лицъ среди почти общаго нравственнаго развращенія. Но гораздо важнѣе то, что государственное покровительство въ значительной мѣрѣ обезпечиваетъ принадлежность къ Церкви массы людей средних—не героевъ, но и не закоренѣлыхъ эгоистовъ. Вѣка гоненій даютъ примѣры не только высочайшаго героизма, но и отпадений. Отпадшими въ большинствѣ случаевъ были во-

¹⁾ Да и самыхъ злоупотребленій, вызываемыхъ союзомъ Церкви съ государствомъ не слѣдуетъ преувеличивать. Такъ, напр., недостойныхъ людей могутъ привлекать къ положенію церковныхъ руководителей не только связанныя съ этимъ положеніемъ государственныя преимущества, но и другія не болѣе высокія побужденія, какъ честолюбіе, гордость и т. п. Одинъ изъ баптистскихъ писателей, напр., свидѣтельствуетъ, что у нихъ проповѣдническая кафедра „иногда служитъ предметомъ интригъ, исканій себялюбцевъ, неурядицъ и страданій въ общинѣ“.— „Баптистъ“ 1911 г. № 36, статья „Кафедра“. Даже въ апостольской Церкви были „первенстволюбцы“, въ родѣ Діотрефа, пренебрегавшаго самими апостолами (Іоан. 1. 9).

все не упорные злодѣи, а люди слабые, удрученные тяжестью своего грѣха, но не находившіе въ себѣ достаточно силъ для перенесенія мученій. Такими людьми Церковь не можетъ пренебрегать: Христосъ вѣдь и пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію, и на небѣ бываетъ больше радости объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи. Напрасно баптисты и имъ подобные въ фарисейскомъ самопревозношеніи утверждаютъ, что эти по внѣшности теплохладные и даже духовно мертвые христіане являются для Церкви излишнимъ балластомъ. Живущая въ Церкви благодать Божественная дѣйствуетъ невидимо, и совершающееся подъ вліяніемъ всей церковной атмосферы внутреннее возрастаніе отдѣльныхъ вѣрующихъ Христосъ сравниваетъ съ ростомъ сѣмени, происходящимъ незамѣтно для сѣятеля. Къ числу задачъ Церкви относится распространеніе ея вліянія на возможно большее количество людей („идите по всему міру, проповѣдуйте евангеліе всей твари“), и осуществленію этой задачи гораздо болѣе содѣйствуетъ покровительство, чѣмъ преслѣдованіе со стороны государства.

И въ другихъ отношеніяхъ государственное покровительство способствуетъ процвѣтанію жизни церковной. Благодаря этому покровительству, оказалось возможнымъ, въ противовѣсъ разнаго рода ересямъ, точно формулировать вѣроученіе православное на вселенскихъ соборахъ, каковыя едва ли были бы возможны во время гоненій. Правда, сектанты, не понимая истиннаго значенія догматовъ и потому умаляя его, самую дѣятельность вселенскихъ соборовъ считаютъ вредной для Церкви, но въ этомъ они глубоко заблуждаются. По ясному свидѣтельству апостола, у всѣхъ христіанъ должна быть одна вѣра (Ефес. 4, 5), а для этого долженъ быть выработанъ „образецъ здраваго ученія“ (2 Тим. 1, 13), и государство, создавая для этого благопріятныя внѣшнія условія, тѣмъ самымъ, безъ сомнѣнія, оказало Церкви значительную услугу. То же нужно сказать и относительно участія госу-

дарства въ борьбѣ съ ересями. Борьба съ заблужденіями, конечно, есть дѣло идейное, и потому ее должно вести духовными средствами. Но ереси и секты большей частью на идейной почвѣ не останавливаются: онѣ не гнушаются никакими средствами, не исключая грубаго обмана, для привлеченія къ себѣ мало свѣдущихъ и слабыхъ въ вѣрѣ людей: въ такихъ случаяхъ „загражденіе усть“ (Тит. 1, 11) лжеучителей, хотя бы мѣрами государственно-принудительными, есть дѣло поистинѣ необходимое.

Союзъ съ государствомъ въ значительной степени облегчаетъ и просвѣтительную дѣятельность Церкви. Извѣстно, напр., насколько трудно въ настоящее время во Франціи получить религіозное образованіе, вслѣдствіе отдѣленія Церкви отъ государства. Изъ государственныхъ школъ Франціи изгнано самое имя Божіе, а для содержанія собственныхъ школъ, начиная съ низшихъ и кончая высшими, необходимы огромныя суммы, которыми Церковь можетъ и не располагать; да и школы, существующія на чисто церковныя средства, французское правительство старается по возможности сократить. Такое положеніе дѣла ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано благопріятнымъ для Церкви.

Даже въ дѣлѣ церковной благотворительности государственное покровительство оказывается далеко небезполезнымъ. Чтобы эта благотворительность была дѣломъ не частныхъ лицъ, а именно церковнымъ, Церковь должна располагать извѣстнымъ имуществомъ. Но право владѣнія собственностью опредѣляется государствомъ. Въ той же Франціи, вслѣдствіе отдѣленія церкви отъ государства, католическая церковь лишилась права собственности, и у нея были отняты громадныя имѣнія. Да и сами наши сектанты ставятъ свои благотворительныя учрежденія подъ покровительство законовъ и такимъ образомъ въ своихъ религіозныхъ дѣлахъ прибѣгаютъ къ содѣйствію государства. Впрочемъ, и въ другихъ случаяхъ сектанты не отвергаютъ покровительственнаго отношенія къ нимъ государства, а ско-

рѣе добиваются его: напр., не слышно было, чтобы сектанты протестовали противъ законопроекта объ освобожденіи ихъ наставниковъ отъ отбыванія воинской повинности.

Наконецъ, союзъ Церкви съ государствомъ даетъ первой возможность, чрезъ вліяніе на законодательство послѣдняго, въ гораздо большей широтѣ достигать проведенія христіанскихъ началъ во всѣ стороны жизни. Церковь призвана не къ тому только, чтобы приводить къ святости отдѣльныхъ людей, но и къ тому, чтобы постепенно преобразовывать землю въ Царство Божіе. И въ этомъ отношеніи государственное законодательство можетъ оказать Церкви значительное содѣйствіе, внѣдря высокія нравственныя начала въ сознаніе гражданъ, хотя бы и путемъ запрещенія безнравственныхъ дѣяній. Есть такія явленія, для искорененія которыхъ Церковь, помимо содѣйствія государственной власти, не располагаетъ достаточными средствами: такова, напр., порнографія, развращающая слабыхъ волею людей, начиная съ дѣтей. Конечно, бываетъ, что государство, съ своей стороны, старается внести свои начала въ церковную жизнь, заставить Церковь служить государственнымъ цѣлямъ, ничего общаго съ чисто-церковными не имѣющимъ, но такое явленіе есть извращеніе идеи союза Церкви съ государствомъ, злоупотребленіе этимъ союзомъ, которое, какъ было сказано, въ сущности ничего не доказываетъ.

Итакъ, совершившееся 1600 лѣтъ тому назадъ вступленіе государства въ союзъ съ Церковью было дѣломъ весьма благотворнымъ для послѣдней. (Говорить о значеніи этого союза для государства не входитъ въ задачу настоящей статьи). Поэтому всѣ истинные сыны Церкви Христовой должны съ благодарностью вспоминать виновника Миланскаго эдикта св. императора Константина, не напрасно получившаго наименованіе Великаго.

Н. Гумилевскій.

ОТВѢТЫ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Діакону А. В—ну. Св. Синодъ не издавалъ программы испытаній на званіе священника и діакона для лицъ, не окончившихъ духовной семинаріи. Таковыя программы существуютъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр., Кіевской, какъ мѣстное явленіе и для лицъ только данной епархіи. Въ Кіевской епархіи программу на званіе священника, діакона и псаломщика можно купить въ духовной Консисторіи за 20 коп.

А. А.

ЗАМѢТКИ.

а) О помощи духовенству въ воспитаніи дѣтей.

Предсѣздная комиссія Курской епархіи обсуждала вопросъ о необходимости притти на помощь окончившимъ курсъ семинаріи и желающимъ получить высшее образованіе, но не имѣющимъ необходимыхъ для того средствъ и, въ концѣ концовъ, постановила („Курск. Епарх. Вѣд.“ № 21):

„Чтобы расширить возможность получить высшее образованіе и помочь бѣднымъ священно-церковно-служителямъ дать среднее образованіе своимъ дѣтямъ, а также предотвратить вопіющую нужду среди духовенства при исключительныхъ обстоятельствахъ жизни—пожаръ, недородъ, полный неурожай, градобитіе и пр.,—предсѣздная комиссія находитъ необходимымъ открыть въ Курской епархіи „Кассу взаимнаго кредита“, положивъ въ основу ея общія начала кредитныхъ учрежденій. Для этой цѣли, по мнѣнію трехъ чиновъ, необходимо взять заимообразно капиталъ не менѣе 30.000 рублей изъ суммъ имеритальной кассы духовенства или изъ суммъ епархіальнаго попечительства изъ 4⁰/₁₀₀ годовыхъ и давать нуждающимся среди духовенства на условіи

возврата суммы въ опредѣленное время и уплаты ежегодно 5%. По мнѣнію же предсѣдателя комиссіи, основную сумму для кассы взаимнаго кредита можно собрать путемъ добровольной подписки среди духовенства (1400 священниковъ, 500 діаконовъ и 1400 псаломщиковъ) съ тѣмъ, чтобы сумма черезъ извѣстное количество лѣтъ была возвращена внесшему или его семьѣ безъ процентовъ; взносы не должны никого смущать своимъ размѣромъ—5 р., 10 р. и 100 р., если кто-либо свободно располагаетъ сбереженіями. При этомъ предложить духовенству вносить свои сбереженія въ кассу изъ 4% годовыхъ, что признано единогласно весьма желательнымъ и полезнымъ для дѣла въ смыслѣ расширенія операцій по кассѣ взаимнаго кредита“. (Совр. Лѣт.).

О продажѣ при сельскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ.

„Вѣстникъ Виленскаго Св.-Духовскаго братства“ въ особой статьѣ энергично ратуетъ за желательность и даже необходимость продажи при сельскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа. Указывая на большую нужду прихожанъ въ этихъ крестикахъ и иконахъ, авторъ статьи отмѣчаетъ, что покупаемые простымъ народомъ у разныхъ мелочныхъ торговцевъ крестики часто бывають исполнены очень плохо; кромѣ того, мелочные торговцы, иногда евреи, часто берутъ крестики и священныя изображенія вмѣстѣ со всякимъ хламомъ. Но бѣда, что часто и такихъ крестиковъ бываетъ не гдѣ и не у кого купить.

Представьте себѣ теперь такое положеніе. Мать, провожая своего сына на военную службу, желаетъ благословить образкомъ, чтобы сынъ ея носилъ его постоянно на груди. Купить его негдѣ. Идетъ она съ своимъ горемъ къ священнику и говоритъ: „хотѣлось бы, батюшка, благословить сына своего образкомъ Знаменія Божіей Матери, чтобы

Она, Заступница, сохраняла его на царской службѣ, да бѣда въ томъ, что образка нигдѣ не могу купить“. Чѣмъ батюшка утѣшить эту мать, если ни у него, ни въ церкви нѣтъ никакихъ образковъ для продажи? Посоветовать ей сходить въ губернской городъ? А если этотъ городъ слишкомъ далеко? Имѣйся вотъ въ продажѣ при церквахъ иконки, тогда рѣдкая мать, провожая своего сына на царскую службу, не приобрѣла бы иконки для благословенія своего сына“ (изъ Совр. лѣт.).

с) Походъ противъ мухъ.

За границей мухамъ объявлена беспощадная война. Прошло то время, когда борьба съ ними считалась чѣмъ-то смѣшнымъ и признавалось достаточнымъ отмахиваться рукой отъ такой мелочи. Мухи, послѣ тщательнаго изслѣдованія оказались наиболѣе дѣятельными посредниками по распространенію заразныхъ болѣзней. На дняхъ префектъ парижской полиціи распорядился отпечатать въ полумилліонѣ экземпляровъ циркуляръ, который будетъ разосланъ по всей Франціи. Циркуляръ содержитъ въ себѣ наиболѣе важные совѣты относительно охраны пищи отъ загрязненія мухами, истребленія ихъ въ нашихъ жилищахъ, противъ проникновенія ихъ туда и, наконецъ, о мѣрахъ противъ ихъ размноженія.

Четыреста тысячъ такихъ воззваній будутъ розданы ученикамъ начальныхъ школъ Парижа и его предмѣстій. Остальныя сто тысячъ будутъ разосланы директорамъ лицеевъ гимназій и разнымъ учрежденіямъ. Помимо того, въ Парижѣ и въ провинціи расклеено множество иллюстрированныхъ афишъ. На нихъ изображена сильно увеличенная комнатная муха, ея яйца и личинки. Афиши эти привлекаютъ множество любопытныхъ. Онѣ гласятъ:

„Опасность отъ мухъ для общественнаго здоровья. Живя на навозѣ, испражненіяхъ, разлагающихся веществахъ, мухи

переносятъ оттуда микробовъ на нашу пищу и распространяютъ тифъ, дизентерію, холеру, дѣтскій поносъ и чахотку.

1) Охраняйте вашу пищу отъ мухъ. Въ магазинахъ торговцы должны предохранять провизію отъ загрязненія мухами. На кухняхъ необходимо имѣть предохранители отъ мухъ.

2) Не допускайте къ себѣ мухъ. Не пропусайте много свѣта въ комнаты, которыя желаете охранить отъ нихъ; вставляйте въ окна предохранительныя сѣтки

3) Истребляйте мухъ повсюду, гдѣ ихъ найдете. Мухоловки, липкая бумага, бумага для отравы мухъ, свѣжая ромашка въ порошокѣ и формоль—прекрасныя средства для борьбы съ мухами. Пары крезоло убиваютъ мухъ въ излюбленныхъ ими помѣщеніяхъ и тамъ, гдѣ онѣ ютятся зимой: на конюшняхъ и въ отхожихъ мѣстахъ. (Подробности объ этихъ различныхъ способахъ борьбы съ мухами можно найти въ брошюрѣ, раздаваемой во всѣхъ мѣряхъ и школахъ Франціи).

4) Препятствуйте размноженію мухъ. Мухи кладутъ свои яйца и размножаются на нечистотахъ и разлагающихся веществахъ. Поэтому удаляйте изъ своихъ жилищъ всякаго рода отбросы. Конюшни, хлѣва и всѣ помѣщенія для животныхъ должны содержаться въ чистотѣ. Въ началѣ зимы они должны окуриваться крезоломъ для уничтоженія мухъ въ ихъ логовищахъ. Необходимо удалять навозъ трижды въ недѣлю лѣтомъ и увозить его далеко отъ жилищъ. Обливайте отбросы веществами, устранивающими откладывающихъ яички мухъ, истребляющими ихъ личинокъ хлорной известью, свѣжеприготовленнымъ известковымъ молокомъ, желѣзнымъ купоросомъ въ 20-процентномъ растворѣ или порошокѣ и т. д. Въ отхожія мѣста наливайте растворы, препятствующіе размноженію мухъ. Черезъ каждые полгода наливайте въ выгребныя ямы по литру керосина и т. п. веществъ.

Хозяйка заботящаяся о здоровьѣ своихъ, должна избѣгать покупать подверженную порчѣ провизію (мясо, пирожное, фрукты и т. д.) у продавцовъ, которые оставляютъ ихъ открытыми для доступа мухъ и уличной пыли“ (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Киевъ, 2-го сентября 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гросу.*

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 38

Подписка принимается въ редак-
ци журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 15-го сентября.

Содержаніе: I. Достойно подражанія. Свящ. А. Введенскій.—II. Религіозно-законодательная дѣятельность Императора Константина Великаго и его значеніе въ исторіи христіанской Церкви. Свящ. К. Корольковъ.—III. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. В.—IV. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—V. Опечатка.

Достойно подражанія.

Сектантство появилось какъ-то сразу. Никто его не предвидѣлъ, никто не ожидалъ. Посему, какъ только сектантскіе агитаторы начали свою пропаганду, какъ только стали критиковать всѣ установленія и обряды Православной Церкви и осуждать жизнь духовенства и мірянъ,—православные какъ будто растерялись и на первыхъ порахъ затруднились,—какъ имъ быть, какими мѣрами бороться съ неожиданно появившимся врагомъ.

Этимъ замѣшательствомъ и воспользовались сектанты. Они какъ нельзя лучше учли благоприятный для нихъ мо-

ментъ. Видя нашу неподготовленность къ борьбѣ, они напали на насъ со всѣхъ сторонъ. Они хорошо знали, что, вступая въ открытую борьбу съ духовенствомъ и православными людьми, они ниоткуда не встрѣтятъ себѣ сопротивленія, потому что прежде, чѣмъ оказать сопротивленіе, нужно было ознакомиться съ сектантствомъ, узнать ихъ бытъ, ихъ нравы, изучить ихъ культъ и вѣроученіе. А все это сектанты старательно укрывали отъ глазъ православныхъ людей, въ особенности—духовенства.

Вотъ почему на первыхъ порахъ сектанты готовы были торжествовать побѣду. Вотъ почему чуть ли не каждый сектантъ, едва ознакомившійся съ азами сектантскаго катихизиса, вступалъ тогда въ споръ съ православными священниками и громилъ „на чемъ свѣтъ стоитъ“ всѣхъ и все.

Теперь же совсѣмъ не то. Теперь обстоятельства значительно измѣнились къ лучшему, разумѣется, для насъ. Теперь присмотрѣлись къ жизни сектантовъ, изучили ихъ вѣроученіе и нравоученіе, ознакомились съ ихъ полемическими приемами и потому при встрѣчахъ съ „религіозными отщепенцами“ мы чувствуемъ себя бодро, увѣренно.

При такомъ оборотѣ дѣла сектанты стали сдержаннѣе, осмотрительнѣе. Они перестали выступать противъ насъ совсѣмъ неподготовленными, въ полномъ смыслѣ слова обскурантами. Напротивъ, они старались укрѣпить свои боевыя позиціи, оправдать ихъ путемъ Св. Писанія. А такъ какъ это оказалось невозможнымъ сдѣлать, то они сочли за лучшее—совсѣмъ никогда не выступать въ роли апостоловъ сектантскаго символа вѣры.

И дѣйствительно, теперь сектанты не всегда выступаютъ на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ. Они предпочитаютъ молчать и дѣйствовать, какъ говорится въ народѣ, изподтишка. Мы сами были свидѣтелемъ такого рода случая. Назначается бесѣда. Выбирается тема. Миссіонеръ всходитъ на трибуну и излагаетъ основные пункты православнаго ученія. Въ концѣ предлагаетъ высказаться и сектантамъ. Но

тѣ ни слова. Хоть бы одинъ поднялся и сказалъ что-нибудь. А ихъ было не меньше двадцати¹⁾. Всѣ молчали, потому что говорить и возражать имъ было невыгодно. Сейчасъ же разобьютъ ихъ, покажутъ имъ полную неосновательность и несостоятельность ихъ лжеученія, подорвутъ ихъ престижъ и тѣмъ отнимутъ послѣднюю надежду на успѣхъ.

Такая тактика сектантовъ не совсѣмъ для насъ удобна: она лишаетъ миссіонера возможности на публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ ярче и нагляднѣе для всѣхъ раскрыть правду православія и ложь сектантства.

Что же въ такомъ случаѣ дѣлать намъ?

Прекрасный отвѣтъ на вопросъ даетъ намъ въ письмѣ одинъ захолустный священникъ, который всю свою жизнь посвятилъ борьбѣ съ сектантами, имѣетъ громаднѣйшій опытъ и до такой степени изощрился въ полемикѣ, что порою прямо таки останавливаешься предъ его изобрѣтательностью и находчивостью.

По затронутому нами вопросу онъ писалъ вотъ что:

„Вы, дорогой собратъ, спрашиваете меня, что я дѣлаю, когда сектанты отказываются отъ собесѣдованія, не желаютъ не только говорить съ нами, но даже ходить на бесѣды. На это скажу вамъ, что въ такихъ случаяхъ я всегда практикую вотъ что. Беру „Миссіонерскія бесѣды со штундо-баптистами“ извѣстнаго петербургскаго миссіонера Д. И. Боголюбова и прочитываю ихъ предъ народомъ. Для большей наглядности и пользы я не самъ читаю, а либо вдвоемъ, либо втроемъ, смотря по тому, сколько требуется бесѣдой лицъ. Возьмемъ, на примѣръ, бесѣду о крещеніи младенцевъ. Дѣйствующими здѣсь лицами являются: приходскій священникъ о. Герасимъ, авторъ, „старшій братъ“ Поликарпъ, его помощникъ—солдатъ Авдѣй и еще какой то выскочка. Всего пять человѣкъ. Вотъ между пятью своими помощниками я и распредѣляю

¹⁾ Они сидѣли въ сторонѣ и были лично намъ извѣстны.

всѣ эти роли. У каждого есть свой экземпляръ „Бесѣды“, и каждый наканунѣ подготавливаетъ свою роль. Утромъ того дня, когда назначено у насъ собесѣдованіе, мы собираемся вмѣстѣ и устраиваемъ, такъ сказать, репетицію. А когда вечеромъ начинаемъ чтеніе, то получается полнѣйшая иллюзія. Право, трудно бываетъ отличить настоящую бесѣду отъ фиктивной. Впечатлѣніе огромное. Результаты самые благопріятныя. Настоящая бесѣда иногда не дастъ намъ того, что даетъ фиктивная, и вотъ почему, когда, случалось, сектанты выступали на бесѣдахъ, они волновались, горячились, спѣшили, часто уклонялись въ сторону, заглушали наши голоса, порою перебивали насъ, не давали намъ говорить и такъ далѣе, такъ что слушатели расходились, не вполне уяснивъ себѣ, кто правъ, кто виноватъ, и не понявъ, въ чемъ заключается ученіе сектантовъ и въ чемъ они заблуждаются. Когда же прочитываютъ бесѣду, никто тебя не перебиваетъ, никто не кричитъ, порядокъ образцовый, всѣ слушаютъ, всѣ понимаютъ и всѣ довольны“...

Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ скромнаго труженника на миссіонерскомъ поприщѣ, нельзя не преклониться предъ его оригинальнымъ тактическимъ приѣмомъ.

Думаемъ, и даже увѣрены, что если бы и другіе пастыри послѣдовали его примѣру и завели бы у себя подобнаго рода „бесѣды“, то многаго бы достигли,—были бы и сами довольны и другихъ удовлетворили бы.

Мы не рекомендуемъ совсѣмъ отказаться отъ настоящихъ бесѣдъ и замѣнить ихъ фиктивными. Боже, упаси! Мы далеки отъ этой мысли. Мы хотимъ только вотъ что сказать. Если сектанты уклоняются отъ бесѣдъ съ нами, не желаютъ оспаривать нашихъ доводовъ, а взамѣнъ этого вдали отъ насъ ведутъ свою пропаганду, то въ такомъ случаѣ лучшей мѣрой для показанія несостоятельности сектантскаго вѣроученія должно признать то, что съ такимъ успѣхомъ практикуетъ у себя нашъ знакомый священникъ.

Самой лучшей и подходящей книгой для этого должно признать книгу Д. Боголюбова (3-е издание). Она одобрена св. Синодомъ, она удостоена полной преміи митрополита Макарія. Она заслужила лестные отзывы періодической прессы. Написана просто, ясно, понятно. Заключаетъ въ себѣ двадцать бесѣдъ.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
Священникъ *Александръ Введенскій*.

Религіозно-законодательная дѣятельность Императора Константина Великаго и Его значеніе въ исторіи христіанской Церкви.

I.

Императоръ Константинъ Великій принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ лицамъ въ всемірной исторіи и, по-справедливости, называется геніальнымъ. Главное дѣло, обезсмертившее его имя въ исторіи, есть торжество христіанства надъ язычествомъ въ римской Имперіи, совершившееся благодаря мудрости и проницательности этого Государя. Всѣ лучшіе римскіе Императоры, начиная съ Августа, хорошо понимали, какое значеніе имѣетъ религія для благосостоянія государства. Вслѣдствіе этого они заботились о томъ, чтобы утвердить и укрѣпить религіозныя начала въ сердцахъ своихъ подданныхъ, но они трудились по-напрасну, потому что вѣрили въ возможность оживленія и поддержанія языческихъ религій, не понимая, что язычество отжило свой вѣкъ, стало мертвымъ трупомъ, который слѣдовало предать погребенію, а не оживлять его искусственно. Мысль, которая одушевляла лучшихъ римскихъ Императоровъ, заботившихся объ укрѣпленіи и утвержденіи религіи въ народномъ сознаніи, была, конечно, правильна. Они понимали, что религія составляетъ

основаніе благоденствія государства, но въ средствахъ къ осуществленію этой мысли они ошибались: напрасно старались держаться сами и поддерживать ту религію, которая перестала удовлетворять народное сознаніе. Императоръ Константинъ первый понялъ то, чего не понимали его предшественники, даже тѣ изъ нихъ, которые были благосклонны къ христіанству. Обладая прозорливостью генія, Константинъ, ко благу просвѣщенія и къ пользѣ государственной, смѣло и рѣшительно порвалъ связь съ прошедшимъ, которое было священо и привлекательно для приверженцевъ старины, считавшихъ себя блюстителями государственныхъ интересовъ, порвалъ съ язычествомъ, окруженнымъ ореоломъ святости, съ религіей греко-римской и, къ ужасу римлянъ, сталъ подъ знамя креста. Этотъ шагъ Константина настолько значителенъ, что рѣшительно всѣ историки считаютъ его гигантскимъ. Главное, что поражаетъ историка при взглядѣ на Константина, какъ перваго христіанскаго Императора, это то, что онъ сталъ на сторонѣ христіанства и его послѣдователей въ такое время, когда число христіанъ, въ сравненіи съ язычниками, было незначительно. Константинъ принимаетъ сторону меньшинства, которое было дѣйствительно силою въ Имперіи. Поэтому многіе изъ историковъ считаютъ Константина лицомъ необыкновеннымъ.

II.

Императоръ Константинъ Великій былъ сыномъ Констанція Хлора отъ второго брака его съ Еленой. Констанцій Хлоръ, управлявшій западными частями Римской Имперіи, былъ язычникомъ, но весьма сочувственно относился къ христіанамъ и при его дворѣ въ разныхъ должностяхъ служило много христіанъ.

Близкій къ христіанству по расположенію своего сердца, Константинъ былъ обращенъ ко Христу чудеснымъ образомъ. Вступивъ въ борьбу съ Максентіемъ и имѣя небольшое

войско, Константинъ, предъ рѣшительнымъ сраженіемъ, обратился съ горячею молитвою о помощи къ тому Всевышнему Владыкѣ, Котораго благоговѣнно чтить его отецъ, Констанцій. И внялъ Господь сердечной, и исполненной вѣры молитвѣ благочестиваго Царя, Своего избранника, и въ день скорби услышалъ его. Онъ сподобилъ Константина дивнаго видѣнія и божественнаго наставленія. При полномъ солнечномъ свѣтѣ Константинъ увидѣлъ лежавшее выше солнца крестное знаменіе съ надписью: „Симъ побѣдиши“, а въ слѣдующую ночь ему явился во снѣ Самъ Христосъ съ указаннымъ знаменіемъ и приказалъ употреблять его для защиты отъ нападений враговъ. Съ того времени Константинъ сдѣлался истиннымъ христіаниномъ и такимъ остался на всю жизнь, явившись первымъ изъ Римскихъ Имераторовъ, принявшихъ отъ Бога, по свидѣтельству Церкви, „багряницу и скипетръ“. Убѣжденный въ истинѣ Божественнаго явленія, Константинъ былъ оглашенъ христіаниномъ и не только самъ въ душѣ своей увѣровалъ во Христа Сына Божія, но всенародно исповѣдалъ Его предъ своими подданными. Освящая свою душу чтеніемъ Слова Божія, онъ для совершенія Богослуженія христіанскаго и собственнаго назиданія въ вѣрѣ и благочестіи окружилъ себя священнослужителями Христовыми. Когда же было изготовлено крестное знаменіе, или христіанская хоругвь, увѣровавшій во Христа Императоръ сталъ пользоваться имъ, какъ побѣдоноснымъ оружіемъ въ битвахъ съ врагами.

Подъ знаменемъ Креста Христова Константинъ вступилъ въ Италію и въ октябрѣ 312 года разбилъ своего соперника, Максентія, который утонулъ въ р. Тибрѣ. Вслѣдъ затѣмъ (въ мартѣ 313 г.) Константинъ издалъ знаменитый Миланскій эдиктъ, которымъ предоставлялось всѣмъ христіанамъ право свободно исповѣдывать свою религію, а равно неограниченное право совершать свое Богослуженіе.

Миланскій эдиктъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе и, по-справедливости, считается однимъ изъ замѣчатель-

нѣйшихъ памятниковъ религіозно—законодательной дѣятельности Императора Константина. Онъ произвелъ величайшій переворотъ въ исторіи человѣчества. Этимъ эдиктомъ христіанство поставлено выше всѣхъ религій, объявлено стоящимъ во главѣ ихъ и провозглашено единственной истинной религіей, возведено на первое мѣсто, а всѣ остальные религіи поставлены ниже его. Къ христіанству Константинъ обращаетъ свое лицо, свои взоры, свою душу, а отъ прочихъ религій онъ отворачивается, остается къ нимъ холоднымъ и равнодушнымъ. Съ этого момента Константинъ возлюбилъ христіанство всей душой, а съ прочими религіями порвалъ всякую связь. Миланскій эдиктъ прежде всего имѣетъ своею цѣлюю облагодѣтельствовать только христіанъ, причемъ Глава христіанства и Основатель его Іисусъ Христосъ привлекаетъ къ себѣ все вниманіе законодателя, а о языческихъ богахъ въ эдиктѣ нѣтъ и помину. Между тѣмъ еще такъ недавно Римскіе Императоры въ своихъ эдиктахъ, касавшихся религій, постоянно напоминали своимъ подданнымъ „о нашихъ богахъ“, „о нашихъ безсмертныхъ богахъ“. Константинъ совершенно равнодушенъ къ богамъ своихъ предковъ. Его мысль всецѣло занята Богомъ тѣхъ, кого онъ въ своемъ эдиктѣ по имени этого Бога называетъ христіанами. Итакъ, главное значеніе Миланскаго эдикта заключается въ томъ, что этимъ эдиктомъ дано христіанству первенствующее значеніе въ ряду прочихъ религій, съ замѣтнымъ попраніемъ правъ и привиллегій другихъ религій.

Съ другой стороны, Миланскій эдиктъ имѣетъ чисто государственное значеніе. Римъ, какъ столица обширнаго языческаго государства, до того времени зналъ и уважалъ только религіи національныя, освященныя древностью, которыя составляли необходимую принадлежность извѣстныхъ народовъ. Язычники твердо помнили, что каждый народъ имѣетъ своихъ боговъ и обязанъ воздавать имъ почитаніе. Въ Миланскомъ эдиктѣ сразу отброшены всѣ преданія древности. И взглядъ на религію совершенно измѣняется. Кон-

стантинъ ясно провозгласилъ, что христіанство не есть принадлежность какого-либо опредѣленнаго народа, а есть религія всего человѣчества. Константинъ становится выше всѣхъ прежнихъ взглядовъ. Если прежде думали, что извѣстная религія принадлежитъ извѣстному народу и потому она священна и неприкосновенна, то теперь Константинъ провозглашаетъ новое начало. Онъ заявляетъ, что священна и неприкосновенна только та религія, которая принадлежитъ всѣмъ народамъ, всѣмъ людямъ,—христіанство. Это было величайшимъ шагомъ впередъ. Константинъ становится на новую точку зрѣнія, единственно правильную. Онъ даетъ право свободнаго исповѣданія христіанства всѣмъ людямъ и всѣмъ народамъ, всѣмъ подданнымъ греко-римской имперіи. И онъ называетъ эту религію духовнымъ союзомъ всѣхъ послѣдователей Христа.

Послѣ изданія Миланскаго эдикта, давшаго христіанству первенствующее значеніе, отношенія Константина къ язычеству совершенно измѣняются. Онъ становится совершенно равнодушнымъ къ нему, отдавая христіанству предпочтеніе предъ другими религіями. О христіанствѣ же Константинъ говоритъ тономъ почтительнымъ, языкомъ, исполненнымъ глубокаго чувства. Въ различныхъ документахъ по религіознымъ вопросамъ Константинъ говоритъ о христіанствѣ: „святое Богослуженіе“, „святѣйшее каѳолическое Богослуженіе“, „святая религія, заслуживающая благоговѣнія“ и т. п. Христіанскаго Бога Константинъ называетъ: „Богомъ великимъ“, „Богомъ Вседержителемъ“, а язычество открыто называетъ „сுவѣріемъ“.

Изъ всѣхъ дѣйствій Константина на пользу христіанства послѣ изданія Миланскаго эдикта видно, что Константинъ не только лишилъ язычество его прежняго государственнаго значенія, но и далъ основанія, утверждаясь на которыхъ, христіанство могло возвыситься до значенія государственной религіи; подъ христіанствомъ же онъ разумѣлъ Церковь каѳолическую (вселенную), какъ самый твердый оплотъ хри-

стіанскаго общества. Къ католической Церкви обращены всѣ его милости, а секты и ереси возбуждали у него гнѣвъ и негодованіе.

Миланскій эдиктъ былъ основаніемъ, на которомъ Императоръ Константинъ началъ утверждать благосостояніе и благоустройство христіанства. Дальнѣйшая его 10-лѣтняя дѣятельность до его единодержавія (до 323 г.) всецѣло была направлена ко благу христіанства, между тѣмъ, какъ язычество было оставлено въ полномъ забвеніи. Цѣлымъ рядомъ узаконеній христіанство возвышалось надъ язычествомъ. Въ октябрѣ 312 г. издано было постановленіе объ освобожденіи священнослужителей отъ всѣхъ повинностей. Въ 313—315 г. г. христіанская Церковь была освобождена отъ годового сбора и податей съ имущества. Въ 316—321 г. г. были признаны законными отпуски рабовъ, производимыя въ церквахъ. Въ 320 г. было дано духовенству христіанской Церкви право завѣщанія. Въ 321 г. закономъ разрѣшено дѣлать всевозможные вклады въ христіанскія церкви. Считаая иноческую жизнь высокимъ христіанскимъ подвигомъ, благочестивый Царь отмѣнилъ древніе языческіе законы противъ безбрачія; запретилъ распятіе на крестѣ; предписалъ освящать первый день недѣли въ память Воскресенія Спасителя и пятницу въ память смерти Его и т. под.

На христіанъ, современниковъ Константина, всѣ эти мѣры дѣйствовали поразительнымъ образомъ. Только что пережившіе самое тяжкое и кровавое гоненіе, длившееся около 8 лѣтъ, христіане съ изумленіемъ и горячей благодарностью принимали тѣ милости, которыя столь обильно посыпались на нихъ съ высоты того трона, откуда они привыкли ожидать себѣ бѣдствій и казней. Все, совершавшееся теперь у нихъ на глазахъ, превосходило всякое вѣроятіе. Церкви отворились и Богослуженіе совершалось открыто, прежнія несчастія, ссылки, конфискація имущества, тюрьмы, истязанія и казни прошли какъ страшный, но не возвратный сонъ; епископы окружаютъ престоль, и самъ Царь бесѣдуетъ съ

ними, раздѣляетъ трапезу и заботится о нуждахъ Церкви. Уже съ 313 г.—года изданія Миланскаго эдикта—не могло возникнуть ни малѣйшаго сомнѣнія въ христіанскомъ обществѣ, что Константинъ рѣшительно стоитъ на сторонѣ христіанъ, что времена мрака и заблужденія языческаго миновали безслѣдно и настало Царствіе Божіе. Онъ „Ангель Божій“, „другъ Царя Небеснаго“, не разъ говоритъ Евсевій о Царѣ Константинѣ.

• Священникъ *К. Корольковъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Предохранительныя мѣры отъ зараженія сыпнымъ тифомъ.

Не проходитъ, конечно, ни одного года, чтобы на широкое пространство матушки—Россіи какая-нибудь заразная болѣзнь не унесла нѣсколькихъ жертвъ служебнаго долга изъ среды тружениковъ на нивѣ Христовой. Извѣстно, сколько опасностямъ подвергается пастырь, посѣщая дома своихъ прихожанъ для напутствованія больного, страдающаго заразнымъ недугомъ или для погребенія покойника, ушедшаго на тотъ свѣтъ отъ такой же болѣзни. Ему въ такихъ случаяхъ грозитъ опасность или заразиться самому, или же принести заразу въ свое жилище и вызвать заболѣваніе, а, можетъ быть, и смерть кого-либо изъ своей семьи. Но если при разныхъ другихъ заразительныхъ болѣзняхъ еще не такъ трудно уберечь себя отъ заразы, то этого нельзя сказать о страшномъ бичѣ нашихъ сель и деревень—сыпномъ тифѣ. Тутъ часто безсильны бываютъ все мѣры, потому что названный недугъ, какъ извѣстно, распространяется при посредствѣ человѣческихъ паразитовъ (вшей, блохъ, клоповъ),

и достаточно, чтобы хотя одинъ изъ нихъ съ больного человека перекочевалъ на здороваго, и новая жертва готова. Какъ тутъ уберечься священнику въ своей длинной одеждѣ, особенно если взять во вниманіе, что въ крестьянскихъ избахъ кишмя кишать всякіе паразиты—друзья крестьянской перашливости и нечистоплотности? Обиліемъ этихъ насѣкомыхъ въ нашихъ деревняхъ и объясняется то обстоятельство, что сыпной тифъ, проникнувъ въ деревню, тотчасъ же почти всегда принимаетъ характеръ эпидемическій. Къ тому же крестьяне приходятъ на помощь распространенію этой болѣзни еще и своимъ обычаемъ собираться во множествѣ въ тотъ домъ, гдѣ есть больной или мертвецъ. Дѣлается это съ цѣлью посѣщенія больного или прощанія съ умершимъ. Обычай, какъ видимъ, добрый и похвальный, но жаль, что крестьяне безразлично при этомъ относятся къ вопросу, чѣмъ заболѣлъ или отъ чего умеръ тотъ человекъ, навѣстить или попрощаться съ которымъ они собираются, а чрезъ это и добрый обычай превращаютъ иногда въ причину страшной заразы. Нѣтъ сомнѣнія, что священнику, какъ доброму пастырю своихъ овецъ, пекущемуся не только объ ихъ духовномъ благѣ, но и тѣлесномъ здравіи, необходимо раскрыть глаза своимъ прихожанамъ на всю опасность и легкость зараженія сыпнымъ тифомъ. Слѣдуетъ указать на важность чистоты въ домахъ, на необходимость чистоплотности, причемъ полезно сослаться на заграничныя села, гдѣ, благодаря чистотѣ и аккуратности жителей, сыпной тифъ рѣдко принимаетъ эпидемическій характеръ. Далѣе, нужно бороться съ обыкновеніемъ крестьянъ посѣщать тѣ дома, гдѣ есть тифозные, и рекомендовать, чтобы для ухода за больнымъ выбирались только старые люди, которые, какъ показало наблюденіе, не воспримчивы къ указанной заразѣ. Старымъ же людямъ нужно поручать одѣваніе и положеніе покойника во гробъ и выносъ тѣла изъ избы. Вотъ общія мѣры, которыя слѣдуетъ принимать священнику въ приходѣ, чтобы уберечь и себя, и своихъ прихожанъ отъ зараженія сыпнымъ

тифомъ. Но сказано уже, что эта болѣзнь чрезвычайно заразительна, и потому, конечно, общихъ мѣръ недостаточно для борьбы съ нею, и необходимо еще принимать противъ нея особенныя, исключительныя предосторожности. Изъ числа послѣднихъ вотъ какія рекомендуются „Волинскими Епархіальными Вѣдомостями“. Въ случаѣ появленія въ селѣ сыпного тифа, надо внушать крестьянамъ, чтобы каждый изъ нихъ, кто только почувствуетъ головную боль (первый признакъ болѣзни), немедленно отправлялся въ храмъ для исповѣди и причащенія Святыхъ Таинъ и, такимъ образомъ, подготовилъ себя ко всякой случайности. Въ первой стадіи болѣзни, конечно, нѣтъ особенной опасности зараженія, и почувствовавшій недомоганіе крестьянинъ можетъ свободно исполнить христіанскій долгъ, не подвергая опасности зараженія или пастыря, или другихъ случившихся лицъ. Другое дѣло, когда болѣзнь достигнетъ полнаго своего развитія. А крестьяне именно и имѣютъ обыкновение приглашать священника къ больному тогда, когда послѣдній или находится въ агоніи или же вообще мало подаетъ надежды на выздоровленіе и когда, слѣдовательно, опасность зараженія особенно велика. Чтобы легче приучить прихожанъ къ новому порядку, слѣдуетъ указать имъ на то, что исповѣдь тогда плодотворна и важна, когда она совершается при полномъ сознаніи человѣка, когда онъ можетъ вполнѣ свободно припомнить свои грѣхи и рассказать ихъ духовнику; надо сослаться на то, что даже грѣшно и преступно откладывать исповѣдь до того момента, когда человѣкъ перестаетъ сознавать, а тѣмъ болѣе говорить, и что причащаются не только „во исцѣленіе души“, но и тѣла и что, стало быть, благовременное вкушеніе Тѣла и Крови Христовыхъ можетъ содѣйствовать выздоровленію человѣка. Очель важно также прекратить въ селѣ на время эпидеміи всякія многолюдныя сборища въ избахъ, въ родѣ досвитокъ, посидѣлокъ, свадебныхъ и другихъ пиршествъ, т. к. подобныя собранія являются какъ нельзя лучшимъ средствомъ распространенія бо-

лѣзни. Покойниковъ лучше всего не вносить для отпѣванія въ храмы, не отпѣвать ихъ также въ избахъ, а на открытомъ воздухѣ, хотя бы даже во время перенесенія тѣла на кладбище. Этого требуютъ отъ причтовъ даже иногда участковые врачи, и мѣра эта не бесполезна въ цѣляхъ прекращенія новыхъ заболѣваній. Впрочемъ, не всѣ земскіе врачи такъ предусмотрительны; не всегда обращаютъ должное вниманіе на тифозную эпидемію и земскія уѣздныя управы, опаздывающія, большей частью, со своевременной подачей помощи и присылающія послѣднюю тогда, когда уже все село объято заразой и потушить эпидемическій пожаръ трудно. Вотъ и слѣдуетъ священнику при первомъ же случаѣ сыпного тифа просить уѣздную управу о принятіи мѣръ, а при повтореніи заболѣваній просить ее о присылкѣ для больныхъ необходимыхъ питательныхъ продуктовъ: сахару, чаю, портвейну и проч.

Было бы странно надѣяться на выздоровленіе тифозныхъ крестьянъ, питающихся и во время болѣзни картофелемъ, капустой, чернымъ хлѣбомъ и другими видами тяжелой пищи. Но, конечно, самое серьезное вниманіе должно быть обращено на распространителей заразы—паразитовъ. Для уничтоженія ихъ надо приготовить особую тинктуру по слѣдующему способу: берется $\frac{1}{2}$ фунта сѣмянъ sibadille, которыя настаиваются на $\frac{1}{4}$ ведра денатурированного спирта. Настой этотъ, простоявшій дня три въ тепломъ мѣстѣ, годенъ къ употребленію: имъ смачиваются обильно головы и изъ пульвеллизатора окропляются въ избахъ постели, одежда, бѣлье и проч. Отъ времени до времени слѣдуетъ повторять этотъ способъ дезинфекціи.

Запасные священники.

Во всѣхъ вѣдомствахъ давнымъ давно есть запасные чиновники, могущіе замѣстить своего собрата на время его болѣзни, или отпуска, или же временно занять освободив-

шея мѣсто впредь до назначенія кого-либо на эту вакантную должность. Есть и запасные учителя. Нѣтъ только пока еще запасныхъ священниковъ, хотя нужда въ нихъ особенно остра и ощутительна. Вѣдь у насъ приходы остаются безъ пастыря нерѣдко по полгода, по году и даже болѣе и вслѣдствіе этого происходятъ иной разъ печальные случаи смерти безъ напутствованія, умираютъ иногда дѣти безъ крещенія, а всѣ, вообще, прихожане остаются безъ духовнаго религіознаго утѣшенія. Правда, въ такихъ случаяхъ приходы поручаются наблюденію сосѣдняго священника, но вѣдь у послѣдняго есть своя паства и потому онъ не всегда можетъ быть готовъ удовлетворить духовныя нужды осиротѣвшаго прихода. Къ тому же иногда и дальность разстоянія (10 и болѣе верстъ) препятствуетъ наблюдающему священнику скоро и безотлагательно исполнить свой долгъ. Вотъ почему проектъ введенія института запасныхъ священниковъ въ послѣднее время горячо обсуждался духовенствомъ и въ нѣкоторыхъ, правда немногихъ, случаяхъ получилъ вполне удовлетворительное разрѣшеніе. Самый важный вопросъ въ этомъ дѣлѣ есть, конечно, вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи этихъ священниковъ.

Откуда взять средства для ихъ содержанія? Одинъ благочиннической сѣздъ Тобольской епархіи разрѣшилъ этотъ вопросъ, постановивъ предоставить въ своемъ округѣ запасному священнику штатное діаконское мѣсто съ относящимися сюда квартирой, доходами и землею. По этому поводу „Тобольскія Епарх. Вѣдомости“ пишутъ о желательности имѣть въ каждомъ округѣ запаснаго священника, особенно, если мѣстный благочинный живетъ въ одноштатномъ приходѣ. Въ этомъ случаѣ запасной священникъ всегда будетъ нуженъ въ округѣ, независимо отъ того, во всѣхъ ли приходахъ пастыри находятся на лицо. Извѣстно, сколько работы у благочиннаго, какъ обширна его канцелярія и какъ часто ему приходится выѣзжать изъ своего прихода. Кромѣ всякихъ случайныхъ служебныхъ поѣздокъ—для осмотра новыхъ церков-

ныхъ и причтовыхъ построекъ, для дознаній и слѣдствій, выбора церковныхъ старостъ, для личныхъ докладовъ по начальству и проч., благочинный долженъ еще два раза въ годъ посѣтить всѣ церкви округа для ихъ ревизіи. Вотъ тутъ и нуженъ запасный священникъ, который можетъ въ дни отсутствія благочиннаго изъ своего прихода замѣнять его въ отправленіи пастырскихъ обязанностей. А это дастъ и благочинному возможность, не спѣша, производить ревизію церквей и вникать не въ формальную только сторону дѣла, но и во внутреннюю.

Отрадный циркуляръ директора народныхъ училищъ.

Всѣмъ извѣстно, какъ достается церковно-приходскимъ школамъ за ихъ строго-церковное направленіе, за то, что онѣ ставятъ религіозно-нравственное воспитаніе во главу угла и Закону Божію, какъ учебному предмету, отводятъ первое мѣсто въ общемъ кругѣ школьнаго образованія. За это церковную школу обвиняютъ и въ клерикализмѣ и въ томъ, что она сушитъ мозги дѣтей „поповской наукой“, не обучая ихъ почти ничему, кромѣ псалтири и часослова. Такія обвинения слышатся не только отъ „просвѣщенной“ свѣтской публики вообще, но иногда и со стороны педагоговъ, работающихъ на нивѣ народнаго образованія, только въ школахъ другихъ типовъ. А, кажется, ужъ кому, какъ не педагогамъ, твердо знать, что только та школа и можетъ успѣшно выполнить свой долгъ—воспитать честныхъ и полезныхъ для родины гражданъ,—которая ведетъ дѣло обученія и воспитанія въ духѣ христіанской религіи и нравственности? И если подобное направленіе школы всегда должно проводиться въ жизнь, то особенно въ наше время, когда во многихъ случаяхъ наблюдается полный нравственный развалъ въ деревняхъ и селахъ. Яркимъ доказательствомъ этого развала является такое уродливое явленіе, какъ хулиганство, быстро распространяющееся въ селахъ и отравляющее жизнь мир-

наго населенія. Надо, во что бы то ни стало, отстоять деревню отъ этого нравственнаго развала, а сдѣлать это можно, главнымъ образомъ, путемъ здороваго религіозно-нравственнаго вліянія на дѣтей, на подростующее поколѣніе, путемъ школьнаго воспитанія и обученія въ духѣ Православной Церкви. Пріятно отмѣтить, что принципы церковной школы начинаютъ проводиться въ жизнь и за стѣнами ея; печальныя знаменательныя событія послѣдняго времени показали, какъ права была всегда эта школа въ своемъ взглядѣ на задачи воспитанія, и какъ опасно уклоненіе въ сторону отъ этого взгляда. Мы имѣемъ подъ руками интересный циркуляръ директора народныхъ училищъ Смоленской губерніи, адресованный на имя подвѣдомственныхъ инспекторовъ и требующій прививать народной школѣ тотъ же духъ церковности, который всегда царилъ въ школахъ церковно-приходскихъ. Циркуляръ этотъ изданъ вслѣдствіе того, что въ одномъ двухклассномъ училищѣ г. Смоленска, существующемъ 5 лѣтъ, не оказалось ни одной книги религіозно-нравственнаго содержанія и даже отсутствовала св. Библія. Подчеркивая такую аномалію и предписывая немедленно устранить ее, циркуляръ далѣе говоритъ: „вопросъ о религіозномъ воспитаніи долженъ стать во главѣ училища; нужно, чтобы учащіеся не только знали дорогую для русскаго человѣка церковность, въ широкомъ смыслѣ этого слова, но чтобы школа была окружена ею, какъ воздухомъ, дышала ею, переживала ее; всѣ такъ называемыя церковныя времена, мѣста, предметы и дѣйствія, какъ токи благодати, должны входить въ учебно-воспитательную жизнь каждой православно-русской школы, какъ ея составная часть, и при томъ не менѣе, если не болѣе, насущная, чѣмъ классные уроки: имъ должны проникаться сами уроки“.

Очень было бы хорошо, если бы и въ другихъ губерніяхъ директора дѣлали подобныя распоряженія, и сами ревизовали тщательно школьныя бібліотеки. Не велика еще бѣда, если въ этихъ бібліотекахъ отсутствуетъ религіозно-

нравственный отдѣлъ, но вотъ въ чемъ настоящее горе: въ школахъ часто имѣются книги, направленныя противъ Церкви и государства, и ихъ то почитываютъ ученики.

Б.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Профессоръ Цесельскій, по нашему мнѣнію, подошелъ къ рѣшенію вопроса о добываніи пчелами зимой воды съ самой ближайшей и самой вѣрной стороны. Онъ, прежде всего, обратилъ вниманіе на гигроскопичность меда, т. е., на его свойство впитывать въ себя влагу изъ внѣшняго воздуха, каковымъ свойствомъ, кромѣ меда, обладаютъ и другія вещества, напр., сѣрная кислота, соль, сахаръ и проч. Цѣлый рядъ опытовъ, произведенныхъ Цесельскимъ, показалъ, что густой, но не засахарившейся медъ, въ продолженіе двухъ-трехъ сутокъ, увеличивается въ полтора раза противъ собственнаго вѣса, если близь него подставить въ какомъ-нибудь сосудѣ воду. Естественно, что медъ увеличивается въ объемѣ на счетъ водяныхъ испареній, поглощая ихъ изъ насыщеннаго водой воздуха. Насыщенный и растворенный до такихъ предѣловъ медъ дѣлается способнымъ удовлетворить жажду зимующихъ пчель.

Установивъ фактъ насыщенія меда испареніями искусственно подставленной воды, Цесельскій, далѣе, даетъ вѣрное объясненіе и второй половинѣ вопроса: откуда въ зимующемъ ульѣ является влага, необходимая для насыщенія густого меда до требуемыхъ пчелами предѣловъ.

Изъ физики извѣстно, что воздухъ обладаетъ свойствомъ поглощать влагу, т. е., что и онъ такъ же, какъ и медъ, сѣрная кислота, соль и проч.,—гигроскопиченъ. Гигроско-

¹⁾ См. № 33—34 за 1913 г.

ичность воздуха, однако, бываетъ различна; чѣмъ теплѣе воздухъ, тѣмъ больше онъ можетъ принять въ себя влаги, и, наоборотъ, чѣмъ воздухъ холоднѣе, тѣмъ влаги онъ принимаетъ меньше. Воздухъ, далѣе, можетъ быть насыщенъ водяными парами до крайнихъ предѣловъ, какъ это бываетъ, напр., въ тѣ лѣтніе дни, особенно послѣ дождя, когда въ воздухѣ *паритъ*, и можетъ быть сухъ до излишества, какъ это бываетъ, напр., въ дни лѣтней засухи. Воздухъ, кромѣ того, при извѣстномъ градусѣ тепла, можетъ содержать только извѣстное количество влаги; будучи, напр., при 25° тепла насыщенъ водяными парами до крайнихъ предѣловъ, при пониженіи, затѣмъ, температуры до 20°, воздухъ уже долженъ выдѣлить изъ себя излишекъ влаги, каковое выдѣленіе произойдетъ въ видѣ атмосферныхъ осадковъ: дождя, росы и пр.

Зная всѣ эти свойства воздуха, уже легко подойти къ окончательному разрѣшенію вопроса о добываніи пчелами зимней воды. Если-бы, напр., пчелы держали температуру зимняго клуба, равную температурѣ выдыхаемаго ими воздуха, то, конечно, никакихъ осадковъ влаги въ гнѣздѣ не получалось бы, и густой медъ пчелинаго ложа такъ бы густымъ и остался, не будучи въ состояніи удовлетворить жажду пчель. Но пчелы, какъ мы уже знаемъ, по данному имъ Творцемъ инстинкту, искусственно понижаютъ температуру зимняго ложа до самыхъ крайнихъ предѣловъ, т. е., до 10° Ц.; ниже 10° пчелки, по доброй волѣ, не могутъ допустить пониженія температуры, ибо послѣ такового пониженія, если бы оно почему-либо случилось, неизбежно наступить окоченѣніе и смерть; но и этихъ 10° вполне достаточно для того, чтобы выдыхаемый пчелками теплый и влажный воздухъ, будучи пониженъ до общей температуры гнѣзда (т. е. до 10°), выдѣлил изъ себя излишекъ влаги. Находящійся въ зимнемъ ложѣ густой, незапечатанный медъ, придя въ соприкосновеніе съ излишкомъ влаги охлажденнаго пчелинаго дыханія, немедленно станетъ насыщаться водой и разжижаться до тре-

буемой и необходимой пчелкамъ степени. Зимующая при такихъ условіяхъ семья, поэтому, будетъ находиться въ благопріятномъ положеніи относительно добыванія необходимой для ея жизни влаги. Вотъ почему въ гнѣздѣ зимующихъ пчелъ всегда можно найти большую или меньшую группу распечатанныхъ ячеекъ съ медомъ. Чѣмъ больше въ гнѣздѣ осадковъ влаги, тѣмъ меньше будетъ тутъ распечатанныхъ ячеекъ, и, наоборотъ, чѣмъ меньше въ гнѣздѣ влаги, тѣмъ больше будетъ здѣсь распечатанныхъ ячеекъ.

Разберемъ же теперь и тѣ условія зимовки пчелъ, при которыхъ получается наиболѣе благопріятное положеніе относительно обсуждаемаго нами вопроса о водѣ. Семья, зимующая на дворѣ, въ специально приспособленномъ для такой цѣли ульѣ, благодаря тому обстоятельству, что общая температура внѣшняго воздуха будетъ ниже, а иногда и гораздо ниже 10° тепла, будетъ имѣть возможность понизить температуру клуба до 10° и, слѣдовательно, будетъ имѣть возможность получать влагу изъ обогрѣтаго дыханіемъ воздуха внутри улья. Точно также семья будетъ имѣть возможность понизить общую температуру зимняго ложа до 10° , а вслѣдствіе этого получать необходимую для себя влагу и въ томъ случаѣ, когда улей будетъ зимовать въ нежиломъ подвалѣ, или въ сухомъ погребѣ или, наконецъ, въ специально устроенномъ для зимовки пчелъ омшаникѣ, но съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы общая температура такого помѣщенія была ниже 10° тепла по меньшей мѣрѣ градуса на два, ибо если температура подвала или омшаника подыметъ до 10° , а тѣмъ паче и еще выше, то пчелы уже будутъ лишены возможности понизить температуру клуба до обычной, зимней нормы (10°), а вслѣдствіе сего лишатся необходимыхъ для нихъ осадковъ влаги. Самымъ благопріятнымъ условіемъ зимовки пчелъ въ омшаникѣ считается то положеніе, когда температура его колеблется между 2 и 7 градусами тепла.

Если перенесемъ изъ омшанника хорошо зимующій улей и поставимъ его въ теплую, темную комнату съ общей температурой въ 16° , то уже черезъ сутки, а то и раньше, мы замѣтимъ, что пчелы начнутъ выражать беспокойство; онѣ будутъ громко гудѣть и чѣмъ дальше, тѣмъ больше; начнутъ затѣмъ выкопляться на леткѣ и расползаться по наружнымъ стѣнкамъ ульямъ и успокоятся только тогда, когда имъ поставятъ черезъ летокъ корытце съ водой. Значитъ и въ тепломъ помѣщеніи могутъ зимовать пчелы, но съ непремѣннымъ условіемъ снабженія ихъ водой.

Резюмируя все вышесказанное о зимовкѣ пчелъ, мы должны сказать нѣсколько словъ о преимуществахъ всѣхъ трехъ родовъ зимовки: на открытомъ воздухѣ, въ тепломъ помѣщеніи и въ омшаникѣ и тѣмъ нарушить чисто теоретическій характеръ первой части нашихъ бесѣдъ и забѣжать въ область второй, практической части.

Зимуя на открытомъ воздухѣ, пчелы хорошо переносятъ зиму, но при этомъ необходимо помѣстить ихъ въ специально приспособленномъ для этой цѣли тепломъ ульѣ и снабдить сравнительно большимъ количествомъ медовыхъ запасовъ. Теплый улей необходимъ пчеламъ для болѣе успѣшной борьбы съ проникающимъ сквозь стѣнки улья холоднымъ воздухомъ; для той же цѣли необходимы пчеламъ и сравнительно большіе запасы меда. Зимуюя на дворѣ даже въ самомъ удобномъ, тепломъ ульѣ, пчелы бывають вынуждены, для регулированія температуры зимняго ложа, поднять центральную температуру клуба гораздо выше 10° (иногда даже до 35°); искусственное же поднятіе температуры требуетъ со стороны пчелъ энергичныхъ движеній, о чемъ мы уже говорили раньше, всякое же энергичное движеніе требуетъ, въ свою очередь, затраты жизненныхъ силъ, пополнить каковую затрату пчелка можетъ только потребленіемъ болѣе или менѣе значительнаго количества корма; усиленное же потребленіе корма влечетъ за собой переполненіе каломъ заднепроходной кишки, да, наконецъ, и самое потребленіе корма, если оно является излишне-

усиленнымъ и если безъ него можно обойтись при другихъ способахъ зимовки, уже для пчеловода не экономично, ибо и 10 фунтовъ разницы въ потребленіи корма что-нибудь да значать для его кармана. Кромѣ всего этого, при повышенной температурѣ центрального ложа до 35° Ц., матка начинаетъ червить, а пчелы—выкармливать выклевывающихъ изъ ячеекъ личинокъ, что также ведетъ къ излишнему потребленію кормилицами корма и еще бѣльшему переполненію заднепродолжныхъ кишекъ, каковое весьма нежелательное обстоятельство неизбѣжно вызываетъ у пчелъ поносъ.

Сгустивъ краски въ неблагопріятномъ смыслѣ для зимовки пчелъ на открытомъ воздухѣ, мы вовсе не хотимъ показать этимъ, что таковая зимовка нами забраковывается, какъ никуда негодная; мы только указали на тѣ роковыя послѣдствія, которыя иногда могутъ имѣть мѣсто при вышеуказанной зимовкѣ и при несоблюденіи пчеловодомъ всѣхъ мѣръ предосторожности, о каковыхъ мѣрахъ мы будемъ еще говорить впослѣдствіи.

Если зимовка пчелъ на открытомъ воздухѣ можетъ иногда оказаться роковой и то лишь при несоблюденіи пчеловодомъ всѣхъ мѣръ предосторожности, то зимовка въ тепломъ помѣщеніи, постоянная температура котораго выше 10° Ц., безъ вставляемыхъ черезъ летокъ поилокъ, окажется роковой всегда и очень скоро послѣ водворенія пчелъ въ такомъ помѣщеніи. Въ чрезчуръ тепломъ помѣщеніи, по причинамъ, намъ уже извѣстнымъ, пчелы очень скоро почувствуютъ жажду, утолить которую онѣ не будутъ въ состояніи. Мучась отъ жажды, пчелы начнутъ выражать безпокойство энергичными движеніями и тѣмъ увеличивать температуру гнѣзда, а съ нею вмѣстѣ и жажду еще въ большей степени. Чувствуя излишнюю теплоту въ ульѣ, пчелы начнутъ вентилировать свое помѣщеніе колебаніемъ крылышекъ, чѣмъ горю не помогутъ, а только усугубятъ свое тяжелое положеніе. Въ довершеніе всѣхъ золь появится въ ульѣ черва, ибо матка, при повышенной температурѣ гнѣзда, начнетъ

червить; воспитаніе же червы, какъ мы знаемъ, требуетъ усиленнаго потребленія воды, каковой въ ульѣ нѣтъ и быть не можетъ. Чувствуя неутолимую жажду, пчелы обратятся къ единственному, имѣющемуся у нихъ источнику воды,—къ меду, такъ какъ медъ, какъ-бы ни былъ онъ густъ, содержитъ въ своемъ составѣ значительный процентъ воды; и дѣйствительно, какъ показали опыты, пчелы, поѣдая большое количество меда, могутъ удовлетворить свою жажду, но только выдержать такую экспертизу долго не смогутъ, ибо заднепроходныя кишки ихъ переполнятся очень быстро, что, безъ своевременнаго очищенія, вызоветъ поносъ, а при дальнѣйшемъ повтореніи неудачнаго способа удовлетворенія жажды—заболѣваніе и смерть.

Зимовка пчелъ въ закрытомъ, тепломъ помѣщеніи, при постоянномъ снабженіи ихъ водой, хотя и не такъ хороша, какъ зимовка въ сравнительно холодномъ помѣщеніи (ниже 10°Ц.), но все же возможна. Что дурно вліяетъ на зимовку пчелъ въ тепломъ помѣщеніи, такъ это то, что матка, при повышенной температурѣ гнѣзда, начнетъ червить; это же обстоятельство неизбежно влечетъ къ излишнему потребленію меда, къ переполненію заднепроходной кишки и поносу.

Зимовка пчелъ въ сухомъ, закрытомъ подвалѣ (погребѣ) или въ омшанникѣ, но съ температурой не выше 7°Ц., является самой безопасной, самой удобной какъ для пчеловода, такъ и для пчелъ, и при томъ самой экономичной. Если температура въ такомъ помѣщеніи, колеблясь въ зависимости отъ внѣшнихъ холодовъ, понизится на нѣкоторое время даже до ноля, то и это не бѣда; пчелы всегда имѣютъ возможность повысить температуру до необходимой имъ высоты. Самымъ главнымъ удобствомъ зимовки въ омшанникѣ, при вышеуказанныхъ условіяхъ, является то обстоятельство, что пчелы могутъ держать постоянную температуру гнѣзда на 10°Ц., такая же высота температуры потому, во первыхъ, удобна для зимующихъ пчелъ, что только при такихъ условіяхъ выдѣляется нормальное количество влаги изъ теллага

пчелинаго дыханія, а во вторыхъ потому, что при такой температурѣ гнѣзда матка не будетъ червить.

Если бы, скажемъ, центральная температура гнѣзда, вслѣдствіе вліянія внѣшняго холода, вдругъ повысилась-бы до 35°Ц., то, конечно, появилось бы больше осадковъ влаги, но только не въ центрѣ гнѣзда, гдѣ они нужны, а по краямъ его и на ближайшихъ сотахъ и даже на потолкѣ и стѣнкахъ улья; словомъ, получилась бы такая картина: сырости въ ульѣ хоть отбавляй, а въ черзчуръ согрѣтомъ центрѣ гнѣзда, благодаря высокой температурѣ воздуха, осадковъ нѣтъ и быть не можетъ, и пчелы вынуждены будутъ ходить на водопой въ холодныя мѣста, подвергая себя риску отдѣлиться отъ клуба и погибнуть; разумѣется, такія условія могутъ имѣть мѣсто лишь при зимовкѣ на дворѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

Опечатка.

Въ предыдущемъ №-рѣ журала на первой страницѣ напечатано: „№ 36 1913-го года 1-го сентября“, должно быть напечатано: № 37 1913 года 8-го сентября“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 2-го сентября 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мериновская 6.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 39

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 22-го сентября.

Содержаніе: I. Можетъ-ли наука рѣшать вопросъ о безсмертіи души? Свящ. А. Введенскій.—II. Религіозно-законодательная дѣятельность Императора Константина Великаго и его значеніе въ исторіи христіанской Церкви. (Окончаніе). Свящ. К. Корольковъ.—III. Изъ журналовъ. Н. Гумилевскій.—IV. Толковый Типиконъ. (Продолженіе). М. Скабаллановичъ.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Забѣтка. О книгоношахъ.

Можетъ ли наука рѣшать вопросъ о безсмертіи души?

Православные христіане твердо убѣждены въ томъ, что представлять человѣка со всѣми его мыслями, чувствами и мечтами, съ поэзіей, съ искусствомъ и философіей, однимъ проявленіемъ матеріи, по меньшей мѣрѣ, грубо, нелогично. Почему? Да хотя бы по одному тому, что духъ человѣка такъ великъ и такъ высокъ, что въ рамки матеріи не укладывается.

И дѣйствительно, развѣ духъ человѣка, сіяющій такимъ свѣтомъ и зажженный, очевидно, высшею рукой, можетъ быть вдругъ навѣкъ потушенъ? На такую высоту духъ человѣка поднять, изъ такихъ свѣтлыхъ силъ сотканъ, созданъ изъ такого цѣннаго матеріала,—и все это неужели для того, чтобы на мигъ, на краткій часъ запылать, а затѣмъ смерть дунеть,—и нѣтъ ничего?

Невѣроятно. Матерія, частицы тѣла и тѣ не уничтожаются послѣ смерти, переходятъ изъ одной формы въ другую, а духъ, высшее и совершеннѣйшее всякаго тѣла, вдругъ уничтожится? ¹⁾).

Это уничтоженіе болѣе непонятно, чѣмъ дальнѣйшее существованіе.

Такъ, повторяемъ, думаютъ христіане. Но такой образъ мыслей, такое направленіе ума не всѣмъ присущи. Есть люди, которые не раздѣляютъ точки зрѣнія вѣрующихъ христіанъ и придерживаются иныхъ мыслей, другихъ взглядовъ по затронутому нами вопросу. Это—матеріалисты. Ихъ страшно много. Имя имъ, кажется, легионъ.

Они говорятъ:

Все, что мы называемъ душою, есть только дѣятельность матеріи, коллективное названіе для суммы нервныхъ процессовъ, „куча мусора“, какъ назвалъ ее одинъ фیزیологъ, „которая такъ же разсыпается, какъ она и собрана“. Мысли же суть произведеніе мозга, потому что свойство мозга имѣетъ опредѣляющее значеніе и для свойства мыслей. У негра менѣе обработанный мозгъ, поэтому у него менѣе и ума. У ребенка мозгъ еще мало развитъ, поэтому у него мало развито и мышленіе. У старика мозгъ изсушенъ, а поэтому сухо и его мышленіе. У женщинъ онъ имѣетъ меньше объема и вѣса, поэтому и мышленіе ихъ не можетъ равняться съ мышленіемъ мужчинъ. Болѣзнь, поражающая мозгъ,

¹⁾ „Никодимъ“ СПб., 1904 г. стр. 8.

поражаетъ также мышленіе. Странаніе мозга есть душевная болѣзнь. У животныхъ отнимали различныя части мозга. вмѣстѣ съ чѣмъ отнимались и части ихъ духовныхъ способностей. Слѣдовательно, какъ-бы по частямъ отнималась ихъ душа. Слѣдовательно, то, что люди называютъ мышленіемъ, душею, духомъ, есть только функція мозга, подобно тому, какъ желчь есть произведеніе печени и т. д.

Такъ разсуждаютъ матеріалисты, а за ними и всѣ, питающіеся отъ крохъ, подающихъ со стола ученыхъ раціоналистовъ, дѣти¹⁾ и взрослые, мужчины и женщины, образованные и необразованные, въ одинъ голосъ начинаютъ „учить“ и говорить:

„Наука доказала, что человѣческая душа есть проявленіе матеріи, и потому съ разрушеніемъ тѣла она непременно погибнетъ, такъ что христіанское ученіе о безсмертіи души— есть не что иное, какъ мечта, утопія“.

Такія рѣчи раздаются все чаще и чаще, слышатся все громче и громче. Онѣ имѣютъ успѣхъ, пріобрѣтаютъ себѣ тысячи сторонниковъ и почитателей, принимаются за абсолютную истину.

Между тѣмъ, при свѣтѣ *истиннаго* знанія, какъ онѣ бесплодны и пусты! Какъ ложны и мелки! Вѣдь наука не можетъ рѣшать вопроса о безсмертіи души. Вопросъ этотъ не входитъ въ ея компетенцію. Такъ говорятъ не только люди вѣры, но и люди знанія, не только простые смертные, но и знаменитые ученые, люди великаго ума и большихъ знаній.

Вотъ, на примѣръ, что пишетъ Арманъ Сабатье, деканъ естественно-историческаго факультета Женевскаго университета, начальникъ зоологической станціи въ Сеттѣ и директоръ историческаго института въ Монпелье; человѣкъ весьма даровитый и прославившійся въ ученомъ мірѣ своими многочисленными капитальными и цѣнными трудами.

¹⁾ учащіеся.

„Слишкомъ часто ссылаются на науку, какъ на безусловную причину отрицанія безсмертія души. Я нахожу необходимымъ сказать, и притомъ во всеуслышаніе, что наука настолько же бессильна утверждать это, какъ и отрицать, и что люди, которые ссылаются на нее, какъ на аргументъ, не допускающій возраженій, какъ на рѣшительный безапелляціонный аргументъ, злоупотребляютъ наукой, профанируютъ ее, хотя и кажутся признающими ея верховную власть и непогрѣшимость“¹⁾).

Страницы черезъ двѣ онъ выражается нѣсколько сильнѣе и опредѣленнѣе.

„Тѣмъ, кто предполагаетъ, что пріобрѣтеніе человѣческихъ знаній разрушило ученіе о безсмертіи, я нахожу нужнымъ замѣтить, что, говоря такимъ образомъ, намѣреваясь опираться на науку, выражая яко бы научное мнѣніе, они профанируютъ, оскорбляютъ науку. Они говорятъ—наука не позволяетъ вѣрить въ безсмертіе; наука доказываетъ, что все умираетъ, все разлагается на составныя части; ничто не вѣчно; наука отрицаетъ возможность безсмертія: послѣднее не совмѣстимо съ научными данными“. Что касается меня, то я говорю: — „Наука не опровергаетъ безсмертія. У нея нѣтъ возможности опровергнуть его. Безсмертіе—такой вопросъ, который не вошелъ еще въ область науки, поэтому и не можетъ быть доказанъ научнымъ способомъ, такъ что я не могу доказать дѣйствительность личнаго безсмертія. Не можете ли вы въ свою очередь установить научно реальность личной смерти?“

— Не больше моего. Ваши научныя наблюденія не могли проникнуть за предѣлы гроба, и я имѣю полное право пожать плечами и посмотреть на васъ съ сожалѣніемъ, если вы станете утверждать, какъ достовѣрность, что вся окончателъная исторія человѣческой личности сводится къ тому, что приходится наблюдать у постели умирающаго.

¹⁾ „Безсмертіе съ точки зрѣнія эволюціоннаго натурализма“. С. Пб. 1897. г. Пер. Обреимова. стр. 19.

Мнѣ весьма желательно, чтобы не было никакой двусмысленности въ этомъ отношеніи. Я хочу говорить, какъ человѣкъ науки, но который имѣетъ право думать и вѣрить, что существуетъ еще громадная область, куда наука не могла и, по всей вѣроятности, не въ состояніи была проникнуть. Найдется ли хотя одинъ человѣкъ, который могъ бы утверждать, что внѣ того, въ чемъ его убѣждаютъ научные приборы, внѣ того, что онъ наблюдаетъ въ своихъ лабораторіяхъ, нѣтъ ничего болѣе? Если такой человѣкъ существуетъ, то онъ—не человѣкъ науки. Это—последній изъ невѣжд!“¹⁾

Такъ думаетъ не одинъ Сабатье. Отрицаетъ за наукой право рѣшать вопросъ о безсмертіи души и такой крупный ученый, какъ Рудольфъ Вагнеръ.

На съѣздѣ естествоиспытателей въ Геттингенѣ въ 1854 г. онъ заявилъ, что, по его мнѣнію, Фогтъ глубоко ошибается, говоря, что естествознаніе отвергаетъ безсмертіе души. По его мнѣнію, естествознаніе поступило бы лучше, если бы не вмѣшивалось въ рѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ „безсмертіе“ души, „природа“, души и т. п., потому что оно для этого недостаточно зрѣло²⁾.

Мысли Вагнера и Сабатье раздѣляетъ и нашъ отечественный ученый, профессоръ Московскаго Университета, Челпановъ, авторъ интересной книги: „Мозгъ и душа“.

Пусть же современные рационалисты, гордые своею наукой, проникнутся этой мыслью и перестанутъ рѣшать то, чего не могутъ рѣшить и что не входитъ въ ихъ компетенцію.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи
Священникъ *Александръ Введенскій*.

¹⁾ стр. 19—22.

²⁾ См. Челпанова „Мозгъ и душа“. Изд. 3-е, Кіевъ. 1906 г. стр. 45.

Религіозно-законодательная дѣятельность Императора Константина Великаго и Его значеніе въ исторіи христіанской Церкви.

(Окончаніе ¹⁾).

III.

Овладевъ западною частію Имперіи, Константинъ вскорѣ началъ борьбу съ Ликиніемъ, владѣвшимъ восточною частью Имперіи. Борьба между Константиномъ и Ликиніемъ имѣла совершенно религіозный характеръ. Это была послѣдняя борьба приверженцевъ двухъ религій—христіанской и языческой. Въ то время, какъ Ликиній молился своимъ богамъ и просилъ ихъ помощи, Константинъ возлагалъ свои надежды на крестное знамя, которое развѣвалось въ его войскахъ, смѣнивъ прежнія языческія знамена. Константинъ даже учредилъ особое ополченіе, главною обязанностью котораго было ношеніе этого знамени въ походахъ. „Тѣмъ изъ своихъ щитноносцевъ“, говоритъ историкъ Евсевій, „которые отличались всѣми достоинствами, Константинъ велѣлъ находиться при служеніи этому знамени. Ихъ было не менѣе 50 и у нихъ не было другой обязанности, какъ стоять вокругъ знамени, или слѣдовать за нимъ въ видѣ почетной стражи, когда одинъ изъ нихъ по очереди несъ его на своихъ плечахъ“. Этого мало. „Хорошо зная, что если когда“, говоритъ Евсевій о Константинѣ, „то теперь особенно нужны ему молитвы, онъ взялъ съ собою священниковъ, въ томъ убѣжденіи, что Богъ, Которому онъ служитъ, по крайней мѣрѣ за это будетъ къ нему милостивъ“.

Надежда на Бога не обманула Царя. 3 іюля 323 года войска Константина встрѣтились съ врагами при Адрианополѣ и, благодаря личному мужеству христіолюбиваго Царя, одер-

¹⁾ См. № 38 за 1913 г.

жали рѣшительную побѣду надъ Ликиніемъ. Лозунгомъ въ этой послѣдней битвѣ у христіанъ были священныя слова: „Богъ Спаситель“. Послѣ сего Константинъ сдѣлался единодержавнымъ правителемъ всего Римскаго государства и поселился въ Никомидіи.

Побѣда надъ Ликиніемъ и единодержавіе Константина Великаго имѣли рѣшительное вліяніе на всю церковно-государственную дѣятельность христіанскаго Царя. Побѣдивъ послѣдняго языческаго соправителя, онъ могъ свободно заняться окончательнымъ утвержденіемъ христіанства на развалинахъ язычества и во всей Римской Имперіи провозгласить вѣру Христову господствующей и государственной.

Единодержавный Константинъ ознаменовалъ свою церковно-государственную дѣятельность многими узаконеніями, которыми предоставилъ христіанству разныя льготы, права и преимущества, какъ религіи господствующей въ государствѣ. Двумя указами (въ 323 и 324 г. г.) равноапостольный Царь прежде всего прямо, ясно и рѣшительно отдаетъ безусловное предпочтеніе христіанству предъ всѣми остальными религіями. Онъ объявляетъ всенародно: „для людей, вѣрно и мудро мыслящихъ о Высочайшемъ Существовѣ, давно уже ясно и не подлежитъ сомнѣнію различіе, отдѣляющее усердныхъ исполнителей досточтимаго служенія христіанству отъ тѣхъ, кои вооружаются противъ него и смотрятъ на него съ презрѣніемъ“. При этомъ Царь христіанецъ уже открыто объявляетъ себя искреннимъ исповѣдникомъ Христова ученія. „Молю Тебя, Великій Боже, будь милостивъ и благосклоненъ къ восточнымъ Твоимъ народамъ! Не безъ причины прошу этого, Владыко всѣхъ, Святыи Боже, ибо я предалъ Тебѣ свою душу, ибо искренно люблю Твое имя и благоговѣю предъ силой, которую явилъ Ты многими опытами“. Далѣе, христіанскій государь твердо и опредѣленно говоритъ, что сознаетъ великій долгъ, лежащій на немъ, „чтобы родъ человѣческій призвать къ служенію священнѣйшему закону (христіанскому) и, подъ руководствомъ Высочайшаго Суще-

ства, возрастить блаженнѣйшую вѣру“. При такомъ благо-расположеніи къ христіанству, Константинъ началъ относиться съ полнѣйшимъ презрѣніемъ къ язычеству и язычникамъ. Въ своихъ узаконеніяхъ онъ прямо называетъ язычниковъ „нечестивыми“, „сѣменемъ незаконныхъ“ и лже-вѣріе ихъ „развращеннымъ безуміемъ“.

Заботясь объ огражденіи государственными законами безопаснаго положенія христіанъ въ Имперіи, придавая христіанству права и значеніе религіи господствующей и обезпечивая благосостояніе христіанскаго общества, Равноапостольный Царь узаконилъ за нимъ точное и ясное названіе „Церкви“; затѣмъ Церкви были возвращены всѣ тѣ имущества, которыя были отняты у нея во время гоненій Максимиана и Ликинія. Въ указахъ Константина прямо сказано объ этомъ: „Казна должна возвратить Церкви то, что нѣкогда несправедливо удержала за собою. Повелѣваемъ возвратить Церкви все, что прямо окажется ея собственностью, будутъ ли то дома, поля или сады“. Утверждая за Церковію права законно-владѣющаго лица, Константинъ далъ ей еще право быть наслѣдницею имущества, оставшихся послѣ исповѣдниковъ вѣры Христовой, которые не имѣли прямыхъ наслѣдниковъ. Исповѣдникамъ Христовымъ возвращены были также права, должности, преимущества, чего они были лишены гонителями. Особымъ постановленіемъ царскимъ христіане были избавлены отъ гоненій на будущее время. Усвоивъ всѣ эти права и оказывая милости христіанамъ, Константинъ Великій ясно заявляетъ предъ всѣмъ свѣтомъ, что основнымъ побужденіемъ его къ такой дѣятельности служить завѣтное его стремленіе объединить всѣхъ подданныхъ, при единодержавіи въ государствѣ, общею для всѣхъ истинною христіанскою вѣрой. *

IV.

Способствуя утвержденію христіанства въ сердцахъ своихъ подданныхъ и торжеству Церкви въ Римской Импе-

ріи, для ея обновленія и освященія, Равноапостольный Царь вступилъ въ самое тѣсное нравственное общеніе съ христіанскими епископами. Желая согласовать свою религіозно-государственную дѣятельность съ дѣйствіями архипастырей, для совмѣстнаго достиженія этой задачи, онъ уподоблялъ свое положеніе, какъ православнаго христіанскаго Царя, въ Имперіи Римской, положенію епископовъ въ Церкви христіанской. „Вы епископы внутреннихъ дѣлъ Церкви“, говорилъ Императоръ, „а меня можно назвать поставленнымъ отъ Бога епископомъ внѣшнихъ дѣлъ“.

Забываясь о правахъ, преимуществахъ и торжествѣ христіанства, Константинъ Великій имѣлъ въ виду только единую святую православно-каѳолическую Церковь, которой былъ преданъ всей душой, а отдѣлившіяся отъ нея секты лишали своего покровительства, такъ какъ онѣ разрушали единство и миръ Церкви Христовой. Но, къ великому огорченію своему, Константинъ не находилъ и между христіанами того мира и согласія, которые должны бы существовать между чадами Единого Отца.

Искреннее попеченіе Константина о сохраненіи и поддержаніи единства, мира и внутренняго благоустройства каѳолической Церкви яснѣ всего выразилось во время возникшихъ въ Александріи аріанскихъ споровъ. Благочестивый Царь съ глубокою скорбію узналъ о нарушеніи церковнаго мира въ Египтѣ, гдѣ священникъ Арій впалъ въ тяжкое заблужденіе и началъ распространять еретическое ученіе о Сынѣ Божіемъ. Своими невѣжественными и дерзкими разсужденіями онъ подвергъ оскорбительному глумленію Божественное ученіе. Императоръ Константинъ, всей душой желавшій церковнаго мира, написалъ письма къ Александрійскому епископу Александру и самому Арію, умоляя ихъ окончить споръ дружелюбно. Но письмо не произвело надлежащаго дѣйствія на Арія и онъ продолжалъ упорствовать въ своемъ заблужденіи. На третьемъ соборѣ въ Александріи было еще разъ осуждено лжеученіе Арія, но онъ упорство-

валъ въ своемъ заблужденіи и волненіе продолжалось. Одно могло возвратить миръ взволнованной Церкви. Вся Церковь чрезъ своихъ представителей должна была изложить вѣру, переданную ей Христомъ и Его апостолами; и рѣшить, согласна ли съ нею или же нѣтъ новое ученіе, которое было предметомъ такихъ жаркихъ споровъ. Царь Константинъ, по совѣту съ епископами, рѣшился прибѣгнуть къ этому послѣднему средству и приказалъ разослать грамоты ко всѣмъ епископамъ христіанскаго міра, которыми призывалъ ихъ на *вселенскій соборъ* въ г. Никею, столицу Византійской области.

До сихъ поръ не было и не могло быть вселенскаго собора. Онъ сталъ возможнымъ только теперь, когда все обширное Греко-римское государство находилось подъ властію одного царя, признававшаго христіанскую вѣру за вѣру истинную. Епископы со всей вселенной могли теперь безпрепятственно съѣзжаться и открыто разсуждать о дѣлахъ Церкви. Эти дѣла признавались не менѣе важными, чѣмъ самыя значительныя государственныя дѣла. И дѣйствительно, обсужденію предстоятелей Церкви подлежалъ вопросъ чрезвычайной важности. 300 лѣтъ Церковь боролась и страдала за имя Христа, ея Божественнаго Основателя. Благовѣстники понесли это Имя въ отдаленныя страны, мученики умирали за это святое Имя, ихъ крѣпость и упованіе. И вотъ теперь, когда, повидимому, настало торжество вѣры христіанской, когда она давно распространилась и была признана истинною вѣрой, тогда-то Аріій и его послѣдователи дерзнули опровергать самую сущность ея, объявляя, что Христосъ Спаситель не есть предвѣчный Богъ! Подобное событіе должно было взволновать Церковь болѣе, чѣмъ всякое внѣшнее гоненіе.

Епископы со всѣхъ странъ съ готовностью поспѣшили въ Никею. Всѣ издержки по ихъ путешествію и пребыванію въ Никеѣ принялъ на себя Императоръ Константинъ. Многіе изъ прибывшихъ епископовъ были извѣстны всему хри-

стіанскому міру святостію жизни и високою мудростію; многіе были прославлены Богомъ чудотворною силою; многіе претерпѣли тяжкія страданія во время недавняго гоненія и еще носили слѣды славныхъ мученій за имя Христово. Эти твердые и вѣрные служители Христа съ радостію готовились опять вновь исповѣдывать имя Спасителя и Бога, отъ Котораго не отреклись предъ гонителями. Въ числѣ ихъ были: Александръ Александрійскій, Николай Миръ - Ликійскій, Іаковъ Низибійскій, Спиридонъ Тримифунтскій и другіе.

Императоръ Константинъ прибылъ въ Никею заблаговременно.

Соборъ открылся 19 іюля 325 г. въ одной изъ обширнѣйшихъ палатъ царскаго дворца. Всѣхъ присутствовавшихъ съ пресвитерами и діаконами было болѣе 2000, епископовъ—318. Посреди палаты на столѣ лежала книга Священнаго Писанія, какъ вѣрное свидѣтельство истины, съ которымъ должно было согласоваться рѣшеніе собора. Когда собрались всѣ, явился Императоръ съ нѣкоторыми изъ придворныхъ—христіанъ. Ради торжественнаго собранія онъ облекся въ самыя пышныя царскія одежды, блиставшія золотомъ и драгоценными камнями. Въ большомъ смущеніи, съ поникшимъ взоромъ, подошелъ Константинъ къ приготовленному для него золотому креслу. Два епископа произнесли рѣчи, въ которыхъ воздавали Богу славу и благодареніе за благоденствіе Церкви подъ покровительствомъ благочестиваго Царя. Императоръ Константинъ съ своей стороны отвѣчалъ рѣчью, въ которой выразилъ свою радость, что видитъ такое величественное собраніе епископовъ, и умолялъ ихъ миролюбиво разрѣшить спорные вопросы. Затѣмъ начались пренія по поводу лжеученія Арія. Арій и его сторонники упорно защищались. Наконецъ, православные письменно изложили въ исповѣданіи вѣры сущность ученія о Богѣ и Господѣ Иисусѣ Христѣ. Былъ составленъ символъ вѣры (первые семь членовъ). Ученіе Арія и его послѣдователей было осуждено. Великое дѣло совершилось въ Никее. Былъ составленъ символъ вѣры, въ

которомъ, въ ясныхъ и опредѣленныхъ словахъ, выражена сущность ученія православной католической Церкви, въ щить и огражденіе вѣрующихъ.

Такъ какъ Никейскій соборъ совпалъ съ 20-лѣтіемъ царствованія Императора Константина (305—325 г.г.), то Государь радостно отпраздновалъ это событіе вмѣстѣ съ отцами собора. Онъ дружелюбно пригласилъ ихъ къ своей трапезѣ и, сверхъ того, вручилъ имъ разные подарки, какъ бы на память о своемъ расположеніи къ нимъ. Разставаясь съ епископами, Константинъ увѣщевалъ ихъ хранить миръ и согласіе и просилъ поминать его въ своихъ молитвахъ. На обратномъ пути отцы собора снова пользовались иждивеніемъ попечительнаго и щедрого Царя.

V.

Всемирно заботясь о возвеличеніи христіанства, Императоръ Константинъ имѣлъ особое попеченіе о возстановленіи, созданіи и украшеніи святыхъ церквей. По городамъ начались праздники обновленія и освященія вновь устроенныхъ храмовъ. Богослуженіе предстоятелей и священнодѣйствіе священниковъ стали болѣе совершенными, церковные обряды сдѣлались болѣе благолѣпными. Люди всякаго возраста и пола всею силою души, радуясь умомъ и сердцемъ, возсылали молитвы и благодареніе Виновнику всѣхъ благъ—Богу. Заботливостъ благочестиваго Царя относительно храмоздательства особенно обнаружилась въ построеніи и украшеніи храмовъ Божіихъ въ Палестинѣ вообще и въ Іерусалимѣ въ частности. Константинъ прежде всего вознамѣривался создать величественный храмъ въ Іерусалимѣ на мѣстѣ живоноснаго Гроба и спасительнаго Воскресенія Христова. Царица Елена, стремясь всѣмъ сердцемъ содѣйствовать наилучшему сооруженію благолѣпнаго іерусалимскаго храма, въ 325 г. самолично посѣтила Палестину и святой градъ. При очищеніи священнаго мѣста на Голгоѣѣ, благочестивая Царица была обрадо-

вана обрѣтеніемъ честнаго и животворящаго Креста. Въ присутствіи Царицы Елены приступлено было затѣмъ и къ основанію самаго храма въ Іерусалимѣ на Голгоѣѣ. Кромѣ того, согласно желанію царственного сына, усердіемъ его матери, были построены храмы въ Вифлеемѣ и на Масличной горѣ, чтобы почитать мѣста Рождества Христа Спасителя и Вознесенія Его на небо, и у дуба Мамврійскаго. Православная Церковь, прославляя вѣру и добродѣтели, а особенно ревностные труды Царицы Елены, направленные къ утверженію и возвышенію вѣры Христовой въ Римской Имперіи, нарекла ее святою и равноапостольною.

Императоръ Константинъ соорудилъ весьма много храмовъ въ своемъ государствѣ, возводя ихъ, помимо столицъ, и въ небольшихъ, но достопамятныхъ городахъ.

Не любя языческаго Рима, Константинъ задумалъ основать новую столицу, городъ христіанскій, который не былъ бы ничѣмъ связанъ съ язычествомъ. Ему полюбилось положеніе Византіи, древняго небольшого города на берегахъ Босфора, и онъ избралъ его мѣстомъ для своей столицы. Руководимый незримымъ для другихъ вѣстникомъ небеснаго Промысла, Константинъ самъ начерталъ копьемъ на землѣ направленіе городскихъ стѣнъ. Здѣсь были воздвигнуты многія христіанскія церкви и первая изъ нихъ была посвящена Софіи, Премудрости Божіей. Торжественно освятивъ свою новую столицу (11 мая 330 г.), Константинъ посвятилъ ее Пресвятой Богородицѣ и назвалъ „Новымъ Римомъ“, но благодарные современники и потомство наименовали новую столицу „градомъ Константина“.

Спустя девять лѣтъ послѣ кончины благочестивой Царицы Елены, въ 335 году былъ оконченъ въ Іерусалимѣ величественный храмъ Воскресенія Христова съ пещерою Гроба Господня. Такъ какъ въ это время былъ созванъ соборъ въ Тирѣ, для водворенія мира церковнаго, возмущаемаго аріанами отцы собора, по окончаніи занятій, прибыли въ святой градъ на освященіе храма. По желанію Государя,

въ Іерусалимъ собрались въ большомъ числѣ епископы многихъ странъ. Со временемъ освященія храма совпало торжество 30-лѣтія царствованія Константина Великаго. 13 сентября, въ присутствіи множества народа, происходило торжественное освященіе или обновленіе величественнаго и богато украшеннаго храма. Новоосвященному храму Государь пожертвовалъ многіе цѣнные дары; собравшихся на праздникъ епископовъ и всѣхъ богомольцевъ отъ щедротъ Царя снабжали всѣмъ нужнымъ. Неимущимъ были розданы большія суммы денегъ и много одеждъ. Вскорѣ около воздвигнутаго Царемъ Константиномъ храма Воскресенія возникъ христіанскій городъ, который по волѣ Царя перестали называть по-язычески Еліей-Капитолиной, и онъ вновь былъ наименованъ Іерусалимомъ.

Неустанно заботясь о распространеніи св. вѣры, Константинъ учреждалъ училища, заказывалъ списки Священнаго Писанія, щедро помогалъ построенію церквей. Въ то же время онъ велѣлъ разрушить нѣсколько языческихъ капищъ, при которыхъ происходили безчынныя обряды. По его распоряженію, было запрещено распятіе на крестѣ, что было обычною казнію у Римлянъ. Во всѣхъ указахъ и распоряженіяхъ Константина все болѣе и болѣе сказывалось вліяніе христіанства. Онъ оказывалъ помощь несчастнымъ, облегчалъ налоги, благопріятствовалъ освобожденію рабовъ. По воскреснымъ днямъ онъ запрещалъ суды, тяжбы, требованіе долговъ и зрѣлища. Но одно гражданское дѣйствіе было дозволено въ день Господень: освобожденіе рабовъ. Какъ дѣло угодное Богу, оно тогда происходило въ церкви, въ присутствіи и при содѣйствіи епископа. Во дворцѣ царскомъ собирались для слушанія Слова Божія; въ походахъ Царь имѣлъ при себѣ походную церковь, любилъ бесѣдовать о Священномъ Писаніи, самъ составлялъ поученія, оказывалъ величайшее уваженіе епископамъ и часто приглашалъ ихъ на соборы. Этотъ способъ рѣшенія церковныхъ вопросовъ (соборный) свидѣтельствуетъ о необыкновенно высокомъ умѣ

Императора Константина и впоследствии неразъ примѣнялся съ пользою въ смутныя для Церкви времена.

VI.

Какъ вся жизнь Царя Константина полна была подвиговъ вѣры и благочестія, такъ и блаженная кончина его явилась назидательнымъ свидѣтельствомъ благоговѣйной преданности его святой Церкви. Благочестивый Государь, памятуя о неизбежности смертнаго часа, еще задолго до своей кончины началъ подготавливаться къ нему. Въ Константинополѣ, по желанію его, воздвигнуть былъ храмъ въ честь святыхъ Апостоловъ. Внутри храма, во славу Апостоловъ Христовыхъ, устроены были двѣнадцать ковчеговъ, а среди нихъ сооружена была особая гробница, которую Константинъ предназначилъ для себя. Съ наступленіемъ преклонныхъ лѣтъ и упадка силъ, Царь все чаще и внимательнѣе сосредоточивался на мысли о приближающемся концѣ жизни и о неосужденномъ предствательствѣ предъ Господомъ славы. Онъ размышлялъ о благодатныхъ средствахъ, очищающихъ душу отъ грѣховъ и предуготовляющихъ ее къ наслѣдованію блаженной жизни въ царствіи небесномъ. Мысль о необходимости крещенія все болѣе овладѣвала его душою, и онъ подготавливался къ достойному принятію этого таинства благочестивыми подвигами: постомъ, исповѣданіемъ грѣховъ предъ Богомъ и усердною молитвою. Но и при такомъ подготовленіи, Константинъ не дерзалъ немедленно приступить къ великому таинству, отлагая совершеніе его до позднѣйшаго срока. Въ этомъ отношеніи Царь слѣдовалъ самому общераспространенному обычаю, существовавшему въ древней Церкви. Вѣрующіе во Христа обыкновенно отлагали принятіе крещенія до предсмертнаго часа изъ опасенія, какъ бы, по принятіи крещенія, очищающаго отъ грѣховъ душу, не омрачить ее новыми согрѣшеніями и не затворить ими для себя двери царства небснаго. Константинъ Великій имѣлъ особенно важныя основанія слѣдовать этому общему обычаю,

какъ государь. Облеченный властію единодержавнаго царя, располагая жизнью и смертію своихъ подданныхъ, особенно въ судѣ и на войнѣ, могъ ли правдивѣйшій и смиренный Константинъ почитать себя безупречнымъ и поручиться за безошибочность своихъ распоряженій въ будущемъ? Погрѣшности, хотя и ненамѣренныя, страшили его. Отъ немедленнаго крещенія Константинъ воздерживался отчасти еще и вслѣдствіе желанія принять это таинство непременно въ святой землѣ, въ рѣкѣ Іорданѣ. Къ сожалѣнію, этого желанія Царь не могъ исполнить. На 65-мъ году жизни его постигла тяжкая болѣзнь, и онъ отправился въ Еленополь пользоваться теплыми водами. Врачуясь въ этомъ городѣ отъ тѣлесныхъ недуговъ, Константинъ ни на минуту не забывалъ объ очищеніи себя отъ немощей душевныхъ. Онъ часто посѣщалъ храмъ Божій, посвященный святому мученику Лукіану, и предавался въ немъ молитвѣ и другимъ подвигамъ благочестія: преклонялъ колѣна, исповѣдывалъ грѣхи свои Господу и испрашивалъ прощеніе ихъ и милости отъ Бога. Почувствовавъ еще большее ослабленіе силъ, Царь отбылъ изъ Еленополя въ предмѣстье Никоидіи Ахиронъ, рѣшившись тамъ принять святое крещеніе. Когда собрались епископы для совершенія надъ Царемъ таинства, онъ обратился къ нимъ съ слѣдующею умиленною рѣчью: „пришло вождѣльное для меня время, котораго я давно жажду и о которомъ молчусь, какъ о времени спасенія. Пора и намъ принять печать безсмертія, приобщиться спасительной благодати. Я думалъ слѣлать это въ водахъ рѣки Іордана, гдѣ въ образъ намъ принялъ крещеніе Самъ Спаситель, но Богъ, вѣдающій полезное, удастиваетъ меня этого здѣсь“. Соборъ епископовъ сподобилъ благочестиваго Царя таинства святаго крещенія и затѣмъ совершилъ надъ нимъ и другія таинства, строго выполнивъ при этомъ всѣ церковныя постановленія. Воспринявъ крещеніе и удостоившись божественнаго запечатлѣнія, Константинъ „ликовалъ духомъ, обновился, исполнился радости и живо чувствовалъ дѣйствіе благодати“. По совершеніи священнодѣй-

ствія, онъ „облекся въ царскую одежду, блиставшую по-подобно свѣту (бѣлую), и опочилъ на ложѣ, покрытомъ бѣлыми покрывалами, а багряницы, этого царскаго отличія, уже не хотѣлъ касаться“. Потомъ радостный Царь, „возвысивъ голосъ, вознесъ благодарственную молитву Богу“, удостоившему его благодати возрожденія, и, исполненный духовнаго восторга, сказалъ: „теперь я сознаю себя истинно блаженнымъ; теперь я достоинъ жизни безсмертной; теперь я вѣрую, что приобщился Божественнаго свѣта“.

Равноапостольный вѣнценосецъ скончался въ 337 году, въ праздникъ Пятидесятницы, около полудня, на 65-мъ году своей жизни и на 32-мъ году своего царствованія. Христіанская Церковь причислила Константина къ лику святыхъ и наименовала „Равноапостольнымъ“, а безпристрастная исторія присвоила ему названіе „великаго“.

Священникъ *К. Корольковъ*.

Изъ журналовъ.

(*Вѣра и Жизнь, Странникъ, Церковный Вѣстникъ*).

Въ настоящее время всѣми признается необходимость борьбы съ все болѣе распространяющимся хулиганствомъ, и относительно радикальныхъ средствъ для искорененія этого зла много спорять. Между прочимъ, этому вопросу въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 33) посвящена статья П. Никольскаго „*Одна изъ мѣръ въ борьбѣ съ хулиганствомъ*“. Авторъ сначала говоритъ, что есть два типа хулигановъ. Есть такіе хулиганы, у которыхъ нѣтъ ничего святого, для которыхъ чужая собственность, честь и даже жизнь не представляетъ никакой цѣнности; такое хулиганство можетъ быть искоренено только болѣе или менѣе полнымъ оздоровленіемъ всей общественной жизни. Но есть люди, только приближающіеся

къ указанному типу, дикія выходки которыхъ въ значительной степени объясняются неумѣніемъ съ пользою употреблять свободное время и свободныя силы. Во время школьнаго обученія деревенскій подростокъ уже до нѣкоторой степени отрывается отъ семьи, пріобрѣтая новые интересы и запросы, а потомъ, порвавши связь и со школой, не находитъ этимъ запросамъ удовлетворенія; отсюда—скука, которая ищетъ себѣ исхода въ пьянствѣ и озорствѣ. Для уничтоженія такого зла мало полезны туманныя картины, чтенія, собесѣдованія и т. п., такъ какъ не привлекаютъ дѣятельнаго участія слушателей и потому не даютъ исхода избытку ихъ энергіи. По мнѣнію автора, чтобы дать нѣкоторый просторъ для самодѣятельности деревенскихъ юношей, нужно привлекать ихъ къ активному участию въ устройствѣ литературно-музыкальныхъ собраній и т. п., которыя отвлекали бы ихъ отъ празднопшатайства. Мысль, безъ сомнѣнія, хорошая. Но не цѣлесообразнѣ ли было бы привлечь юношей прежде всего къ дѣятельному участию въ богослуженіи и виѣбогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ собесѣдованіяхъ, посредствомъ общаго пѣнія, чтенія въ храмѣ, на клиросѣ, и въ школѣ или въ другомъ помѣщеніи, гдѣ устраиваются виѣбогослужебныя собранія?

Но главнымъ средствомъ для нравственнаго оздоровленія общества, конечно, является нравственное усовершенствованіе cadaго въ отдѣльности члена общества и соединенное съ такимъ усовершенствованіемъ облагораживающее вліяніе на остальныхъ. Художественное раскрытіе этой мысли въ произведеніяхъ Достоевскаго выясняется въ статьѣ В. Левитскаго „Положительные типы христіанъ въ сочиненіяхъ *О. М. Достоевскаго и его взглядъ на отношеніе евангельскихъ заповѣдей къ жизни*“ („Вѣра и Жизнь“, № 16). Положительные типы, созданные Достоевскимъ, — старецъ Зосима, Алеша Карамазовъ, князь Мышкинъ („Идіотъ“), помимо другихъ высокихъ качествъ, какъ смиреніе, безсребренничество и т. п., отличаются болѣе всего самоотверженною любовью

къ людямъ. Благодаря этой любви, соединенной съ душевной чистотою, вокругъ нихъ создается такая нравственная атмосфера, что ихъ присутствіе вызываетъ даже въ порочныхъ людяхъ лучшія чувства и умѣряетъ дурныя мысли и стремленія. Такимъ образомъ, эти идеальныя лица самой жизнью своею подтверждаютъ высказываемую старцемъ Зосимою задушевную мысль самого Достоевскаго о великой силѣ любви и нравственнаго воздѣйствія, обусловленнаго едичствомъ всѣхъ людей и даже всего творенія. „Все какъ океанъ течетъ“, говоритъ Зосима „все соприкасается, въ одномъ мѣстѣ тронешь, въ другомъ концѣ міра отдается“. Поэтому каждый долженъ чувствовать себя отвѣтственнымъ за совершающееся вокругъ него зло: „если злодѣйства людей возмущаютъ тебя, ищи себѣ мукъ, какъ бы самъ былъ виноватъ въ злодѣйствѣ людей, ибо могъ бы свѣтить имъ, но не свѣтилъ“.

Интересна въ „Странникѣ“ (іюль—августъ) статья свящ. І. Егорова „*Имѣетъ ли для себя оправданіе въ Евангеліи современный такъ называемый модернизмъ*“. Авторъ разсматриваетъ не только модернистическое движеніе въ католицизмѣ, но и русское такъ называемое „новохристіанство“, какъ явленія по существу однородныя. Въ основѣ модернизма лежитъ взглядъ, что источникомъ религіознаго познанія является исключительно внутреннее чувство, „богоощущеніе“. А такъ какъ чувство измѣнчиво, то и религія подчинена закону постояннаго развитія. Постоянныхъ, неизмѣнныхъ догматовъ въ христіанствѣ не должно быть; догматы не только должны приспособляться къ религіозному чувству каждаго человѣка, но и должны быть согласованы съ наукой и исторіей. Отсюда модернисты отрицаютъ Божество Іисуса Христа, богоустановленность Церкви, таинствъ и т. д.

Подобныя же взгляды высказываются и русскими „новохристіанами“ (Мережковскимъ, Розановымъ и др.). Хотя ученіе новохристіанъ еще не отличается систематичностью и однообразіемъ, однако основные пункты этого ученія можно установить. Сущность религія, по этому ученію, заключается

въ религіозныхъ ощущеніяхъ и чувствованіяхъ. Историческое христіанство, въ лицѣ отцовъ Церкви, будто бы допустило ошибку, замѣнивъ живое богоощущеніе разсудочнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мертвымъ богомысліемъ. Отлитое въ форму неизмѣнныхъ догматовъ христіанство потеряло свою жизненность; для оживленія его необходимо признать законность догматическаго развитія Церкви и свободу религіознаго развитія каждаго отдѣльнаго ея члена.

Изложенныя воззрѣнія авторъ опровергаетъ, показывая ихъ несогласіе съ евангельскимъ ученіемъ, принимать которое обязательно для всякаго христіанина. Въ Св. Писаніи религія представляется дѣломъ не одного только чувства, а всѣхъ силъ и способностей души („возлюби Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою и всею мыслію“). Основанная на одномъ только измѣнчивомъ чувствѣ, вѣра была бы зданіемъ, построеннымъ на пескѣ. Въ основѣ вѣры должны лежать прочныя начала, обезмечивающія правильное развитіе религіозной жизни человѣка; таковыми началами и являются догматы. Догматическимъ ученіемъ каждой религіи опредѣляется и тотъ или иной характеръ ея нравственныхъ требованій, сообразно съ вѣрованіями устрояется и жизнь. Въ частности, христіанство совершенно невозможно безъ вѣры во Христа, какъ Сына Божія. Совершенно несправедливо утвержденіе модернистовъ и новохристіанъ, будто Христосъ не далъ ни одного догмата: всѣ новозавѣтныя писанія пронизаны догматическимъ характеромъ, и отцы Церкви только выясняли и точно формулировали тѣ непреложныя истины, которыя содержатся въ Св. Писаніи. Поэтому догматическое развитіе возможно только въ смыслѣ измѣненія словеснаго выраженія догматическихъ истинъ, приближенія ихъ къ пониманію человѣческому, т. е. развитіе исключительно въ субъективномъ смыслѣ.

Н. Гумилевскій.

Толковый Типиконъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Измѣняемыя части литургіи воскресной).

Таблица воскресныхъ литургійныхъ апостоловъ и евангелій
(дана во введеніи къ богослужебнымъ Апостолу и Евангелію)
и ихъ темъ.

Нед. Пасхи	Дѣян. 1, 1—8: явленіе Воскресшаго; Іоан. 1, 1—17: ученіе о Словѣ Божіемъ.
2 по П. Ѳом.	Дѣян. 5, 12—20: чудеса апостоловъ; Іоан. 20, 19—31: невѣріе Ѳомы.
3, мирон.	Дѣян. 6, 1—7: учрежденіе діаконовъ; Мр. 15, 43—16, 8: погребеніе и воскресеніе Хр.
4, разсл.	Дѣян. 9, 32—42: исцѣленіе Энея; Іоан. 5, 1—15: исцѣленіе разслабленнаго.
5, самар.	Дѣян. 11, 19—26. 29. 30: обращеніе язычниковъ; Іоан. 4, 5—42: бесѣда съ самарянкой.
6, слѣп.	Дѣян. 16, 16—34: изгн. бѣса изъ прорицательницы; Іоан. 9, 1—38: исц. слѣпорожденнаго.
7, св. оо.	Дѣян. 20, 16—18. 28—36: наст. Ефес. пресвитерамъ; Іоан. 17, 1—13: первосвящ. молитва.
Нед. 50-цы	Дѣян. 2, 1—11: сошествіе св. Духа; Іоан. 7, 37—52; 8, 12: бес. въ посл. день Кушцей.
Нед. 1 по 50-тѣ	Евр. 11, 33—12, 2: вѣра у святыхъ; Мѡ. 10, 32. 33. 37. 38; 19, 27—30: испов. Хр. и самоотв.
2	Рим. 2, 10—16: совѣсть; Мѡ. 4, 18—23: призваніе первыхъ апостоловъ.
3	Рим. 5, 1—10: оправданіе кровію Хр.; Мѡ. 6, 22—33: свобода отъ жит. заботъ.
4	Рим. 6, 18—23: рабство грѣху и правдѣ; Мѡ. 8, 5—13: исц. слуги сотника.
5	Рим. 10, 1—10: оправданіе вѣрою; Мѡ. 8, 28—9, 1: исц. Гадаринск. бѣсноватыхъ.

¹⁾ См. № 36 за 1913 г.

Рим. 12, 6—14: различіе дарованій; Мѣ. 9, 1—8: исц. Каперн. разслабленнаго.

7 Рим. 13, 1—7: отношеніе къ власти; Мѣ. 9, 27—35: исц. 2 слѣпцовъ и нѣм.-бѣси.

8 1 Кор. 1, 10—18: о единомысліи по пов. Коринѣ. распрей; Мѣ. 14, 14—22: насыщеніе 5000.

9 1 Кор. 3, 9—17: огонь послѣдняго дня; Мѣ. 14, 22—34: хожденіе по водамъ.

10 1 Кор. 4, 9—16: подвиги апостоловъ; Мѣ. 17, 14—23: исц. бѣси. глухонѣмаго.

11 1 Кор. 9, 2—12: безкорыстіе апост. служенія; Мѣ. 18, 23—35: притча о безжал. заимод.

12 1 Кор. 15, 1—11: воскресеніе и явленія Хр.; Мѣ. 19, 16—26: богатый юноша.

13 1 Кор. 16, 13—24: привѣтствія; Мѣ. 21, 33—42: притча о злыхъ виноградаряхъ.

14 2 Кор. 1, 21—2, 4: запечатлѣніе Духомъ; Мѣ. 22, 1—14: притча о званыхъ.

15 2 Кор. 4, 6—15: тяготы апостольства; Мѣ. 22, 35—46: важнѣйшая заповѣль.

16 2 Кор. 6, 1—10: самоотверженіе апостоловъ; Мѣ. 25, 14—30: притча о талантахъ.

17 2 Кор. 6, 16—7, 1: чистота; Мѣ. 15, 21—28: исцѣленіе хананейки.

18 2 Кор. 9, 6—11: благотвореніе; Лк. 5, 1—11: чудесный ловъ рыбы.

19 2 Кор. 11, 31—12, 9: благод. высота Павла; Лк. 6, 31—36: милосердіе.

20 Гал. 1, 11—19: призваніе ап. Павла; Лк. 7, 11—16: воскр. сына Наинск. вд.

21 Гал. 2, 16—20: безсиліе закона; Лк. 8, 5—15: притча о сѣятелѣ.

22 Гал. 6, 11—18: безсиліе обрѣзанія; Лк. 16, 19—31: притча о богатомъ и Лазарѣ.

23 Еф. 2, 4—10: спасеніе благодатію; Лк. 8, 26—39: исц. Гадаринск. бѣси.

Вед. 26 по 50-цѣ	Еф. 2, 14—22: примиреніе смертію Хр.; Лк. 8, 41—56: воскр. дочери Таира.
25	Еф. 4, 1—6: церковное единеніе; Лк. 10, 25—37: притча о милосерд. самар.
26	Еф. 5, 9—19: дѣла тьмы и свѣта; Лк. 12, 16—21: притча о любост. богачѣ.
27	Еф. 6, 10—17: духовное оружіе; Лк. 13, 10—17: исц. скорченной.
28	Кол. 1, 12—18: искупленіе и его Совершитель; Лк. 14, 16—24: притча о званнхъ.
29	Кол. 3, 4—11: умерщвленіе грѣховъ; Лк. 17, 12—19: исц. 10 прокаженныхъ.
30	Кол. 3, 12—16: добродѣтели; Лк. 18, 18—27: богатый юноша.
31	1 Тим. 1, 15—17: спасеніе грѣшниковъ; Лк. 18, 35—43: исц. Іерих. слѣпца.
32	1 Тим. 4, 9—15: обязанности пастырей; Лк. 19, 1—10: Закхей.
Мытаря	2 Тим. 3, 10—15: гоненія вѣрныхъ; Лк. 18, 10—14: притча о мытарѣ.
Блуднаго	1 Кор. 6, 12—20: блудъ; Лк. 15, 11—32: притча о блудномъ.
Мясун.	1 Кор. 8, 8—9, 2: яденіе идолож. мяса; Мѡ. 25, 31—46: страшный судъ.
Сырун.	Рим. 13, 11—14, 4: воздержаніе и постъ; Мѡ. 6, 14—21: постъ.
Нед. 1 поста	Евр. 11, 24—26. 32—12, 2: вѣра пророковъ; Іоан. 1, 43—51: призваніе апостоловъ.
2	Евр. 1, 10—2, 3: превосходство Хр. надъ ангелами; Мр. 2, 1—12: исц. Каперн. разсл.
3	Евр. 4, 14—5, 6; первосвященство Христа; Мр. 8, 34—9, 1: крестоношеніе.
4	Евр. 6, 13—20: клятва Божія Аврааму; Мр. 9, 17—31: исц. бѣсн. глухонѣмаго.
4	Евр. 9, 11—14: очищеніе кровію Хр.; Мр. 10, 32—45: просьба Саломіа.
Нед. ваий	Фил. 4, 4—9: радость о Господѣ; Іо. 12, 1—18: Виѡ. вечера и входъ въ Іерусалимъ.

Т. о. на дни Пятидесятницы выбраны самое возвышенное евангеліе и книга Дѣяній, повѣствующая о событіяхъ, наиболѣе близкихъ къ воскресенію Христову, вознесенію и сошествію Св. Духа. Не берутся совсѣмъ чтенія изъ соборныхъ посланій по меньшей опредѣленности ихъ хринологіи въ сравненіи съ Павловыми (см. Толк. Тип. I, 59—60); ев. Марка изъ-за своей краткости заняло мѣсто послѣ большихъ 2 евангелій въ качествѣ ихъ дополненія. Во всемъ остальномъ книги и отдѣлы ихъ слѣдуютъ порядку Библии; исключеніе для евангельскихъ зачалъ—Мѡ. 15, 21—28 о хананеянѣ, поставленное послѣднимъ, и Лк. 83 о богатомъ и Лазарѣ, поставленное вмѣсто 28 недѣли на 22, п. ч.: первое первоначально читалось предъ Вел. постомъ (см. ниже), а второе м. б. читалось въ ближайшее воскресенье къ соотвѣтствующей Минейной памяти (Лазаря 17 окт.). Что касается въ частности евангелій, то нельзя не замѣтить, что избранныя изъ нихъ чтенія равномерно приблизительно распределены по темамъ между ученіемъ и чудесами І. Христа и что изъ другого евангелія берутся отдѣлы, опущенные въ первомъ; повторяются изъ Лк. по сравненію съ Мѡ. только рассказъ о Гадаринскомъ чудѣ вслѣдствіе разностей у Мѡ. и Лк., притча о званыхъ на вечерю и повѣствованіе о богатомъ юношѣ, такъ какъ у Луки эти чтенія могутъ опускаться изъ-за Р. X: у Мр. повторяются по сравненію съ Мѡ. объ исцѣленіи Капернаумскаго расслабленнаго и глухонѣмаго отрока — по пригодности этихъ чтеній для поста и по отсутствію въ этомъ евангеліи чего-либо новаго по сравненію съ Мѡ. и Лк.

ка.

Вышеизложенный годичный кругъ литургійныхъ апостоловъ и евангелій точно не выдерживается каждый годъ и очень часто нарушается. Этотъ кругъ даетъ чтенія для 32 недѣль между 50-цей и недѣлей мытаря и фарисея. Но въ разные годы число этихъ недѣль бываетъ различно и это колебаніе зависитъ отъ подвижности праздника Пасхи. Если въ одномъ году Пасха была очень ранняя, а въ слѣдующемъ

году очень поздняя, то число недѣль между 50-цей и недѣлей мытаря и фарисея будетъ больше, чѣмъ въ обратномъ случаѣ, т. е. если въ первомъ году Пасха поздняя, а во второмъ ранняя (что называется въ богослуж. Евангеліи „внутри Пасха“, т. е. двѣ Пасхи въ теченіе годоваго круга, а противоположный случай „внѣ Пасхи“). Т. о. между 50-цей и недѣлей мытаря можетъ быть и болѣе 32 недѣль (чаще) и менѣе (рѣдко). Если недостаетъ евангелій, то въ недѣлю по Р. Х., предъ Богоявленіемъ и по немъ читаются только особо назначенныя для этихъ недѣль евангелія, а рядовыя этихъ недѣль, равно какъ рядовыя, падающія на недѣли праотець и отецъ читаются въ избыточествующія недѣли, но такъ, чтобы въ недѣлю, предшествующую мытаревой, было непременно евангеліе о Закхеѣ. Если на избыточествующія недѣли неостанетъ и этихъ зачалъ, то въ недѣлю, предшествующую Закхеевой, читается зачалъ (17-е) Маттея—о хананеянкѣ (см. Типиконъ—7 янв., 6-е зри; ср. 1-ое зри и 26 дек. зри; см. въ Евангеліи [служебномъ] «сказаніе, пріемлющее всего лѣта число евангельское, и евангелистамъ пріятіе, откуда начинаютъ и до гдѣ стають»).

М. Скабаллановичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Количество корма, потребляемаго пчелами во время зимовки, различно. Сильная семья потребляет меда больше, а слабая—меньше, если, конечно, эти двѣ семьи будутъ зимовать при одинаковыхъ условіяхъ; если же мы перенесемъ, предположимъ, слабую семью на холодъ, а силь-

¹⁾ См. № 38 за 1913 г.

ную оставимъ въ омшанникѣ, то получится совершенно противное: слабая семья потребитъ меда гораздо больше прежняго и даже больше, чѣмъ оставленная въ омшанникѣ сильная ея товарка. Точно такое же явленіе получится и тогда, когда мы сдѣлаемъ опытъ перенесенія съ семьями, совершенно одинаковыми по силѣ; семья, зимующая на холодѣ, потребитъ меда больше. Происходитъ это оттого, что пчелы, зимующія на дворѣ, вынуждены будутъ энергичными движеніями искусственно поддерживать повышенную температуру гнѣзда, благодаря чему потребятъ меда больше, чѣмъ при другихъ условіяхъ зимовки; но мы уже объ этомъ говорили въ своемъ мѣстѣ, теперь намъ важно только установить разницу потребленія меда пчелами, зимующими на дворѣ и въ омшанникѣ; а разница большая. Сильная семья, зимующая при хорошихъ условіяхъ въ омшанникѣ, потребитъ меда за время зимняго покоя не больше десяти фунтовъ, считая съ того момента, когда пчелы будутъ водворены на мѣсто; такая же точно семья, зимующая на дворѣ, потребитъ меда до 25 фунтовъ и даже больше, если случатся большіе и продолжительные морозы; во всякомъ случаѣ 15 фунтовъ нужно считать нормальной разницей потребленія меда ульемъ, зимующимъ въ омшанникѣ и на дворѣ. Итакъ, если у пчеловода будетъ всего 10 ульевъ, то, поставивъ ихъ на зиму въ омшанникѣ, онъ сбережетъ для себя 150 фун., т. е., почти 4 пуда меда.

Судя по тому обстоятельству, что въ изверженіяхъ перезимовавшихъ пчелъ есть много оболочекъ пыльцы, нужно признать, что и пергой пчелы пользуются, какъ пищей въ зимнее время, хотя и не въ большомъ количествѣ; но вообще пчелы дѣлаютъ запасы изъ перги не столько для себя, сколько для зимней и весенней выкормки червы.

Зимняя вентиляція. Какъ мы уже знаемъ, пчелы, во время зимняго покоя, такъ же дышутъ, какъ и лѣтомъ, и потому такъ же, какъ и лѣтомъ, нуждаются въ притокѣ свѣжаго воздуха. Вдыхая воздухъ, пчелы пользуются его кисло-

родомъ, взаимнѣ котораго, при выдыханіи, выдѣляютъ углекислоту. Если въ ульѣ летоки не на мѣстѣ, т. е., если онѣ примыкаютъ не къ ребрамъ сотовъ (холод. заносъ), а къ ихъ плоскостямъ (теплый заносъ), притокъ свѣжаго воздуха къ гнѣзду будетъ затрудненъ. Въ этомъ неблагопріятномъ для пчелъ случаѣ въ зимнемъ клубѣ, да и во всемъ помѣщеніи улья, будетъ скопляться вредная для всякаго живого существа углекислота. Углекислота, какъ газъ болѣе или менѣе тяжелый, спускается въ нижнее помѣщеніе улья и даже можетъ его совершенно заполнить, если здѣсь нѣтъ отверстій, чрезъ которыя она могла бы выйти наружу. Перекопленіе углекислотой улья можетъ вызвать полное удушеніе пчелъ, каковое вообще встрѣчается рѣдко и можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда невѣжественный или не въ мѣру усердный пчеловодъ закупоритъ всѣ отверстія зимующаго улья, хотя и то нужно сказать, что болѣе или менѣе тяжелое положеніе пчелъ, отъ скопленія углекислоты, въ практикѣ пчеловодовъ встрѣчается не рѣдко. Особенно часто скопленіе углекислоты и газовъ отъ разложенія труповъ бываетъ въ тѣхъ ульяхъ, гдѣ летки расположены на уровнѣ дна; въ этихъ ульяхъ летки очень часто бываютъ закупорены трупами осыпающихся пчелъ и такъ плотно, что доступъ свѣжаго воздуха къ клубу пчелъ почти совершенно прегражденъ.

Пчелы, однако, не охотники пассивно подчиняться вреднымъ условіямъ зимовки, также неохотно онѣ мирятся и съ присутствіемъ въ ульѣ углекислоты; лишь только почувствуютъ онѣ, что воздухъ становится тяжелымъ для дыханія, какъ немедленно начинаютъ разгонять его во всѣ стороны маханіемъ крылышекъ. Чувствуя давленіе отъ напора искусственной струи свѣжаго воздуха, вредный газъ уходитъ изъ улья черезъ летоки или, диффузируясь со свѣжимъ воздухомъ, становится ужь не столь вреднымъ. Но вообще нужно сказать, что перекопленіе улья углекислотой до полнаго удушенія бываетъ очень рѣдко; въ ульѣ всегда найдется внизу

щель, чрезъ которую вредный газъ уйдетъ себѣ по добру по здорову, да и сами ичелы, по врожденному имъ инстинкту, не замазываютъ съ особенной тщательностью щелей, зачастую попадающихся въ нижнихъ частяхъ улья.

Хотя мы и забѣжимъ немного впередъ, во вторую часть нашихъ бесѣдъ, но все же, пользуясь случаемъ, можемъ сказать, что летковъ, устраиваемыхъ пчеловодами совсѣмъ внизу улья, нельзя привѣтствовать, равно какъ и летковъ, устраиваемыхъ слишкомъ высоко; лучше всего имѣть въ ульѣ два летка, одинъ на уровнѣ дна, а другой—вершка на два на три выше перваго. Нижний летокъ тѣмъ удобенъ, что пчелы, благодаря ему, имѣютъ возможность содержать въ чистотѣ дно улья, ибо имъ очень удобно черезъ ближайшее отверстіе выносить всякій соръ и даже трупы своихъ товарокъ; верхній же летокъ представляетъ удобство въ томъ отношеніи, что чрезъ него имѣетъ доступъ къ гнѣзду свѣжій воздухъ, особенно зимой, когда нижній летокъ будетъ закупоренъ трупами осынавшихся пчелъ.

Обстоятельства, оказывающія вредное вліяніе на зимовку пчелъ, слѣдующія: излишній холодъ и теплота, избытокъ и недостатокъ воды, безпокойство пчелъ, недоброкачественность меда и неудобное его расположеніе.

Излишній холодъ точно такъ же, какъ и *излишняя теплота*, оказываетъ вредное, а иногда и губительное вліяніе на зимующихъ пчелъ. Излишній холодъ, какъ мы уже знаемъ, тѣмъ неблагопріятенъ, во-первыхъ, что, при чрезчуръ пониженной температурѣ, пчелы бываютъ вынуждены поднять температуру гнѣзда до значительной степени, что неизбежно влечетъ за собой излишнее потребленіе меда и несвоевременный расплодъ червы; совокупность же этихъ обстоятельствъ является причиной переполненія каломъ кишечника и—поноса. Во-вторыхъ, проникающій въ улей излишній холодъ тѣмъ еще вреденъ для зимующихъ пчелъ, что влага теплаго дыханія осаждается не тамъ, гдѣ она нужна, т. е., не въ центрѣ гнѣзда, а по краямъ его и даже

на потолокъ и стѣнкахъ улья; скопившаяся же въ ульѣ въ большомъ количествѣ влага производитъ холодную, непріятную сырость, вредно вліяющую какъ на пчелъ, такъ и на доброкачественность сотовъ и даже самаго улья. Кромѣ всего этого зимовка пчелъ, при доступѣ въ улей излишняго холода, для пчеловода не экономична, ибо пчелы, зимующія на дворѣ безъ надлежащаго прикрытія, потребляютъ за зиму двое—трое больше меда, чѣмъ пчелы, зимующія въ хоросемѣ, сухомъ омшанникѣ или погребѣ.

Излишняя теплота омшанника, превышающая 10° Ц., еще болѣе вредна для зимующихъ пчелъ, чѣмъ излишній холодъ. Роковая катастрофа (смерть) въ семьѣ гораздо скорѣе можетъ наступить въ черезчуръ тепломъ омшанникѣ, чѣмъ на открытомъ воздухѣ, ибо повысить низкую температуру, при наличности медовыхъ запасовъ, зимующія пчелы всегда могутъ, понизить же ее, при излишней теплотѣ зимняго помѣщенія, пчелы не имѣютъ возможности. Излишняя теплота, какъ мы уже знаемъ, очень скоро заставитъ пчелъ страдать отъ жажды, а при дальнѣйшемъ продолженіи приведетъ ихъ къ поносу и мучительной смерти отъ той же неутолимой жажды.

Избытокъ воды, скопляющейся отъ извѣстныхъ уже намъ причинъ на потолокъ и на стѣнкахъ улья или проникающей въ улей черезъ дырявую покрывку, очень вреденъ для зимующихъ пчелъ, такъ какъ заводитъ въ ульѣ непріятную, холодную сырость, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ чего бываетъ гниль и плѣсень сотовъ, а также порча меда, каковой отъ излишней влаги можетъ переполниться водой, забродить, прокиснуть и сдѣлаться совершенно негоднымъ для потребленія. Вода, проникающая въ улей въ большомъ количествѣ черезъ дырявую крышку, можетъ въ короткій срокъ погубить семью, или раздѣлить ее на двѣ половины, если дырка въ крышкѣ приходится противъ середины гнѣзда; раздѣленная же семья наполовину теряетъ жизненную силу. Особенно будетъ страдать отъ раздѣленія та половина, въ которой не

окажется матки,—она будетъ беспокоиться и шумѣть, что, несомнѣнно, передастся и другой половинѣ—сравнительно благополучной.

Недостатокъ воды, происходящій отъ извѣстныхъ уже намъ причинъ (излишнее тепло), очень скоро приведетъ семью къ смерти отъ жажды.

Безпокойное состояніе пчелъ весьма вредно отзывается на благополучіи зимовки. Какъ мы уже знаемъ, пчелъ беспокоитъ всякій стукъ по улью и болѣе или менѣе значительный шорохъ вблизи улья, производимый внѣшней причиной. Стукъ по улью дятла или синицы, скребъ крысы или мыши, прыжокъ кошки, лай собаки, выстрѣлъ изъ ружья, стукъ въ дверь или потолокъ омшанника, словомъ, всякая рѣзкая, внезапная перемѣна отъ покоя къ беспокойству очень вредно отзывается на благополучіи зимующей семьи. Нужно замѣтить при этомъ, что шумъ постоянный вреднаго вліянія на пчелъ не оказываетъ, къ нему пчелы очень скоро привыкаютъ, какъ къ необходимому злу. Внезапный стукъ или шумъ, повторяющійся съ болѣе или менѣе продолжительными интервалами, потому, собственно, вреденъ, что пчелы на него реагируютъ волненіемъ внутри клуба и неразрывно связаннымъ съ нимъ быстрымъ и значительнымъ повышеніемъ температуры, о чемъ мы уже упоминали въ своемъ мѣстѣ, когда говорили о температурѣ зимняго клуба пчелъ и о ея измѣненіяхъ. Мы говорили тогда, между прочимъ, что если по улью, со вставленнымъ черезъ летокъ термометромъ, ударить рукой или палкой, ртуть термометра немедленно подымется до значительной высоты и только по прошествіи довольно продолжительнаго времени она падетъ до прежняго уровня; всякое же волненіе, требуя затраты энергіи и пищи, обходится пчеламъ не дешево.

Недоброкачественность медовыхъ запасовъ, а также неудобное ихъ расположеніе зачастую приводятъ къ плачевнымъ результатамъ. Зимніе запасы, въ составъ которыхъ вошла такъ называемая падъ или медвяная роса, считаются

недоброкачественными, такъ какъ содержать въ себѣ много дрожжевыхъ грибовъ и потому могутъ забродить въ сотахъ, а у пчелъ вызвать поносъ; неудобное же расположеніе запасовъ можетъ привести къ смерти пчелъ *на меду*. Смерть пчелъ на меду бываетъ въ томъ случаѣ, когда пчеловодъ растянеть безъ толку зимнее ложе и пчелы, двигаясь вверху по мѣрѣ потребленія меда, расположеннаго надъ ними, пройдутъ мимо запасовъ, расположенныхъ по сторонамъ зимняго клуба. Употребивъ въ пищу весь медъ вплоть до потолка, пчелы уже не ищутъ запасовъ по сторонамъ гнѣзда и не спускаются внизъ съ тѣмъ, чтобы выбрать иной курсъ для восхожденія снизу вверху и найти новое зимнее ложе, и вверху погибаютъ отъ голода. Медъ вблизи есть, да достать его бѣдняжки не могутъ или не догадываются, какъ это сдѣлать, но вѣрнѣе всего, онѣ совсѣмъ не знаютъ о его существованіи; вотъ почему практичные пчеловоды, снаряжая пчелъ на зиму, въ томъ случаѣ, когда гнѣздо очень растянуто или слишкомъ велико, продѣлываютъ сквозныя отверстія въ пластахъ сотовъ на высотѣ двухъ третей длины рамокъ. Черезъ эти дыры въ сотахъ пчелки еще могли бы продвинуться въ сторону отъ гнѣзда къ запасамъ, но обойти соты по стѣнкамъ улья и найти новое для себя помѣщеніе въ другомъ мѣстѣ, для чего пришлось бы имъ совсѣмъ оставить старое, зимнее ложе, онѣ уже не имѣютъ возможности. Голодная смерть пчелъ бокъ-о-бокъ съ обильными запасами называется *смертью пчелъ на меду*.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКА:**О книгоношахъ.**

Въ Кіевской епархіи составлень и утверждень проектъ инструкціи для книгоношъ, съ цѣлю приспособить послѣднихъ къ миссіонерской дѣятельности.

На обязанность книгоношъ возлагается распространение въ народъ путемъ продажи православной миссіонерской литературы и веденіе частныхъ религіозныхъ бесѣдъ при всякомъ удобномъ случаѣ, въ огражденіе православной вѣры отъ невѣрія и сектантства.

На должность книгоношъ назначаются епархіальнымъ миссіонерскимъ совѣтомъ лица, способныя къ выполнению вышеуказанной обязанности, въ удостовѣреніе чего они получаютъ отъ миссіонерскаго совѣта особое свидѣтельство на право безпрепятственнаго исполненія ими своей обязанности.

Каждый книгоноша для исполненія своей обязанности назначается епархіальнымъ миссіонерскимъ совѣтомъ въ порядженіе одного епархіальнаго или уѣзднаго миссіонера, который руководитъ его дѣятельностью, наблюдаетъ за его поведеніемъ и за исполненіемъ имъ своей должности, снабжаетъ его книжнымъ товаромъ для продажи изъ книжнаго епархіальнаго склада, учитываетъ эту продажу и принимаетъ отъ него вырученныя суммы для отсылки въ епархіальный миссіонерскій книжный складъ и направляетъ его, по своему усмотрѣнію, въ тотъ или иной пунктъ своего района епархіи для продажи книгъ и веденія бесѣдъ.

Являясь въ приходъ, книгоноша не иначе дѣйствуетъ въ немъ, какъ съ благословенія мѣстнаго священника, подъ его надзоромъ и по его указаніямъ, не позволяя себѣ ничего, что могло бы вызвать неудовольствіе мѣстнаго причта, оказывая должное уваженіе приходскому священнику во всемъ.

Книгоноши могутъ, по указаніямъ и подъ отвѣтственностью уѣздныхъ миссіонеровъ, исполнять свои обязанности, пользуясь для того всякимъ удобнымъ случаемъ и мѣстомъ, распространяя поручаемую имъ литературу и ведя частныя бесѣды съ народомъ на церковныхъ погостахъ (за исключеніемъ храмовъ Божіихъ), на пароходахъ, въ вагонахъ желѣзной дороги, на ярмаркахъ и т. п. мѣстахъ (Совр. Лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 6-го сентября 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гросу.*

ГОДЪ

LIV.

УЧЕБНОЕ ПУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 40.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 29-го сентября.

Содержаніе: I. Сектантское заблужденіе. Свящ. А. Введенскій.—II. Изъ журналовъ. Н. Г.—III. Кое-что о Кіевской всероссійской выставкѣ. (Продолженіе). Свящ. В. Пестряковъ.—IV. Толковый Типиконъ. (Продолженіе). М. Скабаллановичъ.—V. Замѣтки: а) Женская школа домоводства. б) Важное разъясненіе.

Сектантское заблужденіе.

(По вопросу о вселенскихъ соборахъ).

Признавая Св. Писаніе за единственный источникъ вѣроученія, всѣ сектанты—раціоналисты отвергають Св. Преданіе; отвергають преданія свв. апостоловъ, опредѣленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и различныя святоотеческія писанія.

По мнѣнію сектантовъ, ничего этого не должно принимать, потому что чрезъ это искажается будто бы апостольская вѣра, заключенная въ священныя книги. На вопросъ,

какимъ образомъ искажается апостольская вѣра, — сектанты обыкновенно отвѣчаютъ такъ:

„Возьмемъ, къ примѣру, вселенскіе и помѣстные соборы. Они извратили первоначальное ученіе Христа и апостоловъ. Такъ, на соборахъ пастыри церкви предавали проклятію еретиковъ, а между тѣмъ ап. Іаковъ запрещаетъ это: „изъ тѣхъ же устъ, пишетъ онъ, исходитъ благословіе и проклятіе: не должно, братія мои, сему такъ быть“ ¹⁾. Очевидно, говорятъ сектанты, что въ данномъ случаѣ соборы поступали вопреки апостольскому ученію ²⁾.

Затѣмъ, нельзя принимать правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ за обязательныя правила еще и потому, что въ нихъ есть внутреннія противорѣчія: одинъ соборъ зазираетъ другой въ непониманіи христіанскаго ученія. Напримѣръ: помѣстный Неокесарійскій соборъ опредѣлилъ, что какъ бы великъ городъ ни былъ, въ немъ должно быть не болѣе семи діаконѳвъ (правило 15), а шестой вселенскій соборъ отмѣнилъ это правило, замѣтивши, что отцы Неокесарійскаго собора, „не добрѣ разумѣша“ (толкованіе на 16 правило) „опредѣленіе апостоловъ о семи діаконахъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ“ ³⁾. Такимъ образомъ, заключаютъ сектанты, соборы погрѣшали. А если такъ, то, значить, Св. Преданіе искажено вселенскими и помѣстными соборами, и имъ не должно пользоваться, какъ источникомъ въ высшей степени сомнительнымъ.

Такъ разсуждаютъ сектанты.

Но можно ли съ ними согласиться?—Нѣтъ. Признать, что вселенскіе или помѣстные соборы погрѣшали,—невозможно. Соборы непогрѣшимы.

Непогрѣшимость опредѣленій вселенскихъ соборовъ объясняется прежде всего тѣмъ, что:

¹⁾ 3 гл. 10 ст.

²⁾ См. „Исповѣданіе вѣры молоканъ донскаго полка“. г. 2, стр. 13—14.

³⁾ Н. Кутеновъ: „О св. Преданіи противъ мнимо-духовныхъ христіанъ“. стр. 55.

Во-первыхъ на соборахъ всегда присутствовалъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ вмѣстѣ со Св. Духомъ. Это видно изъ обѣтованія Спасителя, даннаго Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ преемникамъ: „Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“¹⁾. Основываясь на этихъ словахъ, невозможно допустить, чтобы Господь, всегда пребывая, согласно Своему обѣщанію, съ учителями вѣры, оставлялъ ихъ въ критическія минуты, оставлялъ на дни, когда Его содѣйствіе было наиболѣе необходимо имъ.

Затѣмъ, непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ основывается еще на другомъ обѣтованіи Христа Спасителя. Онъ говорилъ: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“.²⁾ Неужели возможно допустить, что Господь Иисусъ Христосъ не присутствовалъ на вселенскихъ соборахъ, куда собирались не два или три, а цѣлые сонмы пастырей, около трехъ или четырехъ сотенъ, по возможности со всего христіанскаго міра, и собирались именно во славу имени Его, для защиты Его ученія, для объясненія и опредѣленія догматовъ, касавшихся, по преимуществу, Его собственнаго Лица, для успокоенія и устройства Его Церкви, для спасенія людей, искупленныхъ своею кровію? Нѣтъ, если гдѣ, то на вселенскихъ соборахъ Христосъ былъ. Тамъ Онъ невидимо предсѣдательствовалъ. Тамъ Онъ оберегалъ свою юную Церковь отъ напора адовыхъ вратъ.

Словомъ, „какъ можно,—воскликнемъ мы вмѣстѣ со св. Кирилломъ Александрійскимъ,—какъ можно сомнѣваться въ томъ, что Христосъ Иисусъ невидимо предсѣдательствовалъ на святыхъ вселенскихъ соборахъ, когда здѣсь для міра положено неподвижное и непоколебимое основаніе, исповѣданіе чистой и неукоризненной вѣры?“³⁾.

¹⁾ Матѣ. 28 гл. 20 ст.

²⁾ Матѣ. 18 гл. 20 ст.

³⁾ См. Письмо его къ египетскимъ монахамъ противъ Несторія.

Или скажемъ вмѣстѣ съ Василиемъ Великимъ: „гдѣ духовные мужи начальствуютъ при совѣщаніяхъ, народъ же Господень послѣдуетъ имъ по единодушному приговору, тамъ усумнится ли кто, что совѣтъ составляется въ общеніи съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, излившимъ кровь Свою за Церковь?“ 1).

Наконецъ, вѣру въ непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ, вѣру въ невидимое присутствіе на нихъ Самаго Господа со Св. Духомъ можно основать еще на одномъ обѣтованіи Христа. Господь сказалъ Своимъ ученикамъ, а въ ихъ лицѣ и всѣмъ пастырямъ Церкви: „Я умолю Отца, и дасть вамъ другого Утѣшителя, да пребудеть съ вами во вѣкъ“; 2) „Онъ наставитъ на всякую истину“ 3). Но никто не станеть сомнѣваться въ томъ, что никогда и нигдѣ пастырямъ Церкви не было столько необходимо наставленіе на всяку истину отъ Св. Духа, отъ Духа истины, какъ на вселенскихъ соборахъ. Здѣсь обсуждались такіе вопросы и излагались такія истины, которыя легли въ основу христіанства, и съ паденіемъ которыхъ рушилось бы все христіанство. Здѣсь собирались пастыри Церкви почти со всѣхъ концовъ міра, такъ что если бы всѣ они уклонились отъ истины и погрѣшили, то вслѣдъ за ними погрѣшила бы и вся вселенская Церковь; тогда Церковь была бы побѣждена врагомъ человѣческаго рода, между тѣмъ Спаситель сказалъ: „созижду Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ Ея“.

Во-вторыхъ, непогрѣшимость опредѣленій вселенскихъ соборовъ вытекаетъ съ безусловною необходимостью изъ свидѣтельства самыхъ вселенскихъ соборовъ, которые утверждали, что они собираются съ Духомъ Святымъ 4), что глаголы ихъ суть глаголы Духа Святаго 5), что соборы все опре-

1) См. письмо 221 къ Никоюл. причту; твор. св. отецъ, XI, 149 стр.

2) Іоан. 14 гл. 16 ст.

3) Іоан. 16 гл. 13 ст.

4) Ефес. Соб. прав. 7.

5) Всел. Соб. прав. 1.

дѣлили по внушенію Св. Духа ¹⁾, что посреди собравшихся невидимо присутствует Самъ Господь Иисусъ, выраженіемъ чего служило полагаемое среди собора на особомъ возвышеніи Евангеліе.

Сектанты говорятъ, что Отцы собора ошибались, выдавая свои опредѣленія за опредѣленія Св. Духа. Но возможно ли допустить, чтобы Духъ Святой, поставившій епископовъ пасти Церковь Господа и Бога, вовлекъ въ заблужденіе всѣхъ Отцевъ собора?

Конечно, нѣтъ, потому что, если мы допустимъ возможность такого случая, то должны будемъ признать или то, что Духъ Святой не можетъ управлять Церковью, или то, что Онъ не управляетъ Ею. Но такъ какъ ни того, ни другого допустить нельзя, то остается заключить, что Духъ Святой есть непогрѣшимый руководитель епископовъ Церкви. А если такъ, то сомнѣваться въ опредѣленіяхъ св. Отцевъ, бывшихъ на вселенскихъ соборахъ, не приходится.

Подводя итогъ всему вышесказанному, приходимъ къ тому опредѣленному заключенію, что вселенскіе Соборы, благодаря невидимому присутствію на нихъ Иисуса Христа и Св. Духа, были непогрѣшны въ своихъ опредѣленіяхъ.

Телѣръ перейдемъ къ провѣркѣ и разбору тѣхъ свидѣтельствъ, на какія ссылаются сектанты въ доказательство погрѣшимости вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Сектанты говорятъ: вселенскіе соборы предавали проклятію еретиковъ, между тѣмъ апостоль Іаковъ запрещаетъ проклятіе, говоря: „изъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и проклятіе: не должно, братія моя, сему такъ быть“ (3 гл. 10 ст.). Отсюда ясно, заключаютъ сектанты, что соборы извратили первоначальное ученіе апостоловъ.

Дѣйствительно, апостоль Іаковъ запрещаетъ проклятіе людей. Но соборы, произнесшіе проклятія на еретиковъ, совершенно неповинны въ извращеніи апостольскаго ученія.

¹⁾ Всел. Соб. прав. 1.

Вѣдь существуетъ огромная разница между тѣмъ проклятіемъ, какое запрещаетъ апостоль Іаковъ, и тѣмъ, какое неоднократно изрекали соборы. Эта разница открывается уже изъ того, что въ Св. Писаніи и въ актахъ вселенскихъ соборовъ для выраженія разбираемаго понятія употреблены совершенно различныя слова. Соборы употребляли слово *анаѳема*, а апостоль *катара* (катара). Первое означаетъ проклятіе въ смыслѣ отлученія отъ Церкви, а второе—въ смыслѣ ругательства, браннаго слова. Вотъ проклятія послѣдняго рода дѣйствительно осуждаются и возбраняются апостоломъ, какъ несогласныя съ духомъ и буквою христіанскаго ученія. Проклятія же въ смыслѣ отдѣленія, отлученія отъ Церкви, не только не воспрещаются Св. Писаніемъ, но еще рекомендуются иногда въ чисто воспитательныхъ цѣляхъ. Такъ, апостоль Павелъ пишетъ Галатамъ, что измѣняющій ученіе, которое проповѣдали апостолы, долженъ быть преданъ анаѳемѣ¹⁾. Если такъ, если апостолы не только сами анаѳематствовали²⁾, но и другимъ рекомендовали это средство, то ясно, что вселенскіе соборы, изрекая проклятія, или вѣрнѣе—анаѳематствованія—на вѣроотступниковъ, не только не противорѣчили апостольскому ученію, но являлись примѣрными исполнителями его.

Далѣе, сектанты указываютъ на то, что иногда одинъ соборъ, напримѣръ, шестой вселенскій, отмѣнялъ опредѣленія другого, напр., помѣстнаго Неокесарійскаго, что уже свидѣтельствуетъ о внутреннемъ противорѣчій въ соборныхъ опредѣленіяхъ, а эти противорѣчія говорятъ о поврежденіи преданія соборами.

Но и этого соображенія со стороны сектантовъ нельзя признать основательнымъ. Разногласіе между указанными соборами возникло не изъ за богооткровенныхъ истинъ, относящихся къ существованію вѣры и потому неизмѣнныхъ, а изъ за каноновъ, т. е. изъ за опредѣленій Церкви, касающихся

¹⁾ См. 1 гл. 8 ст.

²⁾ См. 1 Кор. 16 гл. 22 ст.

ея устройства, порядка жизни. А каноны Церкви не есть что либо непреложное и обязательное на все времена. Будучи приспособлены къ условиямъ извѣстнаго времени и мѣста, а также ко взглядамъ современнаго общества, они измѣнялись и теряли силу не только по опредѣленію церковныхъ соборовъ, но и сами собой, въ силу церковной практики.

Разсуждая о различной степени обязательности соборныхъ опредѣленій, митрополитъ Филаретъ писалъ:

„Если эти опредѣленія не суть непремѣнныя слѣдствія правилъ Св. Писанія, но только нѣкоторыя примѣненія оныхъ къ извѣстнымъ обстоятельствамъ, то таковыя опредѣленія подобно симъ обстоятельствамъ не суть неизмѣняемы и называются въ особенности правомъ церковнымъ, которое заимствуетъ свою силу не столько отъ божественной власти Св. Писанія, сколько отъ церковнаго согласія и постановленія“¹⁾.

Поэтому, если шестой вселенскій соборъ отмѣнилъ каноническое правило помѣстнаго Неокесарійскаго собора, то это не значить, что онъ объявилъ его неосновательнымъ по существу. Нѣтъ. Онъ лишь призналъ его не отвѣчающимъ потребностямъ и воззрѣніямъ своего времени. Что же касается выставленныхъ на видъ сектантами соборныхъ зазираний („не добрѣ разумѣша отцы Неокесарійскаго собора“), то послѣднія слова сказаны не въ правилѣ шестого вселенскаго собора, а въ толкованіи на правило этого собора. Толкованія же на соборныя правила писались не соборами, а частными лицами, жившими уже спустя много времени послѣ самыхъ соборовъ.

Маленькое примѣчаніе.—Что вселенскій соборъ могъ измѣнить правило помѣстнаго собора, видно изъ словъ апостола Павла: „безъ всякаго же прекословія меньшій благословляется большимъ“²⁾.

¹⁾ См. Собран. мѣт. и отвѣт., т. I, стр. 163.

²⁾ Евр. 7 гл. 7 ст.

Итакъ, повреждено ли преданіе со стороны вселенскихъ соборовъ?

Нѣтъ. Нисколько.

Преданіе есть то же Божественное откровеніе, только не заключенное въ письма богодухновенными писателями, а устно переданное Церкви. Если же Божественное откровеніе дано, то оно необходимо должно сохраниться цѣлымъ и невредимымъ. И сохранилось, потому что дать откровеніе и не заботиться о сохраненіи его въ цѣлости отъ всякихъ поврежденій и искаженій — все равно, что не дать его. Если же оно сохранилось въ цѣлости, то, значить, вселенскіе соборы не извратили апостольскаго ученія и ученія Христа Спасителя.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназій,
Священникъ *Александръ Введенскій*.

Изъ журналовъ.

(*Церковная Правда, Вѣра и Разумъ, Отдыхъ Христианина*).

Изъ ожидаемыхъ преобразованій разныхъ сторонъ нашей церковной жизни въ настоящее время, повидимому, ближе всего къ осуществленію стоитъ реформа духовно-учебныхъ заведеній. Неудивительно поэтому, что реформа эта продолжаетъ обсуждаться въ печати. Оригинальныя мысли касательно постановки преподаванія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ высказываетъ М. Л. въ статьѣ „*Коренной пробльъ духовной школы*“ („Церковная Правда“, № 18). Исходя изъ аналогіи пастырства, какъ врачества душъ, съ дѣятельностью тѣлесныхъ врачей, авторъ говоритъ, что и подготовка пастырей Церкви должна быть подобна подготовкѣ медиковъ. Поэтому онъ вполне одобряетъ предполагаемое отдѣленіе общаго образованія (въ духовныхъ гимназіяхъ) отъ специально пастырскаго. Какъ и для врачей, прежде прохожденія ме-

дицинскаго факультета, для пастырей необходима общеобразовательная подготовка. Далѣе, „врачи духовные“ должны обстоятельно изучить „анатомію и фізіологію душевной жизни“, т. е. психологію, „причемъ особое вниманіе должно быть посвящено изученію религіозныхъ и моральныхъ чувствъ, ихъ нормаліному развитію и аномаліямъ, столь частымъ въ этой области, равно какъ болѣзнямъ воли и умственнымъ заблужденіямъ“. Матеріаль для такого изученія, кромѣ психологіи, можетъ быть почерпаемъ изъ исторіи (особенно церковной), соціологіи, художественной литературы, а болѣе всего изъ твореній „такихъ выдающихся психологовъ, какими были великіе подвижники и отцы Церкви“.

Это изученіе индивидуальной, а равно и соціальной жизни человѣка должно служить переходомъ къ специально богословскому образованію. Авторъ осуждаетъ современную систему преподаванія богословскихъ наукъ, которая, по его мнѣнію, сводится къ изученію отвлеченныхъ и безжизненныхъ формулъ и потому, вмѣсто укрѣпленія религіознаго чувства, порождаетъ утомленіе и сомнѣнія. Изученіе богословія, по автору, должно начинаться съ первоисточниковъ — Св. Писанія, святоотеческихъ твореній, богослужебныхъ книгъ, — и потомъ уже постепенно переходитъ „къ болѣе широкимъ обобщеніямъ, къ синтезу христіанскаго міровоззрѣнія“, такъ что систематическія богословскія науки, какъ догматика, этика, литургика и т. д., должны быть не самостоятельными предметами изученія, исходящими, но не вполне понятному выраженію автора, „отъ предвзятыхъ понятій и обобщеній“, а лишь выводами изъ анализа первоисточниковъ.

Понимая, что для осуществленія такой коренной ломки богословскаго образованія необходимы болѣе ясныя практическія указанія, авторъ обѣщаетъ въ другой разъ подробнѣе раскрыть свои мысли по данному вопросу.

Не такъ давно вышелъ русскій переводъ книги извѣстнаго американскаго психолога Вилльяма Джемса „Многобразіе религіознаго опыта“, представляющей своеобразную апо-

логію релігійної вѣры. Эта апологія заслуговуєть тѣмъ большаго вниманія, что самъ Джемсъ не можетъ быть названъ вѣрующимъ, по крайней мѣрѣ въ христіанскомъ смыслѣ этого слова, и потому его нельзя заподозритъ въ пристрастности. Кратко содержаніе названной книги излагается въ статьѣ Е. Х. „Ученіе Джемса о релігій“ („Вѣра и Разумъ“, № 14).

Исходнымъ пунктомъ воззрѣній Джемса является такъ называемая философія прогматизма, по которой, критеріемъ истинности явленій служить ихъ цѣнность, практическая пригодность въ жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи строгимъ эмпирикомъ, Джемсъ принимаетъ во вниманіе только то, что дано въ опытѣ. Поэтому въ основу своего изслѣдованія о релігій онъ полагаетъ свидѣтельства вѣрующихъ людей объ ихъ релігійныхъ переживаніяхъ. Эти переживанія, особенно такъ называемыя мистическія состоянія, въ которыхъ человекъ чувствуетъ непосредственное соприкосновеніе съ Высшей Силою, представляются для переживающихъ ихъ настолько же реальными, какъ ощущенія внѣшнихъ чувствъ для воспринимающихъ эти ощущенія. Хотя это сознаніе внѣшней для человека силы Джемсъ объясняетъ дѣйствіемъ подсознательной области душевной жизни, однако онъ признаетъ, что этимъ не исключається вмѣшательство Высшей Силы, безъ котораго многіе случаи релігійнаго переворота, какъ обращеніе ап. Павла и др., останутся необъяснимыми. Правда, далеко не всѣ люди переживаютъ подобныя состоянія, но отрицаніе на этомъ основаніи ихъ объективнаго значенія было бы похоже на отрицаніе цвѣтовъ слѣпыми.

Но значеніе релігій опредѣляется (согласно философіи прогматизма) не столько объективной истинностью релігійныхъ переживаній, сколько плодами послѣднихъ въ жизни релігійныхъ людей. Въ этомъ отношеніи Джемсъ ставитъ значеніе релігій очень высоко. Состояніе святости (святыми Джемсъ называетъ людей, всецѣло проникшихся релігіей) имѣетъ громадную цѣнность для человечества. Если-бы въ

міръ не было святыхъ, „изъ него исчезла бы плѣнительная перспектива будущаго, когда золотыя правила морали должны сдѣлаться нашими вражденными качествами“. Призваніе святыхъ—„оплодотворить міръ, оживить тѣ сѣмена добра, которыя безъ нихъ не дали бы всходовъ. Послѣ того, какъ святой пройдетъ предъ нами, мы не можемъ больше оставаться такими, какими были раньше. Пламя всегда порождаетъ пламя. И безъ того чрезмѣрнаго довѣрія, какое высказываютъ святые къ достоинству человѣка, мы погрузились бы въ состояніе глубокаго застоя духовнаго“.

Въ журналѣ „Отдыхъ Христіанина“ (№ 6), въ обзорѣ современной литературы, П. Смоленскій отмѣчаетъ *характерное явленіе русской жизни*. Онъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что русскіе писатели, за немногими исключеніями, изображаютъ однѣ темныя стороны русской жизни. Хотя это обстоятельство находить для себя основаніе въ томъ, что жизнь дѣйствительно представляетъ много мрачнаго и печальнаго, но такое направленіе литературы можетъ приводить и къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Среди русскихъ людей очень рѣдко можно встрѣтить человѣка, бодро смотрящаго на жизнь. Такое распространеніе пессимизма въ значительной степени объясняется указаннымъ направленіемъ литературы. Авторъ не безъ основанія говоритъ, что въ Россіи „больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, живутъ не своимъ, а книжнымъ умомъ“, такъ какъ у насъ съ дѣтства пріучаютъ обо всемъ узнавать не изъ самостоятельныхъ наблюденій, а изъ книгъ. Поэтому явленія жизни у насъ оцѣниваются почти исключительно съ той точки зрѣнія, которую указываютъ книги, а еще болѣе газеты. Между тѣмъ, газеты въ большинствѣ случаевъ не вполне правильно воспроизводятъ жизнь, такъ какъ освѣщаютъ событія съ партійной точки зрѣнія и, стремясь угодить интересу читателей, болѣе всего оставляются на такъ называемыхъ сенсаціонныхъ происшествіяхъ, болѣе всего на выдающихся преступленіяхъ, и „очень скупо удѣляютъ мѣсто для сообщенія свѣдѣній о дѣятельности

просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, о людяхъ, работающихъ въ этихъ областяхъ“. Любятъ газеты распространяться и о всякаго рода недостаткахъ, нуждающихся въ исправленіи. Поэтому при чтеніи газетъ, да и большинствъ литературныхъ произведеній, легко получается впечатлѣніе, что Россія представляетъ сплошное царство произвола, насилій и преступленій. При такой мысли даже у человѣка болѣе или менѣе энергичнаго опускаются руки, является сознаніе полной безпомощности и безсилія, могущее довести и дѣйствительно доводящее до апатіи, а во многихъ случаяхъ и до самоубійства. Но на самомъ дѣлѣ русская жизнь, при всѣхъ своихъ неурядицахъ, имѣетъ и свои добрыя стороны. Авторъ указываетъ на увеличеніе количества просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заведеній, усиленіе борьбы съ пьянствомъ и т. д. Во всѣхъ областяхъ, хотя и медленнѣе, чѣмъ было бы желательно, и не безъ остановокъ и уклоненій въ стороны, жизнь все же идетъ впередъ. Поэтому совершенно неизвинительно ссылаться на свое безсиліе, на тяжесть работы и неодолимая препятствія. „Какое бы скромное положеніе ни занималъ человѣкъ, онъ всегда и вездѣ можетъ приносить дѣйствительную пользу, и отъ самого человѣка зависитъ расширить область своей дѣятельности, опредѣлить ея размѣры и характеръ“.

И. Г.

Кое-что о Кіевской всероссійской выставкѣ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Въ началѣ сентября, т. е. всего за мѣсяць до закрытія выставки, открылся на ней и церковный отдѣлъ. Отдѣлъ этотъ не особенно богатъ и высказанныхъ нами ранѣе мыслей объ участіи Православной Русской Церкви въ выставкѣ ни

---

¹⁾ См. № 37 за 1913 г.

сколько не мѣняетъ: не говоря ничего о дѣятельности Церкви въ настоящее время, отдѣлъ этотъ и названіе получилъ не совсѣмъ точное; правильнѣе было бы назвать его „отдѣломъ церковныхъ вещей“.

Изъ экспонентовъ этого отдѣла на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Кіево-Печерскую Лавру.

Лавроу выставлено кое-что изъ богатѣйшей ея ризницы, главнымъ образомъ, предметы 18 вѣка: ризы, матеріи, пояса и другіе предметы. Здѣсь особенно интересны воздухи 18 вѣка, теперь уже не встрѣчающіеся въ обиходѣ, съ изображеніемъ младенца—Христа на дискосѣ и святителей Василия Великаго, Іоанна Златоуста.

Въ небольшой витринѣ той-же Лаврой выставлены нѣкоторыя лаврскія изданія какъ древнѣйшаго, такъ и позднѣйшаго времени. Отмѣтимъ здѣсь великолѣпныя изданія акафистовъ, исполненныя очень крупнымъ шрифтомъ на отличной бумагѣ.

Изъ рисунковъ и картинъ религіознаго содержанія, кромѣ олеографій лаврскаго издѣлія, встрѣчаются и фототипіи, очевидно имѣющія въ виду удовлетворить болѣе взыскательнаго покупателя.

Изъ предметовъ старины, выставленныхъ въ церковномъ отдѣлѣ, интересны низенькія царскія врата, украинскаго письма, и затѣмъ фаянсовыя издѣлія межигорской фабрики, теперь несуществующей: кресты, иконы, кадильницы, лампы, писанки.

Кіевскій, такъ называемый Лукьяновскій народный домъ выставилъ богатую серію наглядныхъ пособій по Закону Божію, именно, картинъ по Св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завета и по богослуженію.

Изъ частныхъ экспонентовъ этого отдѣла обращаетъ вниманіе московская фирма Сапожниковыхъ, выставившая превосходныхъ рисунковъ парчу и др. матеріи, употребляющіяся на облаченія.

Фирма Гельдвейна въ СШБ. показываетъ на выставкѣ очень красивыя иконы, изготовленныя изъ майолика. Этой фирмой изготовлены иконостасы и наружныя украшенія Кронштадтскаго Морскаго Собора и посольской церкви въ столицѣ Болгаріи—Софіи ¹⁾).

Вотъ почти и все существенное, что можно отмѣтить въ церковномъ отдѣлѣ Кіевской всероссійской выставки. Впрочемъ, предметы церковно-богослужебнаго характера встрѣчаются на выставкѣ и въ другихъ отдѣлахъ. Лучшее, что дала въ этомъ отношеніи выставка,—это экспонаты Императорскаго Строгановскаго училища, являющіеся, по истинѣ, шедевромъ художественнаго производства, а вмѣстѣ и гвоздемъ Кіевской всероссійской выставки. Въ особой пристройкѣ къ павильону въ видѣ часовни, Строгановскимъ училищемъ устроень небольшой храмъ, въ которомъ каждая часть, каждая вещь—предметъ высокаго художественнаго творчества и вкуса, тѣмъ болѣе замѣчательный, что творцами его являются ученики первыхъ трехъ классовъ училища. Иконостасъ исполненъ въ русскомъ стилѣ 17-го вѣка и входящій сюда посѣтитель выставки сразу переносится мыслею въ обстановку древнихъ московскихъ храмовъ. Иконостасъ покрытъ чеканной латуною, поддѣланной подъ старинное золото. Въ иконостасѣ два яруса: въ верхнемъ ярусѣ, надъ царскими вратами, помѣщенъ рѣдко встрѣчающійся образъ Христа Спасителя въ отроческомъ возрастѣ; по обѣимъ сторонамъ Его помѣщены изображенія 12 Апостоловъ, по 6 съ каждой стороны. Надъ иконой Спасителя помѣщено небольшихъ размѣровъ „Моленіе о Чашѣ“. Живопись на царскихъ вратахъ, намѣстныя иконы—исполнены удивительно художественно, съ сохраненіемъ въ полной неприкосновенности стиля. Главу Спасителя и Божіей Матери украшаютъ эмалевые, художест-

¹⁾ Предметы, изготовленные изъ майлика, не высыхаютъ, не лижутъ отъ свѣта, не портятся отъ пыли и удаленія ея щеткой или мокрой тряпкой.

венной работы, вѣнцы. Риза Богоматери художественно расшита шелками, жемчугомъ и бирюзой. Предъ верхней иконой Спасителя и передъ намѣстной иконой Богоматери висятъ двѣ лампы, очень красивыхъ, но за то кропотливыхъ по способу ихъ изготовленія. Сложный рисунокъ лампы изготовлялся сначала изъ тонкой серебряной проволоки; въ образованная проволокой ячейки заливалась эмаль, затѣмъ обжигалась; послѣ этого заливалась соответствующаго цвѣта эмалью вторая ячейка и т. д. Оригинально и красиво исполнены въ этомъ киоскѣ клиросы. Деревянные стѣнки клиросовъ обтянуты кожей, тисненной орнаментами; по бокамъ ихъ укрѣплены чеканные изъ латуни украшенія одного стиля съ иконостасомъ.

Общее вниманіе въ этомъ отдѣлѣ привлекаютъ и вызываютъ восхищеніе за престольный крестъ, хоругвь и плащаница, вышитая шелками. Вообще объ экспонатахъ Строгановскаго училища слѣдуетъ сказать, что здѣсь все полно красоты и удивительной гармоніи; здѣсь Русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ. Часовня переноситъ зрителя въ давнія времена московской Руси, съ ея преданностью къ вѣрѣ православной, любовью къ храму, съ жизнью, проникнутой религиозно-церковными идеалами. Если въ иныхъ областяхъ, особенно фабрично-заводской, мы, русскіе, отстали отъ другихъ и идемъ на поводу не только у иностранцевъ, но даже у поляковъ, то въ отношеніи искусства на Кіевской выставкѣ мы не ударили лицомъ въ грязь, и этимъ, прежде всего, обязаны Строгановскому училищу. Бодрое чувство вѣры въ свой народъ, въ творческія его силы—вотъ результатъ, какой остается у посѣтителя Строгановскаго отдѣла на выставкѣ.

Интересны на выставкѣ кустарныя издѣлія Зозовской артели, изъ мѣстечка Зозова, Кіевской губ., выставившей, въ качествѣ экспонатовъ, иконы, вышитыя бисеромъ въ цвѣта оригинальныя и очень красивыя. Не смотря на то, что цѣны на нихъ назначены довольно высокія, большая часть ихъ давно раскуплена, о чемъ свидѣтельствуютъ привѣшенныя

къ нимъ ярлычки. Священническія и діаконскія облаченія, изготовленныя зозовскою кустарною артелью, имѣютъ свою особенность, — въ нихъ нѣтъ ничего фабричнаго: чисто льняная матерія для ризъ, галуны и украшенія — все своего, кустарнаго производства; ризы не линяютъ и ихъ можно мыть. Облаченія такого изготовленія, думаемъ, болѣе отвѣчаютъ ихъ назначенію, чѣмъ фабричныя издѣлія; однако цѣна на эти облаченія поставлена такая, что они могутъ быть доступны только богатымъ храмамъ.

Спеціальныи заводъ стеколъ и витражей Бялковскаго въ г. Радомѣ выставилъ нѣсколько красивыхъ картинъ на религіозные мотивы, исполненныхъ на стеклѣ и предназначенныхъ для украшенія оконъ въ храмахъ. Наконецъ, керамическій заводъ Андржеіовскаго экспонируетъ на выставкѣ новинку — керамическія печныя зеркала для печекъ въ храмахъ со священными изображеніями.

Считаемъ не лишнимъ коснуться и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ нашей жизни, насколько онѣ выявились на Кіевской всероссійской выставкѣ. Національный вопросъ, довольно остро поставленный въ Юго-Западномъ краѣ, особенно яркаго выраженія на выставкѣ не получилъ. Опасеніе нѣкоторыхъ, что кіевская выставка будетъ демонстраціей польской культуры и промышленности, на дѣлѣ не оправдалось: экспонаты польскаго производства значительно разсиролены русскимъ трудомъ и русской производительностью какъ частной, такъ и общественной, и это не смотря на то, что цѣлый рядъ сѣверныхъ чисто русскихъ губерній совершенно не участвуетъ въ выставкѣ.

Не обошлась выставка и безъ украинскихъ выступленій, подчеркивающихъ украинскую самобытность. Не знаемъ, „режимъ“ ли виноватъ, или *ex nihilo nihil est*, но только экспонаты украинскаго творчества на выставкѣ получились довольно мизерные. Есть два или три кіоска съ обыкновенными контрактовыми пряниками, по невѣдомымъ причинамъ превратившимися на выставкѣ въ „голушечки, варенички и пам-

пушечки“... Въ отдѣлѣ печатнаго дѣла есть, впрочемъ, и болѣе серьезное оказательство украинскаго „руха“: здѣсь выставили свои изданія почти всѣ украинскія издательства. Какъ видно изъ діаграммъ, за періодъ съ 1900 по 1912 годъ на малорусскомъ языкѣ въ російской Украинѣ выпущено было 1700 книгъ. Малорусская періодическая пресса особаго роста, какъ видно изъ тѣхъ же діаграммъ, не даетъ: въ 1906 году такихъ изданій было 16, въ 1909—10, въ 1913 г.—16.

Еврейство, забравшее въ свои руки всю торговлю Юго-Западнаго края, ничего оригинальнаго на выставкѣ не дало, кромѣ многочисленныхъ мелочныхъ лавченочъ со всѣми свойствами ихъ торговли—завываньемъ въ лавченки и навязываньемъ товаровъ.

Богатъ на выставкѣ экспонатами отдѣлъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, представленный исключительно польскими и заграничными фирмами: огромныя паровыя молотилки, паровыя плуги—тракторы (самоходы), колоссальныя машинныя установки—все это красиво и производитъ сильное впечатлѣніе, но доступно, конечно, только большимъ хозяйствамъ. Среди приборовъ, доступныхъ мелкимъ хозяйствамъ, которые можно было-бы рекомендовать и сельскому духовенству, укажемъ на сепараторы, (маслодѣлки) завода Генриха Лянца. Прочно устроенные, незатѣйливыя по конструкціи, сепараторы этой фирмы полезны были-бы въ каждомъ, даже мелкомъ хозяйствѣ: производительность ихъ колеблется отъ 3 до 50 ведеръ въ часъ. Значительная экономія времени и труда, машина отдѣленія жировыхъ веществъ изъ молока—таково ихъ преимущество.

Въ послѣднюю, приблизительно, четверть вѣка съ легкой руки, тогда еще не графа, Витте, фабрично-заводская промышленность стала, какъ извѣстно, баловнемъ нашихъ правящихъ сферъ: искусственное насажденіе индустріи стоило Россіи огромныхъ жертвъ: фабрики и заводы поддерживались героическими мѣрами, тяжелой гирей ложившимися на населеніе: запретительныя пошлины на заграничныя издѣлія,

колоссальные заказы для казны, субсидіи, всевозможныя льготы— все было пущено въ ходъ, чтобы создать фабрично-заводскую производительность, достойную Россіи. Надежды на развитіе этого рода промышленности едва-ли исполнѣ оправдались, но за то сельскому хозяйству и хлѣбопашеству, — главной нашей доходной статьѣ, — причинено было не мало ущерба; оно было въ загонѣ, въ пренебреженіи. Отъ этого получалось странное явленіе: при относительной дешевизнѣ у насъ рабочихъ рукъ, при сравнительно не высокой цѣнности земли и арендной за нее платы земля едва окупала труды, затраченные на ея обработку, и это даже въ относительно урожайныя годы. Съ удовольствіемъ, поэтому, можно отмѣтить нѣкоторую перемену у насъ курса: земледѣліе снова привлекаетъ къ себѣ вниманіе и заботу правительства и общества и со временемъ, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ житница Европы—Россія, благодаря интенсивному, культурному хозяйству, цѣлесообразнымъ правительственнымъ мѣрамъ въ дѣлѣ товаро-обмѣна съ сосѣдями, двинется гигантскими шагами впередъ и распутаетъ ту 14-милліардную петлю, какую, въ видѣ займовъ, накинулъ на ея шею міровой, т. е. еврейскій капиталъ.

Изъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію положенія нашего хозяйства, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить зернохранилища Государственнаго Банка. Это дѣло новое, въ высшей степени полезное; ему принадлежитъ блестящее будущее, и пастырямъ русскимъ, имѣющимъ въ земледѣліи главный, а иногда, и единственный источникъ благосостоянія, на эту мѣру слѣдуетъ обратить свое вниманіе. Нашъ хлѣбопашецъ, особенно мелкій, никогда, или очень рѣдко, получаетъ за свой урожай ту цѣну, какой этотъ урожай въ дѣйствительности стоитъ; происходитъ это отъ разныхъ причинъ. Отсутствіе кредита подъ самую необходимую цѣнность—хлѣбъ приводитъ къ тому, что земледѣлецъ послѣ уборки хлѣба спѣшитъ продать его, чтобы имѣть оборотныя средства, массовое предложеніе хлѣба осенью всегда

приводило къ упадку цѣнъ, т. е. къ потерямъ земледѣльцевъ. Кромѣ нужды въ деньгахъ, спѣшить съ ликвидаціей хлѣба заставляетъ опасеніе пожара, бездорожье, отсутствіе зернохранилищъ. Цѣлая туча хлѣбныхъ паразитовъ, посредниковъ между продавцемъ и покупателемъ, отрываетъ отъ дѣйствительной рыночной цѣны хлѣба въ свою пользу львиную долю, оставляя въ пользу земледѣльца самое необходимое, безъ чего невозможно уже становится заниматься земледѣліемъ.

Тотъ же хлѣбный жукъ—посредникъ вредитъ нашему земледѣлію и другимъ способомъ. Ницѣмъ не связанный съ земледѣліемъ и не заинтересованный въ добромъ имени русскаго хлѣба, поставившій своєю цѣлью одно—наживу во что бы то ни стало и всѣми средствами, посредникъ стремится къ одному—хлѣба добыть вѣсомъ (не удѣльнымъ, конечно) побольше, цѣною подешевле; а такъ какъ у хлѣба есть не мало примѣсей и суррогатовъ, то хлѣбъ и разбавляется ими. Люди, бывавшіе въ нашихъ южныхъ портахъ и знакомые съ хлѣбнымъ дѣломъ, знаютъ, что не десятки, а сотни вагоновъ съ суррогатами привозятся туда и отсылаются въ смѣси подъ именемъ русскаго хлѣба. Лучшій въ мірѣ, по природнымъ своимъ качествамъ, русскій хлѣбъ бываетъ засоренъ до 30%, что вызываетъ недовѣріе къ нему заграничныхъ покупателей и низкую раздѣнку. Вслѣдствіе послѣдней причины русское земледѣліе теряетъ ежегодно свыше 100 милліоновъ рублей. Устранить перечисленные печальныя явленія можно двумя средствами: утroyствомъ сѣти зернохранилищъ и организаціей дешеваго кредита, къ чему принимаются въ послѣднее время серьезныя мѣры со стороны Государственнаго Банка.

На кievской выставкѣ дѣятельность Государственнаго Банка въ указанномъ отношеніи представлена весьма подробно. Кромѣ діаграммъ, показывающихъ развитіе зернохранилищъ и ихъ операций, здѣсь представлена работа зернохранилища въ миньютюрѣ, со всѣми принадлежностями и машинами, приводимыми въ дѣйствіе электричествомъ, дана богатая коллекція суррогатовъ, показанъ хлѣбъ въ разныхъ стадіяхъ очистки; здѣсь же щедро раздается литература, охотно дѣ-

даются самыя обстоятельныя разъясненія любознательному посѣтителю. Зернохранилища Государственнаго Банка выполняютъ слѣдующія операціи: принимаютъ хлѣбъ, партіями отъ 25 пудовъ, на храненіе и для очистки; выдаютъ подъ него ссуды въ размѣрѣ до 80⁰/₁₀₀ дѣйствительной стоимости, принимаютъ порученія по продажѣ поступившаго въ нихъ хлѣба.

Элеваторы Г. Банка, какъ учрежденія громоздкія, дорого стоящія, сооружаются на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ и пристаняхъ, ведущихъ широкія хлѣбныя операціи, и доступны, благодаря обширности Россіи, лишь незначительной части земледѣльцевъ. Въ помощь имъ учреждаются мелкія сельскія зернохранилища. Такъ какъ главная цѣль зернохранилищъ — упорядоченіе кредита подъ хлѣбъ, чѣмъ занимаются учрежденія мелкаго кредита, то имъ естественнѣе всего заняться сооруженіемъ сельскихъ зернохранилищъ; на это Г. Банкъ отпускаетъ, по пониженному проценту, значительные кредиты. На 1 января 1913 года сумма такихъ кредитовъ равнялась 22 милліонамъ рублей. Залоговыя операціи съ хлѣбомъ ведетъ свыше 1000 товариществъ; собственныхъ зернохранилищъ у товариществъ къ началу 1912 года имѣлось 432, арендовалось амбаровъ 155; общая емкость всѣхъ ихъ равнялась 6 милліонамъ пудовъ. Банкомъ изданъ альбомъ чертежей и смѣтъ зернохранилищъ и открыто нѣсколько должностей техникувъ для помощи при сооруженіи элеваторовъ. Принимая во вниманіе, что годовой приблизительный сборъ зерна въ Россіи равняется 4 милліардамъ пудовъ, а вывозъ—свыше 500 милліонамъ,—отмѣченное выше число зернохранилищъ можно считать только началомъ дѣла. Развитію этого дѣла, кромѣ мѣстныхъ общественныхъ организацій—земствъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ, должно бы содѣйствовать и духовенство, знакомя населеніе съ зернохранилищами, раскрывая ихъ пользу¹⁾. Достойно замѣчанія то

¹⁾ Устройство зернохранилищъ даетъ возможность сельскимъ кооперативамъ выступить серьезными претендентами на поставку хлѣба

обстоятельство, что элеваторы, устраиваемые Г. Банкомъ, встрѣчены прогрессивной печатью съ кислой миной и насмѣшками,—вѣрный признакъ того, что дѣло это полезное и для русскаго народа—выгодно. Кіевская еврейская газета по поводу элеваторовъ ядовито высказала свое недоумѣніе: рассчитывала-де она въ отдѣлѣ м-ва финансовъ найти „усовершенствованное дѣло винной монополіи или живую иллюстрацію къ безконечнымъ рѣчамъ во славу русскаго бюджета, а нашла... элеваторы. Газета успокаиваетъ своихъ читателей въ тѣхъ „опасеніяхъ“, какія естественно являются при знакомствѣ съ дѣятельностью элеваторовъ: Г. Банкъ никогда-де не станетъ хозяиномъ у насъ хлѣбнаго дѣла; частныя банки и теперь де выдаютъ подъ хлѣбъ ссудъ въ 5 разъ больше Г. Банка: если потребуется, они сами перейдутъ къ элеваторной системѣ. Газета крѣпко сомнѣвается и въ томъ, что роль хлѣбныхъ скупщиковъ и посредниковъ можетъ въ недалекомъ будущемъ черезъ элеваторы свестись на нѣтъ ¹⁾).

Опасенія еврейской газеты, плохо скрытыя, для насъ очень понятны: хлѣбная торговля въ настоящее время всецѣло находится въ еврейскихъ рукахъ; паразиты хлѣбной торговли—посредники тоже исключительно евреи; наконецъ, по части поддѣлки хлѣба и примѣшиванія къ нему всякихъ суррогатовъ они—первые спеціалисты, профессора дѣла. Г. Банкъ, вѣроятно, посократитъ еврейское гешефтмахерство съ хлѣбомъ, и неудивительно, что еврейскія газеты охаяли благодѣтельныя попытки Г. Банка въ этомъ направленіи.

Священникъ *В. Пестряковъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

крупнѣйшему у насъ въ Россіи оптовому потребителю--Военному Вѣдомству. Последнее выработало и особыя довольно льготныя „правила покупки продовольственныхъ и фуражныхъ продуктовъ отъ земствъ, землевладѣльцевъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и товариществ“.

¹⁾ Кіевская Мысль № 167.

Толковый Типиконъ.

(Продолженіе)¹⁾.

Измѣняемыя части литургіи.

Еще въ V в. выборъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній былъ предоставленъ свободѣ предстоятеля, хотя и тогда уже есть слѣды болѣе или менѣе постояннаго распредѣленія перикопъ между праздниками и воскресеньями (Толк. Тип. I, 179—184). Распредѣленіе апост. и еванг. чтеній между днями года приписывается св. Софронію, патр. Іерусалимскому²⁾. Отъ VI—VII вв. дошелъ до насъ армянскій Лекціонарій въ рукописи VIII—IX в. Парижской Національной бібліотеки Агт. 20³⁾, говорящій о себѣ, что онъ даетъ практику Іерусалимской церкви, дѣйствительно указывающій постоянно мѣста св. града для того или иного богослуженія и часто совпадающій съ данными „Паломничества“ Сильвіи или Еверіи (Толк. Тип. I, 150—151. 278 и д.). Чтенія, указываемыя этимъ Лекціонаріемъ для 40-цы, 50-цы и нѣсколькихъ неподвижныхъ праздниковъ, б. ч. не совпадаютъ съ нынѣшними (см. ниже), (напр. на пасхальной литургіи евангеліе нынѣшнее вел. субботы, а 1 зач. Іоанна нѣтъ), изъ чего можно заключить, что и недѣльныя зачала, не даваемыя этимъ Лекціонаріемъ, въ Іерусалимской церкви того времени отличались отъ нынѣшнихъ нашихъ. Отличались они отъ нынѣшнихъ и нѣсколько позднѣе, какъ то показываетъ греческій Евангелистарій бібліотеки Синайскаго монастыря № 210 IX в. Этотъ Евангелистарій именно Іерусалимской редакціи, п. ч. евангелія его для недѣли Ваій и страстной седмицы совпадаютъ съ другимъ Евангелистаріемъ той же бібліотеки № 211 Константинопольской редакціи, но имѣющимъ предъ указанными евангеліями замѣчаніе: „подобаетъ вѣдати, что отсель начинаются евангелія по уставу св. града, отъ вечера недѣли Ваій до вечера литургіи св. субботы“. Одной—тоже пале-

¹⁾ См. № 39 за 1913 г.

²⁾ См. № 39 „Рук. д. с. п.“ за 1913 г. (Въ житіи (сост. въ XII в.), пр. Іоанна Дамаскина и Космы. П.—Κεραμεύς, Ανάλεκτα Сиб. 1897, IV, 336. Карабиновъ, Постная Тріодь, 84.

³⁾ Описана F. Conybeare'омъ *Rituale armenorum*, Par. 1905, 507.

стинской—редакціи съ указанными двумя памятниками сирскій Лекціонарій паремій и апостоловъ въ рукописи XI в., принадлежашій частному лицу ¹⁾, съ практикой VIII—X. Эти неполные сборники даютъ такую систему чтеній для недѣльнаго круга:

Нед. Пасхи	Армянск. 1 Кор. 15, 1—11 (явленія воскресшаго), сирск.—нынѣшній; арм. и синайск. Мѡ. 28, 1—20 (воскресеніе).
Нед. 2 во Пасхѣ	Арм. Дѣян. 5, 34—6, 7 (избраніе діаконовъ); Іак. 3, 1—13 (даръ слова); арм. и син. Іоан. 1, 1—11 (17).
3	— — ; син. Іоан. 2, 2—11 (бракъ въ Канѣ).
4	— — ; син. Іоан. 4, 1—42 (о самарянкѣ).
5	— — ; син. Іоан. 6, 27—40 (о хлѣбѣ жизни).
6	— — ; син. Іоан. 6, 47—51 (продолженіе).
7	— — ; син. Іоан. 8, 12—20 (бес. въ праздн. Кущей).
Нед. 50-цы	Арм. и сир. Дѣян. 2, 1—21 (сошествіе Духа Св.); арм. Іоан. 14, 15—24 (обѣт. Утѣшителя).
1-я по 50-цѣ	сир. Рим. 5, 1—5 (примиреніе во Хр.); син. Мѡ. 4, 12—25 (первые апостолы).
2	сир. Рим. 6, 3—11 (спогребеніе Хр.); син. Мѡ. 7, 1—11 (нагорн. проп.).
3	сир. Рим. 8, 2—11 (жизнь по духу); син. Мѡ. 8, 1—13 (исц. прок. и слуги сотника).
4	сир. Рим. 9, 30—10, 10 (оправданіе вѣрою); син. Мѡ. 8, 14—27 (исц. теңци Сим., укрощ. бури).
5	сир. 2 Кор. 5, 14—6, 2 (искупленіе); син. Мѡ. 8, 28—9, 8 (Гад. бѣсн. и Каперн. разсл.).
6	сир. Еф. 1, 17—2, 3 (величіе Искушителя); син. Мѡ. 9, 9—17 (призв. Маттея).
7	сир. Еф. 2, 4—10 (спасеніе благодатію); син. Мѡ. 9, 18—27 (воскр. доч. Іаира).
8	сир. Еф. 2, 13—22 (примиреніе смертію Хр.); син. Мѡ. 9, 27—33 (исц. 2 слѣпыхъ).

¹⁾ *Агнесъ Льюисъ*, которою и изданъ: *Lewis A., A. Palestinian Syriac lectionary, 1897.*

Нед. 9 по 50-пѣ.	сир. Еф. 3, 14--21 (обитаніе Хр. въ сердцѣ); син. Мѣ. 11, ?—15 (послы Іоанна).	
10	сир. Фил. 2, 5—11 (истощаніе Хр.); син. Мѣ. 12, 9—23 (исц. сухорукаго).	
11	сир. Фил. 4, 4—9 (радость о Госп.); син. Мѣ. 14, 14—21 (насыщеніе 5000).	
12	сир. Кол. 1, 12—20 (искупл. и Испуитель); син. Мѣ. 14, 22—36 (хожденіе по водамъ).	
13	сир. Кол. 2, 8—15 (значеніе Христа); син. Мѣ. 15, 21—31 (исцѣленіе хананеянки).	
14	сир. Евр. 2, 11—18 (воплощеніе); син. Мѣ. 15, 32—38 (насыщеніе 4000).	
15	сир. Евр. 9, 11—15 (очищеніе кровію Хр.).	Д. б. евангеліе отъ Марка.
16	сир. Евр. 10, 12—25 (перво- священ. Хр.).	
Нед. предъ Р. Х.	сир. Рим. 1, 1—7 (призваніе во Хр.).	
Нед. по Р. Х.	— — ; — — — —	
Нед. предъ Богояв.	— — ; — — — —	
Нед. 1 по Богояв.	— — ; син. Лк. 4, 1—15 (искушеніе).	
2	— — ; син. Лк. 4, 31—37 (исц. бѣсн. въ Кап. синагогѣ).	
3	— — ; син. Лк. 4, 42—5, 11 (чуд. ловъ рыбы).	
4	— — ; син. Лк. 5, 12—17 (исц. прокаж.).	
5	— — ; син. Лк. 5, 18—26 (исц. Кап. разсл.).	
6	— — ; син. Лк. 5, 27—38 (призваніе Матѳея).	
Нед. мясоп.	— — ; син. Лк. 7, 36—50 (вечеря у Симона).	
Нед. сыроп.	сир. Рим. 14, 4—15, 6 (неяденіе мяса); син. Мѣ. 6, 16—33 (нынѣшнее, но длиннѣе).	
Нед. 1 поста.	сир. 2 Кор. 6, 2—10 (самоотв. апостоловъ); син. Мѣ. 6, 1—15 (о милостынѣ и молитвѣ).	
2	сир. Рим. 12, 1—5 (члены церкви); син. Лк. 15, 11—32 (притча о блудномъ).	
3	сир. Рим. 12, 6—16а (различіе дарованій); син. Лк. 18, 9—14 (притча о мытарѣ).	
4	сир. Рим. 12, 16б—13, 5 (миръ и покорность); син. Лк. 10, 25—37 (притча о мил. самаряннѣ).	

- 5 сир. Рим. 13, 7—14 (обязанности къ ближнимъ и къ себѣ); син. Лк. 16, 19—31 (притча о баг. и Лаз.).
- 6 сир. Еф. 4, 25—5, 2 (обращеніе съ ближними) и Иоан. 9, 1—38 (о слѣпорожденномъ); син. Мѣ. 21, 1—17 (входъ въ Іерусалимъ).

Постепенно этотъ кругъ чтеній подвергался вліянію и измѣненію подъ вліяніемъ Константинопольской системы чтеній. Такъ въ XII в., какъ показываетъ извѣстное Іерусалимское „Послѣдованіе“ страстной и пасх. седмицъ, на этихъ седмицахъ нѣкоторыя Іерусалимскія чтенія уступаютъ мѣсто К-польскимъ, напр. въ недѣлю Пасхи не древнее евангеліе Мо. на литургіи, а нынѣшнее Іоанна ¹⁾). Наша нынѣшняя система чтеній — Константинопольская, какъ видно изъ того, что она дается въ нынѣшнемъ видѣ рукописными Апостолами и Евангеліями явно Константинопольскаго происхожденія (съ чисто К-польскими памятниками въ мѣсяцесловахъ, обрядахъ тамошними, напр. чиномъ новолѣтія и т. п.). Она содержится въ нынѣшнемъ видѣ уже въ греч. ркц. X в., напр. ркц. Спб. Дух. Ак. № Б¹/₅ отъ 985 г. и въ цѣломъ рядѣ греч. ркц. Апостола и Евангелія XI в., напр. въ Апостолѣ и Евангеліи Кіевск. Ак. Муз. ²⁾), Имп. Публ. № 101, гдѣ отъ нынѣшняго порядка есть отступленія только для будничныхъ чтеній (въ послѣдней ркц. ев. о хананеянкѣ помѣщается послѣ 16 чтенія изъ Лк.) ³⁾), Кембриджской унив. б. add. I, 840 XI—XII в., гдѣ „чтенія изъ Мѣ., Мр. и Лк. сильно разнятся отъ обычнаго порядка, хоти въ существенномъ родственны съ нимъ“ ⁴⁾). Тотъ же порядокъ и въ извѣстномъ Остромировомъ Евангеліи 1056—1057 г., гдѣ даны только субботнія, воскресныя и праздничныя

¹⁾ *Карабиновъ И.* Къ исторіи Іерусалимскаго устава. Хр. Чт. 1912. мр., 360—382; апр., 483—494.

²⁾ Описаніе ихъ: *Ивановъ А.* Греч. рукоп. апостоль, принадл. Прелатеченской церкви въ г. Керчи. Греч. рукоп. евангеліе, паход. въ библиот. Гаврич. сем. Опт. изъ „Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.“ Спб. 1886, I.

³⁾ *Глубоковскій Н.* Греч. рукоп. Евангелистарій изъ собр. проф. Н. Е. Троицкаго, Сиб. 1897 (прил. къ Хр. Чт. 1896—8 г.), 15. 39—40.

⁴⁾ *Scrivener F.* A Plain Introduction to the Criticism of the N. T. Lond. 1894, I, 349.

евангелія, утреннія и литургійныя, сначала подвижного круга, начиная съ Пасхи, а потомъ неподвижнаго (остальной текстъ опущень ¹⁾).

М. Скабаллановичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Остромирово Евангеліе 1056—7 г. хран. въ Имп. Публ. б., фотот. изд. Спб. 1883.

²⁾ По нашему—и для духовенства.

Ред. „Р. д. с. п.“.

ЗАМѢТКИ:

а) Женская школа домоводства.

Вятское земство недавно открыло женскую школу домоводства. Въ практикѣ земствъ такого рода школа является, насколько намъ извѣстно, первой, а потому опытъ вятскаго земства не можетъ не быть интереснымъ для всѣхъ земствъ ²⁾).

Школа эта открыта въ Елабужскомъ уѣздѣ и, какъ видно изъ устава, имѣеть цѣлью „подготовлять свѣдующихъ и умѣлыхъ исполнительницъ въ области сельско-хозяйственного домоводства, а, главнымъ образомъ, по скотоводству съ молочнымъ хозяйствомъ и садоводству съ огородничествомъ. Школа состоитъ въ вѣдѣніи департамента земледѣлія, при чемъ средства ея составляются изъ ежегодныхъ пособій земства въ 4100 руб. и департамента земледѣлія въ 7480 руб.

Принимаются въ школу дѣвочки всѣхъ вѣроисповѣданій и сословій, по преимуществу изъ крестьянокъ Вятской губ., въ возрастѣ не моложе 14 лѣтъ, могущія по своему физическому развитію производить всѣ практическія работы, требуемыя курсомъ школы. Образовательный цензъ для поступления въ приготовительный класъ—начальное училище, а въ первый—двухклассное сельское.

Курсъ ученія продолжается въ школѣ три года, при чемъ проходятся: 1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3)

---

¹⁾ Остромирово Евангеліе 1056—7 г. хран. въ Имп. Публ. б., фототот. изд. Спб. 1883.

²⁾ По нашему—и для духовенства.

ариѳметика, 4) географія, 5) исторія, 6) естественныя науки (физика, химія, зоологія, ботаника), 7) основныя понятія о правильныхъ способахъ воздѣлыванія земли вообще и ухода за полевыми растеніями, съ болѣе подробнымъ изложеніемъ такихъ отраслей, которыя доступны женскому труду, какъ-то: садоводство и огородничество, 8) скотоводство съ молочнымъ хозяйствомъ и простѣйшіе способы скотоврачеванія, 9) краткія свѣдѣнія о главнѣйшихъ законахъ, относящихся къ крестьянскому быту, и 10) краткія свѣдѣнія по гигиенѣ и уходу за дѣтьми. Кромѣ того, въ теченіе всего курса производится практичeskія занятія, состоящія въ работахъ по сельскому хозяйству и домоводству. Принасовѣдѣніе, домоводство, кулинарное искусство, шитье и кройка преподаются не только практически, но и теоретически.

По окончаніи курса ученицамъ выдаются аттестаты, въ которыхъ обозначается та отрасль хозяйства, которая избрана ученицей, какъ специальная. Съ нестипендіатокъ земства за обученіе взимается 60 руб. въ годъ, а съ проживаніемъ въ интернатѣ—100 руб.

Занятія въ школѣ производятся круглый годъ, причѣмъ съ 20 августа по 15 сентября ученицы увольняются въ отпускъ. Время съ 1 апрѣля по 1 октября отводится практичeskимъ занятіямъ.

Опытъ съ школой домоводства весьма заинтересовалъ уѣздныя земства губерніи, и они охотно ассигнують средства на стипендіи при школѣ. Черезъ три года жизнь покажетъ результатъ и, если они будутъ утѣшительными, земскими школами домоводства для женщинъ обзаведется не одна Вятская губернія (Совр. лѣт.).

в) Важное разъясненіе.

Нѣкоторыя приходскіе причты, взамѣнъ платы за обязательныя требоисправленія, получаютъ отъ сельскихъ обществъ опредѣленное годовое жалованье. Нерѣдко возникаютъ

въ епархіяхъ недоразумѣнія, какъ слѣдуетъ дѣлить между членами причтовъ получаемое ими общественное жалованье, такъ ли, какъ добротныя приношенія отъ прихожанъ, т. е. 3 части священнику, 2—діакону и 1—псаломщику, или какъ пожертвованіе на причтъ, т. е. выдавать тому члену причта, которому назначено это жалованье. Нынѣ Св. Синодъ разъяснилъ, что при распредѣленіи между членами причтовъ общественнаго жалованья, если точно указанъ размѣръ причтающагося изъ общей суммы оклада на долю каждаго члена причта, надлежитъ руководствоваться волей жертвователя—общества, т. е. каждый членъ причта долженъ получать общественное жалованье въ размѣрѣ, указанномъ самимъ обществомъ; въ случаѣ же назначенія общественнаго жалованья на содержаніе причтовъ безъ указанія размѣра суммы, причтающейся на долю отдѣльнаго члена причта, таковое должно быть распредѣляемо примѣнительно къ § 14 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ, т. е. каждый священникъ долженъ получать 3 части, дьяконъ—2 части и псаломщикъ—1 часть (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 23-го сентября 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николаѣ Гржеу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерзеговская 6.

ГОДЪ

LIV.

ДУХОВОСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 41.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 6-го октября.

Содержаніе: Къ вопросу о церковныхъ библіотекахъ. Кир. Тихомировъ.—
II. Кое-что о Кіевской всероссійской выетавкѣ. (Окончаніе). Свящ.
В. Пестряковъ.—III. Изъ журналовъ Н. Гумилевскій.—IV. Толковый
Тинникоуъ. (Продолженіе). М. Скабаллановичъ.—V. Благочинниче-
ская окружная библіотека, какъ средство для борьбы съ социализ-
момъ и современнымъ невѣріемъ.—

Къ вопросу о церковныхъ библіотекахъ.

У насъ теперь много говорятъ и пишутъ о необходи-
мости религіозно-правственнаго и національнаго пробужденія
народа, и въ то же время часто приходится слышать горь-
кія сѣтованія на отсутствіе въ деревнѣ пригодныхъ и по-
лезныхъ для народа книгъ. И сѣтованія эти—до того явленіе
обычное, что невольно возникаетъ мысль объ испытываемомъ
народомъ голодѣ въ этомъ отношеніи. Никто не будетъ ос-
паривать, что подобный голодъ, наканунѣ всеобщей, можно
сказать, поголовной грамотности Россіи,—явленіе совершенно

недопустимое, и наша деревня должна быть обеспечена хорошей книгой во что-бы-то ни стало.—Вотъ тутъ бы и придти на помощь церкви со своими библиотеками.

Но, къ прискорбію, церковныя библиотеки, за весьма рѣдкими исключеніями, находятся нынѣ въ печальномъ состояніи, страдаютъ отсутствіемъ книгъ для народнаго чтенія, слабымъ распространеніемъ религіозно-нравственныхъ брошюръ, листовъ и скудостью изданій, трактующихъ современные вопросы.—Одно епархіальное начальство поинтересовалось узнать о положеніи церковныхъ библиотекъ въ епархіи: какія книги имѣются въ нихъ, чѣмъ пополняются вновь, удовлетворяютъ-ли онѣ своему назначенію. Отвѣты духовенства представляютъ любопытный во многихъ отношеніяхъ матеріалъ, такъ какъ касаются одной изъ существеннѣйшихъ сторонъ духовной жизни прихода. Состояніе церковныхъ библиотекъ въ епархіи оказалось весьма неутѣшительнымъ. Изъ 750 библиотекъ почти на половину пробавляются тѣмъ спискомъ книгъ, какой составленъ еще въ 1861 году московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, съ незначительнымъ дополненіемъ. Кромѣ Библии и символическихъ книгъ, здѣсь находимъ неполные томы свято-отеческихъ твореній ранняго изданія, нѣсколько учительныхъ книгъ, исторію митр. Филарета, сочиненія Муравьева, всего по каталогу Филарета до 40 названій. Встрѣчаются также довольно часто изданія, рекомендованныя къ выпискѣ въ церкви опредѣленіемъ св. Синода въ 1890 году по каталогу, составленному братствомъ св. Петра митрополита въ Москвѣ. Эти изданія (всего 60 названій) полемическія и притомъ направленныя исключительно противъ старообрядцевъ. Количество книгъ въ такихъ библиотекахъ колеблется отъ 50—до 200. Подборъ остальныхъ книгъ большею частью чисто случайный: въ иныхъ полно представленъ проповѣдническій отдѣлъ, иногда полемическій или правоучительный; смотря по тому, чѣмъ больше интересовались лично священники, то и выписывали въ библиотеки. О читателяхъ—прихожанахъ составители, повидимому,

несколько не заботились; для народного чтенія въ большинствѣ случаевъ нѣтъ ничего. Изъ всѣхъ церковныхъ библиотекъ едва можно насчитать десятка два удовлетворяющихъ развитію и запросамъ прихожанъ и полезныхъ для самого духовенства въ смыслѣ самообразованія. Такія библиотеки, съ любовью и разумно составленныя, можно разсматривать, какъ счастливыя исключенія. Остальныя же библиотеки, какъ мы сказали, страдаютъ общими недостатками; отсутствіемъ пригодныхъ и полезныхъ для народа книгъ. Периодическія богословскія изданія выписываются лишь четвертою частью библиотекъ, не считая, конечно, обязательныхъ официальныхъ изданій.

Удивительная черта: библиотеки стали слабѣе пополняться именно въ самое послѣднее время, въ послѣдніе 5—10 лѣтъ. Иными словами,—въ то время, какъ въ народной массѣ съ особенной силою пробуждается интересъ къ знанію, явилась критическая оцѣнка всей своей жизни, появились новыя вѣянія въ религіозной области, въ нашихъ церковныхъ библиотекахъ ничего нельзя найти въ отвѣтъ на эти запросы.

Идеи религіознаго рационализма волною нахлынули на нашу деревню; голымыслие, безвѣріе и сектанты—вотъ нынѣшніе враги Церкви. Деревня читаетъ все, что попадаетъ подъ руку и съ жадностью хватается за всякій печатный листокъ, это хорошо понимаютъ тѣ, кому хочется сдѣлать народъ послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ; и въ каждомъ приходѣ, почти въ каждой большой деревнѣ уже найдется „просвѣтитель“, снабжающій населеніе матеріаломъ для чтенія. Необходимо, чтобы не оставалось безъ дѣла и не закрывало глазъ на систематическое развращеніе деревни и духовенство. Вѣдь то распространеніе невѣрія, на которое справедливо жалуется духовная печать, говоря, что не осталось деревенскаго уголка, гдѣ бы не было атеиста,—плодъ этой работы деревенскихъ просвѣтителей. Чего-же ждать дальше? На кого надѣяться?

Надо бороться съ этими врагами тѣмъ же оружіемъ, какое употребляютъ и они: книги, листки, брошюры. Понятно, отсюда, какую огромную пользу оказали-бы прихожанамъ церковныя библіотеки, хорошо снабженныя изданіями, направленными противъ современныхъ язвъ народныхъ. Къ сожалѣнію, наши церковныя библіотеки не подготовлены къ этому, въ нихъ по прежнему много книгъ противъ старообрядцевъ и мало противъ сектантовъ. Въ самое послѣднее время получила широкое распространеніе социалистическая литература, деревенская молодежь по мѣстамъ зачитывается ею,—и опять въ противовѣсъ этой литературѣ въ церковныхъ библіотекахъ нѣтъ самыхъ необходимыхъ изданій¹⁾. Наконецъ, давнишній народный недугъ—пьянство, въ настоящее время, съ развитіемъ въ народѣ грамотности, съ успѣхомъ можно лечить книгою. Много теперь существуетъ прекрасныхъ изданій противъ алкоголизма. Можно лишь пожалѣть, что въ немногихъ церковныхъ библіотекахъ есть такія изданія, какъ Трезвая жизнь, Трезвые восходы, д-ра Алексѣева о пьянствѣ, священника Булгаковскаго и многихъ другихъ.²⁾

Большинство существующихъ нынѣ церковныхъ библіотекъ мало пригодны и для духовенства: слишкомъ бѣденъ въ нихъ богословскій отдѣлъ, мало новѣйшихъ изданій. Последнее полустолѣтіе ознаменовалось разцвѣтомъ отечественной богословской литературы, а наши церковныя библіотеки по прежнему остаются съ изданіями давняго времени. Какъ рѣдкость, можно встрѣтить агіологическіе труды архіеп. Сергія, русскія житія изданныя въ Московской синодальной типографіи; не часто попадаютъ: догматическое богословіе еп. Сильвестра, сочиненіе еп. Теофана, Іоанна Кронштадскаго. Еще менѣе распространены ученые труды по другимъ отраслямъ богословія. Между тѣмъ цер. библіотеки должны-бы

¹⁾ Списокъ книгъ противосоціалистическихъ печатался въ „Церков. Вѣстникѣ“ за 1908—09 г. г.

²⁾ Существуетъ специальный каталогъ этихъ изданій.

служить для сельскаго духовенства источникомъ для самообразованія, для пополненія своихъ знаній въ наше трудное для Церкви время.

Въ настоящее время духовенство смотритъ на церковныя библіотеки, какъ на библіотеки для личнаго обихода и личныхъ потребностей. Намъ думается, это не вполне правильно. Въ каждой церкви все—равно нѣтъ возможности имѣть все необходимое для справокъ и обновленія своихъ знаній священнику. Для такихъ нуждъ должны служить благочинническія библіотеки. Онѣ въ настоящее время такъ же плохо устроены, какъ церковныя; подборъ книгъ совершенно случайный, да и средства ничтожныя, а между тѣмъ десять, пятнадцать церквей съ нѣкоторой долей личныхъ жертвъ и взносовъ причтовъ могли-бы образовать одну порядочную по составу библіотеку со всѣми необходимыми справочными изданіями и важнѣйшими курсами и пособиями по богословскимъ наукамъ, для самообразованія членовъ причта.

Чѣмъ же объяснить неудовлетворительное состояніе церковныхъ библіотекъ?

Само духовенство чаще всего указываетъ на то, что въ церквахъ не остается средствъ на выписку книгъ. Безспорно, матеріальное положеніе многихъ церквей затруднительно. Однако, не въ этомъ—главная причина. Если есть у священника инициатива, любовь къ просвѣщенію, онъ всегда сумѣетъ найти ежегодно десятокъ—другой рублей, если не въ церкви, то въ попечительствѣ, у приходскаго совѣта, у прихожанъ. Бѣдность церквей тутъ не причемъ: иногда и богата церковь, а ея библіотека скудна и въ полномъ пренебреженіи, а иногда и въ бѣдныхъ церквахъ можно встрѣтить относительно книжное богатство.

На библіотеки до сихъ поръ мало обращалось вниманія со стороны духовной власти и духовенства. Нѣтъ ни правилъ и положенія о нихъ, нѣтъ полныхъ примѣрныхъ каталоговъ, нѣтъ надзора за ними въ смыслѣ поддержанія, развитія ихъ и руководства. Только отсутствіемъ правилъ о библіотекахъ

можно объяснить весьма распространенное среди сельского духовенства убеждение, что церковныя библіотеки существуют не для прихода, а для духовенства, что священники не обязаны вести выдачу книгъ, наблюдать за этимъ дѣломъ. Такъ какъ это занятіе дѣйствительно довольно хлопотливое и до нѣкоторой степени отвѣтственное, то духовенство въ большинствѣ случаевъ для своего спокойствія рѣшило вопросъ просто: сдѣлало библіотеки недоступными для прихожанъ. Конечно, при такомъ положеніи дѣла трудно рассчитывать на сочувствіе прихожанъ. Въ открытіи библіотекъ для общаго пользованія заключается успѣхъ ихъ развитія: не трудно будетъ тогда находить и средства.

Само собою понятно, книги должны быть общедоступны для прихожанъ и по содержанію. Необходимо, слѣдовательно, пересмотрѣть каталоги церковныхъ библіотекъ. Рекомендованный Св. Синодомъ въ 1890 году каталогъ слишкомъ специаленъ и уже устарѣлъ: борьба съ старообрядчествомъ нынѣ приняла иное направленіе, чѣмъ было въ то время. Въ томъ же опредѣленіи Св. Синода 1890 года предположено было составить каталогъ книгъ противъ сектантства, но и до сихъ поръ такого каталога нѣтъ. Между тѣмъ, въ этомъ ощущается насущная потребность, такъ какъ не всѣ священники способны дѣйствовать по собственной инициативѣ и обладаютъ необходимыми знаніями для того, чтобы выбрать дѣйствительно нужныя и полезныя изданія. Существуетъ, правда, „справочный каталогъ для библіотекъ приходскихъ, окружныхъ и иныхъ духовнаго вѣдомства“ (Изданіе училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ 1901 года), но онъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ школьныя библіотеки. Пока за неимѣніемъ лучшаго во всякомъ случаѣ этотъ каталогъ слѣдуетъ рекомендовать и для церковныхъ библіотекъ. Много полезнаго можно выбрать изъ каталога подъ названіемъ „Примѣрные списки книгъ для бесплатныхъ народныхъ библіотекъ—читаленъ“, одобреннаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Для того, чтобы сдѣлать церковныя библіотеки народными, необходимо выдѣлать изъ нихъ особый отдѣлъ „приходскій“, снабдивъ его полезными книгами не только богословскаго содержанія, но и общеобразовательными и беллетристическими, проникнутыми религіознымъ и облагораживающимъ настроеніемъ. Въ указанныхъ „Примѣрныхъ спискахъ“ много такихъ книгъ, которыя могли бы служить украшеніемъ приходскаго отдѣла церковной библіотеки. Прекрасный примѣръ въ этомъ отношеніи подало астраханское духовенство: еще въ 1904 году, оно, по своей инициативѣ, рѣшило расходовать на библіотеки до ста рублей ежегодно изъ суммъ каждой церкви, пополняя ихъ, сверхъ духовныхъ, и свѣтскими книгами, возложивъ завѣдываніе на о. настоятелей? Не во всѣхъ епархіяхъ церкви въ состояніи ассигновать на народныя церковныя библіотеки такую крупную сумму ежегодно, но можно поручиться, что вездѣ, во всѣхъ приходсахъ, найдутся достаточныя средства для этого полезнаго и необходимаго дѣла, когда сами прихожане увидятъ, что библіотеки существуютъ для нихъ.

Суммируя все сказанное, прибавимъ въ заключеніе, что вопросъ о правильной организаціи церковно-приходскихъ библіотекъ вызывается настоятельной нуждой нашего времени. Жажда свѣта и знанія возрастаетъ въ народѣ съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ развитія грамотности. Ученики, окончивъ курсъ и вернувъ въ школу учебники, хотя и продолжаютъ читать, но вотъ бѣда—нѣтъ подъ рукою хорошихъ книгъ!.. А потому каждому пастырю, желающему поставить себя на уровень задачъ и требованій, предъявляемыхъ къ духовенству народомъ и обществомъ, слѣдуетъ въ настоящее время особенно позаботиться о религіозно-нравственномъ учительствѣ и о снабженіи деревни хорошей книгой. Какимъ-бы добрымъ товарищемъ была она нашему крестьянину и какую-бы добрую службу сослужила въ крестьянской хатѣ! Пора убѣдиться, что посредствомъ разумной книги можно воспитывать прихожанъ въ благочестивыхъ навыкахъ, въ

христіанскомъ духѣ, отвращать отъ всего дурного, порочнаго. Это-ли не святая обязанность духовенства въ наше турудное для Церкви время?

Кар. Тихомировъ.

Кое-что о Киевской всероссийской выставкѣ.

(Окончаніе ¹⁾).

Изъ другихъ экспонатовъ Киевской всероссийской выставки, имѣющихъ общерусское значеніе, слѣдуетъ указать на кооперативный отдѣлъ. Кооперация—дѣло въ Россіи новое, молодое, и несомнѣнно, глубоко-жизненное и необходимое. Всего за нѣсколько лѣтъ кооперативное дѣло распространилось по всей Россіи, насчитываетъ теперь сотни тысячъ членовъ, дѣлаетъ миллионныя обороты. Кооперативный отдѣлъ на выставкѣ—одинъ изъ самыхъ богатыхъ и интересныхъ; здѣсь мы видимъ почти всѣ виды коопераціи: кредитную кооперацію, потребительскую, сельско-хозяйственную, артельную и т. д.

Особенное значеніе кооперація имѣетъ въ деревнѣ, среди сельскаго населенія: вытесняя ростовщика, мелкій кредитъ способствуетъ увеличенію крестьянскаго благосостоянія, а объединяя то-же крестьянство для посредническихъ операцій, сводилъ на нѣтъ дѣятельность разныхъ пьявокъ и пауковъ, незаслуженно и безъ особаго труда питающихся народнымъ заработкомъ въ качествѣ посредниковъ.

Въ кооперативномъ отдѣлѣ есть нѣсколько наглядныхъ интересныхъ диаграммъ, показывающихъ вліяніе коопераціи на матеріальное положеніе ея членовъ. До учрежденія коопераціи кулакъ въ районѣ былъ большой, увѣсистый, ростовщики взимали 60%, теперь же онъ значительно сжался и

¹⁾ См. № 40 за 1913 г.

довольствуется 18⁰/₀. Богодуховское товарищество, Харьковской губ., изобразило ростовщика на спинѣ крестьянина; въ моментъ возникновенія товарищества ростовщикъ былъ большой и упитанный, сидѣлъ на крестьянской спинѣ съ веселымъ видомъ; черезъ три года онъ съежился и приунылъ, понизивъ % съ 25 до 9.

Земля, главная кормилица русскаго народа, все больше и больше привлекаетъ къ себѣ вниманіе и заботу: выраженіемъ такихъ заботъ служить такъ называемая „меліорація“. Десятокъ лѣтъ тому назадъ о меліораціи рѣдко кто слышалъ: въ настоящее время земельныя улучшенія обнимаютъ десятки тысячъ десятинъ земли, меліорація имѣетъ свою литературу, свой журналъ; дѣятели меліораціи имѣютъ свой постоянный органъ—Комитетъ и бюро съѣздовъ. Меліоративная дѣятельность привлекаетъ вниманіе правительства, земскихъ учрежденій и частныхъ лицъ, и имѣетъ весьма разнообразный характеръ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Истинное бѣдствіе нашего земледѣлія—это летучіе пески и дѣйствующіе овраги: постепенно расширяясь и передвигаясь, они отнимаютъ у земледѣлія сотни тысячъ десятинъ земли, являясь по мѣстамъ настоящимъ бѣдствіемъ. Средствомъ борьбы съ летучими песками является ихъ укрѣпленіе посредствомъ посадокъ скоро растущихъ деревьевъ и кустарниковъ, особенно шелюги. Посадка шелюги на пескахъ закрѣпляетъ почву, останавливаетъ распространеніе песковъ, образуетъ, хотя и скудная, пастбища, даетъ дешевый матеріалъ для изгородей и корзиночнаго производства. Довольно интенсивную въ этомъ направленіи дѣятельность развило, на примѣръ, Кіевское губернское земство. Въ Кіевской губ. насчитывается 26 т. десятинъ летучихъ песковъ и 4 тысячъ овраговъ. Съ 1903 года земство успѣло обсадить сотни десятинъ песковъ шелюгой, открыло учебную корзинучную мастерскую, устраиваетъ ежегодно песчано-овражные курсы. Встрѣченная въ началѣ съ сомнѣніемъ и недовѣріемъ меліоративная дѣятельность понята, накопецъ, и крестьянами, и

теперь меліоративныя работы производятся не только на общинныхъ земляхъ, но и на частныхъ надѣльныхъ.

Курское земство экспонируетъ по—меліораціи гидротехнической отдѣлъ. Начавъ съ устройства водоемовъ въ противопожарныхъ цѣляхъ, земство обратило вниманіе на то, что положеніе многихъ селеній въ отношеніи воды крайне плачевное, что воды не хватаетъ не только для пожаровъ, но и для самыхъ скромныхъ хозяйственныхъ потребностей. Состояніе сельскихъ водоемовъ оказалось весьма неудовлетворительнымъ и въ санитарномъ отношеніи. Въ настоящее время Курское Земство, въ обводнительномъ отношеніи, оказываетъ помощь крестьянамъ составленіемъ проектовъ и и смѣтъ, участіемъ въ расходахъ до 25% общей суммы. За 12 лѣтъ земствомъ устроено водохранилищъ (прудовъ) съ водоспусками, мостами, подѣздами, дамбами — 55, общей емкостью въ 304 тыс. куб. саж. воды: буровыхъ колодцевъ, съ оборудованіемъ ихъ бетонными шахтами и насосами, — 122.

Особенно широкаго развитія меліоративное дѣло достигло въ Сѣверо-Западномъ краѣ и въ губерніяхъ Царства Польскаго. Здѣсь работаютъ частныя меліоративныя фирмы; этимъ-же фирмамъ принадлежатъ и лучшіе, по наглядности, меліоративные экспонаты выставки: дренажныя работы, орудія для нихъ, рыбоводные пруды и т. д.

Въ этомъ краѣ, въ виду обилія въ немъ воды, дѣятельность меліоративная сосредоточена, главнымъ образомъ, на эксплуатаціи болотъ. Изъ видовъ меліораціи укажемъ на nivelировку и осушку полей дренажемъ и канавами, осушку и наводненіе луговъ, устройство рыбныхъ прудовъ, разработку торфяниковъ, регулировку рѣчекъ, устройство заставъ и т. д.

Медленно проникаетъ и распространяется по Россіи искусственное удобреніе земли передъ посѣвами; напротивъ, преобладаетъ чисто хищническое къ ней отношеніе. Изъ года въ годъ, безъ удобренія, земля засѣвается хлѣбными злаками, истощается и даетъ жалкіе урожаи, едва окупаю-

щіе трудъ и расходы на ея обработку. Навозъ и хозяйственные отбросы гніють въ болѣе плодородныхъ мѣстахъ по дворамъ, сваливаются на части рѣчекъ и болотъ. Въ безлѣсныхъ мѣстахъ тотъ же навозъ формуется въ особые кирпичи и идетъ на топливо. Есть и такіе мѣста, гдѣ невѣжественные крестьяне продають навозъ экономіямъ и заводамъ на свекловичныя плантаціи. Тамъ же, гдѣ хозяева поняли уже значеніе удобренія, при слабомъ развитіи у насъ животноводства, навозу не хватаетъ для удобренія земли въ надлежащемъ количествѣ.

Существенную помощь въ этомъ случаѣ могутъ оказать земледѣлю искусственныя удобренія. На Кіевской выставкѣ экспонировались всевозможныя удобренія, довольно разнообразныя: томастлакъ, костяная мука, особенно суперфосфатъ, какъ дающій наибольшую прибыль съ единицы площади. Богатый матеріаль, доказывающій пользу удобрительныхъ туковъ, дають такъ называемыя опытные поля, устроенныя многими земствами и частными лицами.

Сравнительно короткое время пребылъ на выставкѣ отдѣлъ животноводства и птицеводства. Посѣщался этотъ отдѣлъ очень усердно, особенно крестьянскими экскурсіями, и было что посмотреть: богатѣйшія и самыя крупныя промышленныя хозяйства Юго-Западнаго края выставили здѣсь лучшее, что имѣется по животноводству, въ ихъ имѣніяхъ. Къ сожалѣнію, отдѣлъ животноводства имѣлъ одинъ крупный недостатокъ: въ немъ не было крестьянскихъ экспонатовъ.

Въ отдѣлѣ птицеводства были выставлены роскошные экземпляры всевозможной птицы, цѣнность которой доходитъ до 100 рублей за экземпляръ (Лучшіе экземпляры выставило имѣніе Раковичъ). Не останавливаясь подробно на этихъ экспонатахъ, отмѣтимъ одно отрадное явленіе: это растущее вниманіе у сельскихъ хозяевъ къ птицеводству, какъ интересному и очень доходному виду сельскаго хозяйства. Долгіе годы птицеводство у насъ было въ полномъ пренебреженіи, являясь развлеченіемъ деревенскихъ бабъ, къ которому

сельскій хозяинъ-хлѣбородъ относился со снисходительнымъ пренебреженіемъ. И теперь есть еще не мало такихъ глухихъ угловъ, гдѣ скупщики „выдуриваютъ“ яйца за ленточки, колечки и, собирая ихъ въ значительныя партіи, отправляютъ за границу, наживая на этомъ дѣлѣ десятки тысячъ рублей. Черниговская, наиримѣръ, губернія въ 1909 году отправила за границу 15½ милліоновъ яицъ. Къ сожалѣнію, яйца русской птицы на заграничныхъ рынкахъ не пользуются особенно доброй славой: вслѣдствіе плохого ухода, скуднаго корма мелкая русская птица и яйцо даетъ мелкое, худосочное и довольно безвкусное.

Постепенно, особенно съ образованіемъ артелей сельскихъ птицеводовъ, дѣло, несомнѣнно, измѣнится къ лучшему. Полезныя указанія и практическіе совѣты лицамъ, интересующимся этимъ дѣломъ, даетъ журналъ. „Наша птицеводная жизнь“. Промысловое птицеводство составляетъ одну изъ главныхъ программныхъ задачъ журнала. Журналъ внимательно относится къ интересамъ мелкихъ хозяйствъ, нуждающихся въ руководствѣ относительно выбора птицы, ухода за нею, сбыта продуктовъ птицеводства.

Приведенными выше краткими замѣтками мы и ограничимъ нашъ бѣглый обзоръ кievской всероссійской выставки; то, что болѣе привлекло наше личное вниманіе, что казалось намъ болѣе интереснымъ и практически полезнымъ для сельскаго духовенства, мы и описали, не отмѣтивъ, конечно, и собою доли всего того, что было на выставкѣ.

Изъ наблюденій надъ экскурсантами, съ которыми приходилось говорить, мы могли бы сдѣлать одинъ практическій выводъ и совѣтъ: всякій, идущій на выставку, долженъ поставить себѣ, кромѣ общаго обзора выставки, одну какую-либо определенную задачу и цѣль—*обследовать и изучить одинъ какой-нибудь отдѣлъ, чему-нибудь поучиться*: тогда о выставкѣ сохранится на долго память и будетъ отъ нея какая-нибудь польза. Полезно заблаговременно выписать путеводитель и по нему намѣтить тѣ отдѣлы, какіе желательно осмотрѣть

болѣе основательно. Большинство прѣзжающихъ, съ ограниченными средствами и ограниченнымъ временемъ, при дороговизнѣ жизни, обычно сокращаютъ время пребывания на выставкѣ и часто, по извѣстной баснѣ Крылова, не видятъ на выставкѣ того, что для нихъ было-бы своего рода „слономъ“. Отъ бѣглаго осмотра выставки въ день—два въ головѣ остается лишь смутное представленіе и ничего цѣльнаго и полезнаго.

Довольно усердно посѣщалась Кіевская выставка крестьянскими экскурсіями, главнымъ образомъ изъ малороссійскихъ губерній и почти исключительно мужчинами. Не разъ приходилось намъ наблюдать, съ какимъ вниманіемъ и живымъ интересомъ разсматривали эти экскурсіи экспонаты и выслушивали объясненія. Среди дѣловыхъ замѣчаній раздавались порою реплики и на общія темы, вродѣ такихъ:

— Все мужыцкими руками зроблено, тилько мужыцкого ничего нема!..

А веселый ухарь въ смушковой шапкѣ на бекрень, видимо—голова экскурсіи, съ усмѣшкой поглядывая на нарядную толпу горожанъ, обратилъ такое крылатое слово.

— А що, хлопци, якъ бы всимъ оцимъ панкамъ тыждень хлѣбца не дати—щобъ вони робылы?...¹⁾

И слышалось въ этихъ словахъ не только насмѣшка надъ виѣшной городской культурой, нарядами, блескомъ и роскошью, но сознаніе деревенской силы...

Общее недоумѣніе и порицаніе, и по нашему мнѣнію вполне справедливое, заслужила увесилительная часть выставки: акробаты, танцы, пѣніе романсовъ безъ особаго разбора—все это не имѣло въ себѣ ничего облагораживающаго и воспитывающаго, чего можно-бы требовать отъ всероссійской выставки; благовременнымъ поэтому было разумное распоряженіе Кіевского Учебнаго Округа о томъ, чтобы уча-

¹⁾ А что, ребята, если-бы всѣмъ этимъ гостямъ педѣлю не дать хлѣбца. Что бы они стали дѣлать?...

щієся среднихъ учебныхъ заведеній оставались на выставкѣ не позже девяти часовъ. Къ сожалѣнію, не всѣ вѣдомства, имѣющія учебныя заведенія, слѣдовали доброму примѣру М. Н. П.; впрочемъ, и то нужно имѣть въ виду, что не всякій могъ предполагать, какое развлеченіе приподнесутъ публикѣ послѣ осмотра выставки.

Свящ. В. Пестряковъ.

Изъ журналовъ.

(*Мирный Трудъ, Церковный Вѣстникъ, Душеполезное Чтеніе*).

Къ тридцатилѣтію со дня смерти И. С. Тургенева (22 августа с. г.) въ „Мирномъ Трудѣ“ (№ 8—9) помѣщена статья Ѳ. Шушковскаго „*Религіозно-философскія убѣжденія Ивана Сергѣевича Тургенева, какъ исходная точка его пессимизма*“. Авторъ отмѣчаетъ, что вообще наша критика извѣстнаго направленія мало занимается религіозно-философскими воззрѣніями писателей, хотя говорятъ даже о томъ, „какія любимыя блюда были у того или иного писателя, какую одежду онъ носилъ, какія курилъ сигары и т. п.“. Въ частности это нужно сказать и относительно Тургенева. Хотя его отрицательные религіозно философскіе взгляды очень близки къ воззрѣніямъ современной интеллигенціи, однако ихъ стараются обходить молчаніемъ, такъ какъ именно они привели Тургенева къ пессимистическимъ выводамъ. Обычно пессимизмъ Тургенева стараются объяснять его личными неудачами и неудовлетворенностью его русской общественной жизнью. Но наряду съ огорченіями въ жизни Тургенева были и свѣтлыя стороны; поэтому пессимизмъ его слѣдуетъ объяснять изъ его западначескаго міросозерцанія.

Стоя на почвѣ гегелевской философіи, Тургеневъ скептически относился къ вѣрѣ въ личнаго Бога и въ безсмертіе души. „Я не выношу неба“, писалъ онъ Віардо. Въ бесѣдѣ съ графиней А. А. Толстой, за годъ до своей смерти, Тур-

генева́ определенно высказался, что въ безсмертіе онъ не вѣрить. Но мысль о неизбѣжности смерти, о приближающейся могилѣ, далѣе которой онъ ничего не видѣлъ, не была чужда Тургеневу, и эта мысль вызывала въ немъ глубоко тоскливое настроеніе, тотъ пессимизмъ, который отразился въ значительной части его произведеній. Не признавая ничего, кромѣ природы, эту послѣднюю Тургеневъ представляетъ, какъ глухонѣмую, слѣпорожденную силу, „которая даже не торжествуетъ своихъ побѣдъ, а идетъ, идетъ впередъ, все пожирая“ („Довольно“, гл. XV). Природа „не вѣдаетъ ни добра, ни зла“, она одинаково заботится о всѣхъ существахъ и одинаково ихъ истребляетъ—безразлично, будетъ ли это человѣкъ, червь или блоха („Природа“). Человѣкъ погибаетъ, какъ мошки послѣ захода солнца („Довольно“, гл. XIII), и отъ него ничего не остается. При такихъ возрѣніяхъ самая жизнь человѣка оказывается безцѣльной и бессмысленной, съ чѣмъ не можетъ примириться разумный человѣкъ, особенно не могъ примириться Тургеневъ, который, какъ художникъ, создавшій такіе образы, какъ Лукерью („Живыя мощи“), Акима („Постоялый дворъ“), Лизу Калитину („Дворянское гнѣздо“) и т. д., непосредственно чувствовалъ важность высшихъ религіозныхъ идеаловъ. Отсюда и происходитъ та неудовлетворенность жизнью, тотъ пессимизмъ, которые общи у Тургенева со всей послѣдующей (до настоящаго времени) западной интеллигенціей.

Очень серьезный вопросъ затрагивается въ статьѣ Ф. Б. „О причинахъ распада семей“ („Церковный Вѣстникъ“, № 37). Не отрицая необходимости и важности улучшеній въ законахъ, относящихся къ разводу, авторъ названной статьи указываетъ, что эти улучшенія не могутъ пріостановить распада семей. Необходимо такъ поставить дѣло, чтобы устойчивость брака обезпечивалась по возможности при самомъ его заключеніи. Для этого, по мнѣнію автора, недостаточно только установить, нѣтъ-ли формальныхъ причинъ для недопущенія брака: родства, несовершеннолѣтія, отсутствія тре-

бующихся документовъ и т. п. Нужно обратить особенное вниманіе на положенные въ чинѣ вѣнчанія вопросы о непринужденномъ произволеніи и обѣщаніи другому или другой. Иногда случается, что послѣ установленныхъ отвѣтовъ на эти вопросы невѣста „вдругъ зарыдаетъ на всю церковь или тихо безъ слезъ, какъ приговоренная къ казни, закроетъ руками блѣдное лицо“, а между тѣмъ вѣнчаніе „чиново, съ спокойной совѣстью“ продолжается. По мысли автора, священнику, помимо формальнаго спрашиванія, слѣдуетъ убѣдиться въ дѣйствительномъ взаимномъ согласіи вѣнчаемыхъ. Возможность для этого предоставляется обычаемъ говѣть предъ вѣнчаніемъ, который „показываетъ, что къ браку священникъ долженъ допустить только послѣ глубокаго и всесторонняго испытанія совѣсти“. Поэтому авторъ высказываетъ пожеланіе, чтобы въ законѣ были подробно указаны условія, „при которыхъ священникъ имѣетъ право отказать въ вѣнчаніи, не смотря на настоятельныя требованія родителей и молчаливое согласіе приведенныхъ къ алтарю“.

Нельзя не признать, что указанное предположеніе налагаетъ большую нравственную отвѣтственность на священниковъ и требуетъ отъ нихъ близкаго знакомства съ интимной жизнью ихъ прихожанъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать и того, что оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказаться вполне благотворнымъ.

Въ „Душеполезномъ Читаніи“ (іюль—августъ); въ статьѣ „Оскуднѣніе вѣры“, свящ. Ал. Введенскій опредѣляетъ причины современнаго невѣрія. Главную причину онъ указываетъ въ томъ, что люди забыли о горнемъ мірѣ и всецѣло погрузились въ земную жизнь. Вслѣдствіе этого, высшіе духовные интересы гложутъ, а иногда и совершенно атрофируются, какъ вообще ослабѣваетъ и парализуется всякій органъ не развиваемый и не упражняемый. Другою важною причиною упадка вѣры является отсутствіе религіознаго воспитанія. Теперь многіе говорятъ (соотвѣтственно съ этимъ и поступаютъ), что не слѣдуетъ сообщать ребенку религіоз-

ныхъ понятій, потому что онъ ихъ не понимаетъ,—пусть сознательно самъ выбираетъ себѣ вѣру, когда вырастетъ, а внушать ему вѣру помимо его желанія значитъ насилловать его. Но какъ же выросши человекъ можетъ выбрать себѣ религію, когда самое религіозное чувство и религіозныя потребности съ дѣтства въ немъ подавлены и атрофированы? Религіозныя стремленія прирождены человеку, и потому развитіе ихъ есть дѣло не насильственное, а вполне естественное.

Наконецъ, способствуетъ распространенію невѣрія и отсутствіе живыхъ примѣровъ жизни, согласной съ вѣрой. Если ребенку кто-либо, напр. нянька, и внушаетъ необходимость бояться Бога и повиноваться Его заповѣдямъ, то ребенокъ скоро отъ этихъ внушеній освобождается, не видя такой боязни и повиновенія въ жизни окружающихъ его людей, прежде всего своихъ семейныхъ. И взрослые люди часто теряютъ вѣру или не стараются пріобрѣсти ее потому, что не видятъ въ жизни благихъ плодовъ вѣры, а напротивъ наблюдаютъ, что называющіе себя христіанами живутъ ничуть не лучше невѣрующихъ: если таковы плоды христіанства, то послѣднее представляется излишнимъ.

Къ сказанному въ разсматриваемой статьѣ слѣдуетъ прибавить коренную причину невѣрія—противоположность требованій христіанства съ стремленіями развращеннаго сердца человѣческаго, нежеланіе невѣрующихъ жить согласно съ религіознымъ идеаломъ: „свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди возлюбили болѣе тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы; ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы“ (Іоан. 3, 19—20).

Н. Гумилевскій.

Толковый Типиконъ.

(Продолженіе)¹⁾.

Измѣняемая части литургіи.

Система воскресныхъ литургійныхъ чтеній въ р.-католической церкви:

Нед. Пасхи:	1 Кор. 5, 6—8 (совозстаніе съ Хр.); Мр. 16, 1—8, (воскресеніе).
2 во Васхъ	1 Иоан. 5, 4—10 (вѣра, побѣжд. міръ); Иоан. 20, 19—31 (невѣріе Θомы).
3	1 Петр. 2, 21—25 (Христось—пастырь душъ); Ионн. 10, 12—16 (пастырь добрый).
4	1 Петр. 2, 11—20 (обязанности къ языч.); Иоан. 16, 16—23 („вмалѣ“).
5	Іак. 1, 16—21 (даръ свыше); Иоан. 16, 5—15 (отшествіе къ Отцу).
6	Іак. 1, 22—27 (творцы слова); Иоан. 16, 23—30 (молитва во имя Хр.).
7	1 Петр. 4, 8—11 (любовь и услужливость); Иоан. 15, 26—16, 4 (Утѣшитель).
Нед. 50-цы	Дѣян. 2, 1—11 (сошествіе Св. Духа); Иоан. 14, 23—31 (Утѣшитель).
Нед. Троицы	праздничное: Рим. 11, 33—36 (премудрость Б.); Мө. 28, 18—20 (крещеніе въ Троицу). рядовое: Иоан. 4, 8—21 (любовь Б. въ посланіи Сына). Лк. 6, 36—42 (судецъ въ глазу).
2 нед. по 50-цѣ.	1 Иоан. 3, 13—18 (ненависть міра); Лк. 14, 16—24 (притча о званыхъ).
3	1 Петр. 5, 6—11 (преданность промыслу); Лк. 15, 1—10 (потерянный овца и драхма).
4	Рим. 8, 18—23 (воздыханія твари); Лк. 5, 1—11 (чудесный ловъ).
5	1 Петр. 3, 8—15 (ожиданіе второго пришествія); Мө. 5, 20—26 (вражда къ брату).

¹⁾ См. № 40 за 1913 г.

- Нед. 6 по 50-цѣ.
- 7 Рим. 6, 3—11 (крещеніе въ смерть Хр.); Мр. 8, 1—9 (насыщеніе 4000).
- 8 Рим. 6, 19—23 (рабство грѣху и правдѣ); Мө. 7, 15—23 (ложные пророки).
- 9 Рим. 8, 12—17 (жизнь по плоти и духу); Лк. 16, 1—9 (неправедный домоправитель).
- 10 1 Кор. 10, 6—13 (образы В. З. въ назиданіе); Лк. 19, 41—47 (плачь о Іерусалимѣ).
- 11 1 Кор. 12, 1—11 (разные дары одного Духа); Лк. 18, 9—14 (мытарь и фарисей).
- 12 1 Кор. 15, 1—10 (явленія воскресшаго Хр.); Мр. 7, 31—37 (исц. глухонѣмаго).
- 13 2 Кор. 3, 4—11 (служеніе буквы и духа); Лк. 10, 23—27 (милосерд. самарянинъ).
- 14 Гал. 3, 16—22 (Христось ходатай); Лк. 17, 11—19 (10 прокаженныхъ).
- 15 Гал. 5, 16—24 (дѣла плоти и духа); Мө. 6, 24—34 (свобода отъ жит. заботъ).
- 16 Гал. 5, 25—6, 10 (жизнь по духу); Лк. 7, 11—17 (воскреш. Наинск. юноши).
- 17 Еф. 3, 13—21 (обитаніе Хр. въ сердцѣ); Лк. 14, 1—11 (исц. водянки; мѣстничество).
- 18 Еф. 4, 1—6 (любовь и единеніе въ вѣрѣ); Мө. 22, 34—46 (важнѣйшая заповѣдь).
- 19 1 Кор. 1, 4—9 (дух. богатство х—нѣ); Мө. 9, 1—8 (исц. Каперн. расслабленнаго).
- 20 Еф. 4, 22—28 (ветхій и новый человѣкъ); Мө. 22, 1—14 (бракъ царск. сына).
- 21 Еф. 5, 15—21 (осторожное поведеніе); Іоан. 4, 47—54 (исц. сына царедворца).
- 22 Еф. 6, 10—17 (духовное оружіе); Мө. 18, 23—35 (безжалостный заимодавецъ).
- 23 Фил. 1, 3—11 (дух. успѣхи христіанъ); Мө. 22, 15—22 (подать кесарю).
- 24 Фил. 3, 17—4, 3 (жительство на небесахъ); Мө. 9, 18—26 (воскр. дочери Іаира).
- 25 Кол. 1, 9—14 (возрастаніе въ познаніи и силѣ); Мө. 24, 15—28 (послѣднія времена).

1 нед. Адвента	Рим. 13, 11—14 (пробужденіе отъ духов. сна); Лк. 21, 25—33 (знаменія второго пришествія).
2	Рим. 15, 4—13 (призваніе язычниковъ по В. 3.); Мө. 11, 2—10 (посольство Иоанна).
3	Фил. 4, 4—7 (радость о Господѣ); Иоан. 1, 19—28 (Иоаннъ Предтеча о Христѣ).
4	1 Кор. 4, 1—5 (судъ Господень); Лк. 3, 1—6 (проповѣдь Предтечи).
Нед. по Р. X.	Гал. 4, 1—7 (усыновленіе Богу чрезъ Хр.); Лк. 2, 33—40 (предск. Симеона о Хр.).
Нед. 1 по Богоявл.	Рим. 12, 1—5 (самопожертвованіе и обновленіе); Лк. 2, 41—52 (12-лѣтній Иисусъ).
2	Рим. 12, 6—16 (разныя служенія); Иоан. 2, 1—11 (бракъ въ Канѣ).
3	Рим. 12, 17—21 (незлобіе); Мө. 8, 1—13 (исц. прокаж. и слуги сотника).
4	Рим. 13, 8—10 (любовь къ ближнимъ); Мө. 8, 23—27 (укрощеніе бури).
5	Кол. 3, 12—17 (увѣщаніе къ добродѣтелямъ); Мө. 13, 24—30 (притча о плевелахъ).
6	1 Сол. 1, 2—10 (похвала солунянамъ); Мө. 13, 31—35 (притча о зернѣ горч.).
Нед. 70-цы	1 Кор. 9, 24—10, 5 (подвижничество и дух ни- ща); Мө. 20, 1—16 (злые виноградари).
60-ца	2 Кор. 11, 19—12, 9 (бѣды ап. Павла); Лк. 8, 4—16 (притча о сѣятелѣ).
50-ца	1 Кор. 13, 1—13 (пѣснь любви); Лк. 18, 31—43 (предск. Хр. о Его страданіяхъ).
Нед. 1-я 40-цы.	2 Кор. 6, 1—10 (терпѣніе въ скорбяхъ); Мө. 4, 1—11 (искушеніе Хр.).
2	1 Сол. 4, 1—7 (увѣщаніе къ святости); Мө. 17, 1—9 (преображеніе).
3	Еф. 5, 1—9 (любовь и чистота); Лк. 11, 14—28 (рѣчь по поводу изгнанія бѣса).

Нед. 4-я по 40-цѣ.	Гал. 4, 21—31 (Сарра и Агарь); Иоан. 6, 1—15 (насыщеніе 5000).
5	Евр. 9, 11—15 (небесный первосвященникъ); Иоан. 8, 46—59 (безгрѣшность и божество Хр.).
6	Исх. 15, 27—16, 7 (обѣщаніе манны); Мѡ. 21, 1—9 (входъ въ Іерусалимъ).

Если отъ 50-цы до Адвента болѣе 24 недѣль, то послѣ 23 недѣли берутся чтенія изъ недѣль по Богоявленіи—6-ой, 5, 4 и 3, а въ послѣднюю недѣлю предъ Адвентомъ—чтенія 24 недѣли по 50-цѣ.

Протестанты, исключая реформатовъ, предоставляющихъ выборъ чтеній предстоятелю, удержали римскую систему чтеній ¹⁾, притомъ въ древнемъ ея видѣ, т. е. безъ измѣненій, внесенныхъ въ нее послѣ реформаціи (англикане по мѣстамъ удержали чтеніе господствовавшего въ Англіи галликанскаго обряда). Отличія: нед. Пасхи въ англ. ц.: Кол. 3, 1—7; Иоан. 20, 1—10; нед. Троицы лют. Рим. 11, 33—35; англ. Апок. 4, 1—11; Иоан. 3, 1—15; 2 по 50-цѣ (тамъ 1-я послѣ Троицы и т. д.) 1 Иоан. 4, 16 (7)—21; Лк. 16, 19—31; чтенія нед. 3 и 4=2 и 3; нед. 5 апост.=4, ев.=1; нед. 6 ап.=5, ев.=4; нед. 7 ап.=6; ев.=5 и т. д. до 24 нед. (исключая 16, гдѣ англ. Гал. 6, 11—18), гдѣ англ. ап.=24, ев.=23; нед. 25 лют. ап.=24, ев.=23, англ. Іер. 23, 5—8; Иоан. 6, 5—14 (или вставочное 6 нед. по Богоявл., а далѣе 5 и 4); нед. 26 лют. 1 Сол. 4, 13—18, ев.=24; нед. 27 лют. 2 Сол. 1, 3—10, Мѡ. 25, 31—46; нед. 28 лют. 1 Сол. 5; 1—11, Мѡ. 25, 1—13; 1 Адв. Мѡ. 21, 1—9 (13); 2 Адв. Лк. 21, 25—36, 3 Адв. 1 Кор. 4, 1—5, Мѡ. 11, 2—10; 4 Адв. Фил. 4, 4—7, Иоан. 1, 19—28; нед. по Р. Х. англ. Мѡ. 1, 18—25; 4 по Богоявл. англ. Рим. 13, 1—7; 6 по Богоявл. лют. 1 Петр. 1, 16—21, Мѡ. 17, 1—9; англ. 1 Иоан. 3, 1—8, Мѡ. 24, 23—31. 3-я 40-цы Мѡ. 25, 21—28; 6-я англ. Мѡ. 27, 1—54.

Римскую систему чтеній (отличающуюся отъ медиоланской и мозарабской) средневѣковые литургисты (Amalarius, Верно) воз-

¹⁾ Однимъ изъ главныхъ побужденій для Лютера удержать прежнюю систему было отсутствіе хорошихъ комментариевъ (пособій для проповѣдника) на другіе отдѣлы Новаго Заветъа. *Luther, Deutsche Messe und Ordnung des Gottesdienstes*, 1526 г. *Alt. Kirchenjahr* 147.

водили къ бл. Иерониму и папѣ Дамасу, въ чему давало поводъ одно замѣчаніе въ письмѣ перваго ²⁾; Григорій Турскій (VI в.), говоритъ о чтеніяхъ, что ихъ „санкціонировалъ древній канонъ“ ³⁾; но вообще VI—VII вѣка на западѣ были временемъ только первичнаго образованія твердой системы чтеній, какъ то видно изъ регулирующихъ этотъ предметъ соборныхъ постановленій; такъ это дѣлаетъ Брагскій соб. 563 г. ⁴⁾; Толедскій соб. 633 г. подъ страхомъ отлученія требуетъ чтенія Апокалипсиса въ періодъ 50-цы ⁵⁾ (д. б. въ виду новокрещенныхъ, такъ какъ въ Апок. часто рѣчь объ омовеніи кровію Христовыхъ, о бѣлыхъ одеждахъ). Распространенію, а м. б. и завершенію римской системы чтеній способствовало порученіе, данное Карломъ Великимъ Павлу Валлафриду по прозванію Діакону, составить *Homiliarium*, т. е. сборникъ бесѣдъ св. отцовъ на праздники ¹⁾. Полные древніе указатели римскихъ чтеній: Comes ab *Albino* ex Caroli imper. praecepto emendatus (ed. a Thomasio, Opp. V, 297), capitularia Evangeliorum Spirensis et Renaugiensis a *Gerberto*, Monum. Veter. Liturg. Allem. I, 418, Comes a *Pamelio*, Lit. Lat. II, I, Comes Theotinchi a *Baluisio*, Capitul. reg. Franc. II, 1309 ²⁾. Не только рукописные памятники, но и печатныя богослужебныя книги, изданныя въ разныхъ діоцезахъ (Аугсбургѣ, Ейхштегѣ), имѣли въ распредѣленіи чтеній разности, окончательно устраненныя только Миссаломъ Пія V 1570 г. ³⁾. Отличія даваемой этими памятниками системы чтеній отъ нынѣшней: нед. 1 по 50-цѣ (въ послѣдствіи Троицы) Апок. 4, 1—11 (=нынѣ англ.) и Дѣян. 5, 29—42 (у Памелія), 1 Кор. 12, 2—11, Іоан. 3, 1—15 (=англ.), 2=нынѣш. протест.; и далѣе какъ у лютеранъ до 25 нед.; 26—Римл. 11, 25—33, Іоан. 6, 5—14; Адвентъ, какъ у лютеранъ и англ.; нед. до 70-цы, какъ нынѣ, но недѣль по Богоявленіи толь-

¹⁾ Иерон., Ep. ad Ager.

²⁾ Григорій Тур., De vitis patrum, с. 17.

³⁾ Hefele, Conciliengeschichte³ III, 15.

⁴⁾ Толедск. соб. IV, стр. 17.

⁵⁾ Карлъ V., Epist. alectores Homiliarii (*Migne*, Patrol. s. I 95, 1160).

⁶⁾ Alt, Kirchenjar, 148.

⁷⁾ Thalhofer., Handb. d. katolisch. Liturgik³ II, 68; I, 39.

ко 5 и для 5 ев. нын. (*Capitularia*) или Мө. 11, 25 – 30 (Шамелій); съ 70-цы, какъ нынѣ.

Въ западной церкви т. о. не выдержанъ и не выдерживался въ такой степени, какъ въ восточной церкви принципъ непрерывнаго чтенія (*lectio continua*) Н. З. уступающая часто принципу чтеній соотвѣтственныхъ памятямъ года (*lectio congrua sive propria*). Но даже и въ такіе періоды, какъ 50-ца, первый принципъ насколько возможно выдерживается: чтеніе начинается съ Дѣяній и ев. Іоанна по древнему общему обычаю (Толк. Тип. 1183), причемъ послѣднее, какъ и у насъ чрезъ всю 50-цу, а Дѣянія скоро (уже въ пятницу свѣтлую) смѣняются соборными посланіями; эти послѣднія заканчиваются уже послѣ 50 цы въ 1–3 недѣли послѣ нея; съ 4 нед. по 50-цѣ начинаются и идутъ по порядку Павловы посланія, прерываемая въ 5 нед. изъ 1 Петр., чтеніемъ лѣтняго поста 4 временъ: евангелія слѣдуютъ тоже въ порядкѣ, хотя иномъ, чѣмъ въ восточной церкви: сначала Лука съ перерывами до 16 нед., а тамъ безъ перерывовъ Матѳей до Адвента); перерывы (въ 5, 7 и 14 нед. Мө., въ 6 и 11 Мр.) объясняются особыми памятями: такъ въ нед. 6 Мр. 8, 1–9 м. б. въ виду происходящей тогда жатвы; въ 9 нед. Лк. 19, 41–48 объясняется исторической датой 10 авг.—разрушеніе Іерусалима. Съ недѣль по Богоявленіи начинается опять рядъ Павловыхъ посланій въ виду древняго обычая начинать отсюда ихъ чтеніе. Чтенія 40-цы приурочены къ древнему обычаю оглашенія въ ея дни: чтенія 1–3 недѣль готовятъ къ обряду отрицанія сатаны и заклинанія (недѣля 3 называлась нед. отрицанія и заклинанія), *cabrenuntio*, *exorcismus*, а чтенія 4–6 къ обряду сочетанія со Христомъ (*addictio*, *sponsio*). Усматриваютъ также въ римской системѣ чтеній принципъ двухъ половинъ года: зимней, праздничной, періода дарованія благодати, и лѣтней, будничной, періода усвоенія послѣдней: *semestre Domini et semestre ecclesiae* ¹⁾.

¹⁾ *Alt*, Kircherjahr, 148–171.—Насколько разнились отъ римскаго чина чтеній два другихъ западныхъ чина: галликанскій (къ нему близь амвросіанскій) и испанскій, можетъ показать сравненіе ихъ съ нимъ для 50-цы.

Нед. Пасхи	гал. 1 Кор. 15, 1–11, Лк. 24, 1–12; исп. Апок. 1, 1–8. Дѣян. 2, 14–30; Іоан. 20, 1–8.
2 нед. по Пасхѣ:	гал. Ис. 61, 1–7, 1 Кор. 15, 12–18; исп. Апок. 5, 1–13; Дѣян. 13, 26–39.

Наиболѣе выдержанъ принципъ непрерывнаго чтенія въ армянской церкви. Исключая праздники, имѣющіе свои чтенія и воскресенія съ особыми памятями, какъ нед. Пасхи, 2 нед. 50-цы и всѣ нед. 40-цы, чтенія здѣсь идутъ въ порядкѣ Библии (съ пропускомъ праздничныхъ чтеній и очень рѣдко менѣе важныхъ мѣстъ) по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ, а въ праздничныя недѣли (всѣ недѣли 50-цы и 2 послѣ нея, нед. предъ Успеніемъ, 15 дней предъ Богоявленіемъ) чтенія каждый день, благодаря чему здѣсь на воскресные дни приходятся не избранныя чтенія (болѣе важныхъ мѣстъ), а приходящіяся по порядку. Рядъ чтеній начинается съ Пасхи Дѣянїями и съ Өоминой ев. Іоанна, каковыя книги оканчиваются въ 50-цу; послѣ нея идутъ всѣ Павловы посланія (къ Римлянамъ—до Успенія), оканчивающіяся пастырскими (посл. Евр. предъ ними) предъ нед. 70-цы (соборныя не читаются); съ 50-цы же начинается Мө. и идетъ до 9 нед., Мр. до 6 нед. по Воздвиженіи, Лк. до Богоявленія, а съ него повторяется Іоан. 2—7¹⁾.

М. Скабаллановичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

3 нед. по Пасхѣ:	— — — исп. Апок. 13, 1—9; Дѣян. 4, 5—12, Іоан. 5,—18.
4	— — — исп. Апок. 14, 1—7; Дѣян. 14, 13—22; Іоан. 4, 45—54.
5	гал. — Лк. 16, 19—31; исп. Апок. 19, 11—16, Дѣян. 4, 23—31, Лк. 8, 40—9, 2.
6	гал. — Дѣян. 16, 19—36, Мр. 7, 31—37; исп. Апок. 22, 1—5, Дѣян. 5, 12—32, Мр. 2, 13—22.
7	гал. — Дѣян. 18, 22—19, 12, Іоан. 17, 1—26; исп. Апок. 7, 9—12, Дѣян. 14, 7—16, Мр. 9, 13—28.
50-ца	гал. Іоиль 2, 21—32; далѣе, какъ нынѣ; исп. Апок. 22, 6—17; д., какъ нынѣ.

Alt, D. Kircherjahr, 144—145). Ср. 3 и 4 нед. съ нашими 4 и 5 и нед. 7 съ нашей 7.

¹⁾ *Alt, Das Kirchenjahr 136—140.*

Благочинническая окружная библіотека, какъ средство для борьбы съ социализмомъ и современнымъ невѣріемъ.

Въ „Донскихъ Епарх. Вѣдом.“ высказывается мысль, что благочинническая окружная библіотека можетъ быть однимъ изъ средствъ борьбы съ социализмомъ и современнымъ невѣріемъ. Для этого въ библіотекѣ долженъ быть отдѣлъ соотвѣтствующихъ книгъ и брошюръ. „Донскія Епарх. Вѣд.“ предлагаютъ и списокъ таковыхъ книгъ и брошюръ, съ каковымъ полезно познакомиться всякому пастырю. Вотъ этотъ списокъ.

1) Аквилоновъ Е. И., прот. Христіанство и социаль-демократія въ отношеніи къ современнымъ событіямъ. 20 коп.

2) Онъ же. Церковь Христова въ дѣлѣ нашего спасенія. 50 копѣекъ.

3) Алексій, еп. Жизнь безъ Бога. 10 коп.

4) Мышцынъ, В. проф. Политическія партіи и ихъ идеалы. 40 копѣекъ.

5) Введенскій А., проф. Социализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача. 50 коп.

6) Леура Болье, проф. Христіанство и демократія. Христіанство и социализмъ. Переводъ съ французскаго С. Троицкаго. 20 копѣекъ.

7) Айвазовъ И. Христіанская церковь и современный социализмъ. 20 коп.

8) Восторговъ І., прот. Христіанство и социализмъ, 26 коп.

9) Полозовъ А., свящ. Экономическій матеріализмъ и религія. 75 копѣекъ.

10) Розановъ Н. Социаль-экономическая жизнь и Евангеліе. 15 копѣекъ.

11) Рихтеръ Е. Социаль-демократическія картины будущаго. По Бебелю. 20 коп.

- 12) Тарасовъ И. Д. Внутренній экономическій націонализмъ. Реальное ученіе о капиталѣ, противоположное утопическому марксизму. 25 коп.
- 13) Флейшманъ. Противъ социаль-демократіи. 60 коп.
- 14) Шофле А. Сущность социализма. 30 коп.
- 15) Тибебель П., свящ. Какъ я нашель истиную церковь? 65 копѣекъ.
- 16) Юрикасъ А., свящ. Ученіе социалистовъ о возникновеніи христіанскаго правоученія на экономической почвѣ. 30 коп.
- 17) Тихомировъ Левъ. Заслуги и ошибки социализма. 10 коп.
- 18) Галаховъ, свящ. Соціалистическія утопіи XIX вѣка и христіанскія начала человѣческой жизни. 30 коп.
- 19) Ахелисъ Т., проф. Соціологія. 35 коп.
- 20) Менениусъ. Цѣль, пути и исходъ социаль-демократіи. 10 коп.
- 21) Саблеръ В. О мирной борьбѣ съ социализмомъ. 90 к.
- 22) Бѣляевъ А., проф. О безбожіи и антихристѣ. 3 р.
- 23) Винэ А. Бесѣды о нѣкоторыхъ важныхъ предметахъ христіанской вѣры. 1 руб. 50 коп.
- 24) Глаголевъ С. Изъ чтеній о религіи. 3 руб.
- 25) Булгаковъ С. Отъ марксизма къ идеализму. 1 р. 50 к.
- 26) Каро. Идея Бога и безсмертіе души предъ судомъ новѣйшихъ критиковъ. 1 руб. 75 коп.
- 27) Соколовскій А. Всѣмъ сомнѣвающимся. 1 р. 50 к.
- 28) Фулье А. Критика нравственнаго ученія Ницше 40 к.
- 29) Маллокъ В. Соціальное равенство. Переводъ съ англійскаго А. Велицына. 1 руб.
- 30) Гусевъ А., проф. О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Н. Толстого. 2 руб. 50 коп.
- 31) Онъ же. Любовь къ людямъ въ ученіи Толстого. 60 к.
- 32) Онъ же. Бракъ и безбрачіе въ Крейцеровой сонатѣ Л. Толстого. 40 коп.
- 33) Онъ же. О клятвѣ и присягѣ. 40 коп.

34) Эбрардъ I. Апологетика. Научное оправданіе христіанства. 2 руб.

35) Роу. Очевидныя истины христіанства въ ихъ отношеніи къ современной мысли. Переводъ съ англійск. свящ. М. Фивейскаго. 1 руб.

36) Фабри. Письма о матеріализмѣ. Пер. Рудакова 1 р.

37) Кремлевскій П. Нужна ли церковь христіанину? 1 р.

38) Ивановъ Н. Наука и библія. 1 руб. 50 коп.

39) Фогтъ Андрей, проф. Соціальныя утопіи. 1 руб.

40) Извергинъ В. Чудеса Божіи въ наши дни 60 коп.

41) Свѣтловъ П., проф. Свѣтъ во тьмѣ. Современные религіозныя и церковно-общественныя вопросы. 1 руб. 50 к.

42) Катрэйнь. Сочиненіе о социализмѣ.

43) Бронзовъ, проф. Бесплодно ли христіанство?

44) Ландышевъ Е., свящ. Карманная справочная книга священника. 2 части, 1 руб.

45) Онъ же. Мечты, теорія и дѣйствительность. Отвѣты на всѣ вопросы вѣры и церкви: послѣднее слово науки и литературы по этому вопросу. 80 коп.

Выписывать книги можно чрезъ магазинъ И. Л. Тузова (С.-Петербургъ, Садовая ул., Гостинный дворъ, № 45), а также магазинъ И. К. Голубева (Москва, Никольская ул.).

ЗАМѢТКИ:

а) Возмездіе безбожникамъ и нарушителямъ Закона Божія.

По наблюденіямъ одного врача за границей надъ многочисленными семействами его пациентовъ, въ теченіе 20 лѣтъ врачебной практики, изъ 342 распавшихся семействъ 320 совсѣмъ не посѣщали храма; изъ 417 заблудившихся юношей и дѣвицъ, обезчестившихъ своихъ родителей поведеніемъ, только 12 не чуждались церковной молитвы; изъ 28 банкротовъ ни одного нельзя было встрѣтить въ храмѣ даже въ

праздничное время; изъ 25 сыновей, безсердечно относившихся къ своимъ родителямъ, 24 съ дѣтскаго возраста ни разу не готовились встрѣтить свѣтлые дни Пасхи по-христiански. (стѣнной календ. „Другъ Христiанина“).

в) Предложеніе Высокопреосвященнаго Назарія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Выходя изъ того положенія, что въ приходѣ единственный полноправный учитель вѣры и благочестія есть священникъ и что поэтому онъ долженъ быть и единственнымъ законоучителемъ въ мѣстныхъ училищахъ, какого бы они вѣдомства ни были, необходимо требовать, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ не въ силахъ поспѣть во всѣ училища и школы своего прихода для обученія дѣтей Закону Божію, онъ самъ, болѣя душой объ этомъ, заботился объ отысканіи себѣ помощника или замѣстителя по законоучительству, а не обрывалъ своихъ отношеній къ своимъ малымъ духовнымъ дѣтямъ заявленіемъ инспектору, что „отказывается“. Предлагаю консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы о.о. законоучители въ означенныхъ случаяхъ сами указывали г.г. инспекторамъ лицъ, которымъ они довѣряютъ обучать ихъ приходскихъ дѣтей вѣрѣ и благочестію, а г.г. инспекторовъ просить отъ моего имени представлять мнѣ къ замѣщенію законоучительскихъ должностей только такихъ лицъ, которымъ мѣстный приходскій священникъ довѣряетъ эту часть своей службы Богу и своей паствѣ. (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 3-го октября 1913 г.

и Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

ГОДЪ

LIV.

УЧЕБНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 42.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 13-го октября.

Содержаніе: I. Враги школы. Н. Колосовъ.—II. Книжный голодь. Деревен-
скій.—III. Штундистъ Тимофей Занць. Іер. Нектарій.—IV. Толков-
ный Типиконъ. (Продолженіе). М. Скабаллаповичъ.—V. Русское
дѣло въ Америкѣ. Н. П—въ.—VI. Отвѣты подписчикамъ.—VII, За-
мѣтки: а) О преподаваніи Закона Божія въ школахъ.—б) Борьба
съ сектантствомъ —с) Судъ Божій.

В р а г и ш к о л ы .

(Изъ учительскаго опыта).

Весьма многіе учителя нашихъ народныхъ школъ и
весьма искренне, съ полнымъ усердіемъ, хотѣли бы осущест-
влять высокія задачи воспитанія въ дѣтяхъ православно-хри-
стіанской настроенности, доброй нравственности, любви къ
родинѣ, благороднаго гражданскаго чувства и цѣлезныхъ
практическихъ навыковъ. Но учителя въ этой своей дѣятель-
ности встрѣчаются въ настоящее время съ сильнымъ про-
тиводѣйствіемъ со стороны цѣлага ряда враговъ школы.

Что это за враги?

Ихъ много, но мы назовемъ лишь главнѣйшихъ изъ нихъ.

Первый врагъ—газета и вообще легкая современная литература. Къ сожалѣнію, едва ли не большая часть нашей публицистики и журналистики и разныхъ періодическихъ современныхъ изданій, какъ говорятъ,—лѣваго направленія. Для многихъ изъ этихъ изданій ненавистенъ не только нашъ русскій государственный строй, но и всякій строй, какой только возможенъ. Понятна поэтому та вражда, съ какою лѣвая печать относится ко всему, что носитъ на себѣ печать государственности. Какъ ни одного министра, хотя бы онъ былъ воплощеніемъ совершенства, на похвалить ярая лѣвая печать (ср. отзывъ о лѣвой русской печати недавно посѣтившихъ Россію нѣмецкихъ ученыхъ. Проф. Аугагенъ пишетъ: „русская оппозиція въ общемъ исповѣдуетъ начало, что все, исходящее отъ правительства, дурно, потому что оно исходитъ отъ правительства“), такъ не любитъ она говорить хорошо и о государственной школѣ, хотя бы въ извѣстныхъ случаяхъ школа заслуживала этого вполне. Припомните, что пишутъ газеты и легкіе наши журналы о нашихъ школахъ. Вѣдь, получается то впечатлѣніе, что школы наши никуда негодны. Все-то въ нихъ, по изображенію лѣвой печати, плохо: и начальство, и учителя, и воспитатели, и программы, и учебники, и способы преподаванія, и отношенія къ учащимся и всѣ порядки, и самыя стѣны учебныхъ заведеній, самыя ихъ зданія, и все, все. Тенденціозность здѣсь явная, но эта тенденціозность потворствуетъ тѣмъ низшимъ инстинктамъ школьника, которыми онъ и по возрасту, и по развитію своему склоненъ жить прежде всего, потворствуетъ его лѣни, дѣтскому, мальчишескому задору, и онъ дѣлаетъ естественный выводъ: разъ школа плоха, то и учиться не стоитъ. Такой выводъ школьникъ дѣлаетъ тѣмъ скорѣе, что вся газетная и легкая литература, въ противоположность литературѣ серьезной, очень у насъ распростра-

нена; взгляды, проводимые ею, то сознательно, то бессознательно усваиваются многими не только изъ дѣтей, но и изъ ихъ родителей; легкая печать всюду шумно себя рекламируетъ, такъ что уберечься отъ нея, повидимому, нѣтъ никакой возможности. Школа утверждаетъ одно: она зоветъ къ порядку, къ труду, къ культурной выдержанности. Печать же провозглашаетъ другое. Понятно, что ученикъ предпочитаетъ то, что легче и пріятнѣе. Не школа становится для него авторитетомъ, а легкая печать. Вліяніе печати на нашего школьника очень замѣтно: онъ впитываетъ въ себя духъ газетнаго критиканства, въ согласіи съ газетами считаетъ себя вправѣ не учиться, но учить папу и маму, всѣхъ учителей и даже самаго министра народнаго просвѣщенія; самый стиль нашего школьника часто напоминаетъ стиль фельетонныхъ статей, и нѣкоторые школьники ухитряются писать сочиненія неполными фразами, одними придаточными предложеніями, начинающимися прописной буквой и заканчивающимися точкой *a la* Дорошевичъ.

Второй врагъ школы—театръ въ обширномъ смыслѣ этого слова: театръ настоящій, а также разные электро-театры, вообще сцена. Условія современной жизни весьма понижаютъ духовные запросы нашего школьника. Мало замѣчается въ немъ серьезной пытливости мысли, мало энергической, здоровой предприимчивости. Многіе педагоги жалуются на то, что современные ученики мало читаютъ, плохо работаютъ. Но совсѣмъ безъ духовныхъ интересовъ жить нельзя. Встаютъ извѣстные вопросы, вызывающіе возбужденность психики. Какъ выходомъ изъ такого состоянія, пользуются театромъ, такъ какъ выходъ этотъ легкій, доступный и пріятный. Вѣдь, какъ-бы низко ни стоялъ современный театръ въ идейномъ отношеніи, все-же онъ и теперь широковъщательно ставитъ и пытается разрѣшить вѣковѣчныя проблемы о жизни и смерти и претендуетъ на роль учителя жизни. Плохо образованная молодежь, какъ и полуобразованная или совсѣмъ необразованная публика, не имѣютъ способности по

достоинству оцѣнить театръ и его значеніе и ошибочно усвоиваютъ внушаемый самимъ театромъ взглядъ на него, какъ на школу, а о подлинной школѣ забываютъ. Увлеченіе нашей молодежи театромъ несомнѣнно. Она охотно мѣняетъ на него школу, и охотно поучается тамъ всякимъ освобожденіямъ: отъ религіи, отъ узъ нравственности, отъ обязанностей, отъ долга, отъ труда, отъ любви къ семьѣ, къ родинѣ и т. дал., однимъ словомъ, постепенно оголяется духовно. Школа требуетъ непріятнаго, театръ ничего не требуетъ, а даетъ пріятное. Понятно, что привлекательнѣе. Обаянію театра способствуетъ то, что средняя публика такъ сжилась съ театромъ что безъ него какъ будто немислимой представляетъ жизнь, и разные театры и театрики такъ расплодились, что не только въ городахъ, но даже въ заводахъ и поселкахъ рядомъ со школой сплошь и рядомъ можно увидѣть цѣлыхъ два три электро-театра, украшенныхъ рекламными картинами, сотнями электрическихъ фонарей и скульптурными изображеніями обнаженныхъ женщинъ. Вотъ, и извольте воспитывать дѣтей при такихъ условіяхъ!

Третій врагъ школы—врагъ уже, такъ сказать, внутренний, хотя и находящійся въ тѣсномъ союзѣ съ перечисленными внѣшними врагами и собственно отъ нихъ получающій свою силу. Этотъ врагъ—повышенное самосознаніе современныхъ дѣтей. Враги религіи, добрыхъ нравовъ, государственности и проч., не всегда находятъ благоприятную почву для своей дѣятельности въ зрѣлыхъ кругахъ общества, весьма заботятся о томъ, чтобы подчинить своему вліянію будущія поколѣнія, дѣтей. Однимъ изъ средствъ для этого обычно избирается воскуреніе оиміама передъ дѣтьми, напѣваніе имъ весьма соблазнительныхъ и увлекательныхъ рѣчей о великомъ достоинствѣ ихъ личности, о неприкосновенности ихъ священныхъ правъ и т. дал., и т. дал. Какъ извѣстно, натура человѣческая такова, что легко увлекается въ сторону тѣхъ внушеній, которыя выгодны для эгоистическихъ и чувственныхъ ея интересовъ. Такія внушенія, будучи обращены

къ школьникамъ, ведутъ къ тому, что дѣти очень скоро начинаютъ заявлять о своихъ правахъ, будто-бы на каждомъ шагу попираемыхъ, и мало хотятъ знать и слышать о своихъ обязанностяхъ, по большей части будто-бы непосильныхъ и нестерпимыхъ. Постепенно ребенокъ всѣми доступными для него средствами — капризами, неповиновеніемъ, бунтами, угрозами „покончить съ собой“, добивается все большей и большей свободы. Какъ-бы мужественно наша государственная школа ни отстаивала прежнихъ своихъ позицій по отношенію къ учащимся, все-же, по общему признанію, теперешній учащійся гораздо болѣе свободенъ, нежели учащійся прежняго, сравнительно недавняго, времени, а иногда и чрезмѣрно свободенъ. На что же учащійся можетъ употреблять эту чрезмѣрную свободу? Конечно, больше на зло, чѣмъ на добро. По мысли бл. Августина, человѣку вообще болѣе свойственно пользоваться свободой не для добра, а для зла, человѣку же незрѣлому, недостаточно утвердившемуся въ борьбѣ за добро противъ зла, это свойственно тѣмъ болѣе. Почувявшій избытокъ свободы ученикъ прежде всего желаетъ быть „не какъ ученикъ“, а „какъ взрослый“, желаетъ не подчиняться дисциплинѣ, неаккуратно являться въ классъ, даже одѣваться не по-ученически, не по-ученически часто ходить въ театръ, въ мѣста общественныхъ увеселеній, играть въ карты, даже пить вино и „ухаживать за женщинами“, заниматься увеселительной благотворительностью, политиканствовать и т. под. Однимъ словомъ, не въ мѣру свободный ученикъ желаетъ жить раньше времени, раньше серьезной и обстоятельной подготовки къ жизни, раньше выработки жизненнаго плана, раньше достаточнаго укрѣпленія силъ психическихъ и физическихъ, раньше навыка въ трудѣ, въ выносливости, въ стойкости. Естественно, что преждевременная жизнь бываетъ полна вопіющихъ ошибокъ, роковыхъ промаховъ, мучительныхъ страданій. Въ результатъ является недовольство собой и жи-

зную. Финаль—склянка съ ядомъ или револьверъ. Съ этимъ прискорбнымъ явленіемъ также приходится считаться школь.

Итакъ, враги школы воюють противъ нея. Какъ же быть?

Всякая война требуетъ героевъ. Необходимо употребить героическія усилія, чтобы всѣмъ строемъ школы, всѣмъ содержаніемъ ея программъ, всѣмъ искусствомъ преподаванія, всею заботливостью воспитанія возвысить авторитетъ школы и крѣпко удержать въ ней симпатіи учениковъ. Героическими усиліями, вызываемыми переживаемымъ моментомъ, необходимо отвлекать ученика отъ легкой современной литературы къ литературѣ серьезной, научной, отъ театра и отъ всѣхъ подложныхъ учителей жизни къ міру строгой мысли, упорнаго труда и къ испытаннымъ, подлиннымъ авторитетамъ, отъ жажды жить возможно скорѣе полною жизнью и отъ болѣзненнаго желанія быть во всемъ, „какъ взрослые“, къ сознанію, что противъ этого сама природа, требующая планомѣрности въ развитіи и не допускающая въ жизни скачковъ.

Указать точно, въ чемъ должны выражаться героическія усилія педагога въ борьбѣ съ современными врагами школы, весьма затруднительно; здѣсь многое зависитъ отъ собственной образованности педагога, отъ его талантливости, такта и опытности, отъ его личной настроенности, отъ любви и вниманія къ ученикамъ. *Но одно изъ средствъ борьбы педагога за школу можно назвать опредѣленно. Это—близость его къ ученику, тщательное попеченіе объ его духовномъ развитіи и ростѣ, самое бдительное обереганіе его отъ всѣхъ идущихъ на него вредныхъ вліяній, оказаніе ему нужной помощи какъ разъ тогда, когда онъ почувствовалъ въ ней нужду и когда уже готовъ обратиться за нею куда-нибудь на сторону, къ источнику мутному и опасному. Хотя у насъ сторонники „свободнаго воспитанія“ и любятъ жаловаться на то, что наши школьники лишены свободы, что имъ не остается времени для самодѣятельности, но это, собственно,*

лишь недоразумѣніе. Фактически наши школьники очень часто бываютъ предоставлены самимъ себѣ и на долю ихъ свободныхъ дѣяній остается очень много времени. Вѣдь наши школы—не малыя школы портъ-роялистовъ, рассчитанныя лишь на нѣсколько человѣкъ учащихся, и не англійскія современные школы, рассчитанныя на нѣсколько десятковъ человѣкъ. Наши школы слишкомъ многолюдны, и у наставниковъ количество которыхъ слишкомъ далеко не соотвѣтствуетъ количеству наставляемыхъ, много основаній для отказа отъ ближайшаго наблюденія за духовною жизнью учащихся и отъ бдительнаго руководства ею. Но такое руководство и такое наблюденіе существенно необходимы. Въ душѣ ребенка возникаютъ вопросы, сомнѣнія, недоумѣнія, душа его способна переживать разнаго рода коллизіи и кризисы, и какъ благотворны бываютъ въ такую пору для ученика здоровое и вѣское слово наставника, отечески ласковый совѣтъ, внимательная поддержка, какъ полезны бываютъ иногда одна строка, одна мысль изъ своевременно предложенной ученику наставникомъ книги! Совмѣстныя занятія наставника съ учениками чтеніемъ, бесѣдами, обсужденіемъ ученическихъ рефератовъ, составляемыхъ на волнующія ихъ темы, бѣглыя, безъ всякой тенденціи, высказываемыя замѣчанія во время паломничествъ, экскурсій, при совмѣстныхъ занятіяхъ съ учениками садоводствомъ, огородничествомъ, рыболовствомъ, живописью, ремеслами и т. дал.,—все это можетъ предохранять ученика отъ увлеченія его разными вредными вліяніями. Наставникъ воспитывающе долженъ вліять на ученика и на каждомъ своемъ урокѣ въ классѣ, но воспитывающее его вліяніе должно быть расширено перенесеніемъ его дѣятельности въ кругъ внѣклассныхъ занятій и развлеченій ученика. Наставникъ самымъ внимательнымъ образомъ долженъ слѣдить за всходомъ и ростомъ въ душѣ ученика тѣхъ поствовъ, какіе дѣлаются на урокѣ въ школѣ, и охранять почву его души отъ засѣва плевелами. Если же зерно плевель какимъ-либо образомъ попало въ душу ребенка и дало ростокъ, то нужно

успѣть въ свое время его вырвать. Постоянно дѣтямъ нуженъ „приставникъ, какъ къ стаду пастухъ, чтобы зло- нравные люди ихъ не развратили, чтобы душевные тати, бѣсы, ихъ не обокрали“ (Св. Димитрій Ростовскій).

Пусть наши школы многолюдны, вслѣдствіе чего воспитательный надзоръ въ нихъ за учениками затрудняется. Положеніе школы, угрожаемой многочисленными ея врагами, требуетъ, чтобы все существенно-необходимое въ этой области было сдѣлано во что бы-то ни стало.

Н. Колосовъ.

Книжный голодъ

Факты и наблюденія изъ деревенской жизни говорятъ, что главнымъ занятіемъ крестьянскихъ дѣтей, получившихъ элементарное школьное образованіе, служатъ обработка земли, уходъ за домашними животными, ремесла и, отчасти, спеціально для дѣвочекъ, женскія рукодѣлія. Среди этихъ непрерывныхъ занятій бывшему ученику начальной народной школы трудно, конечно, сохранить во всей цѣлости пріобрѣтенныя имъ въ школѣ познанія. Трудъ земледѣльческой (и ремесленной) естественно поддерживаетъ и развиваетъ въ немъ крѣпость однихъ только силъ физическихъ и тѣлеснаго здоровья. Народные предрасудки и суевѣрія, недостатокъ книгъ для чтенія, грубость семейныхъ отношеній и т. п. черты, характеризующія внѣшній и внутренній бытъ нашего крестьянина, также парализируютъ вліяніе школы на ея бывшихъ учениковъ и незамѣтно заглушаютъ въ нихъ любовь къ „хорошему“ чтенію.

Но странной ироніи судьбы деревенскій нашъ обыватель вынужденъ или совсѣмъ обходиться безъ книги или же доставать таковую „на сторонѣ“, наприм., въ торговомъ „базарномъ“ селѣ или тамъ, гдѣ при министерскомъ двухклассномъ училищѣ или церковно-приходской второклассной школѣ имѣются какія-никакія библіотеки. Наконецъ, если вышеука-

заннымъ путемъ деревенскій читатель и можетъ доставать книги, газеты, брошюры и журналы, то обмѣнивать ихъ болѣе-менѣе часто онъ положительно не въ состояніи, такъ какъ дѣлать спеціально для обмѣна книжекъ, газетъ и брошюръ нѣсколько верстъ (въ два конца) ему, крестьянину, и не по карману, и некогда.

Надо признаться: въ дѣлѣ народнаго образованія наша деревня до сихъ поръ достигла малаго. Пока мальчикъ въ школѣ,—онъ учится какъ-бы по обязанности; но какъ только вышелъ изъ училища („сдалъ экзаментъ“),—обращается къ земледѣлю, оставляетъ грамоту, грубѣетъ. И при отсутствіи развивающихъ и воспитывающихъ средствъ, при неимѣніи въ деревнѣ книгъ, все доброе, полученное въ школѣ, у большинства школьниковъ парализуется домашнимъ бытомъ ихъ родителей и родственниковъ. Обрядовое исполненіе религій, грубость нравовъ, ненормальныя отношенія къ старшимъ и прочее дурное, что мы видимъ въ крестьянствѣ, скоро усваивается учениками, бросившими по выходѣ изъ школы все, что нужно къ дальнѣйшему самообразованію, т. е. къ книгамъ. А ихъ нѣтъ въ деревнѣ,—если и есть—, „недосужно“ читать. И такъ образомъ, наши ученики становятся, наконецъ, за исключеніемъ немногихъ, почти подъ одинъ уровень съ „отцами“, не учившимися ни въ какихъ училищахъ.

Приходишь въ домъ крестьянина, видишь, на „божницѣ“ лежатъ въ засаленныхъ обложкахъ книжки, полюбопытствуешь, что за книги?

„Евангеліе и Псалтирь въ русскомъ переводѣ“.

„А читаешь эти книги“? спросишь бывшаго ученика своего.

„Некогда“... „день работай, то за дровами, то за кормомъ поѣзжай, тамъ молотить, здѣсь скотинѣнку убери, а къ ночи захочется спать, а по лѣту и вовсе недосужно“—вотъ отвѣтъ.

И мы не должны, кажется, скрывать отъ себя, что не мало въ „глухихъ“ нашихъ деревняхъ школьниковъ утра-

чиваютъ ту примитивную грамотность, которую они приобрѣли за три года въ сельскомъ училищѣ.

Въ виду сказаннаго было бы полезно усилить въ деревнѣ безвозмездную выдачу книгъ (въ особенности по сельскому хозяйству) всѣмъ грамотнымъ крестьянамъ; это послужить, во-первыхъ, поощреніемъ для всѣхъ учившихся, а, во-вторыхъ, могло бы незамѣтно провести въ населеніе потребное количество книгъ и расположить поселянъ къ чтенію.

Наша начальная народная школа, правда, не можетъ успѣть вполне и всецѣло обнаружить свое учебно-воспитательное вліяніе на весь сложный составъ крестьянскаго населенія: для этого нужно пройти школьному вліянію еще чрезъ три-четыре поколѣнія и просвѣтить сознаніе не 2—3% крестьянскаго населенія, какъ это выполнено ею по настоящее время, но, по крайней мѣрѣ, одной его трети. Но возвращаясь къ тому, что успѣваетъ выполнять школа при настоящихъ условіяхъ своего существованія, мы не можемъ не видѣть, что уже и теперь крестьянскій мальчикъ, заброшенный большею частью на произволь судьбы въ своей родной семьѣ и проводящій нерѣдко цѣлыя дни и ночи въ полѣ за работой,—что такой мальчикъ находитъ въ школѣ какъ бы свою вторую мать-воспитательницу, которая учитъ его, наставляетъ, бережетъ, и этимъ воспитываетъ къ себѣ то сердечное и искреннее чувство любви и благодарности, съ которымъ дѣти всегда относились и теперь неизмѣнно относятся къ своей маленькой начальной народной школѣ,—къ этой колыбели ихъ умственнаго и нравственнаго развитія.

Во всякомъ случаѣ, открытіе въ селеніяхъ бібліотекъ, поддержаніе и пополненіе ихъ книгами, примѣненными къ особенностямъ народнаго развитія, пониманія и вкуса, не можетъ не содѣйствовать благотворному развитію и укорененію тѣхъ добрыхъ сѣмянъ, которыя повсюду посѣваетъ школа путемъ распространенія грамотности; по данному вопросу говорятъ и пишутъ многія лица, стоящія близко къ крестьянамъ и ихъ образованію, и къ этимъ заявленіямъ

нельзя отнести безъ должнаго вниманія и сочувствія. Книжку на своей „божницѣ“ всегда легко достать и почитать, и этимъ, кажется, надо воспользоваться, — нужно постараться о томъ, чтобы такихъ книжекъ было какъ можно больше въ каждой крестьянской семьѣ, имѣющей хоть одного, но за то *своего* близкаго и родного „грамотѣя“.

Деревенскій.

Штундистъ Тимоѳей Запцъ.

(Страничка изъ сектантской жизни).

Прежде чѣмъ непосредственно приступить къ главному предмету нашей работы, необходимо сказать нѣсколько словъ о тѣхъ источникахъ, которые послужили составленію настоящаго сюжета. Мы имѣемъ въ виду „Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“ В. Д. Бончъ-Бруевича. Извѣстно, что въ послѣднее время наши русскіе диссиденты заявили себя энергичной книго-издательской дѣятельностью. Такъ сравнительно недавно начали издаваться и настоящіе „матеріалы“ съ цѣлью безпристрастнаго изученія такого виднаго явленія русской религіозно-нравственной жизни, какъ сектантство. Но къ сожалѣнію, трудно ожидать отъ этого предпріятія всесторонняго и строго-научнаго изученія русскаго сектантства. Достаточно только поверхностнаго и бѣглаго знакомства съ этими „матеріалами“, чтобы убѣдиться въ томъ, что изданіемъ ихъ руководить не столько научная цѣль, сколько злобная вражда къ Православной Церкви и ея духовенству. „Матеріалы“ подбираются съ предвзятой, крайней тенденціей—обнаруживать въ внѣшней сторонѣ Православной Русской Церкви одни только неурюстройства и недостатки, а сектантство выставлать явленіемъ свѣтлымъ и прогрессивнымъ. Крайняя же тенденціозность подобныхъ изданій, по мнѣнію такихъ научныхъ авторитетовъ, какъ проф. прот.

Ө. Титовъ ¹⁾ и С. Т. Голубевъ ²⁾, обязываетъ представителей православія прямо бороться съ ними при помощи слова и пера. Впрочемъ, можно сказать, что изданіе этихъ „матеріаловъ“ въ некоторой степени можетъ быть и выгоднымъ, такъ какъ 1) освѣщаетъ такія стороны въ сектантствѣ, которыя самими сектантами не выставляются; 2) обнаруживаетъ полнѣйшее отсутствіе въ сектантскихъ главаряхъ духа христіанской любви и смиренія и, наконецъ, 3) гораздо глубже знакомитъ съ внутреннимъ міромъ сектантовъ. Въ дальнѣйшемъ содержаніи нашей работы мы и задаемся цѣлью—посильно выяснять на примѣрѣ высказанныя выше положенія.

Въ III т. „Матеріаловъ“, отличающемся, надо сказать, отъ другихъ т. рѣшительной враждебностью къ православію, на первомъ планѣ помѣщены: портретъ съ факсимиле, автобіографическія рукописи и письма виднаго вождя южно-русскаго сектантства—крестьян. Кіев. губ. Сквирскаго у. Бабинецкой вол. с. Капустинецъ — Тимофея Артемова Заица († 1907 г.). Изданіе автобіографическихъ матеріаловъ Т. А. Заица Бончъ-Бруевичъ заключаетъ блестящей его характеристикой. Въ ней особенно выдѣляются слѣдующія заключительныя строки: „мы знаемъ, говоритъ Бончъ Бруевичъ, что жизнь Т. А. считается *примѣрной святой, которой стремятся подражать*, ¹⁾ и опубликованіе всего того, что написалъ Т. А. (а онъ написалъ огромный трудъ въ 700 стр., гдѣ изложена его подробная автобіографія, на фонѣ которой проходитъ вся исторія южно-русскаго штундизма), будетъ лучшимъ памятникомъ объ этомъ самоотверженномъ и любве-

¹⁾ „Труды Кіевской Духовной Академіи“, 1913 г. май. „Критико-библіогр. отдѣлъ“, стр. 181.

²⁾ Лекціи по исторіи и облич. русскаго мистич. сектантства, чит. студент. Кіев. Дух. Академіи въ 1912--13 учеб. году, стр. 7.

¹⁾ Бончъ-Бруевичъ В. Д. „Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“. вып. III, СПБ. 1910 г. стр. 61. Курсивъ нашъ.

обильномъ пропагандастѣ лучшей жизни людей, царства Божія здѣсь на землѣ“¹⁾. Въ концѣ приведено балаганное стихотвореніе, посвященное Заицу, въ которомъ характерны слѣдующія строки:

„Усмѣхался онъ на зло,
Поучаль онъ и трудился,
Его слово жрецовъ жгло.
Вотъ онъ умеръ—его нѣту
Схоронили безъ попа“²⁾.

Ознакомившись съ этой лестной характеристикой Заица, современный интеллигентный человѣкъ почти преклонится предъ свѣтлымъ образомъ этого борца за свои идеи, „святого“ человѣка. Но стоитъ также немного ознакомиться съ хулиганскими выпадами въ „Матеріалахъ“ этого „святого“ по адресу Православной Церкви и ея духовенства, какъ сразу припомнится обличительное слово Христа Спасителя о поваленныхъ гробахъ, „которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей и всякой нечистоты“ (Матѳ. 23, 27). Припомнятся и другіе грозныя слова ап. Іуды о еретикахъ: „ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ“, (Іуды, 1, 18) „ропотники, ничѣмъ недовольные“ (ст. 16) „злословятъ то, чего не знаютъ“ (ст. 10). Этотъ „святой“, какъ увидимъ далѣе, принадлежитъ къ разряду тѣхъ ожесточенныхъ фанатиковъ, „хульниковъ“ Св. Духа, которые, выйдя за предѣлы даже простого благородства и приличія, ругаются и поносятъ то, что составляетъ „святая святыхъ“ вѣрующей, православной души.

Далѣе приступимъ къ обзорѣнію жизни и дѣятельности этого сектантскаго главара на основаніи его же біографическихъ „матеріаловъ“, причемъ невольно выражаемъ недоумѣніе по поводу слишкомъ произвольныхъ корректуръ, произве-

¹⁾ Ibidem, стр. 61—62.

²⁾ Ibidem, стр. 62.

денныхъ издателемъ надъ нѣкоторыми автобіографическими рукописями Заица¹⁾.

I.

*Тимошею Заицъ въ оградѣ Православной Церкви*²⁾.

„Вира моя була оцовська, я по оцовськи жыль“³⁾. „У моего отца було насъ три сына, то у вечери повечеряемо, стае батько и маты на колина и мы уси три стаемо на колина и батько приказуе молитву, а ще молитва була уніятыска. Тоди ище по русьски Богу ны умилы молытыся, а молылыся такъ: „за молытовъ святыхъ отцевъ нашихъ“, а я „Цару небесный, утышытылю“ и десятеро Божыхъ приказанъ (заповѣдей) ище у добавку молылыся: „Святителю отче, Христовъ Мыколае, скорый помошныку, теплый заступныку, сохрани и заступы отъ поганьской руки, отъ насвитьской страмоты и отъ наглои смерти и отъ морового повитря и отъ лыхого чоловика“. „А по молитви батько сынамъ приказуе: ну, хлопци, запрягайте волю, то поидемо на паньскый ланъ (поле) и наберемо снопивъ и тыхенько, ны крычить, ны кашляйте, и не смійтесь, щобъ ништо не почувъ, бо якъ зловыть, то панъ буде быты и ны передъ ны говорить. И поихалы, наворувалы снопивъ, на другу ничъ на степъ, на сіно, а на третю ничъ у лісь, а на четверту у паньскій магазинъ (амбаръ) и дальше и дальше пошло“⁴⁾. „Ну, батько померъ. Пипъ взявъ 10 руб. за те, що сховавъ, а 20 руб. на сорокоустъ молытыся Богу, щобъ душу у пекло не узялы“⁵⁾. Послѣ смерти своего отца Заицъ сначала задумалъ

¹⁾ Ibidem, стр. 31. Лекціи проф. Голубева по мист. сект. 1912—13 уч. годъ, стр. 7.

²⁾ Автобіографія Заица написана по-малорусски. Для наилучшаго ознакомленія съ Заицемъ оставляемъ малорусскій текстъ; онъ достаточно понятенъ для каждаго.

³⁾ Ibidem, стр. 13.

⁴⁾ Ibidem, стр. 13.

⁵⁾ Ibidem, стр. 20—21.

измѣнить свою жизнь. „20 лѣтъ я гожинывся и надумавъ измѣнить оцовскую жизнь, потому що я ще за Мыколая отъ затменя солнца двѣ зимы учывся грамоти“¹⁾. Но желаніе такъ и осталось желаніемъ. Заиць пошелъ по стопамъ своего покойнаго отца. „Я пывъ, говоритъ онъ о себѣ въ другомъ мѣстѣ, курывъ трубку и вороваль и попа слушалъ и въ церковь ходилъ и Бога чтылъ, того, котораго попь намалеваль“²⁾. „Я уже ставъ панщину робыты: ахъ Боже, яка беда була. Былы (били) сыльно, а ще другая була беда: панъ бувъ ныжонатый. Яку жынку скаже привести—то и выдутъ, а чоловикъ нехай мовчыть, бо годразу забьють“³⁾. „1861 г. 19 февр. Богъ давъ такого царя, що освободывъ отъ панивъ людей и построивъ школы и выпустивъ евангеліе на хохлацькомъ языку, а попы изминылы уніятъскую молитву, не говоря уже „за молитовъ“, а говоря уже „Цару небесный, утышытылю душъ нашихъ“—то души будто утышають, а тіло якъ воровало, то такъ и ворус ище у добавку моляться: „да воскреснетъ Богъ и да исчезнуть врагы“⁴⁾. „Вышла воля... Ныхто не сміе быты. Великая радистъ. Люды розлизлыся по святимъ місцямъ: хто у Кывь, а хто у Браилывъ, а у Тырнови знайшлы живого Исуса Христа“⁵⁾. Эти событія, очевидно, такъ повліяли на Заица, что онъ становится т. н. богомолемъ. „А я грамотный, маю много кныжокъ, разни жытія святыхъ. Бачу якъ святіи угодныкы Божи жылы, то и мене мысля занесла и собѣ такъ жыты и ставъ я до церкви ходыты Богу молытыся и постыты и по порадку хрыстытыся. Народъ сходыця, щобъ почитаты, та разказыты... Купывъ я и сонъ пр. Богородыци, ношу пры соби и увиранъ що грихи уже прощаны“⁶⁾. Далѣ случилось об-

¹⁾ Ibidem, стр. 20.

²⁾ Ibidem, стр. 31.

³⁾ Бончъ-Бруеввчъ, вып. III, стр. 21.

⁴⁾ Ibidem, стр. 14.

⁵⁾ Ibidem, стр. 21.

⁶⁾ Ibidem.

стоятельства, способствовавшія релігійному кризису у Заица. Въ 1863 г. произошелъ польскій мятежь и многіе помѣщики поляки потерпѣли фіаско. Въ релігійномъ сознаніи простого народа это событіе отражалось, какъ Божіе наказаніе пановъ за ихъ жестокости надъ крѣпостными крестьянами. Такъ отчасти смотрѣлъ на это и Заиць. „Усе переміняється на світі, пишеть онь, и все хорошо лучше и краще, а зло старее держыться. Щобъ попы не пиддержувалы зла, то и зло змінилось, бо я уже увірень, що попы пиддержують зло“¹⁾. Но случившееся событіе наклоняеть мысль Заица еще и въ другую сторону. „Що це таке думаю, що панивъ Богъ наказуе, а попа ны наказуе“²⁾. „А пипъ Мыкола Збанивскій изъ 1830 года. То отъ попады е диты и отъ хахлыхивъ е диты, а дьякъ тоже. Но я дали думаю: пипъ людей ны мучыть, а Богу постоянно молыця и каиця, то Богъ мабуть имъ простывъ. Потому що у князя Владимира було много жинокъ, у Соломона, а Якивъ заслужывъ соби дви и у цара Давыда были жінкы, а винь ще чоловика забывъ и узывъ соби его жинку. Аврамъ, отецъ вірующихъ и у того була отъ служанкы дытына“³⁾. „Пустывъ я дитей до школы, а мене уже диты учылы и я начавъ чытаты евангеліе. Ге, ге, ге що мы робымо. Мы діявола боимося, а дѣла дівольскы постоянно творымо. И нихто насъ не опамятае: що не робить такъ“⁴⁾. „Но морочывся я, морочывся: тамъ говорыця: кто подывыця на чужу жінку, то беда ему буде. И разсудывъ я таке: до церкви буду ходыты и усе буду почытаты, а попа треба покынуты. И хожу я до церкви. Хрыщусь, молюсь и цілую хрыста у поповыхъ рукахъ, а попа ны цілую“⁵⁾. Такъ по-видимому шло дѣло до окончательнаго разрыва съ Церковью.

¹⁾ Ibidem, стр. 14.

²⁾ Ibidem, стр. 21.

³⁾ Бончъ-Бруевичъ, выш. III, стр. 21.

⁴⁾ Ibidem, стр. 14.

⁵⁾ Ibidem, стр. 21

послѣдовавшаго въ 1875 г. Все это подготовляло роковую развязку, происшедшую въ 1875 г. Хотя о вліяніи со стороны не упоминается, но можно предполагать, что оно, несомнѣнно, было.

Іер. Нектарій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Толковый Типиконъ.

(Продолженіе)¹⁾.

Измѣняемая часть литургіи (воскресной).

Послѣ апостола и евангелія дальнѣйшую измѣняемую часть литургіи составляетъ пѣснь въ честь Богоматери, поющая при Ея поминаніи послѣ пресуществленія св. Даровъ, въ отвѣтъ на возгласъ священнослужителя: «Изрядно о пресвятѣй»... Пѣснь эта приходится, слѣд., на самую священную часть литургіи, занятую исключительно молитвами и пѣснями къ самому Богу и преимущественно къ Богу Отцу. Введеніе сюда пѣсни пресв. Богородицѣ говоритъ о высшей степени почитанія Ея Православною Церковью. Естественно, что сюда для обычной литургіи и воскресной выбрана самая восторженная пѣснь, исповѣдующая Богоматерь высшею серафимовъ и херувимовъ «Достойно есть» (*Ἄξιον ἔστι*). Въ дванадесятые праздники и ихъ попраждства пѣснь эта замѣняется 9 ирмосомъ канона, какъ тоже посвященнымъ Богоматери и вполнѣ отвѣчающимъ пѣсни «Достойно», которая тоже есть 9 ирмосъ канона (вел. пятницы) съ припѣвомъ впереди. Этимъ ирмосомъ, называемымъ въ такомъ примѣненіи «Задостойникомъ» (терминъ славянскаго устава), вмѣстѣ съ тѣмъ литургія въ важнѣйшей своей части приурочиваетъ себя къ празднику (почему въ качествѣ задостойника поются и такіе 9 ирмосы, которые не упоминаютъ о Богоматери). На

¹⁾ См. № 41 за 1913 г.

литургіи Василя В. (не падающей на дванадесятый праздник или страстную седмицу) «Достойно» замѣняется «*О тебѣ радуется*», пѣснью если менѣе восторженной, то еще болѣе глубокой. «Достойно» 6 гл., «О тебѣ радуется» 8 гл., обѣ особаго напѣва, но 1-я обычно поется тоже 8 гл. «Достойно», кромѣ литургіи, заключаетъ пѣніе канона на утрени и повечеріи и входитъ въ составъ отпуста изобразительныхъ; «О тебѣ радуется» служить и богородичнымъ воскреснаго сѣдална.

орія. На инославныхъ литургіяхъ какъ восточныхъ, такъ и западныхъ нѣтъ чего-либо соотвѣтствующаго „Достойно“, несмотря на поминаніе пресв. Богородицы въ возносительной молитвѣ всѣхъ этихъ литургій (исключая несторіанскую), притомъ въ формѣ, близкой къ нашей: „изрядно“, „*imprimis*“¹⁾. Но во всѣхъ православныхъ древнихъ литургіяхъ тутъ всегда какая-либо пѣснь пресв. Богородицы: въ лит. ев. Марка, ап. Петра и ап. Іакова (X—XIV в.) предъ словами „Изрядно“ въ первыхъ двухъ непосредственно, а въ послѣдней вблизи—священникъ: И помяни, Господи, архангельскій гласъ, приглаголющій: Радуйся благодатная... благословенъ плодъ“²⁾. Въ одномъ спискѣ литургіи Злат.: „хоръ поетъ: Яко (ѡς) воистину и праведно есть славити тя Богородицу...; при пѣніи этого хоромъ іерей говоритъ: Радуйся благодатная“. Въ нѣк. спискахъ лит. Василя В. (XIII в. и позднѣе) отсутствуетъ „О тебѣ радуется“, а вмѣсто этого: „затѣмъ молится (іерей) такъ говоря: Радуйся благодатная, Господь съ тобою и пр.“; въ другихъ—то и другое³⁾. „Достойно есть“ м. б. составлено по образцу „Достойно“ выше на литургіи; о „Честнѣйшую“ см.—Толк. Тип. II, 289—290. Нынѣ у грековъ на лит. Злат.: „1-й хоръ поетъ гармонически величаніе (μεγαλονάριον) Богородицы «Достойно есть» на гл. 2“; на лит. Василя В.: „хоръ 1 просто (χβια): «О тебѣ радуется» до «прежде вѣкъ сый Богъ нашъ» прочее же тропаря

¹⁾ Missale rom. 238. *Еп. Порфирій*, Вѣроученіе, богослуженіе контовъ 144; ср. Богосл. абиссинъ, 67. *Петровскій*, Апост. лит. вост. ц. прил. 76.

²⁾ *Swainson*, The Greek Liturgies 40. 196. 290.

³⁾ *Gaar*, *Евккл.* 93. 151. *Прот. Орловъ*, Лит. Василя В., 214.

медленно и съ пѣніемъ на гл. 1: «Ложесна бо твоя престоль со-твори» и т. д. до конца ¹⁾.

Послѣднею измѣняемою частью литургіи является *причастенъ* (κοινωνικόν), стихъ, б. ч. псалмической, поющійся во время приобщенія священнослужителей въ алтарь. Это приобщеніе, совершаемое въ знакъ особой таинственности при закрытыхъ алтарныхъ дверяхъ и завѣсѣ, составляетъ святѣйшій послѣ момента пресуществленія моментъ литургіи, требующій отъ молящихся особой сосредоточенности. Послѣдняя не могла бы достигаться какою-либо длинною пѣснью. Тутъ именно нуженъ былъ одинъ краткій и выразительный стихъ съ припѣвомъ аллилуіа, отмѣчающимъ всѣ важнѣйшіе и радостнѣйшіе моменты богослуженія. Къ той же цѣли направленъ и напѣвъ причастна—медленный, спокойный и умиленный, въ которомъ звучатъ мотивы страстной седмицы. (Таковъ по кр. м. напѣвъ причастна въ Кіево-Печерской Лаврѣ). Пѣніе причастна можно раздѣлить между двумя ликами—по половинѣ стиха, большею частью заключающей самостоятельную мысль (въ Кіево-Печерской Лаврѣ 1 ликъ причастенъ, 2-й аллилуіа).

Причастенъ воскресной литургіи—Ис. 148, 1 „Хвалите Господа съ небесъ, хвалите его въ вышнихъ“ имѣетъ здѣсь тотъ же смыслъ, какъ хвалитны въ концѣ утрени: въ чувствѣ недостаточности нашей хвалы мы по окончаніи ея передаемъ дѣло хвалы небожителямъ. Воскресеніе же Спасителя по преимуществу такое дѣло, за которое Господа достойно могутъ восхвалить только на небѣ. И въ земномъ небѣ, какимъ является алтарь, во время причастна происходитъ достойная настоящаго неба жертва хвалы: прискреннее приобщеніе чрезъ евхаристическіе Дары къ самому Христу, ставшее возможнымъ чрезъ искупительную смерть Хри-

¹⁾ Γερατικόν 110.

стову (ср. пасхальный причастень: „Гѣло Христово пріимите“). Кромѣ воскреснаго дня, причастень „Хвалите Господа съ небесъ“ имѣють два величайшіе праздника: Р. Х. и Божоявленіе на главной ихъ литургіи — литургіи навечерія, близкій къ первому праздникъ Обрѣзанія и новолѣтіе (1 сент.).

Если Минейный святой имѣеть причастень,—а имѣють его святыя съ апостоломъ и евангеліемъ,—то послѣ воскреснаго поется и его причастень („и святаго, аще имать“), причемъ аллилуія поется только послѣ второго причастна (музыкальная традиція).

Древность причастна свидѣтельствуется присутствіемъ его на всѣхъ инославныхъ литургіяхъ. На римской онъ такъ и называется (communio) и состоитъ изъ стиха б. ч. псалмическаго, различнаго не только для различныхъ праздниковъ, но мѣняющагося и по воскресеньямъ, напр. въ нед. 3 по Пятидесятницѣ Пс. 17, 3; этотъ стихъ читаетъ священникъ предъ престоломъ сложивъ руки; но на торжественной обѣднѣ онъ поется хоромъ, а древній римскій чинъ (Ordo romanus) о пѣніи его говоритъ: „какъ только первосвященникъ (папа) начнетъ приобщеніе, тотчасъ stola начинаетъ антифонъ на приобщеніе и поютъ пока не приобщится весь народъ, первосвященникъ даетъ знать, чтобы говорили славу и тогда, повторивши стихъ, перестаютъ“¹⁾. На мазарбской литургіи причастень, рѣдко называемый такъ (communio), иногда называемый „для приступанія“ (ad accedendum), обычно (даже на Р. Х.) имѣеть слѣд. составъ: „говоритъ хоръ: Вкусите и видите, яко бѣгъ Господь, аллилуія 3. Стихъ: Благословлю Господа на всякое время, выну хвала его во устѣхъ моихъ. Пресвитеръ: Аллилуія 3. Ст.: Избавитъ Господь души рабъ своихъ и не прегрѣшатъ вси уповающіи на него (Пс. 33, 9, 2, 23). Пр.: Аллилуія 3. Слава. И нынѣ. Пр.: Аллилуія“²⁾. На несторіанской литургіи причастень, называемый здѣсь респонсо-ріемъ, состоитъ изъ двухъ частей, раздѣляемыхъ нѣкоторыми воз-

¹⁾ Missale romanum, h. 309. *Goar*, Εὐχολ. 126.

²⁾ *Migne*, Patrol. s. l. 85, 119. 120. 476.

гласами и дѣйствіями священнослужителей; о первой части въ древнѣйшемъ спискѣ этой литургіи, приписываемой ап. Ѡаддею и Марію, замѣчено: „Діаконъ: Хвалите. И говорятъ респонсорій“; въ современной нест. литургіи на этомъ мѣстѣ положены такіе „антифоны“: „Діак.: Воздадите хвалы Богу. К्लиръ: Хваленіе ему въ церкви преподобныхъ (Пс. 149, 1) присно, милость же Господня и благоутробіе на насъ во вѣки вѣковъ аминь“; вторая часть по древн. списку: „между тѣмъ говорятъ респонсоріи: Братіе, примите тѣло Сына, взываетъ церковь, и пійте чашу Его съ вѣрою въ дому царствія. Въ праздничные дни: Укрѣпи, Господи, (...?) Ежедневно: Тайны, яже приедемъ“ (...?) ¹⁾. Наконптской литургіи причастнымъ служитъ 50 пс. ²⁾. Изъ древнихъ православныхъ литургій лит. ап. Петра, вообще близкая къ римской, причастнымъ имѣетъ стихъ, произносимый на послѣдней священникомъ при соединеніи хлѣба и вина: „Агнче Божій, вземляй грѣхъ міра, помилуй насъ“ ³⁾. Въ спискахъ александрійской литургіи ев. Марка о причастнѣ, не упоминается. На литургіи же ап. Іакова по всѣмъ ея спискамъ (X—XIV в.) причастень, предваряемый возгласомъ діакона: „Въ мирѣ Христовомъ поемъ:“ „Вкусите и видите, есть благъ Господь (Пс. 33, 9). Аллилуія“ ⁴⁾. Причастень „Хвалите Господа“ могъ возникнуть изъ пѣвческаго возгласа священника на лит. ап. Іакова по раздробленіи Агнца: „Хвалите Бога во святыхъ его“ (Пс, 150, 1), или (по другому списку): „Хвалите Господа вси языцы“ (Пс. 116, 1). Въ старину, повидимому, причастень, пѣвшійся на причащеніе священнослужителей, повторялся и во время приобщенія мірянъ: въ ркп. Апостола XI—XII в. (Муравьевской) Моск. Акад. библ. въ нед. мясопустн. „причастень: «Радуйтеса (праведнии)» малое; а когда настанетъ св. причащеніе «Радуйтеса» двойное и «Да исполнятся» ⁵⁾. Нынѣ у грековъ: „Предначинатель 2-го хора (лампадарій)

¹⁾ *Петровский*, Апост. лит. вост. ц., прил. 80—81.

²⁾ *En. Порфирій*, Вѣроученіе, богослуженіе коптовъ, 153. 206.

³⁾ *Swainson*, The Greek Liturgies, 201; ср. *Missale rom.* 252.

⁴⁾ *Swainson*, The Greek Liturgies, 316. 317. ср. *Кириллъ Герус.* оглас. 5, 17.

⁵⁾ Ркп., л. 131 *Мансветовъ*, Церк. уставъ 243.

поеть (причастенъ) медленно и мелодически (ἀργῶς καὶ μετὰ μέ-
λονος) на гласъ, на который пѣлась харувимская“, т. е. „на глав-
ный (χόριον) гласъ дня“¹⁾.

М. Скабаллановичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Иератиконъ, 80. 67.

²⁾ См. № 36, отъ 5 сент. 1913 г.

Русское дѣло въ Америкѣ.

Газета „Свѣтъ“, которая издается въ Америкѣ, въ Нью-Йоркѣ, ²⁾ окидываетъ взоромъ двадцатилѣтнюю дѣятельность Русскаго Православнаго Братства имени Рождества Пресв. Богородицы въ Нью-Йоркѣ и, останавливаясь вниманіемъ на осязательныхъ результатахъ дѣятельности Братства, приходитъ къ заключенію, что „Матерь Божія видимо покровительствуетъ тѣмъ, кто отдалъ себя Ея святому попеченію“!

Дѣйствительно, нельзя не подивиться, какъ быстро развилась дѣятельность Братства и какъ прочно Братство теперь поставлено. Двадцать лѣтъ тому назадъ въ Нью-Йоркѣ не было ни русской церкви, ни русскаго православнаго священника. А теперь Братство насчитываетъ въ своемъ составѣ уже нѣсколько сотъ членовъ и владѣетъ солиднымъ денежнымъ капиталомъ. Въ теченіе двадцати лѣтъ десятки тысячъ долларовъ пошли на помощь сиротамъ и больнымъ. Изъ маленькой домово́й церкви, начало которой положено было Братствомъ, выросъ въ Нью-Йоркѣ величественный кафедральный соборъ, невдалекѣ отъ котораго расположились и Русскій Эмигрантскій Домъ, и Сиротскій Приютъ, и Семинарія.

Кто же создалъ все это?—Не ненавистные социалистамъ „попы“ создали это, говоритъ газ. „Свѣтъ“. Все то создалъ своими усиліями и трудами, по́томъ и кровью, *простой русскій народъ*,—создали тѣ рабочіе, которые, переселившись изъ родной Россіи въ вольную Америку, остались вѣрны

¹⁾ Иератиконъ, 80. 67.

²⁾ См. № 36, отъ 5 сент. 1913 г.

духу своей родины и покровительницей возникшей въ Нью-Йоркѣ рабочей организаціи избрали *Матерь Божію*—всегдашнюю заступницу Русской земли.

Какъ не согласиться съ почтенною американскою газетою, что великой благодарности, любви, почета и уваженія достойны эти труженники—простые русскіе люди, полагавшіе первые кирпичики того величественнаго зданія, въ какое вырастаетъ теперь православная Русь въ Америкѣ!

Америка покрывается теперь сѣтью православныхъ храмовъ. Они растутъ одинъ за другимъ, доставляя отраду и утѣшеніе добрымъ русскимъ труженникамъ въ далекой Америкѣ. Недавно состоялось освѣщеніе храма въ Пассайку, привлекшее сюда не менѣе семи тысячъ русскихъ и американцевъ. Торжество освященія раздѣлили съ православными и униаты, и католики; они прислали на торжество представителей отъ своихъ братствъ. Газета „Свѣтъ“ подробно описываетъ грандіозное торжество освященія храма въ Пассайку, которое было совершено нью-іоркскимъ православнымъ духовенствомъ съ архіеи. Платономъ и еп. Александромъ во главѣ. Громадная толпа народа въ праздничной одеждѣ, съ братскими знаменами и хоругвями, при звукахъ музыки, вышла на встрѣчу архіепископу... Въ церкви за богослуженіемъ пѣли два хора пѣвчихъ—одинъ изъ Нью-Йорка, изъ кафедральнаго собора, другой—мѣстный... Богослуженіе неоднократно прерывалось проповѣдями священнослужителей... сказали слово свое и оба архинастыря...

„Великою радостью горитъ наше сердце,—пишетъ корреспондентъ „Свѣта“,—что помогъ Господь нашей Церкви тутъ, на чужбинѣ, украситься такимъ дивно-прекраснымъ храмомъ, какъ вновь сооруженный Пассайкскій храмъ. Дорого онъ стоилъ строителямъ; до 85 тысячъ долларовъ израсходовали они на построеніе храма. Но въ сто кратъ дороже тотъ народный духъ, та прирожденная русскому народу любовь къ своему храму, къ „красотѣ Господней“, которые подвинули строителей на святой подвигъ и сдѣлали

возможнымъ осуществленіе его. Это—отрадный знакъ, особенно—въ виду того, что служить показателемъ вѣрности русскихъ людей основамъ родной христіанской культуры—культуры высокаго христіанскаго духа даже и тамъ, гдѣ владычествуетъ „всемогущій долларъ“.

Пассайкскій храмъ—новая, славная и мощная твердыня св. Руси въ Америкѣ!

Н. П—въ.

ОТВѢТЫ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Сельскому іерею.

Испытаніе желающихъ получить званіе студента семинаріи производится по всѣмъ предметамъ богословскаго курса, хотя бы по нѣкоторымъ изъ нихъ испытуемые имѣли и высшіе баллы (5 и 4), не исключая и тѣхъ предметовъ, которые преподавались и въ низшихъ классахъ семинаріи (напр. въ знаніи законоположительныхъ и историческихъ книгъ Ветхаго Завета). Кромѣ того, Правленіемъ Семинаріи назначается экзамень по двумъ изъ общеобразовательныхъ предметовъ (по психологіи, философіи, литературѣ и пр.) и одно сочиненіе по одному изъ богословскихъ предметовъ. Предметы богословскаго курса слѣдующіе: Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета, Общая церковн. исторія, Русская церковная исторія, Исторія и обличеніе русскаго раскола и сектантства. Богословіе: основное, догматическое, обличительное, нравственное, практическое руководство для пастырей, гомилетика и литургика.

Испытаніе можетъ быть произведено ищущему званія студента во всякой семинаріи, гдѣ онъ пожелаетъ.

Въ случаѣ неудостоенія званія студента по причинѣ неудовлетворительности отвѣтовъ испытуемаго, онъ допускается ко вторичному испытанію не ранѣе полугода послѣ перваго испытанія.

Въ третій разъ ему предоставляется право держать испытаніе не ранѣе, какъ по истеченіи года послѣ второго испытанія. Неудостоенные званія студента послѣ трехъ испытаній къ экзамену болѣе не допускаются.

Получившіе на испытаніи по одному изъ богословскихъ предметовъ баллъ 3 удостоиваются званія студента.

Мѣсто, занимаемое испытуемымъ въ разрядномъ спискѣ (напр., первымъ во второмъ разрядѣ), не имѣетъ никакого значенія, въ смыслѣ предоставленія какихъ-либо льготъ, при держаніи экзаменовъ на званіе студента семинаріи.

Студенты семинаріи, при опредѣленіи на епархіальную или духовно-училищную службу, пользуются преимуществвомъ предъ неполучившими сего званія; въ случаѣ же поступленія на гражданскую службу, опредѣляются въ оную, безъ различія состоянія, съ чиномъ четырнадцатаго класса.

Ученики, получившіе свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса ученія въ семинаріи, но не удостоенные званія студента, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если по происхожденію имѣютъ право на оное, производятся въ первый классный чинъ по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ 309 ст. Свода Законовъ Т. III Уст. о службѣ по опредѣленію отъ Правительства. Е. II.

Подписчику № 123.

Право на полученіе ордена Св. Анны третьей степени по статуту пріобрѣтаютъ: „Протоіерей или Священникъ, исправлявшій съ особеннымъ усердіемъ двѣнадцать лѣтъ сряду одну и ту же должность Благочиннаго или Члена: Духовной Консисторіи, Духовнаго Правленія, Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, Правленія семинаріи или духовнаго училища отъ епархіальнаго вѣдомства“. (Сводъ Законовъ Россійской Имперіи Т. I-й часть II., 459 прим. 15).

О духовникахъ ничего не говорится. Е. II.

ЗАМѢТКИ:

а) О преподаваніи Закона Божія въ школахъ.

Въ учебный комитетъ при Синодѣ начинаютъ поступать постановленія сѣздовъ законоучителей. Почти всѣ указы-ваютъ на неправильную постановку дѣла преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Законоучитель—священникъ вмѣсто того, чтобы являться нравственнымъ руководителемъ своей молодой паствы, оказывается въ положеніи преподавателя обыкновеннаго предмета, ставящаго отмѣтки, что низводитъ великое по идеѣ дѣло законоучительства на степень ремесленнаго преподаванія.

Въ Екатеринбургѣ сѣздъ констатировалъ непригодность существующихъ учебниковъ Закона Божія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и призналъ необходимымъ замѣнить эти учебники новыми. Высказано также пожеланіе о необходимости улучшенія преподаванія Закона Божія въ направленіи, болѣе соответствующемъ цѣлямъ религіознаго воспитанія юношества. Горячій обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о бальной системѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ сѣзда, система отмѣтокъ, непригодная при другихъ предметахъ преподаванія, особенно вредна при преподаваніи Закона Божія.

Сѣздъ вынесъ резолюцію о необходимости замѣнить бальную систему простымъ опросомъ учащихся и освободить законоучителей отъ обязанности вести поурочныя отмѣтки.

Въ Харьковѣ сѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что въ постановкѣ преподаванія Закона Божія нужно выдвинуть на первое мѣсто воспитательный элементъ, которому и подчинить изученіе истинъ вѣры и нравственности, и что цѣль воспитательнаго элемента—пробудить въ учащихся свободное и любовное влеченіе къ христіанской истинѣ и создать религіозно-нравственную настроенность. Это достигается непосредственнымъ ознакомленіемъ учащихся съ предметомъ и особымъ методомъ преподаванія и изученія Закона Божія (Совр. лѣт.).

в) Борьба съ сектантствомъ.

На состоявшемся на прошлой недѣлѣ съѣздѣ саратовской епархіи подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа Алексія обсуждался вопросъ объ усиленномъ распространеніи сектантства, при чемъ выяснились чрезвычайно любопытныя подробности. Какъ на одну изъ причинъ успѣха сектантства указывалось, что напр., Царицынъ и посадь Дубовка—мѣста отдыха для сектантскихъ проповѣдниковъ, которые съ сѣвера ѣдутъ на Кавказъ. Многіе изъ отцовъ миссіонеровъ указали, что сектанты „дѣйствуютъ особенно хитро“. Ихъ проповѣдники переодѣваются въ крестьянское платье и подъ видомъ различныхъ торговцевъ разъѣзжаютъ по деревнямъ и сѣютъ свое ученіе. Другіе идутъ въ харчевни, чайныя, пивныя и тамъ также ведутъ разговоры о православномъ духовенствѣ. нарочито умаляютъ его достоинство.

А есть особыя агитаторы, которые показываютъ различныя картины, на которыхъ изображены въ полномъ облаченіи священники, совершающіе требы въ дониконовскій періодъ. Указывалось, что сектанты имѣютъ рядъ пластинокъ для граммофоновъ съ напѣтыми съ противоцерковными пѣснями, вышучивающими православное духовенство. Пріѣдетъ въ деревню граммофончикъ и потихоньку при подходящихъ слушателяхъ заводитъ такую пластинку. „Мужики и бабы смѣются“, жаловался одинъ о. миссіонеръ. Бывали случаи,—говорилъ другой о. миссіонеръ,—когда сектанты-помѣщики отдавали свои земли или бесплатно или въ аренду по дешевой цѣнѣ членамъ своихъ общинъ и при этомъ подчеркивали: а вы, православные, просите у своихъ помѣщиковъ.

Особенный же успѣхъ, конечно, имѣетъ сектантская литература, на которую не жалѣютъ средствъ: издаются листовки, журналы и брошюры, въ которыхъ превратно излагаются догматы православія, искажаются факты изъ жизни православнаго духовенства, глумятся надъ нимъ (Совр. лѣт.).

с) Божій судъ.

Со дня убійства заговорщиками офицерами сербскаго короля Александра Обреновича и его супруги королевы Драги въ текущемъ году исполнилось десять лѣтъ. Сербское общество не простило этого злодѣянія и отвернулось отъ лицъ, посягнувшихъ на жизнь монарха. И хотя, по политическимъ соображеніямъ, отъ суда людскаго цареубійцы были избавлены, но отъ суда Божьяго они не ушли. Оказывается, всѣ они понесли жестокія наказанія. Полк. Машинъ, нанесшій королевѣ Драгѣ первый ударъ, сошелъ съ ума и умеръ въ страшныхъ мученіяхъ, пролежавъ 20 дней въ бреду. У министра Іоанна Аввакумовича, вождя сербскихъ кадетовъ, выбросилась съ балкона и на смерть разбилась единственная дочь, красавица Лепосака. У полк. Петра Мишича скоропостижно умеръ единственный сынъ, а самъ онъ сошелъ съ ума. У ген. Атанацковича застрѣлился сынъ гимназистъ. У ген. Саввы Груича умерли одинъ за другимъ два сына, оба сошедшіе съ ума. У маіора Любоміра Костица умерло двое дѣтей. Два офицера-заговорщика въ сумасшедшемъ домѣ, а шестеро въ тихомъ помѣшательствѣ. Ген. Соларовичъ на маневрахъ понесъ такое пораженіе отъ подпол. Гайновича, неученаго офицера, что долженъ былъ немедленно подать въ отставку и близокъ къ сумасшествію. У министра Генчича послѣ 20 лѣтъ супружества сбѣжала жена. Къ этому еще нужно прибавить, бывшее у насъ сообщеніе объ истребленіи цѣлаго полка, участвовавшаго въ заговорѣ. Такъ рука Всевышняго караетъ за кровь своего помазанника.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій-

Печатать дозволяется. Кіевъ, 8-го октября 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерияговская 6.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 43

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 20-го октября.

Содержаніе: I. Братское обращеніе къ пастырямъ церкви Волынской. Ар-
хіепископъ Антоній.—II. Пьянство и сектантство. А. Введенскій.—
III. Изъ журналовъ. Н. Гумилевскій.—IV. Штундистъ Тимофеей Заиць.
(Продолженіе). I. Нектарій.—V. Отвѣты подписчикамъ. Е. П.—VI.
Отъ редакціи.

Братское обращеніе къ пастырямъ церкви Во- лынской. ¹⁾

Печальныя вѣсти о пренебреженіи многими пастырями
своего священнаго долга по дѣлу народнаго просвѣщенія по-
нуждаютъ меня вторично обратиться ко всѣмъ священникамъ
епархіи со словомъ увѣщанія послѣ десятилѣтняго проме-
жутка. Именно лѣтъ десять тому назадъ я умолялъ васъ не
уклоняться отъ законоучительской и руководственной работы
въ церковныхъ школахъ вашего прихода, изъ коихъ многія

¹⁾ Изъ „Волынскихъ Епарх. Вѣдомостей“.

видать своего пастыря и рекомаго законоучителя только на экзаменѣ. Естественно, что и учителя, люди обыкновенно очень молодые, будучи предоставлены сами себѣ, либо обращаются въ грубыхъ деспотовъ надъ своими учениками, либо напротивъ встрѣчаютъ непослушаніе отъ этихъ послѣднихъ, либо сами перестаютъ уважать свою школьную работу, до которой никому дѣла нѣтъ изъ авторитетныхъ лицъ села. А дѣти? Они рано научаются понимать ту печальную дѣйствительность современной „обновленной“ жизни, по которой каждый оказываетъ вниманіе лицамъ тому дѣлу, лишь тѣмъ людямъ, отъ которыхъ можетъ имѣть какую нибудь выгоду. Кромѣ матери и бабушки, да иногда отца, кто окажетъ дѣтямъ любовь и участіе? Учитель за уроки получаетъ деньги, а батюшка, который значится ихъ законоучителемъ, что можетъ заработать себѣ у нихъ, слабѣйшихъ существъ деревни? Вотъ его и нѣтъ въ школахъ; онъ ихъ и въ церкви не замѣчаетъ и прохлѣтитъ между ними съ такимъ же безучастіемъ, какъ всякій стражникъ или торговецъ. А что чувствуютъ дѣти, когда настоятель прихода самъ аккуратно преподаетъ имъ законъ Божій? Настоятель прихода безусловно первое лицо села въ глазахъ народа, а тѣмъ болѣе—дѣтей народа. Даже помѣщикъ богатый, природный дворянинъ, полякъ или русскій, не представляется теперь крестьянамъ, какъ руководитель жизни общественной, но какъ лицо постороннее ихъ быту. Священникъ же для нихъ и посредникъ предъ Богомъ, и главный умственный авторитетъ, и судья совѣсти, и совѣтникъ во всѣхъ житейскихъ затрудненіяхъ. И вотъ, когда такое высокое лицо въ приходѣ по собственной ревности о славѣ Божіей не гнушается ежедневно проводить по часу и по два съ чумазами деревенскими дѣтьми, которыя привыкли отъ всѣхъ старшихъ только нинки получать, то одно это обстоятельство само по себѣ можетъ возвысить ихъ надъ обычнымъ въ наше время взглядомъ на жизнь, какъ на борьбу за существованіе, какъ на общую погоню за наживой, гдѣ сильнѣйшій отталкиваетъ слабѣйшаго и всякій живетъ

только для себя и своей выгоды. Правда, и въ другихъ случаяхъ и внѣ школы дѣти видятъ участіе священника къ людямъ: въ ихъ радостяхъ и горестяхъ онъ возноситъ съ ними молитвы, совершаетъ крещеніе, бракъ и погребеніе; но въдь все это вознаграждается—хотя и очень скудно, но, по мнѣнію бѣдняковъ крестьянъ,—болѣе чѣмъ достаточно, такъ что молитвенное участіе священника въ семейной жизни крестьянина не можетъ само по себѣ открыть предъ глазами дѣтей ту область безкорыстнаго служенія меньшей братіи, въ которой и заключается сущность христіанской жизни и которой одно только созерцаніе болѣе возвышаетъ дѣтскую душу, чѣмъ сотня поученій. Господь тѣмъ признакомъ и отличилъ жизнь Своего царства, Своей Церкви отъ жизни естественной, языческой, что тамъ слабѣйшія существа живутъ и служатъ для сильнѣйшихъ, а въ Его братствѣ должно быть обратное, а тамъ, гдѣ этого нѣтъ, тамъ нѣтъ христіанства, нѣтъ благодатнаго Христова царства. *„Вѣсте, яко князи языкъ господствуютъ ими и величїи обладаютъ ими; не тако же будетъ въ васъ, но иже аще хоцетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хоцетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ; яко же Сынъ Человѣческій не прииде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ“* (Матв. 20, 25—28).

Отцы и братіе! Вы не годъ и не пять лѣтъ пребываете въ селѣ, но полжизни своей, а иногда и всю жизнь. Какое средство могли бы вы придумать болѣе дѣйственное на сердца своей паствы, какъ не то, чтобы она съ первыхъ же сознательныхъ впечатлѣній дѣтства видѣла въ лицѣ васъ такихъ подражателей Сына Человѣческаго? Простите, но если вы не покажете ей въ своемъ лицѣ дѣлъ безкорыстнаго служенія малымъ симъ, а всѣ свои дѣла, начиная съ предстоятельства въ молитвѣ, будете совершать только за мзду или по страху отвѣтственности, то безцѣльны будутъ ваши поученія о христіанской добродѣтели: они будутъ для паствы, *„аки мѣдъ звѣнящи или кимванъ бряцающій“*. Божія

служителя всякій подвергаетъ испытанію: яви миѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ; покажи миѣ, въ чемъ уподобляешься ты Пришедшему, не да послужать Ему, но послужити? Чѣмъ ты оправдываешь свое званіе, какъ нашего отца и учителя, кромѣ воскресной литургіи съ поученіемъ и платныхъ требъ? Почему не ты, а учитель-подростокъ изъясняетъ нашимъ дѣтямъ Божественныя словеса? Онъ это дѣлаетъ сверхъ своихъ обязанностей, почему ты не хочешь исполнять и того, что составляетъ твою прямую обязанность? Потому что ты выше насъ по положенію и по достатку? Твоему сердцу ближе лошади, коровы и гуси, которыхъ ты назираешь по зимнимъ днямъ, гнушаясь общенія чистыхъ душъ, тобою окрещенныхъ? Покажи намъ въ себѣ самое дѣло Христово, и тогда мы съ искреннею вѣрой и умиленіемъ будемъ слушать тебя, когда ты въ храмѣ Божиѣмъ будешь говорить намъ о томъ, какъ жить по христіански.

Я спрашивалъ у усердныхъ священниковъ, есть ли разница въ отношеніи къ нимъ ихъ бывшихъ учениковъ по школѣ и прочихъ мірянъ? Они отвѣчали, что разница огромная. Крестьянинъ, прослушавшій отъ пастыря своего полный курсъ закона Божія въ школѣ, считаетъ себя своимъ для пастыря; онъ никогда не отрѣшится отъ благодарно-почтительнаго чувства къ бывшему законоучителю и готовъ постоянно слушать отъ него правоученіе, какъ-то даже стѣсняясь вести обычную житейскую бесѣду съ тѣмъ, отъ кого онъ три года слушалъ изъясненіе словесъ евангельскихъ и заповѣдей Божіихъ. На такихъ своихъ благодарныхъ воспитанниковъ священникъ опирается и тогда, когда появившіеся въ приходѣ „сознательные товарищи“ поднимаютъ среди паствы смуту или даже откроютъ прямо враждебныя дѣйствія противъ пастыря и противъ благочестивыхъ обычаевъ мѣстной церковной жизни. Тутъ-то бывшіе ученики и ученицы священника явятся его защитниками и союзниками.

Законоучитель-священникъ въ глазахъ дѣтей замѣняетъ, какъ оно и должно быть, Самого учащаго Христа. Такого

значенія никогда не будетъ имѣть въ ихъ глазахъ простой учитель-юноша, когда онъ среди уроковъ ариѳметики и грамматики даетъ уроки и по закону Божію. Въ послѣднемъ случаѣ сообщаемыя имъ истины принимаются дѣтьми прежде всего какъ предметъ для запоминанія и отвѣта, тогда какъ урокъ закона Божія, излагаемый священникомъ, принимается дѣтьми, какъ самое слово Божіе, какъ руководство самой жизни, какъ особая, Божественная, ни съ чѣмъ несравнимая, истина. Такъ относятся къ нему даже городскія дѣти въ гимназіяхъ, дѣти изъ среды, далеко менѣе религіозной, чѣмъ сельская паства; говоримъ мы такъ и по собственному опыту дѣтства и по наблюденію за дѣтьми всѣхъ сословіи. Священника-законсучителя никто въ школѣ замѣнить не можетъ даже и на половину.

А если священникъ не только законъ Божій преподаетъ, но и школой управляетъ, то у русскаго крестьянина, впервые вступающаго въ общественную жизнь въ качествѣ ученика школы, устанавливается взглядъ на дѣло Божіе, какъ на самое главное въ жизни. Въ школѣ первое дѣло—изучать волю Божію и распоряжается въ школѣ священникъ: значить и въ жизни первое дѣло есть общая молитва въ церкви и поученіе іерейское, а самъ іерей есть руководитель жизни и его надо во всемъ слушаться. Такъ и смотрятъ на жизнь неиспорченные крестьяне, имѣвшіе у себя добрыхъ пастырей,—да иначе и не можетъ смотрѣть на жизнь истинный христіанинъ; но не будетъ таковымъ тотъ юноша, которому не служитъ Божій, а наемный учитель излагалъ Христово ученіе.

Мы, отцы духовные, должны служить меньшей братіи, „ничтоже чающе“, какъ сказалъ Спаситель, но все же благодать Его богато вознаграждаетъ тѣхъ, кто трудится надъ сообщеніемъ сего благодатнаго ученія дѣтямъ не „сквернаго ради прибытка“, (Тит. 1, 11), а ради славы Божіей и спасенія душъ. Это поясняетъ намъ блаженный Августинъ, сколько помню, въ своемъ предисловіи къ „Христіанской

наукѣ“. Пока хлѣбы были у ихъ собственника,—говорить онъ,—ихъ было только пять, а когда, по благословенію Господню, ихъ стали раздавать алчущимъ, то насытили пять тысячъ людей и собрали двѣнадцать кошницъ; надъ хлѣбами было совершено недоступное намъ чудо, но кто раздаетъ духовный хлѣбъ, съ тѣмъ бываетъ такъ и понынѣ.

О, какъ правъ блаженный Августинъ! Что можетъ быть полезнѣе для просвѣщенія самого пастыря благодатію разумѣнія и благодатію умиленія, какъ не святое дѣло учительства. Невозможно удовлетворяться въ этомъ отношеніи краткою проповѣдью на воскресной литургіи. Да и самая то проповѣдь въ устахъ священника, не поучающагося постоянно въ законѣ Божіемъ, будетъ суха, безжизненна. Наконецъ, онъ и самъ часто не знаетъ, какое бы нравоученіе подобрать для настоящаго праздничнаго дня, а потому хватаетъ первую попавшуюся печатную проповѣдь и читаетъ ее безучастнымъ голосомъ, — большею же частію и того не дѣлаетъ, а думаетъ только о томъ, чтобы скорѣе кончить службу и бѣжать домой, гдѣ тоже не знаетъ, къ чему приложить руки. Такъ проходятъ въ суетѣ дни жизни его, потому что онъ не восхотѣлъ *„творити волю Пославшаго Его и совершити дѣло Его (Іо. 4, 34).*

Совсѣмъ иное дѣло, если священникъ и будни посвящаетъ не одному хозяйству, но служенію Слова. Изъяснять дѣтямъ святое евангеліе, молитвы и библейскія сказанія это значить питать не только дѣтскія души, но и свою собственную. Божественная мысль во св. Библии нестоцима: каждый годъ будешь ты изъяснять дѣтямъ одни и тѣ же слова Божія и каждый годъ будешь находить въ нихъ новое содержаніе для назиданія себя и другихъ. Хорошему, усердному законоучителю ничто уже не мѣшаетъ быть и хорошимъ, дѣйственнымъ проповѣдникомъ. У него сразу же образуется способность говорить предъ собраніемъ людей, и что особенно важно для нашего духовенства, говорить доступно для простолюдиновъ, которые все же болѣе понятливы, чѣмъ ихъ

же дѣти, слушающія изъясненія священника въ школѣ. Далѣе у священника-законоучителя всегда пребываютъ въ памяти и событія святаго Евангелія, и Ветхаго Завѣта, и молитвы христіанина съ толкованіемъ. Вознося свою мысль на церковной кафедрѣ къ Божественнымъ словесамъ, онъ не чувствуетъ себя въ пустомъ и темномъ пространствѣ, какъ священникъ—прасоль, проведеншій седмицу въ занятіяхъ кулака-хозяина и принесшій съ собою въ церковь только впечатлѣнія отъ спора съ жидомъ изъ-за продажнаго теленка или отъ перебранки съ какой-нибудь бабой за то, что ея гуси портятъ причтовый огородъ.

Отцы и братіе! Вашъ будничный бытъ здѣсь, въ юго-западномъ краѣ, не богатъ духовнымъ содержаніемъ: не лишайте же себя того великаго наученія въ вѣрѣ, которому вы, согласно древней пословицѣ, „уча научитесь“ въ качествѣ школьныхъ законоучителей. Если не ради дѣтей своихъ прихожанъ, то ради себя самихъ, не уклоняйтесь отъ великаго и святаго дѣла законоучительства и общаго руководства церковною школой.

Ужели мнѣ нужно прибѣгнуть къ послѣднему доводу? перейти къ угрозамъ при безсиліи увѣщаній? ужели такъ оскудѣло пастырское усердіе, что у насъ понимаютъ только языкъ, устанавливающій опредѣленную кару за непослушаніе? Увы, иногда такъ дѣло и представляется. Увѣщеваль я не брать водки за требы, не крестить дѣтей чрезъ обливаніе: только половина духовенства послушалась. Началь я взыскивать за смѣшанные браки, и они прекратились сразу. Какъ печально явленіе такого „окаменпаго безчувствія!“

Впрочемъ воздержимся и на сей разъ отъ угрозъ начальственнымъ возмездіями: къ этому приступить всегда есть время. Нѣтъ, другую угрозу, не я, а самая жизнь обращаетъ къ вамъ, отцы и братія! Смотрите, предъ вами проходятъ, быть можетъ, послѣднія поколѣнія дѣтей, которыхъ еще сами родители научили страху Божию; и то сколько изъ нихъ выходитъ хулигановъ! Каковы же будутъ

дальнѣйшія поколѣнія, дѣти этихъ самыхъ хулигановъ, если вы не воспользуетесь ихъ школьнымъ возрастомъ, чтобы сдѣлать ихъ добрыми христіанами? Каково тогда будетъ житье самимъ священникамъ среди злодѣевъ? И теперь что ни седмица, то приходятъ ко мнѣ съ разныхъ мѣстъ священники съ горькими жалобами на озвѣреніе своей паствы, на попраніе ею всякаго уваженія къ духовному отцу: что-же будетъ чрезъ 10, 20 лѣтъ, когда вырастутъ высоко плевела, насѣянные освободителями на русской почвѣ! Смотрите же, духовные воры на глазахъ вашихъ подкапываютъ домъ церковный. Бдите же, какъ мудрый домовладыка, который не даетъ „подкопати дому своего“. Берегите народъ, берегите дѣтей: скоро будетъ уже поздно. Подобааетъ *„дѣлати, дондеже день есть, придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати“* (Іо. 9, 4). Вы еще можете навсегда отворотить эту ночь, если будете „яко во дни благообразно ходити“ (Рим. 13, 13) и учить дѣтей божественному слову.

Архіепископъ Антоній.

Пьянство и сектантство.

Съ чего нужно начинать борьбу съ сектантами? Съ критики ихъ вѣроученія? Съ доказательствъ истинности православія? Съ наставленій? Съ увѣщаній? Или съ чего-нибудь другого? Вотъ вопросъ.

Намъ кажется, что ни съ того, ни съ другого, ни съ третьяго. Мы думаемъ и даже увѣрены, что борьба съ сектантствомъ должна начинаться прежде всего и главнымъ образомъ съ отрезвленія народа. До тѣхъ поръ, пока не отрезвимъ его, пока не внушимъ ему отвращенія къ зеленому змию, пока не выведемъ его на путь трезвой, чистой и разумной жизни, до тѣхъ поръ нечего и думать воевать съ сектантами. Все равно дѣло не пойдетъ на ладъ. А если и пойдетъ, вопреки всякимъ ожиданіямъ, то съ такими поту-

гами, такъ медленно, вяло и апатично, что даже смѣлые, передовые, энергичные борцы утратятъ въ концѣ концовъ всякую надежду на успѣхъ.

Почему такъ? Что общаго между пьянствомъ и сектантствомъ? Почему одно обуславливается другимъ?

Видите ли, въ чемъ дѣло. Сектантство возникло, между прочимъ, вслѣдствіе несоотвѣтствія жизни христіанъ съ евангельскими требованіями. А это-то несоотвѣтствіе усиливалось и обострялось по причинѣ русскаго недуга—пьянства. Вслѣдствіе его столько пропито кровныхъ, трудовыхъ денегъ, столько пролито крови, горькихъ слезъ, столько было ссоръ, дразгъ, непріятностей, столько совершено убійствъ, увѣчій, поджоговъ, кражъ, что нѣтъ тому ни мѣры, ни счету. Всякій скажетъ, что ни огонь, ни война не сгубили столько людей, не внесли такого раззоренія, не убили въ зародышѣ столько талантовъ, дарованій и способностей, сколько сдѣлало это вино. Пьянство ежегодно уноситъ въ могилу раньше времени десятки тысячъ жизней; заполняетъ тюрьмы, больницы и сумасшедшіе дома тысячами лишнихъ преступниковъ, больныхъ и потерявшихъ рассудокъ, въ необъятномъ океанѣ мірового пьянства гибнутъ тысячи миллионовъ рублей, несмѣтныя количества ржи, картофеля, ячменя и другихъ хлѣбныхъ запасовъ, топится безплодно и безвозвратно значительная доля народнаго труда.

Кому пріятна такая жизнь? Кто не станетъ избѣгать ея? Кого не потянетъ вдаль отъ этой скотской, безмысленной жизни? Мы думаемъ, что всѣ чувствуютъ къ ней омерзѣніе и отвращеніе. Всѣ хотѣли бы избѣгать ея. Только вотъ въ чемъ бѣда. Не всѣ могутъ это сдѣлать. Не у всѣхъ найдется для этого потребнаго запаса воли, энергій, характера.

Сектанты же, нужно отдать имъ справедливость, побѣдили въ себѣ этотъ вѣковой русскій недугъ, перестали пить, возвратились на путь разумной, трезвой жизни. И вслѣдствіе этого они обособились отъ всей остальной, пьющей части крестьянскаго общества, и возненавидѣли свою прежнюю

разгульную пьяную жизнь и всѣхъ тѣхъ, кто до сихъ поръ никакъ не можетъ порвать съ нею, освободиться отъ нея, произнести ей проклятіе.

Миссіонеры весьма часто рассказываютъ, что когда начинаешь бесѣды съ сектантами, когда приводишь ихъ къ мысли объ истинности нашей Церкви и станешь звать въ нее заблуждающихся, то весьма часто въ отвѣтъ на горячій призывъ, слышишь такія слова:

„Куда вы зовете насъ? Посмотрите, что творится у васъ? У васъ и пьянство, и развратъ, и разгулъ, и дебоши, и воровство, и ссоры, и драки, а у насъ ничего этого нѣтъ. „Мы нова тварь“. „Мы—во Христвъ“. „Мы чисты, непорочны и неповинны предъ Господомъ Богомъ“. А вы плотскіе христіане, исполнены грѣха и порока. Не пойдемъ къ вамъ, у насъ лучше, чище. У насъ больше правды, больше свѣта, больше святости“. ¹⁾

И что сектанты дѣйствительно не хотятъ возвратиться къ намъ, потому что у насъ „пороки и беззаконія“, это еще можно видѣть изъ „правилъ внутренней организаціи сектантскихъ общинъ“.

Въ основу внутренней организаціи своихъ общинъ сектанты, какъ утверждаютъ они, полагаютъ Евангеліе. Началами евангельскаго ученія, по теоріи общиннаго устройства баптистовъ, должна быть проникнута жизнь какъ каждаго въ отдѣльности члена общины, такъ и всѣхъ въ совокупности членовъ ея, и притомъ не въ одномъ какомъ-либо отношеніи, но во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности: религіозно-нравственной, общественной, экономической и пр. Каждый членъ общины баптистовъ долженъ являть собою живой примѣръ христіанскихъ добродѣтелей; въ этомъ заключается цѣль самоусовершенствованія, къ которому долженъ стремиться каждый членъ общины. Цѣль эта достигается, по мнѣ-

¹⁾ См. Мисс. Обзоръ. 1899 г. Январь. стр. 91.

нію руководителей баптистовъ, 1) путемъ борьбы съ нравственными пороками; чрезъ это достигается возстановленіе въ человѣкѣ нравственныхъ силъ въ ихъ христіанской чистотѣ и святости, и 2) чрезъ исполненіе заповѣди о любви къ ближнему, понимаемой въ смыслѣ самаго широкаго служенія ближнему, которое, однако, должно имѣть въ виду одну цѣль—спасеніе человѣка, чрезъ обращеніе его ко Христу.

Одинъ баптистскій проповѣдникъ о христіанскомъ назначеніи каждаго члена общины говоритъ слѣдующее: „назначеніе наше творить волю Божию, которая въ насъ и внѣ насъ; въ насъ она заключается въ возстановленіи нравственныхъ силъ и освященіи; внѣ насъ она заключается въ глубокомъ и обширномъ значеніи заповѣди любить ближняго. Въ отношеніи перваго потребны подвиги противъ похотей плоти и бдѣніе надъ самимъ собою. Въ исполненіе же втораго нужны попеченіе и ревность объ обращеніи къ вѣрѣ во Христа“...¹⁾

Таковы требованія и таковы идеалы сектантской общины.

Ну, хорошо, мы на время повѣримъ „религіознымъ отщепенцамъ“. Повѣримъ тому, что они стремятся къ нравственному обновленію, къ жизни во Христѣ, къ святости и совершенству. Теперь спросимъ, неужели же сектанты при такихъ возвышенныхъ стремленіяхъ смогутъ и согласятся возвратиться къ православнымъ, когда тѣ предаются пьянству и всѣмъ проистекающимъ изъ него порокамъ и беззаконіямъ?

— Конечно, нѣтъ.

Мы, конечно, далеки отъ мысли идеализировать сектантскую жизнь. Мы знаемъ, какова она,—знаемъ о всѣхъ недочетахъ и безобразіяхъ. Но мы говоримъ о томъ, что до тѣхъ поръ, пока будетъ процвѣтать въ нашей деревнѣ пьян-

¹⁾ „Матеріалы“... Еп. Алексія. № 339, стр. 686.

ство, сектанты ни за что не обратятся къ намъ: самолюбіе не позволитъ; тогда пришлось бы поставить имъ крестъ надъ всѣми рѣчами и разсужденіями о нравственномъ обновленіи: гдѣ пьянство, тамъ не можетъ быть никакой рѣчи о святой жизни.

Впрочемъ, это упорство сектантовъ понятно само собою. Вырвавшись изъ объятій зеленаго змія, серьезно опасаясь, какъ бы снова не подпасть вліянію его, какъ-бы снова, увлекшись соблазнительнымъ примѣромъ старыхъ собутыльниковъ, не начать пить и не вернуться къ прежней безшабашной и разгульной жизни.

Мы не беремся возвышать сектантскую жизнь на счетъ жизни православныхъ. Боже упаси,—мы далеки отъ этого. Но мы говоримъ, что до тѣхъ поръ, пока въ средѣ православныхъ крестьянъ будетъ пьянство и всѣ возникающія на почвѣ его безобразія, до тѣхъ поръ намъ, пастырямъ Церкви, слѣдуетъ помнить слова сектантскихъ вожаковъ.

„У васъ пьяницы. Ихъ у васъ терпятъ и не изгоняютъ изъ Церкви. Поэтому мы вышли изъ васъ и у себя не терпимъ таковыхъ людей“.¹⁾

Слѣдуетъ помнить эти слова и по мѣрѣ силъ и возможности очищать поле жизни ввѣренныхъ намъ духовныхъ чадъ отъ тѣхъ камней преткновенія и соблазна, предъ которыми становятся втуникъ „религіозныя отщепенцы“ и которые мѣшаютъ имъ возвратиться въ лоно Православной Церкви.

И мы думаемъ, что когда всѣ эти соблазны будутъ изъяты изъ жизни нашихъ крестьянъ, тогда дѣло православной миссіи быстрыми шагами пойдетъ впередъ и уже ничто его не остановитъ, ничто не обезсилитъ и не убьетъ.

¹⁾ Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ“. Изд. 32, Казань. 1903 г. стр. 107.

Многіе, можетъ быть, не согласятся съ нашей точкой зрѣнія и будутъ оспаривать ее. Это, повторяемъ, возможно и очень можетъ быть.

Но вотъ съ чѣмъ должны всѣ согласиться и никто не можетъ оспаривать чего:

„Пьянство парализуетъ успѣхъ нашей борьбы съ сектантствомъ и отнимаетъ у насъ чрезъ то страшно много времени, силъ, труда и средствъ“.

Какъ это такъ, мы сейчасъ покажемъ.

Изъ исторіи распространенія секты баптистовъ на югѣ Россіи можно привести цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ, что благотворительность у этихъ сектантовъ всегда шла впереди пропаганды ихъ вѣроученія: она служила той приманкой, которую разбрасывали миссіонеры баптистовъ съ цѣлью уловленія въ сѣти своего заблужденія чадъ Православной Церкви. Въ этомъ отношеніи миссіонеры баптизма прибѣгали даже къ нѣкоторымъ фокусамъ: предлагали, напри- мѣръ, кому-либо изъ православныхъ простолудиновъ положить на столъ извѣстную сумму денегъ, увѣряя, что, по ихъ молитвамъ, эта сумма на утро удвоится,—и дѣйстви- тельно, на утро хозяинъ дома находить сумму денегъ удво- енной.¹⁾ Какъ особый видъ благотворительности у бапти- стовъ—призрѣніе бѣдныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ.²⁾

Такимъ приѣмомъ сектанты соблазняютъ весьма мно- гихъ православныхъ христіанъ и увлекаютъ ихъ въ свою секту.

Но чтобы парализовать успѣхъ и силу сектантской тактики, необходимо и намъ развить въ приходѣ благотвори- тельность, поставить ее на самыхъ широкихъ началахъ и обезпечить ей прочность положенія и успѣхъ въ будущемъ.

Что же требуется для этого?

¹⁾ „Матеріалы“... Еп. Алексія. № 47, стр. 62.

²⁾ Еп. Алексія: Религіовно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX ст. Казань. 1909 г. стр. 396.

Отвѣтъ, мы думаемъ, ясенъ: деньги, деньги, и деньги. А гдѣ же ихъ взять, когда каждую народную копейку народъ пропиваетъ? Крещеніе или бракъ—вино и водка. Празднуется храмовый день—вино и водка. Соберутся на сходку, на поминки—опять вино и водка. При встрѣчахъ, при продажахъ, въ веселыя и тяжелыя минуты жизни—всегда водка, водка и вино.

Между тѣмъ, если бы всѣ деньги, что пропиваются на винѣ, употребить на дѣло, для больныхъ были бы вездѣ больницы, для сирыхъ дѣтей пріюты, для бездомныхъ стариковъ и старухъ—богадѣльни. Да мало ли чего добраго, такъ необходимаго, можно было бы сдѣлать въ приходѣ, если бы не это проклятое пьянство.

Итакъ, выходитъ, что главнымъ тормазомъ къ ослабленію силы сектантской благотворительности и къ организаціи своей собственной филантропической дѣятельности, въ противовѣсъ врагамъ нашей вѣры, служить пьянство, общій недугъ русскихъ деревень.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
Священникъ *Александръ Введенскій*.

Изъ журналовъ.

(Церковная Правда, Православный Собесѣдникъ).

Въ настоящее время, когда католики широко распространяютъ свою дѣятельность для подчиненія Русской Церкви папѣ, какъ видно, напр., изъ дѣлъ Верцинскаго и Дейбнера, интересно ознакомиться съ мыслями католическаго священника относительно того, насколько папская власть оказывается благотворной для Церкви. Такія мысли изложены въ статьѣ: „Голосъ французскаго духовнаго о положеніи католической Церкви во Франціи“ (Церковная Правда“, № 19).

Хотя обычно французскіе священники говорятъ, что осужденіе папою закона объ отдѣленіи Церкви отъ государства во Франціи вполне справедливо, какъ вообще непогрѣшны всѣ папскія опредѣленія, но въ душѣ большинство изъ нихъ думаетъ иначе. Хотя папа Пій X безупреченъ въ отношеніи своихъ нравственныхъ качествъ, но „смиранный старецъ въ своей дѣятельности всецѣло зависитъ отъ окружающихъ его духовныхъ сановниковъ, которые ненавидятъ Францію“. (Стало бытъ, спросимъ отъ себя, и пресловутая непогрѣшимость папская также подчиняется духовнымъ сановникамъ, отъ которыхъ папа *всецѣло зависитъ*?). Вслѣдствіе этого, папская политика причиняетъ французской церкви много вреда. Наиболѣе вреднымъ является требованіе папы, чтобы духовенство французское не подчинялось закону объ отдѣленіи Церкви отъ государства. Хотя на своемъ собраніи французскіе епископы признали возможнымъ принятіе этого закона, папа въ энцикликѣ своей отъ 10 августа 1906 года не постѣснялся объявить, что онъ осуждаетъ этотъ законъ „въ полномъ согласіи съ достопочтенными заальпійскими соборіями“. (Такимъ образомъ, „непогрѣшимая“ энциклика содержитъ въ себѣ явную ложь). Такъ какъ указанный законъ допускаетъ католикамъ возможность владѣть недвижимой собственностью только при организаціи ихъ въ вѣроисповѣдныя общины, а законъ объ общинахъ отвергнутъ папой, то французская церковь лишилась „пользованія семинаріями, священническими и епископскими домами, откуда духовенство было выселено, и даже пользованія церквами, по отношеніи къ коимъ священники, съ точки зрѣнія гражданской власти, являются нынѣ не болѣе, какъ временными хранителями, которыхъ правительство можетъ во всякое время изгнать“.

И въ другихъ отношеніяхъ папа тираннически управляетъ порабощенной французской церковью. Подъ предлогомъ подавленія модернистскаго движенія Римъ возвелъ въ систему доносы священнослужителей другъ на друга. „Обви-

неніе въ модернизмѣ даетъ возможность даже наиболѣе выдающихся духовныхъ лицъ запрещать въ священнослуженіи и отрѣшать отъ должностей. Стоитъ донести въ Римъ про духовное лицо, что оно модернистскаго направленія, и его легко погубить“. Приведши еще нѣсколько примѣровъ папскаго деспотизма и уничтоженія папой старинныхъ французскихъ обычаевъ, авторъ разсматриваемой статьи, обращаясь къ Русской Церкви, говоритъ: „если Церковь въ Россіи и подчинена Царю“ (мысль о подчиненіи Русской Церкви Царю есть общераспространенное на Западѣ заблужденіе), „то развѣ не лучше находится во власти родной, чѣмъ въ порабощеніи иноземцамъ? Какъ велико было бы горе Васъ, Русскихъ, если бы папа—итальянецъ, привыкшій ко всему итальянскому, сталъ уничтожать ваши обычаи и управлять святою Русью такъ, какъ онъ управляетъ порабощенной имъ старшею своею дочерью Церковью Франціи?.. Ваша Церковь въ ея настоящемъ положеніи непоколебима. Не посягайте на нее“.

Въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ (іюль-августъ) помѣщена, между прочимъ, статья В. А. Никольскаго „Космополитизмъ“, трактующая, какъ показываетъ самое ея заглавіе, объ одной изъ язвъ нашей интеллигенціи и потому заслуживающая вниманія. Авторъ прежде всего устанавливаетъ, что космополитизмъ и патриотизмъ—понятія прямо противоположныя другъ другу и потому несовмѣстимыя. Космополитизмъ проповѣдуетъ не предпочтеніе только общечеловѣческихъ интересовъ предъ національными, а прямо—отрицаніе послѣднихъ. Разница между космополитическими теоріями заключается только въ томъ, что отечество и народность можно разсматривать, или какъ явленія безразличныя, не входящія въ сферу сознанія и дѣйствій нравственно-совершеннаго человѣка, и потому относиться къ нимъ равнодушно, или какъ явленія положительно вредныя, препятствующія объединенію человѣчества. Дальнѣйшей ступенью космополитизма является открытое презрѣніе къ патриотиче-

скому чувству, вражда къ государству, къ которому большей частью привязывается идея родины, и стремленіе къ уничтоженію его. Съ положительной стороны это стремленіе сводится къ мысли о созданіи или всемірнаго государства, или какой либо новой формы человѣческаго общежитія на началахъ экономическихъ.

Для оправданія космополитизма указываютъ обыкновенно на то, что онъ будто бы основывается на естественномъ нравственномъ чувствѣ и на христіанскомъ требованіи общечеловѣческой любви безъ различія „эллина и іудея“, тогда какъ патріотизмъ будто бы есть эгоистическое чувство, противодѣйствующее всемірной солидарности и ведущее къ обособленности народовъ, требующее непременно любить свое, хотя бы и дурное. Авторъ справедливо говоритъ, что указанное опредѣленіе можетъ относиться только къ извращенной формѣ патріотизма, а не къ истинной его сущности. Въ истинномъ патріотизмѣ нѣтъ слѣпота, безразличнаго преклоненія предъ всѣмъ своимъ. Патріотизмъ есть одинъ изъ видовъ любви, а любовь выражается въ работѣ для доставленія высшаго блага любимому. „Но такъ какъ дѣйствительное благо не всегда можетъ совпадать съ наличнымъ содержаніемъ жизни любимаго, то во имя именно любви это послѣднее можетъ отрицаться любящимъ, такъ что въ этомъ случаѣ онъ вынужденъ проявлять любовь, огорчающую любимаго, т. е. бороться съ наличнымъ несовершенствомъ за возможность идеальнаго совершенства“. Такъ бываетъ въ любви къ отдѣльному человѣку: въдъ христіанство заповѣдуетъ любить cadaго человѣка, независимо отъ его нравственнаго состоянія, хотя бы послѣднее и было достойно негодованія; отвращеніе къ злымъ качествамъ не должно переходить на личность. Такъ должно быть и въ отношеніи къ народности: наличнымъ несовершенствомъ послѣдней должно вызываться стремленіе къ ея возвышенію, а не вражда къ ней. Отсюда истинная патріотическая любовь къ своей народности есть

добродѣтель, а „положительная не любовь къ своему отечеству есть морально-преступное дѣйствіе“.

Остается пожалѣть о томъ, что авторъ доказалъ только необходимость любви вообще къ народностямъ, а можетъ ли быть оправдана предпочтительная любовь къ своему народу,— это въ его разсужденіяхъ не выяснено.

Н. Гумилевскій.

Штундистъ Тимоѳей Заиць.

(Продолженіе) ¹⁾.

Отпаденіе Заица отъ православія.

„Въ 1875 году, пишетъ Заиць, бросывъ я водку пыты и трубку куриты, ругатыся и воруваты и прочее зло переставъ дѣлаты и людямъ говорывъ тоже: покаимося, бо грихъ табакырку нюхаты ²⁾, и попа покынувъ и до поповой церкви вы пошовъ“ ³⁾. Примѣръ Заица подѣйствовалъ весьма заразительно на другихъ: за нимъ отпало отъ Церкви до 50 человекъ и начали дѣлать свои собранія. Свое отпаденіе отъ Православной Церкви Заиць обнаружилъ весьма рѣшительными дѣйствіями. „На Риздво (Рождество) насходылося до мене людей. А дьякъ прыходытъ съ хрыстомъ, и я его выгнавъ. Вивъ на мене плюе и я на его плюю. На Іордани (Крещеніе) попы ходылы до мене.

Братія и сестры чытаемъ евангеліе и „толкуемъ“, а тутъ пипъ и дьякъ и два хахла: иденъ несе свячену воду, а другой порожняго мишка на хлѣбъ. Пипъ—кропыло, а дьякъ грудку (кусокъ) крейды (мѣлу) несе Іорданъ писаты. Ну вишлы до хаты, начавъ пипъ святыты, а я накрывавъ:

¹⁾ См. № 42 за 1913 г.

²⁾ Бончъ-Вруевичъ, вып. III, стр. 14.

³⁾ Ibidem, стр. 31.

„ны святы, та вбирайся, а пичь таке святыть, а я ухопывъ рукою за кропыло и ны даю святыты, а дьякъ и хахолъ, що носыть свячену воду и соби бырутъ за кропыло, помогаютъ попови у мене выдыраты и сето кропыло у чытырохъ поламали и выгнавъ я попа съ хаты“¹⁾. Тутъ не долго думая Заиць начинаетъ проявлять свое отступничество отъ Православной Церкви на иконахъ. „Издымаю я гобразы изъ стицину, поуныхавъ я ихъ у пичь и запалывъ“²⁾. „А попы стали говорыты: и що це мы будемо робыты; у насъ штунды появляются и намъ отъ людей нашии прыношенія прекращаются и намъ невольню буде жыты и намъ прыйдется самимъ на себе робыты. Охъ, охъ, охъ, чымъ же це мы будемо нашии диты кормыты! Охъ, охъ, Боже наш! Теперъ намъ прыйдется фуртыпьяны продаваты, (какое хулиганство!) та дитей годуваты. А хто жь це у насъ ихъ буде кушоваты; бо хахлы не уміють граты. Мы уже и сами бачымо, що штунды стали насъ уприкаты за то, що мы на фуртыпьяны любымо граты и гуляты. Охъ, охъ за то-то штунды стали нашии уставы, догматы, обычаи и обряды отвергаты, а безъ попивъ сами винчаты и погребаты и безъ попивъ могутъ жыты и ще будутъ Бога хвалыты“³⁾.

III.

Увѣщанія и репрессіи.

Послѣ такихъ возмутительныхъ и прямо хамски-дерзкихъ поступковъ Т. Заица по отношенію къ священнику и св. иконамъ, его начали было увѣщать. Но не тутъ-то было. Заиць на увѣщанія оказался не особенно податливъ. Тогда начинаются, по его словамъ, репрессіи какъ со стороны духовныхъ, такъ и гражданскихъ властей. „Вида! Мене пидъ арестъ у канцырѣ и попы у канцыри уговарають: гостановы заблужденіе. Выдутъ до справныка. А жандары бьють кула-

¹⁾ Бончъ-Бруевчъ, вып. III, стр. 22.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, стр. 14.

ibidem (

ibidem (

ibidem (

камы и вяжуть назадъ руки, а справныкъ сыльно крычать. Посадылы у камору и опять попы увищаютъ и пустылы до дому“¹⁾. Заиць возвратился изъ подь ареста съ ореоломъ мученика и еще съ большимъ усердіемъ началъ пропагандировать свои идеи. „А тутъ браты то тамъ гобразы палять, то тамъ, да уже и на другимъ сыли палять. Тоди попы и становой нышкомъ (незамѣтно) направили народъ. То якъ узялы мене ничью, то сперва были кулакамы, а потимъ прынысли ризокъ и обирвалы на мыни штаны и сорочку, а морозъ такой ажъ пыцтыть. Розтянулы мене голого и силы вдвохъ на голову и удвохъ на ногахъ и началы сикты у дви руки и уговарають: чы будышь пыты горилку; чы пидешь до сповиди? А я гопять отказавъ. То уже якъ началы третій разъ сикты, то уже я ны знаю, якъ воны мыни налылы горилкы у ротъ и прывылы мою жинку, то также сиклы тры разы ризкамы и напоилы горилкою и посповидали насъ. И я съ жинкою лыжалы довго больни и стража до насъ ходыла“²⁾. Такому вразумленію подвергли ни одного только Заица,—подвергли и всю „братію“. „Потимъ и братію были по тры разы ризкамы и понапоивалы горилкою и подавалы люльки у зубы, щобъ курылы, и насмихалыся“³⁾. „Вразумленный“ Заиць началъ искать защиты у высшихъ гражданскихъ властей. Онъ отправился съ жалобой къ кіевскому генераль-губернатору Черткову, прося защиты и разслѣдованія дѣла. Результатомъ просьбы была командировка чиновника для разслѣдованія дѣла. Онъ производилъ слѣдствіе въ теченіе трехъ дней. „Чыновныкъ на попивъ и станового накрычавъ, що такъ туркы дѣлають, якъ оце и вы сдѣлалы, а волостного помомшыка посадывъ на два місяці у тюрму, а мене у Кіевъ, въ Михайловскій монастырь на усовищаніе на 9 мисяцивъ“⁴⁾.

¹⁾ Бончъ-Бруевичъ, выш. III, стр. 22.

²⁾ Ibidem стр. 2.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem.

IV.

Заиць въ Кіевѣ на увѣщаніи.

Во время пребыванія въ Кіевѣ на увѣщаніи съ Заицемъ происходитъ интереснѣйшій куріозъ. 8 ноября, на храмовой праздникъ Михайловскаго мон. — преосвящ., кажется Іеронимъ, приказалъ привести Заица въ великую церковь на литургію. Заиць, конечно, заупрямился. „Я ны хотивъ итты, то жандары потянули насыльно, а я пырьдъ двырыма узавъ, та и лигъ на земли. Тоди жандары у чытырохъ узылы мене по пидъ руки и по пидъ ноги и пиднялы ище выше себѣ и понесли у монастырь насыльно“¹⁾. „И началы службу Божу службыты, а я стоявъ, вытрищивъ гочи, бо ище ны бачывъ якъ архіерей службыть“²⁾. По исполненіи увѣщательнаго срока (9 мѣс.) въ февралѣ 1878 г. Заиць отбылъ домой. Однако онъ снова подвергся репрессіямъ. Православные не позволяли штундистамъ хоронить на приходскомъ кладбищѣ своихъ покойниковъ. Бывало, иногда крестьяне цѣлымъ обществомъ встрѣчали штундовскія похоронныя процессіи и разгоняли сектантовъ. Полиція усилила за ними надзоръ и воспретила имъ хожденіе по окрестнымъ селамъ. Воспрещены были смѣшанные браки, а равно и бабамъ повитухамъ воспрещено было принимать дѣтей у сектантскихъ рожениць³⁾.

V.

Миссіонерскія бесѣды съ сектантами.

Съ 1888 г. въ с. Капустинцахъ начались миссіонерскія бесѣды съ сектантами, имѣвшія цѣлью вразумленіе и обращеніе послѣднихъ, а равно и огражденіе православныхъ отъ

---

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem, стр. 23—24.

³⁾ Ibidem, стр. 24.

сектантскихъ заблужденій. Въ то время миссіонерское дѣло только начиналось, и миссіонерскія бесѣды, если только вѣрить разсказу Заица, не столько были полезны, сколько вредны и унижательны для православной вѣры. А иной разъ они принимали прямо комичный характеръ. Такія бесѣды вель, очевидно, окружной миссіонеръ, священникъ Ананія Розаевскій и обставлялъ ихъ характеромъ „нѣкотораго торжества“. Береть онъ „гыкону Спасытыля и Матерь Божу съ дытною на руки и нысе до школы. Въ школы собираиця много народа, риздыленнаго на дві стороны: по правую православныя, а штундисты по лѣвую въ присутствіи урядника Чернашевського, и пидносятъ миссіонеръ икону до кажнаго „брата и до сестры“ „ажъ прыпиднысь“ (подъ носъ) и пытае: скажы мыни що це, що вы ны хочете у нього увіроваты, и уси мовчать. И обращается миссіонеръ съ иконою до православныхъ: а вы знаете що це? И говорятъ ему: „изображеные Спасытыля и Матери Божой.—Ну шырехристиця, поклониця и поцилуйте. И було сполняно. И обращается до штундистывъ и говоритъ: ну, православныи отвытылы, бо вони знаютъ своего пастыра“¹⁾. Тогда встаетъ Заиць и возражаеъ: „и мы знаемо своего пастыря, ище знаемо и наемныка, котрій изъ овецъ доить молоко и стрыже вовну и лыжыть (лежить), а вивци идуть у шкоду: пнянствують, бьются, ругаюця, крадуть, прелюбодѣйствуютъ, а нашъ пастырь насъ до цього ны хоче допустыты. Миссіонеръ показавъ гыкону и говоритъ: а це що таке? А я кажу: сказавъ бы я що це хахоль, то ня—бо хахоль голыть (брые) бороду. Сказавъ бы я на него кацапъ, бо у кацапа е борода, но ны прыходыця, бо кацапъ пидстрыгае волосся изъ заду, а я наияснище гопрыдыляю до чого це изображеніе наилучше прыходыться: це пипъ и попадаця и попова дытына! (Какое кощунство и хулиганство!) То народъ усенькый сміеця, а миссіонеръ упривъ (вспотѣлъ) и косы (волосы)

¹⁾ Бончъ-Бруевичъ, вып. III, стр. 24—25.

опустылыся до нызy и роса зъ него капае такъ якъ тыж-дыннъ (недѣлю) на дощи бувъ. И закрычали миссіонеръ и урядныкъ до старосты: давайте понятыхъ, давайте. Составылы протокіль и проспивалы „цару небесный“ и „го всепитая маты“ и роспустылы народъ“. Потомъ долгое время шли всякіе судебныя волокиты, пока не наступилъ роковой для Заица случай.

VI.

Роковой годъ. Ссылка Заица на Закавказье, въ Елисаветпольскую губернію.

Наконецъ, наступилъ для Заица роковой 1891 г., въ который случилось событіе, повлекшее за собой переселеніе его изъ родныхъ краевъ въ ссылку. Одинъ крестьянскій паренъ, прійдя съ военной службы домой (въ с. Капустинцы), задумалъ жениться на дѣвушкѣ-штундисткѣ. Долго увѣщали солдата бросить эту затѣю, но онъ стоялъ на своемъ. Остановка была лишь за обрядомъ вѣнчанья, который долженъ былъ бы совершить Тимофей Заиць. Сельская администрація приложила всѣ свои усилія къ тому, чтобы воспрепятствовать совершенію этого брака. Но Заиць все таки какъ-то ухитрился повѣнчать и жестоко за это поплатился. Этотъ фактъ поднялъ, какъ говорится, на ноги всю гражданскую власть. Моментально нагрянули: становой, урядныкъ, изъ Кіева прокуроръ съ жандармскимъ чиновникомъ и „попы“. Спустя немного времени приходитъ обвинительный актъ, а тамъ далѣе 22 янв. 1892 г. состоялся и судъ, вынесшій такое постановленіе о Заиць: „съ лишеніемъ усѣхъ правъ у ссылку за Кавказъ“. А тѣмъ временемъ заключили его въ Сквирскую тюрьму¹⁾.

VII.

„Мытарства“ Заица въ тюрьмѣ.

Начальникъ Сквирской тюрьмы тоже задумалъ было обратить Заица на путь истины. Призвалъ его въ контору

¹⁾ Бончъ-Бруевичъ, вып. III, стр. 25—26.

и спрашиваетъ: „а чомъ-то ты до церкви не идешь?—А я говорю: ваша высокая благородія! Я давно хочу ити до церкви, та ны пускають.—Кто?—Попы.—Ну отъ будутъ звонить, то приходь. Тутъ ныхто ны мае права ны пускаты до церкви.—Ваша благородія я до цей церкви ны хочу итты, бо тамъ попы грабять людей. Тоди начальныкъ пидскочывъ ажъ до стели (потолока) и крычить: куйте, куйте его у кандалы и ведить у канцыр. Закувалы мене и посадылы. А морозъ у канцыри такъ якъ на двори“. На этомъ почти и закончились тюремныя мытарства Заица. Онъ, было, совсѣмъ пришелъ въ отчаяніе въ ожиданіи второго мытарства въ Кіевѣ. Но здѣсь въ тюрьмѣ итти въ церковь никто его не насилуоваль. „И я, говоритъ онъ, прыйшовъ на Кавказъ свободно“. Ссылка для него была весьма тяжелой. Но онъ такъ, очевидно, сжился съ новымъ своимъ положеніемъ, что, и освободившись, не захотѣлъ возвращаться на родину, а занимался мелкой торговлей и пастушествомъ у тамошнихъ жителей. „Лыхорадка трясе, пишетъ онъ, а друга беда, що кышкы вылазять“¹⁾. Въ ожиданіи скорой смерти онъ составилъ свое погребальное завѣщаніе, въ которомъ назначилъ своимъ душеприказчикомъ нѣкоего Бугрова. Не могло, конечно, не оставить въ этомъ завѣщаніи своихъ слѣдовъ ужасное упрямство Заица и его ожесточенный фанатизмъ. „Если Заиць издуріе, пишетъ онъ тамъ же, и хыбнется отъ своего пути и стане болтаты привратную чепуху и буде говорыты: я хочу, щобъ ты мени отдавъ мои деньги, я выпью вина и водкы и покурю трубки и понюхаю табакеркы и пиду до пона и прыйму православію, то мене нипъ пустыть у Россію, на родину, то ты розсердысь и стань грозно протывъ Заиця, наплюй ему въ гочи и старайся усовищать его“²⁾. Умеръ Заиць въ своемъ ожесточеніи въ 1907 г. О его смерти ничего не говорится въ „матеріалахъ“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Іер. *Нектарій*.

¹⁾ Бончъ-Бруевичъ, вып. III, стр. 28

²⁾ Ibidem, стр. 14.

ОТВѢТЫ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Свящ. В. М.

Вы спрашиваете: 1) какъ и въ какомъ порядкѣ нужно поминать новоявленныхъ святыхъ: Преп. Серафима, Анну Кашинскую, святителей Іоасафа и Ермогена?

2) Гдѣ можно найти акаѳистъ Смоленской Божіей Матери и святымъ безсребренникамъ Косъмѣ и Даміану?

3) Гдѣ можно найти указаніе, какъ нужно соединить вечерню съ утренею въ будничные и великопостные дни (повечеріе)?

Въ вашемъ письмѣ вышеуказанные святые перечислены правильно въ хронологическомъ порядкѣ, т. е., по времени открытія ихъ мощей и прославленія святою Церковью. Поминать же ихъ cadaго въ отдѣльности нужно такъ: Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго Чудотворца, святыхъ благовѣрныхъ княгини Анны Кашинской, иже во святыхъ отца нашего Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца, иже во святыхъ отца нашего Ермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи чудотворца. Въ молитвѣ „Спаси, Боже, люди Твоя“... слѣдуетъ поминать указанныхъ святыхъ съ тѣми святыми, къ лику которыхъ они принадлежать: Препод. Серафима съ преподобными, свв. Іоасафа и Ермогена со святителями, св. Анну Кашинскую со святыми благовѣрными князьями.

Отдѣльнаго акаѳиста Смоленской Матери нѣтъ; замѣнить его благовѣщенскимъ акаѳистомъ Пресвятой Богородицы. Святымъ чудотворцамъ и безсребренникамъ Косъмѣ и Даміану акаѳистъ есть. Его можно приобрести въ книжныхъ лавкахъ Кіевскаго Свято-Михайловскаго монастыря и Кіево-Печерской Успенской Лавры. Безъ переплета и пересылки книжка эта стоитъ 20 к., а въ переплетѣ 30 к.

Указаніе службы святымъ чудотворцамъ — безсребренникамъ Косъмѣ и Даміану можно найти въ Типиконѣ, на

90 стр. подъ 1-мъ числомъ мѣсяца Ноября (Изд. Кіево-Печерскія Лавры 1896 г.). Самую службу можно найти въ мѣсячной и общей минеѣ,—въ первый—подъ 1-мъ числомъ м. Ноября, а во 2-й—подъ оглавленіемъ: „Служба безмездникамъ“.

Открывая 9 главу Типикона, или же первыя страницы Служебника, гдѣ помѣщается краткое извлеченіе устава вечерни, утрени и всеночнаго бдѣнія, вы найдете отвѣтъ на свой вопросъ, какъ соединить вечерню съ утренею въ будничные дни. О соединеніи же вечерни съ утренею въ великопостные дни вы найдете указаніе также въ Типиконѣ, на 378 стр., подъ оглавленіемъ: „Начало послѣдованія святаго чотыредесятницы“ (Изд. Кіево-Печерскія Лавры 1896 г.).

Е. П.

Отъ Редакціи.

При семъ №-рѣ разсылается подписчикамъ бесплатное приложеніе къ журналу, „Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 8-го октября 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гросу.*

Кіевъ. Тип. Авд. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Меринговская 6.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО 1897 ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсто
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 44

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 27-го октября.

Содержаніе: I. Обличеніе іоаннитовъ по сочиненіямъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Н. Гумилевскій.—II. Пьянство и сектанство. (Окончаніе).—Свящ. Ал. Введенскій.—III. Штундистъ Тимоѳей Заиць. (Окончаніе). Іер. Нектарій.—IV. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—V. Запѣтки. а) Запасные священники. б) Св. Синодъ о пасѣвахъ при ц.-приходскихъ школахъ.

Обличеніе іоаннитовъ по сочиненіямъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

Прикидываясь истинными и даже наиболѣе ревностными членами Православной Церкви, іоанниты-киселевцы на самомъ дѣлѣ по своимъ вѣрованіямъ скорѣе приближаются къ хлыстамъ. Они даже опаснѣе послѣднихъ въ томъ отношеніи, что хлыстовскій принципъ человѣкообожанія примѣняютъ къ почитаемому всей вѣрующей Россіей за свою праведную жизнь о. Іоанну Кронштадтскому. Но, съ другой стороны, съ іоаннитами легче полемизировать, чѣмъ съ остальными хлы-

стами, такъ какъ обильный матеріалъ для обличенія іоаннитства находится въ сочиненіяхъ самаго о. Іоанна. Для опроверженія іоаннитства даже нѣтъ надобности разсматривать всѣ сочиненія кронштадтскаго пастыря. Въ настоящей статьѣ для данной цѣли использованы 1 и 2 томы сочиненія „Моя жизнь во Христѣ“ (4 изд.—Москва, 1894 г.).

Прежде всего въ опроверженіи нуждается, конечно, коренное заблужденіе іоаннитства, что въ о. Іоаннѣ воплотился Христосъ или даже вся Пресвятая Троица. Само собою понятно, что въ сочиненіяхъ о. Іоанна нѣтъ ни малѣйшаго намѣка на то, чтобы онъ усвоилъ себѣ Божественное достоинство. Напротивъ, о. Іоаннъ опредѣленно говоритъ, что Сынъ Божій „однажды воплотился—и этого довольно на всѣ безконечныя вѣки“ (I т. 18 стр.). О себѣ же о. Іоаннъ свидѣтельствуетъ, какъ объ обыкновенномъ человѣкѣ. Такъ, онъ говоритъ, что онъ, какъ и всѣ люди, нуждался въ помощи святыхъ. „Вѣра молящагося въ мгновеніе можетъ поставить ихъ у самаго сердца твоего, равно какъ и принять по вѣрѣ нужную помощь. То, что говорю, говорю съ опыта. Я разумѣю частое избавленіе отъ скорбей сердечныхъ представтельствомъ и заступленіемъ святыхъ, особенно же представтельствомъ Владычицы нашей Богородицы“ (I, 46). О. Іоаннъ говоритъ также объ ограниченности своего познанія. „Ты спросишь, какъ въ Богѣ—три Лица? Отвѣчаю: не понимаю—какъ, но знаю, что такъ быть должно и иначе быть не можетъ.“ (I, 56). Совершенно не такъ говорилъ о Себѣ Христосъ: „никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ“ (Мѡ. 11, 27). И о познаніи природы о. Іоаннъ пишетъ: „множество тайнъ въ природѣ, коихъ не можетъ постигнуть даже въ вещахъ мой разумъ“ (I, 18;—еще свидѣтельство: „сегодня я усумнился,—конечно потому, что подстрекалъ лукавый,—на счетъ одного оборота въ одной молитвѣ“—II, 284).

Свою чудотворную силу о. Іоаннъ приписывалъ не себѣ, а Господу. „Я молился между прочимъ такъ: Господи! Жи-

воте нашъ! Какъ мнѣ легко помыслить, такъ Тебѣ исцѣлить легко всякую болѣзнь... Исцѣли убо раба Твоего Василя отъ лютой его болѣзни,..—и благопослушливый Владыка помиловаль“ (I, 300). „Младенцы Павелъ и Ольга по безпредѣльному милосердію Владыки и по молитвѣ моего непотребства исцѣлились отъ одержавшаго ихъ духа немощи... Девять разъ ходилъ я молиться съ дерзновеннымъ упованіемъ, надѣясь, что упованіе не посрамитъ, что хоть за неотступность дасть мнѣ Владыка просимое... Такъ и сдѣлалъ Владыка: не посрамитъ меня грѣшника“ (I, 303). Христосъ же при исцѣленіи говорилъ: „хочу, очистися“ (Мѡ. 8, 3); „яко же бо Отець имать животь въ Себѣ, тако даде и Сынови животь имѣти въ Себѣ“ (Іоан. 5, 26).

Свидѣтельствуемъ о. Іоаннъ и о своей грѣховности, тогда какъ Христосъ говорилъ о Себѣ: „кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ?“ (Іоан. 8, 46). Конечно, не намъ бы, согрѣшающимъ ежеминутно, рассуждать о случайныхъ слабостяхъ праведника, отъ которыхъ не можетъ быть свободенъ ни одинъ человѣкъ на землѣ (Іоан. 1, 18); но кощунственное ученіе іоаннитовъ-киселевцевъ вынуждаетъ остановиться и на этомъ обстоятельствѣ. Какъ всѣ нравственно чуткіе и внимательные къ себѣ люди, о. Іоаннъ старался не оставлять безъ вниманія и малѣйшаго своего грѣховнаго движенія и потому часто говорилъ о своихъ погрѣшностяхъ. Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ объ этомъ остановимся на тѣхъ, въ которыхъ о. Іоаннъ наиболѣе ясно говоритъ лично о себѣ, а не ведетъ рѣчь отъ лица вообще грѣшнаго человѣка,—въ какомъ смыслѣ подобныя мѣста изъ сочиненій о. Іоанна стараются изъяснять іоанниты. „Я грѣшный“, пишетъ о. Іоаннъ, „въ духовной жизни имѣю изъ 100 частей по крайней мѣрѣ 70 принадлежащими Богу, а только 30—дьяволу“ (I, 23). „Часто днемъ я бывалъ великимъ грѣшникомъ, а вечеромъ послѣ молитвы отходилъ на покой оправданнымъ и паче снѣга убѣленнымъ благодатію Святаго Духа“ (I, 39). „Грѣшники, думаете ли, что Богу нечѣмъ наказать“

васъ?... Но что я обращаю рѣчь только къ вамъ! И себѣ, и себѣ я долженъ сказать то же: ибо я первый изъ грѣшниковъ, которымъ уготованы были муки ада, но отъ которыхъ спасъ меня Христосъ, на Котораго вся моя надежда“ (II, 10—11). „Никогда не отчаивайся въ милости Божіей, какими бы грѣхами ни былъ связанъ по искушенію діавольскому... Я, грѣшный іерей, примѣръ тебѣ: какъ я ни согрѣшу иногда по дѣйству діавольскому, напримѣръ—иногда съ враждою къ брату отнесешься изъ-за чего нибудь и весь разстроишься, и брата вооружишь на себя, и таинство святое совершишь недостойно, не по пренебреженію вольному, а по неготовости и дѣйству діавольскому, однако, по раскаяніи, все, все Владыка прощаетъ“ (II, 420). Вообще, говоритъ о. Іоаннъ о себѣ: „безъ Бога я—ничтожество, хуже—всякое зло“ (I, 238). Есть даже замѣтки, явно относящіяся къ опредѣленному случаю, напр., „благодарю Тебя, Господи, Владыко и Судіе мой, яко учиши мя просто молитися Тебѣ.. и отъ грѣхъ моихъ и скорбей моихъ спасаеши... Се воззвалъ я къ Тебѣ во грѣсѣ лукавствія моего... и миръ и легкость водворились въ душѣ моей. 29 іюня 1864 года“. (I, 373).

Правда, о. Іоаннъ говоритъ о томъ, что въ него вселяется Христосъ, напр.: „мысленными очами сердца вижу я, какъ мысленно вдыхаю въ сердце свое Христа, какъ Онъ входитъ въ него и вдругъ упокоеваетъ и услаждаетъ его“ (I, 27). Но такъ же Христосъ вселяется и въ другихъ людей чрезъ вѣру, молитву, особенно чрезъ таинство причащенія. „Христосъ, введенный въ сердце вѣрою, возсѣдаетъ въ немъ миромъ и радостію. Недаромъ говорится о Богѣ: Святъ еси и во святыхъ почиваеши“ (I, 19).—„Горячая молитва ведетъ въ сердце Христа со Отцемъ и Духомъ Святымъ“ (I, 26).—„Чтобы съ вѣрою несомнѣнною причащаться Животворящихъ Тайнъ,... представь, что принимаемое тобою изъ Чаши есть „Сый“, т. е. единъ Сущій. Когда будешь имѣть такое расположеніе мыслей и сердца, то отъ принятія Святыхъ Тайнъ вдругъ успокоишься, возвеселишься и

оживотворишься, познаешь сердцемъ, что въ тебѣ истинно и существенно пребываетъ Господь, и ты въ Господѣ.— Опытъ“ (I, 175). Но это вселеніе Христа въ сердце не есть обожествленіе человѣка, полное и окончательное сліяніе съ Богомъ, а только нравственное единеніе съ Нимъ, уподобленіе Ему во всѣхъ душевныхъ движеніяхъ: „когда святой миръ помысловъ царствуетъ въ душѣ моей, тогда во мнѣ вѣрно почиваетъ Царь мира—Господь Іисусъ Христосъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ“ (I, 262).

Іоанниты особенно любятъ останавливаться въ сочиненіяхъ о Іоанна на тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ о. Іоаннъ передаетъ обращенія Божіи къ людямъ отъ перваго лица, какъ бы отъ себя самого (напр., II, 49—50, 246, 387 и др.). Но въ виду всего сказаннаго очевидно, что о. Іоаннъ, вовсе не отождествляя себя съ Богомъ, въ подобныхъ мѣстахъ просто говорить отъ лица Бога, допуская оборотъ рѣчи, иногда употребляемый священными писателями и творцами богослужебныхъ пѣснопѣній, напр.: „воззоветь ко Мнѣ и услышу его“ (Пс. 90, 14—16). Особенно ясно это въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ о. Іоаннъ отъ перваго лица переходитъ къ третьему: „Не оставляй Мене Источника воды живы (жизни), Я—самая Жизнь. Животъ нашъ — Господь — простъ. Есть Онъ въ сердце, такъ и довольно“ (II, 170). Ясно, что только послѣднія слова о. Іоаннъ приписываетъ лично себѣ, а первыя—Богу.

Обличается о. Іоанномъ и то заблужденіе киселевцевъ, будто среди нихъ могутъ быть богородицы, въ родѣ Матрены (Порфиріи) Киселевой. О. Іоаннъ ясно свидѣтельствуетъ, что, хотя истинная Богородица Приснодѣва Марія по челоувѣчеству подобна намъ,—такъ что „сопребываніе Господа съ Дѣвою Маріею, до зачатія Ею Спасителя, не есть особенность, свойственная одной Пречистой Дѣвѣ: Господь со всякою вѣрующею душою“ (II, 259)—но чрезъ воплощеніе отъ Нея Сына Божія Она содѣлалась „высшей всякой твари“ (II, 258); Она „воистину пресвята, тверда, непоколебима,

во всю вѣчность неизмѣняема въ Своей высочайшей, божественной святости, ибо всесовершенный Богъ, ставшій Ея сыномъ по человѣчеству, содѣлалъ Ее всесовершенною“ (I, 389); Ей принадлежить „безпримѣрная святость, величіе, благость, премудрость, всеблагомощіе, работѣльное поклоненіе ангельскихъ и человѣческихъ соборовъ“ (I, 368).

Распространяя свои заблужденія, осужденныя Церковью, іоанниты-киселевцы оказываютъ противленіе Церкви, производятъ раздоры и раздѣленія. Отецъ же Іоаннъ учитъ, что мы „особенно должны почитать Церковь, благоговѣть предъ ея святостію, древностію, непоколебимою твердостію, предъ ея богопросвѣщенною мудростію и духовною опытностію, предъ душеспасительными ея заповѣдями и постановленіями, ея Богослуженіемъ, Таинствами и обрядами“ (I, 149). „Церковь—надежная дорога къ вѣчному животу: иди по ней неуклонно, держись ея и дойдешь до небеснаго царствія; если уклонишься на распутія своемудрія и невѣрія, пеняй тогда самъ на себя: ты заблудишься и погибнешь“ (II, 169). О самозванныхъ же учителяхъ, каковыми являются и іоаннитскіе руководители, не имѣющіе законнаго уполномочія отъ Церкви, о. Іоаннъ говоритъ: „учители, приходящіе не отъ Бога, не званые отъ Него, не посылаемые Имъ, обыкновенно вносятъ въ общество людей разъединеніе, разногласіе, и этимъ явно обличаютъ себя, что они не отъ Бога“ (I, 120).

Іоанниты съ пренебреженіемъ относятся къ православнымъ священникамъ, не потворствующимъ ихъ заблужденіямъ. И въ этомъ отношеніи они идутъ противъ о. Іоанна, который высказываетъ очень высокій взглядъ на служеніе священника. „Что это за высокое лице—священникъ? Постоянно у него рѣчь съ Господомъ и постоянно отвѣчаетъ на его рѣчь Господь; что ни треба, что ни молитва, то рѣчь съ Господомъ; что ни треба, что ни молитва, то отвѣтъ на нее Господа“ (I, 33). „Священникъ—слуга Божій, облеченный Его властію и силою“ (II, 365), „представитель Самого Христа Господа“ (II, 14). Напрасно іоанниты, по-

добно другимъ сектантамъ, стараются подчеркивать недостатки и погрѣшности отдѣльныхъ священниковъ: „въ Таинствахъ все совершается ради благодати священства, которою облеченъ священникъ, ради Самаго верховнаго Первосвященника—Христа, Коего образъ носить на себѣ священникъ—поэтому, хотя онъ и недостойно носить на себѣ санъ,... тѣмъ не менѣе Тайна Божія совершается вскорѣ, въ мгновение ока“ (I, 293). Что-же касается того, какъ мы должны относиться къ личнымъ недостаткамъ нашихъ ближнихъ, въ томъ числѣ, конечно, и священниковъ, объ этомъ о. Іоаннъ, выполнѣ согласно съ заповѣдью Спасителя (Мѣ. 7, 1), говоритъ: „не раздражайся на погрѣшающихъ, на оскорбляющихъ, не имѣй страсти замѣчать въ ближнемъ всякіе грѣхи и осуждать его, какъ это обычно намъ; всякій за себя дастъ отвѣтъ Богу,... ты же свои грѣхи, свое сердце исправляй“ (I, 225).

Такимъ образомъ, если іоанниты дѣйствительно благоговѣютъ предъ о. Іоанномъ, а не прикрываются только его именемъ для обольщенія легковѣрныхъ людей, то они должны слѣдовать наставленіямъ его, отказаться отъ своихъ заблужденій и смиренно подчиниться Православной Церкви, преданнымъ сыномъ и вѣрнымъ служителемъ которой онъ былъ.

Н. Гумилевскій.

Шьянство и сектантство.

(Окончаніе) ¹⁾.

Одною изъ главныхъ причинъ перехода православныхъ крестьянъ въ рационалистическія секты, особенно на югѣ Россіи, служитъ еще ихъ матеріальная зависимость. На это еще обратилъ вниманіе съѣздъ противораскольническихъ мис-

---

¹⁾ См. № 43 за 1913 г.

сіонеровъ, бывший въ Москвѣ въ 1888 г. Съ этимъ и теперь согласны почти все авторитетные протестантскіе миссіонеры.

Дѣйствительно, если сравнить жизнь православныхъ и штундистовъ, то жизнь послѣднихъ окажется несомнѣнно болѣе богатой, болѣе зажиточной и потому болѣе заманчивой. Пользуясь своимъ экономическимъ превосходствомъ, сектанты начинаютъ мало-по-малу тѣснить православныхъ, оказываютъ на нихъ по временамъ весьма сильное давленіе и тѣмъ вынуждаютъ ихъ къ переходу въ свою секту. Бѣдные же православные обостряютъ свою бѣдность непомѣрнымъ пьянствомъ и всеми развивающимися на его почвѣ пороками и недостатками. Вслѣдствіе этого, т. е. вслѣдствіе пьянства, экономической гнетъ сектантовъ становится все сильнѣе и сильнѣе, а жизнь православныхъ все тяжелѣе и невыносимѣе.

Что жъ въ такомъ случаѣ остается дѣлать нашимъ православнымъ крестьянамъ, какъ не пойти на сторону штундистовъ, что они сплошь да рядомъ и дѣлаютъ.

Вотъ, на примѣръ, характерное донесеніе исправника Александрійскаго уѣзда Херсонскому губернатору отъ 29 апрѣля 1884 года за № 100.

„16 Апрѣля явились ко мнѣ два крестьянина поселка Мало-Водяной въ качествѣ уполномоченныхъ отъ общества штундистовъ просить совѣта объ устройствѣ ихъ поземельныхъ отношеній. Въ продолжительной бесѣдѣ со мною по поводу совращенія въ ересь они искренно высказали, что главною причиною перехода въ секту какъ ихъ, такъ и прочихъ односельцевъ, было не признаніе неправильности православной вѣры, а желаніе отдѣлиться отъ погрязшаго въ порокахъ общества. Вступивъ въ религіозную секту, они разорвали всякую связь съ прежнимъ обществомъ и начали новую жизнь, давшую имъ матеріальный достатокъ, достигнуть котораго они не могли въ средѣ прежняго общества. Нельзя не согласиться съ справедливостью такого довода. Уже тотъ фактъ, что безземельные крестьяне, переселившіеся на

Маловодянскій казенный участокъ, обратившись въ секту штундистовъ (въ числѣ 118 душъ обоого пола), въ теченіе 8 лѣтъ успѣли пріобрѣсти матеріальнаго достатка настолько, что могли безъ посторонней помощи пріобрѣсти покупкою въ Ставропольской губерніи землю для переселенія, показываетъ, что главная сила штундизма заключается не въ религиозной, а въ его экономической роли¹⁾.

Уже изъ одного этого донесенія видно, что въ православіи крестьяне голодаютъ, а въ штундизмѣ—богатѣютъ.

Почему это такъ?

А потому, что раньше они пили, а съ переходомъ въ секту перестали пить. Вотъ почему они прежде голодали, а потомъ стали благоденствовать.

Вотъ если бы всѣ деньги, что теперь пропиваются народомъ, употребить на дѣло! Не жила бы паша деревня въ тѣсныхъ, душныхъ избенкахъ,—вездѣ стояли бы свѣтлые, просторные дома; не пахаль бы мужикъ убогой ковырялкой—вѣковой сохою, взрываль бы онъ грудь матери—сырой земли плугомъ глубокимъ; не пухъ бы народъ губерніями съ голоду, не бродилъ бы тысячами подъ окнами съ сумой; не обращался бы за помощью къ сектантамъ, не находился бы у нихъ подъ гнетомъ, но самъ былъ бы владыкою, господиномъ и при томъ богатымъ, сильнымъ, мощнымъ хозяиномъ.

Пойдемъ далѣе.

Одну изъ главныхъ причинъ увлеченія русскаго народа „штундой“ составляетъ скудость просвѣщенія. „Народъ, по словамъ покойнаго Одесскаго Архіепископа Никанора Бровковича, идетъ въ секту потому, что не любитъ своей вѣры, а не любитъ ее потому, что не знаетъ ея, а не знаетъ потому, что его не учать истинамъ вѣры“. Штунда тѣмъ и сильна, что она повально взялась за грамотность, за чтеніе св. Писанія, за религиозныя собесѣдованія.—„Свѣта, свѣта

¹⁾ Еп. Алексій: „Матеріалы“... № 223. стр. 305.

подайте!“ — заключаетъ одну изъ своихъ проповѣдей архіепископъ Никаноръ. — „Учитесь, учите! Учите въ школахъ, учите въ церквахъ, учите въ домахъ, въ домашнихъ собраніяхъ. Читайте Новый Заветъ, читайте св. Библию, читайте другія церковно-учительныя книги“¹⁾.

Если штунда повально взялась за грамотность, то развѣ можно сказать это о нашей деревнѣ?

Нисколько. Наши крестьяне по-прежнему грубы, необразованы, темны, непросвѣщены. И въ этомъ они сами виноваты. Они никакъ не могутъ собраться съ средствами для постройки церковно-приходскихъ школъ. Имъ дается субсидія, отпускается даровой лѣсъ, открываются кредиты, но изъ этого ничего не выходитъ. И это потому, что крестьяне никакъ не могутъ отрезвиться, проспать. Правда, бываютъ дни, когда они какъ будто возьмутся за умъ, но это не на долго: обыкновенно на день, на два, а тамъ снова вино и водка, и такъ безъ конца.

Въ нашей родной деревнѣ еще хуже сдѣлали. Строили школу. Мужички купили лѣсъ, свезли его въ село и стали думать, рѣшать. И что-же? Чѣмъ все это кончилось? Не сошлись съ подрядчикомъ, постройку отложили, а лѣсъ пропили.

Неужели и послѣ всего этого можно утверждать, что пьянство нисколько не отражается на нашей борьбѣ съ сектантами?

Нѣтъ, отражается и довольно сильно, довольно замѣтно, довольно ощутительно.

Будемъ же начинать борьбу прежде всего съ него!

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи,
Священникъ *Александръ Введенскій*.

¹⁾ „Руководство для сельск. пастырей“, 1885 г. № 5, стр. 143—144: „что дѣлать противъ штунды“?

Штундистъ Тимошей Заиць.

(Окончаніе ¹⁾).

VIII.

Переписка Заица. Сектантская „праведность“.

Очевидно Заиць находился въ ссылкѣ далеко не въ такихъ ужасныхъ обстоятельствахъ, какъ онъ описываетъ. Онъ, какъ оказывается, находился въ письменныхъ сношеніяхъ съ такими видными врагами Церкви, какъ графъ Л. Толстой, Чертковъ и К^о. Конечно, имъ нужно побольше такихъ Заицевъ, а потому трудно повѣрить, чтобы они не оказывали съ своей стороны матеріальной поддержки такому ожесточенному фанатику, сектантскому главарю и ненавистнику „поповъ“, какъ Т. Заиць. Переписка Заица представляетъ большой интересъ. Сектанты сами себя выдаютъ, у кого они находятся на службѣ. Естественно, что наэлектризованные такими „панами“, какъ графъ Л. Толстой и Чертковъ, эти „Заицы“ теряютъ здравый смыслъ и не въ состояніи ничего другого обнаружить, кромѣ хулигански-дерзкаго и чисто хамскаго отношенія къ Православной Церкви. Къ сожалѣнію, изъ писемъ къ Толстому сохранилась только половина одного письма, передающая какую то народную сказку²⁾. За то весьма интересно письмо къ Чертковымъ³⁾. Сначала здѣсь идетъ рѣчь о тѣхъ ужасахъ и бѣдствіяхъ, съ которыми сопряжена жизнь духоборовъ, сосланныхъ въ Канаду⁴⁾, а затѣмъ о личности нѣкоего сектанта-сіониста Павла С..., который взялъ у одного старика на сохраненіе деньги и скрылся. Заиць этимъ извѣстіемъ „ошаломоньвса, оглушывса и одурывса“, а пока рѣшилъ молчать, ожидая отъ этого „святого“

¹⁾ См. № 43 за 1913 г.

²⁾ Бончъ-Бруевичъ, вып. III, стр. 41.

³⁾ Ibidem, стр. 35.

⁴⁾ Ibidem, стр. 35.

мошенника писемъ. Носились слухи, что С... путешествуетъ въ Палестинѣ, но потомъ оказалось, что онъ уѣхалъ, и притомъ неизвѣстно куда. Конечно, все это было весьма неприятно Заицу. „А, головко моя бидная! Пошкрябався я у голову. Пропало мое уже“. Не менѣе „приятное“ впечатлѣніе произвелъ поступокъ С. и на остальныхъ „братьевъ“. „Тутъ на братьевъ найшовъ який-то туманъ: усѣ изумылысь и нахмурылысь отъ неслыханнаго зла, и разговоръ былъ между братіями мутный и неясный со стыдомъ. Изъ—пидь лоба другъ на друга смотрили и что-то болтали и со стыдомъ разошлысь“¹⁾. Здѣсь же Заиць просить Черткову употребить характерную мѣру воздѣйствія на С... „Любезная сыстрыця, пишеть онъ, помогыть но ны диньгамы, а совѣтоми. Прочытайте у С... письма о ерусалымскихъ заповидяхъ о любви къ ближнему, которыя С. выставлявъ старыку Л. Н. Толстому какъ судебныя предписанія. Перешлите С. письма, но вмѣстѣ пошлите и оцей лыстокъ тотъ, что до С. я пишу умѣстѣ пошлите старцу и брату Л. Н. Толстому, то вони лучше поймутъ у чемъ діло. И попросить брата, щобъ пересмотрили и понялы у чемъ иде діло и обратно переслалы уси письма до васъ, а вы объявить брату И. М. Трегубову²⁾ объ этихъ письмахъ и сховайте у себя. А когда С. явится до васъ, то вы ему покажить его струментъ, то С. увыдыть и устыдытья своихъ ділъ и убіжыть отъ васъ, подобно Іудѣ, когда онъ увидалъ у женщины свой залогъ, трость и печать, то устыдылся и убіжавъ“³⁾. Но тутъ С. откликнулся. Онъ написалъ нѣсколько писемъ, въ которыхъ объяснялъ, что у него укралъ то 28, то 18 рублей, однимъ словомъ 46 руб., а между тѣмъ было имъ взято у старика 170 руб. Заиць готовъ былъ использовать всѣ средства, чтобы възскать съ С. замошенничанныя имъ деньги, не

¹⁾ Ibidem, стр. 36—37.

²⁾ Сектагскій вожакъ.

³⁾ Ibidem, стр. 37.

останавливаясь даже и предъ консульствомъ. Но его останавливаетъ только состраданіе къ С. и воспоминаніе о тѣхъ мытарствахъ, чрезъ которыя ему самому пришлось пройти), а поэтому онъ старается уговорить его. „По любви къ ближнему, пишетъ онъ, чего ны жылаешь соби, того ны жылай и брату. Вылышь брата въ нуждѣ, ны откажы ему, а на дили поможы ему ради Бога, ради посланника Иисуса Христа... „Не медлы, а постарайся исправытыся отъ лукавой твоей хитросци“²⁾. Подѣйствовало ли это увѣщаніе Заица на С., неизвѣстно, но скорѣе всего, что нѣтъ. Въдѣ „сожженныхъ“ ничѣмъ не проймешь.

IX.

Религиозно-нравственное міросозерцаніе Заица.

Не менѣе оригинально, чѣмъ сама личность Заица, и его пресловутое міросозерцаніе. Вотъ догматика Заица—„то праведный признакъ, что усѣ мы ны святны, но по ученію Христа напрягаемо усѣ нашиы сылы достигнуть правды и правдою побідыть“. Итакъ „правда“—цѣль спасенія по Заицу. Въ чемъ же заключается эта штундовская „правда“?—„Правда ны заключае своей святости ни въ чтеніи, ни въ цѣнни, ны въ краснорычывой проповиди, ни въ пророчествахъ, ны въ чудесахъ, ни въ прочыхъ лстывыхъ и суевѣрныхъ нашихъ выдумкахъ. Усе это суета и томленіе духа и конецъ ея смерть и нескончаемая мука“³⁾. Очевидно, не съ умомъ Заица рѣшать эти великіе вопросы о „правдѣ“. Морализмъ Заица тоже не далеко отстаеъ отъ его „догматизма“.—„Ны обмануйтесь, пишетъ онъ, плохымъ обществомъ и ны льстыте сибя надеждою за вашиы молитвы и прыношенныя умісті и зъ злодіяніямы: обманомъ, піянствомъ и убійствомъ. Родъ

¹⁾ Бончъ-Бруевичъ, выш. III, стр. 40.

²⁾ Ibidem, стр. 40—41.

³⁾ Ibidem, стр. 48.

вашъ ны наслѣдуе царства Божого“¹⁾. Самое же главное— „ясное испытанное многымы послѣдователямы ученію Хрыста“²⁾, какъ чоловіку можно прыблызяться къ правді: бросыты трубку курыты, табакырку нюхаты и водку и выно пыты и тогда твои уста и сердце стануть Бога молыты, а „гумъ“ и совѣсть твоя будутъ стыдытыся воруваты и чоловіка подобнаго собѣ убываты и ты можешь собѣ и попа и прочыихъ у ныправды облычаты и плоть и душу отъ страданія облекшаты и Отець такыхъ поклонныкывъ шукае и храныты ихъ у мырѣ, чыстотѣ и правді отъ всякого рода князя мыра сего во злі лыжащаго и такыхъ поклонныкывъ Отець ны гоставыты во выкы сыротамы“³⁾. А къ своимъ односельчанамъ онъ пишеть: „ученія Исуса Хрыста ны цурайтеся, а съ попами и дьякамы ны прымыряйтеся и поповыхъ налогивъ и за упокой усопныхъ помынаты, или за здоровье другъ друга выпываты и музыкы граты и страмныя пісні спиваты и разнаго разгулу—ради Бога и ради спасенія душъ вашихъ удаляйтеся и даже ны прыблыжайтеся“⁴⁾. Таково въ общемъ міросозерцаніе Заица.

X.

Озлобленность Заица противъ духовенства.

Никому Заиць такъ не „симпатизируетъ“, какъ православному духовенству. Духовенство, или, какъ онъ по хулигански выражается, „попы“, составляютъ больное его мѣсто. Онъ буквально бредить „попами“. Въ его перепискѣ чуть ли не въ каждой строкѣ встрѣчается: „съ попами, та дьякамы ны прымыряйтеся и поповыхъ налогивъ и обрядывъ удаляйтеся“⁵⁾. Такой враждой къ духовенству „пропитаны“ и всѣ „матеріалы“, оставшіеся отъ Заица. Но высшей мѣры, какъ,

¹⁾ Бонъ-Бруевичъ, выш. III.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ Ibidem, стр. 48—49

⁴⁾ Ibidem, стр. 12.

⁵⁾ Ibidem.

говорятъ—апогея въ своихъ кощунствахъ и издѣвательствахъ надъ духовенствомъ Зайць достигаетъ въ довольно глупой и хулиганской статейкѣ: „хоть круть-верть, хоть верть-круть“.— „Ожынився чоловіче, поховавъ батька съ матерью, за сее заплатывъ попови и онять заплатывъ попови за всякую потребу, за сповідь, та молебствіе, а де що було то пропывъ на висилля, та на поминкы за упокой души батька съ матерью и пнсля того стали діты родытыся. Треба хрыстыты и знову давай гроши попові и собі на водку, та на закуску, а стали потимъ діты умираты, то пипъ хоче 10 руб. Умерло друге—пипъ хоче 7 руб. и третье и четверте умерло, а грошей уже нымае. Бидный чоловікъ! Прыходыця такъ, що хоть камина до шыи та у воду, а якъ хочышь ты ще жыты, то откажыся отъ попивьскаго закону“¹⁾). Какая наглая ложь! Видано ли дѣло, чтобы гдѣ-нибудь въ Кіев. губ. священникъ требоваль за погребеніе ребенка 10—7 руб. Только лже-словесникъ, сожженный въ совѣсти своей, можетъ такъ нагло клеветать на духовенство. На этомъ и закончимъ изображеніе духовнаго облика этого сектантскаго героя.

ХІ.

Заключеніе.

Теперь невольно предъ читателемъ встаетъ вопросъ: какъ же смотрѣть на Тимофея Зайца. Безспорно—Зайць личность исковерканная, человѣкъ съ рѣдкимъ анархизмомъ мысли и съ уродливыми нравственными антиноміями. Онъ одинъ изъ тѣхъ демонстрантовъ, которые, не мирясь съ окружающей тяжелой дѣйствительностью, начинаютъ жить по своему, но, не имѣя правильного понятія о жизни, самовольно, въ обольщеніи своей мнимой праведностью удаляясь отъ руководства Церкви, впадаютъ въ заблужденіе, въ самомнѣніе, отсюда и въ одностороннюю и несправедливую злобу про-

¹⁾ Бонъ-Бруевичъ, вып. III, стр. 57.

тивъ Церкви и Ея служителей и въ непрѣмное и страстное желаніе обличать духовенство. Крѣпостное право съ его помѣщичьимъ произволомъ, вѣроятно не совѣмъ безупречная жизнь мѣстнаго священника, беспросвѣтная тьма народная, а личное болѣе всего невѣжество и одностороннее неправильное пониманіе евангелія—вотъ та почва, на которой выросъ Заиць, этотъ ожесточенный фанатикъ-сектантъ, въ міровоззрѣніи котораго чуть ли не главное мѣсто занимаетъ адская злоба противъ „поповъ“ съ ихъ „злополучными“ доходами. Тимофей Заиць—характерный типъ сектанта малоросса. У любого современнаго сектанта-малоросса весьма много общаго въ духовной жизни съ Заицемъ: тотъ же ужасный фанатизмъ, та же сила упрямства, та же извращенность религиозной жизни и та же странная и несправедливая озлобленность противъ православнаго духовенства. Всякія увѣщанія со стороны миссіонеровъ и духовенства почти напрасны для такихъ сектантовъ.—Далѣе, изъ жизни Заица открывается довольно интересная въ своемъ родѣ страница въ исторіи южно-русскаго сектантства, свидѣтельствующая о томъ, кто заправляетъ жизнью сектантства въ Россіи. Какъ видимъ такіе могиканы изъ враговъ Православной Церкви, какъ графъ Л. Н. Толстой и другіе. Несомнѣнно, это вліяніе сказалось на упрямствѣ Заица въ его заблужденіи, а также и въ его озлобленности противъ Православной Церкви и Ея духовенства. Но какъ бы то ни было, жаль погибшую душу. И долъ пастырей—всѣми мѣрами своего пастырскаго воздѣйствія удерживать въ оградѣ Церкви этихъ „Заицевъ“.

Конечно, сектантство далеко не уйдетъ съ такими „святыми“, какъ Заиць. Безъ смиренія нѣтъ и спасенія. Смирніемъ спаслись и всѣ святые. А эта-то основа истиннохристіанской жизни и отсутствуетъ у Заица. Поэтому прилагать къ Заицу названіе „святой“, какъ это дѣлаетъ Бончъ-Бруевичъ, можно только въ смыслѣ насмѣшки и кощунства, и это могутъ дѣлать только люди, утратившіе всякое понятіе объ истиннохристіанской святости.

Теперь становится яснымъ, въ какомъ направленіи издаетъ свои „матеріалы“ Бончъ-Бруевичъ. Своимъ изданіемъ эти „матеріалы“ не столько преслѣдуютъ научную цѣль, сколько являются вызывающе-дерзкими и злобными выпадами противъ Христовой Церкви съ Ея духовенствомъ, такъ ненавистной г.г. Толстымъ, Чертковымъ, Бончъ-Бруевичамъ и К^о... Закключаемъ свою работу Христовыми и апостольскими словами: „Горе міру отъ соблазнь“ (Матѣ. 18, 7). „Берегитесь псовъ, берегитесь злыхъ дѣлателей“ (Филип. 3, 2).

Іер. Нектарій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Седьмая бесѣда.

Болезни пчелъ.

У пчелъ, точно такъ же, какъ и у другихъ животныхъ, существуютъ разныя болѣзни, причемъ болѣзни эти бываютъ какъ общаго характера, такъ и специально-пчелинаго. Къ болѣзнямъ общаго характера относятся: *замираніе червы не заразное, разслабленное состояніе, судороги и поносъ*; къ болѣзнямъ же специально пчелинымъ и притомъ заразнымъ относится *тилецъ*. При этомъ нужно прибавить, что гнилецъ и не заразное замираніе поражаютъ главнымъ образомъ черву, остальные же болѣзни бываютъ исключительно у взрослыхъ пчелъ.

Замираніе червы не заразное можетъ произойти отъ разныхъ причинъ и во всякое время года, но бываетъ большею частью весной, когда настануть вдругъ холода, или когда, за неимѣніемъ въ полѣ взятка пчелы бываютъ

¹⁾ См. № 39 за 1913 г.

вынуждены кормить заложенную въ большихъ размѣрахъ дѣтку недоброкачественнымъ кормомъ—прокисшимъ медомъ или загнившей пергой. Причиной не заразнаго замиранія червы можетъ быть еще и порочная матка, несущая смерть своимъ дѣтямъ одновременно съ непродолжительной ихъ жизнью. Лѣтняя духота въ переполненномъ пчелами ульѣ также можетъ быть причиной замиранія.

Изъ предыдущихъ бесѣдъ мы знаемъ, что наибольшая убыль летныхъ пчелъ, сравнительно съ общимъ количествомъ ихъ въ ульѣ, бываетъ весной, когда еще нѣтъ свѣжаго приплода. Въ это время ряды работницъ рѣдѣютъ не по днямъ, какъ говорится, а по часамъ. Если погода въ такіе дни стоитъ хорошая и если она продолжится недѣлки три—четыре, т. е., до того времени, когда въ ульѣ появится въ достаточномъ количествѣ свяжая, молодая сила, дѣло обходится благополучно, но если вдругъ наступятъ продолжительные холода и при томъ въ то время, когда черва разложена въ большомъ количествѣ, дѣло можетъ окончиться плачевными результатами. Растерявшаяся на половину сила летныхъ пчелъ, для полученія надлежащей теплоты, соберется въ тѣсный клубъ, а оставшаяся не покрытой пчелами запечатанная и не запечатанная дѣтка подвергнется гибельному для нея вліянію внѣшняго холода. Въ такихъ случаяхъ достаточно одного—двухъ дней, какъ въ ульѣ появится мертвая черва въ разныхъ стадіяхъ развитія. Мертвую, незапечатанную черву пчелы удаляютъ немедленно, по наступленіи теплой погоды, запечатанная же черва начнетъ гнить въ закрытой ячейкѣ и будетъ тамъ до тѣхъ поръ, пока пчелы не догадаются вскрыть ячейки смерти и выбросить вонъ изъ улья трупы своихъ злосчастныхъ сестрицъ.

Не заразное мѣненіе. Лишь только замретъ въ ячейкѣ отъ какой-нибудь изъ выше указанныхъ причинъ запечатанная личинка или куколка, какъ тотчасъ же и начинается ея разложеніе. Трупъ погибшей дѣтки сначала желтѣетъ, а потомъ дѣлается бурымъ, изъ бурога затѣмъ переходитъ въ

темную окраску и, наконецъ, чернѣть окончательно. Почернѣвшая личинка или куколка, хотя и уменьшается въ объемѣ, но не теряетъ своихъ внѣшнихъ очертаній; вы ясно въ ней различаете всѣ разившіеся и неразвившіеся органы и формы, сохраняющіе свой видъ даже въ то время, когда мертвая личинка окончательно сгниетъ и засохнетъ. Гніющая и сгнившая личинка издаетъ гнилостный запахъ, а совокупность ихъ—нестерпимую, тлетворную вонь, хорошо знакомую каждому изъ насъ, имѣвшему случай понюхать загнившійся кусокъ мяса.

Хотя микроскопъ и открылъ въ этомъ, незаразномъ гніеніи разрушительную работу особаго рода бациллы, но только бацилла эта во многомъ и притомъ въ самомъ существенномъ отличается отъ бациллы гнильца. Бацилла, открытая въ незаразномъ гніеніи,—самая обыкновенная, гнилостная бацилла, являющаяся на работу ужъ послѣ того, какъ живой организмъ покончилъ всѣ счеты съ жизнью, тогда какъ бацилла гнильца развивается только лишь въ живыхъ организмахъ пчелиной дѣтки, и въ этомъ ихъ существенная разница.

Гнилецъ, этотъ бичъ пчеловодства, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда на пасѣкѣ хозяйничаетъ нерадивый или не-свѣдующій пчеловодъ, имѣетъ, какъ оказывается, за собой огромную давность. Еще Аристотель въ своихъ ученыхъ трудахъ упоминаетъ, что есть очень тяжелая пчелиная болѣзнь, сопровождающаяся гнилостнымъ запахомъ. Во времена болѣе къ намъ близкія ученые пчеловоды имѣли случай наблюдать на своихъ пасѣкахъ болѣзнь, сопровождающуюся гніеніемъ червы, причемъ гніеніе это не всегда было одинаково выражено. Въ однихъ случаяхъ гніеніе червы не сопровождалось разрушеніемъ очертаній погибшей дѣтки, въ другихъ—оно приводило къ полному разрушенію формъ личинки и превращенію ея въ клейковидную массу темнокоричневаго цвѣта, причемъ и степень тягучести этой массы была не одинакова. Въ то время какъ тягучая масса одного рода гніенія

тянулась подобно подогрѣтому, густому, столярному клею, другая обрывалась кусками.

Замѣчено было еще, что чѣмъ болѣе клейковидная масса тянулась, тѣмъ болѣе болѣзнь была заразительна и наоборотъ. Отсюда явилось предположеніе, что существуетъ два рода гнильца: весьма заразнаго и менѣе заразнаго. Такъ какъ менѣе заразный гнилецъ имѣлъ мѣсто въ Европѣ, то и имя ему дали *европейскаго гнильца*. Болѣе заразный гнилецъ свирѣпствовалъ въ Америкѣ; поэтому и нарекли его *американскимъ гнильцомъ*. Существуетъ-ли въ дѣйствительности какая-нибудь разновидность гнильца или нѣтъ, мы лично утверждать не можемъ, ибо въ этомъ случаѣ не компетентны; одно лишь скажемъ, что ни у себя на пасѣкѣ, ни у сосѣдей—пчеловодовъ гнильца, слава Богу, никогда не видѣли; дай Богъ, чтобъ и впредь съ нимъ не пришлось имѣть дѣла. Теперь же перейдемъ къ описанію этой страшной болѣзни, изложенному въ трудахъ ученыхъ пчеловодовъ и главнымъ образомъ проф. Цесельскаго.

Картина болѣзни гнильца. Лишь только въ какой-нибудь пчелиной семьѣ появился гнилецъ, какъ немедленно поражается имъ незапечатанная дѣтка, каковая очень скоро погибаетъ. Погибшую дѣтку пчелы, по свойственной имъ аккуратности, немедленно удаляютъ изъ ячейки и выбрасываютъ, по своему обыкновенію, далеко отъ мѣстонахожденія пасѣки. Въ освободившуюся ячейку матка кладетъ яичко, но въ виду того обстоятельства, что сосѣдняя, предположимъ, здоровая личинка воспитывается своимъ чередомъ и запечатывается въ свое время, получается картинка *не планомѣрнаго заступа*, и это первый признакъ гнильца—первая картина этой болѣзни.

Если-бы пчеламъ во время удалось замѣтить и удалить вонь больныхъ гнильцомъ личинокъ, дѣло скоро-бы наладилось по прежнему, и наши санитары побѣдоносно справились бы со своимъ врагомъ безъ посторонней помощи. Можно съ увѣренностью сказать, что такъ оно иногда и бываетъ, но

бываетъ и не такъ... Бываетъ и, къ сожалѣнію, очень часто бываетъ, что споры (сѣмена) гнильца поражаютъ личинку пятидневнаго возраста и пчелы запечатываютъ ее прежде, чѣмъ успѣютъ обнаружить болѣзнь. Запечатанная личинка черезъ день, много два замираетъ, разлагается, превращается въ клейковидную, тягучую массу, съ запахомъ столярнаго клея, осѣдаетъ на дно ячейки и тамъ довольно крѣпко прилипаетъ. Вотъ это уже настоящая бѣда для пчелъ! Такая ячейка служить источникомъ заразы и причиной смерти всей семьи, тѣмъ болѣе, что такихъ ячеекъ можетъ быть нѣсколько и даже очень много. Но будемъ рисовать картину далѣе.

Крышечка запечатанной, а затѣмъ погибшей и разложившейся личинки со временемъ темнѣетъ и западаетъ; пчелы же, чувствуя, что тамъ происходитъ что-то неладное, прокалываютъ крышечку, а затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, совсѣмъ ее вскрываютъ. Замѣтивъ на днѣ ячейки гнилую, вонючую массу, наши маленькіе санитары немедленно принимаются за чистку ячейки; они берутъ щипчиками комки тягучей массы и выносятъ ее вонъ изъ улья; но дѣло это не изъ легкихъ: липкая масса пристаётъ къ хоботку и ко всѣмъ наружнымъ частямъ пчелы, а такъ какъ она кишмя кишитъ заразными сѣменами гнильца, то, естественно, что споры теряются въ пути и разносятся по всему гнѣзду въ милліонахъ заразныхъ началъ самими же санитарями. Каждое сѣмячко гнильца, попавъ вмѣстѣ съ кормомъ во внутрь воспитывающейся личинки, немедленно родитъ страшную бациллу, каковая произрастаетъ очень быстро и черезъ два дня умножается до милліона экземпляровъ. Конечно личинка погибаетъ и выбрасывается вонъ изъ улья; хорошо еще, если этимъ дѣло и окончится, но если она будетъ запечатана, прибавится новый питомникъ смерти. Такимъ образомъ въ гнѣздѣ получается другая картина развитія гнильца, а именно: *на ряду съ разбросанной, здоровой и больной дѣткой разнаго возраста попадаются запечатанныя ячейки то съ хорошими, то съ провалившимися и про-*

дырками крышечками. Если приподнять подозрительную крышечку то можно увидѣть на днѣ ячейки грязновато-коричневый съ темно-фіолетовымъ оттѣнкомъ комокъ гнилой массы, легко пристающей къ тоненькой палочкѣ и тянущейся на подобіе подогрѣтаго столярнаго клея. Въ это время уже слышенъ и запахъ изъ улья, но не рѣзкій, какъ бываетъ отъ загнившихъ труповъ пчелъ, а какой-то особенный, подобный запаху *старога кожуха*, какъ говоритъ Пр. Цесельскій, или *столярнаго клея*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКИ:

а) Запасные священники.

Во всѣхъ вѣдомствахъ давнымъ-давно есть запасные чиновники, могущіе замѣстить своего собрата на время его болѣзни или отпуска, или же временно занять освободившееся мѣсто впредь до назначенія кого-либо на эту вакантную должность. Есть и запасные учителя. Нѣтъ только пока еще запасныхъ священниковъ, хотя нужда въ нихъ особенно остра и ощутительна. Вѣдь у насъ приходы остаются безъ пастыря нерѣдко и по полгода, по году и даже болѣе, и вслѣдствіе этого происходятъ иной разъ печальные случаи смерти безъ напутствованія, умираютъ иногда дѣти безъ крещенія, а всѣ, вообще, прихожане остаются безъ духовнаго религіознаго утѣшенія. Правда, въ такихъ случаяхъ приходы поручаются наблюденію сосѣдняго священника, но вѣдь у послѣдняго есть своя паства и потому онъ не всегда можетъ быть готовъ удовлетворить духовныя нужды осиротѣвшаго прихода. Къ тому же иногда и дальность разстояніи (10 и болѣе верстъ) препятствуютъ наблюдающему свя-

щеннику скоро и безоотлагательно исполнить свой 'долгъ, Вотъ почему проектъ введенія института запасныхъ священниковъ въ послѣднее время горячо обсуждался духовенствомъ и въ нѣкоторыхъ, правда, немногихъ случаяхъ получилъ исполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе. Самый важный вопросъ въ этомъ дѣлѣ есть, конечно, вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи этихъ священниковъ.

Откуда взять средства для ихъ содержанія? Одинъ благочинническій съѣздъ Тобольской епархіи разрѣшилъ этотъ вопросъ, постановивъ предоставить въ своемъ округѣ запасному священнику штатное діаконское мѣсто съ относящимися сюда квартирой, доходами и землею. По этому поводѣ „Тобольскія Епарх. Вѣдомости“ пишутъ о желательности имѣть въ каждомъ округѣ запасного священника, особенно, если мѣстный благочинный живетъ въ одноштатномъ приходѣ. Въ этомъ случаѣ запасной священникъ всегда будетъ нуженъ въ округѣ, независимо отъ того, во всѣхъ ли приходкахъ пастыри находятся налицо. Извѣстно, сколько работы у благочиннаго, какъ обширна его канцелярія и какъ часто ему приходится выѣзжать изъ своего прихода. Кромѣ всякихъ случайныхъ служебныхъ поѣздокъ для осмотра новыхъ церковныхъ и причтовыхъ построекъ, для дознаній и слѣдствій, выбора церковныхъ старостъ, для личныхъ докладовъ по начальству и проч., благочинный долженъ еще два раза въ годъ посѣтить всѣ церкви округа для ихъ ревизіи. Вотъ тутъ и нуженъ запасной священникъ, который можетъ въ дни отсутствія благочиннаго изъ своего прихода замѣнять его въ отправленіи пастырскихъ обязанностей. А это дастъ и благочинному возможность, не спѣша, производить ревизію церквей и вникать не въ формальную только сторону дѣла, но и во внутреннюю. (Совр. лѣт.).

б) Св. Синодъ о пасѣкахъ при церковно-приходскихъ школахъ.

Въ Святѣйшемъ Синодѣ, подѣ предсѣдательствомъ д. ст. сов. Осѣцкаго, состоялось засѣданіе особой комиссіи, имѣвшей сужденіе по вопросу о борьбѣ съ фальсификаціей привознаго заграничнаго воска и о мѣрахъ къ улучшенію отечественнаго пчеловодства. Въ засѣданіи принималъ участіе и специалистъ по пчеловодству, секретарь Русскаго Общества пчеловодства, завѣдующій курсами по пчеловодству, В. О. Пинель. Въ засѣданіи комиссіи выяснилось, что фальсифицированнаго воска изъ за границы ежегодно ввозится почти на пять милліоновъ рублей, и что главнымъ потребителемъ этого воска являются епархіальные свѣчные заводы. Одной изъ самыхъ желательныхъ мѣръ борьбы съ привозомъ поддѣльнаго заграничнаго воска, по мнѣнію В. О. Пинеля, было бы устройство при церковно-приходскихъ школахъ школьныхъ пасѣкъ, хотя бы въ количествѣ пяти ульевъ. При такихъ скромныхъ размѣрахъ школьныхъ пасѣкъ, принимая во вниманіе многочисленность церковно-приходскихъ школъ, можно достигнуть того результата, что въ первый же годъ потребленіе привознаго заграничнаго воска сократится на половину, заграничный воскъ замѣнится воскомъ изъ школьныхъ пасѣкъ, а потомъ со временемъ свѣчные заводы и совсѣмъ въ состояніи будутъ обходиться безъ покупки заграничнаго воска. Комиссія вполне согласилась съ этимъ взглядомъ и постановила рѣшеніе о возможно скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь проекта устройства школьныхъ пасѣкъ при церковно-приходскихъ школахъ имперіи (совр. лѣт.).

Редикторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 23-го октября 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсто
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 45

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 3-го ноября.

Содержаніе: I. Зарубежная Русь (Галиція) въ борьбѣ за свою вѣру и на-
родность. Свящ. П. Петровъ.—II. Отцы и дѣти. Н. Колосовъ.—III.
Изъ журналовъ. Н. Гумилевскій.—IV. Изъ области пастырской прак-
тики.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Ли-
славскій.—VI. Забѣтка. Приходъ, въ каждомъ домѣ котораго есть
Евангеліе.

Зарубежная Русь (Галиція) въ борьбѣ за свою вѣру и народность.

Нашему русскому обществу и вообще народу можно сдѣлать одинъ вполне справедливый упрекъ: мы плохо зна-
емъ свою родную исторію и мало интересуемся судьбой на-
шихъ зарубежныхъ братьевъ¹⁾. А между тѣмъ для нашихъ
единоплеменныхъ и единокровныхъ братьевъ, которые въ силу

---

¹⁾ Въ С.-Петербургѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ Русско-Га-
лицкое Общество, которое по мѣрѣ силъ и средствъ работаетъ на пользу
нашихъ зарубежныхъ братьевъ—галичанъ; къ сожалѣнію, наше русское
общество мало знаетъ о немъ и слабо поддерживаетъ его.

историческихъ судебъ оторвались отъ единой великодержавной Руси, далеко не безразлично наше сочувственное или холодное отношеніе къ нимъ.

Они не ожидаютъ и не просятъ матеріальной помощи, они, быть можетъ, даже примирились съ своей горькой судьбой—подъяремнаго и зависимаго существованія, но для нихъ, въ ихъ борьбѣ за свою самобытность, несомнѣнно, была-бы великимъ утешеніемъ и поддержкой мысль о томъ, что ихъ родные и свободные братья помнятъ о нихъ и сочувствуютъ имъ.

Что это такъ, объ этомъ говорить стремленіе самихъ нашихъ зарубезныхъ братьевъ видѣть Россію и знать жизнь русскаго народа, стремленіе завязать болѣе живыя сношенія съ нами. Нѣсколько лѣтъ подрядъ многочисленныя группы галичанъ изъ крестьянъ и интеллигенціи совершаютъ экскурсіи и паломничества въ Кіевъ, Почаевъ, Холмъ, очень многіе галичане издавна выписываютъ русскія газеты, книги и журналы. Намъ извѣстно, съ какой чисто родственной любовью и радостью галичане встрѣчали и принимали тѣхъ отдѣльныхъ русскихъ людей, которые намѣренно или случайно попадали къ нимъ.

Это съ одной стороны, а съ другой—и для насъ, русскихъ, было-бы не бесполезно знать пообстоятельнѣе жизнь и прошлую, и современную нашихъ зарубезныхъ братьевъ. Жизнь ихъ полна глубокаго интереса и весьма поучительна. Окруженные со всѣхъ сторонъ врагами, поработанные во всѣхъ отношеніяхъ и въ религіозномъ, и въ политическомъ, и въ экономическомъ—они все же сохранили свою самобытность и въ послѣднее время все съ большимъ и большимъ успѣхомъ ведутъ борьбу за свою духовную независимость и экономическое благосостояніе.

Прошлая исторія Галицкой Руси въ общемъ сходна съ исторіей тѣхъ нашихъ русскихъ областей, какія имѣли несчастье быть ближайшими сосѣдями нашихъ исконныхъ враговъ—поляковъ.

Древнія областа Галича и Перемышля, населенныя племенами русской народности, приняли православную вѣру еще при Владимірѣ Святѣмъ. Вмѣстѣ съ другими русскими княжествами Галицкое княжество успѣшно вело борьбу съ дикими племенами, бысто окрѣпло, усилилось и въ теченіе четырехъ вѣковъ сохраняло свою политическую независимость. Цвѣтущимъ періодомъ въ исторіи Галицкаго княжества, когда народная мощь и народный геній достигли своей наибольшей силы, было время князей Романа и Даніила.

Въ половинѣ четырнадцатаго вѣка для Галиціи настали печальныя времена. Въ 1340 году Галицкое княжество утрачиваетъ свою независимость и подпадаетъ подъ власть польскаго народа. Польское владычество оказалось для Галиціи тяжелѣе всякой татарской или турецкой неволи, такъ какъ поработители—поляки не удовольствовались однимъ политическимъ и экономическимъ господствомъ, но всѣми средствами стремились ассимилировать или колонизовать русское населеніе, другими словами, уничтожить въ Галиціи православную вѣру и русскую народность.

Первыми жертвами польской политики стали русскіе бояре. Не сразу, а постепенно, вслѣдствіе притѣсненій, насилій и угрозъ, а также за золото, гербы и помѣстья многіе самыя редовитые бояре измѣнили Руси и перешли въ лагерь Польши. Знатные роды Сангушекъ, Сапѣгъ, Дѣдушицкихъ и многихъ другихъ магнатовъ сдѣлались не только отступниками, но и яркими гонителями русской Церкви и народности.

Нѣтъ необходимости подробно останавливаться на тѣхъ средствахъ колонизаціи, какія употребляла польская власть въ Галиціи; все это практиковалось и въ нашихъ русскихъ областяхъ, переживавшихъ эпоху польскаго владычества (Волинь, Подоля, Холмская Русь). И здѣсь, и тамъ поляки закрывали русскія школы, расхищали земли русскихъ крестьянъ, уничтожали древніе порядки внутренней народной жизни и замѣняли ихъ новыми, закрѣпостили крестьянъ и общинную власть въ селахъ замѣнили произволомъ помѣщиковъ поля-

ковъ, всячески старались замѣнить русскую народную рѣчь польской. Особенно жестоко и упорно поляки преслѣдовали православную вѣру, отнимали у русскихъ церкви, затрудняли церковныя сношенія съ Московской Русью, угнетали духовенство и старались довести его до крайней бѣдности. Этими средствами они добились замѣны въ Галиціи православной вѣры унией съ Римомъ, но и послѣ этого не прекратили гоненія русскихъ съ цѣлью замѣнить унию католичествомъ. Обѣщанныхъ правъ униатамъ не дали, унию называли собачьей вѣрой, священниковъ—схизматиками, церкви—божницами, самыя церкви отдавали въ аренду жидамъ.

Въ 1772 году Польша, какъ отдѣльное и самостоятельное государство, прекратила свое существованіе, а Галицкая Русь перешла подъ власть Австріи. Австрійское правительство, убѣдившись въ вѣрноподданническихъ чувствахъ русскихъ галичанъ, особенно во время польскаго возстанія (1848), стало принимать мѣры для улучшенія ихъ духовнаго и матеріальнаго положенія. Для русскаго народа начали устраивать школы, духовенство получило жалованье, для кандидатовъ священства заведена была въ Вѣнѣ школа (семинарія) при церкви Св. Варвары, въ Галиціи закрыто было болѣе 2000 католическихъ монастырей и костеловъ и восстановлена была самостоятельная греко-униатская митрополія, сдѣлано было много для облегченія крѣпостной зависимости крестьянъ, которая затѣмъ и совсѣмъ была уничтожена, положено было начало Галиційскому Становому Сейму и въ 1848 году объявлена была конституція, по которой русскіе были уравнены въ правахъ съ другими народностями.

Къ сожалѣнію, всѣ эти мѣры австрійскаго правительства не могли уничтожить то зло, какое причинило русскому народу трехвѣковое господство поляковъ, эти мѣры оказались палліативами. Національное самосознаніе въ простомъ народѣ оставалось затемненнымъ, народъ забылъ свою исторію, низшее духовенство въ значительномъ большинствѣ было невѣжественно, принижено и угнетено, стыдилось своей народ-

ности и языка, высшее духовенство открыто сочувствовало и содѣйствовало полонизаторскимъ стремленіямъ поляковъ, помѣщики и вообще интеллигенція была исключительно польскою національности.

Однако не могъ исчезнуть и уничтожиться трехмилліонный народъ, у котораго была многовѣковая славная исторія, своя народная Церковь, свой языкъ и письмо. Въ народѣ сохранилась жизненная сила. Этой силой были — русскій языкъ и Церковь, которыя обособляли галицко-русскій народъ отъ другихъ — перусскихъ народностей. Галицко-русскій народъ, такимъ образомъ, имѣлъ данныя для своего культурнаго возрожденія. Нужно было только пробудить его самосознаніе, напомнить о его прошломъ, нужно было оживить и воспламенить ту жизненную силу, которая, подобно искрѣ въ пеплѣ, всегда готова разгорѣться яркимъ пламенемъ. Въ галицкомъ народѣ нашлись искренніе патріоты, самоотверженные дѣятели, которые, не щадя силъ и самой жизни, отдались дѣлу возрожденія народа. Такими дѣятелями въ первой половинѣ прошлаго столѣтія были: митрополитъ Петръ Бѣлянскій, епископъ Снѣгурскій, свящ. Антоній Добрянскій, а во второй половинѣ: митрополитъ Григорій Яхимовичъ, свящ. Левицкій, Шашкевичъ, Ильницкій, Жуковскій, Головацкій и мн. др. Благодаря этимъ труженникамъ въ Галиціи появились газеты, книги, школы, общества просвѣтительныя, кредитныя, сельско-хозяйственныя и т. п.

Изъ народныхъ дѣятелей въ Галиціи особенно выдѣлились своими великими заслугами и широкой общественно-народной дѣятельностью: Михаилъ Алексѣевичъ Качковскій и протоіерей о. Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ.

М. А. Качковскій, сынъ священника, родился въ 1808 г. По окончаніи курса ученія въ университетѣ Качковскій служилъ въ судебномъ вѣдомствѣ. Въ своей жизни Качковскій видѣлъ одинъ смыслъ — принести какъ можно больше пользы родинѣ, и, дѣйствительно, всѣ свои силы, средства и самую жизнь онъ посвятилъ на служеніе родному народу. Качков-

свѣй жилъ въ самой скромной обстановкѣ, отказывая себѣ въ самыхъ необходимыхъ житейскихъ нуждахъ. Питаясь однимъ хлѣбомъ и картофелемъ, Качковскій большую часть своего жалованья употреблялъ на помощь и поддержку учащейся молодежи, на субсидіи газетамъ, а собранный въ теченіи всей жизни капиталъ (50000 гульд.) онъ завѣщалъ на народно-просвѣтительныя нужды. Качковскій умеръ въ Россіи и похороненъ въ Петербургѣ на католическомъ кладбищѣ.

Такимъ же самоотверженнымъ и беззавѣтно преданнымъ народу труженникомъ былъ протоіерей о. І. Наумовичъ. Дѣятельность о. Іоанна была обширна и разнообразна; она не ограничивалась только приходомъ и одной церковно-религіозной жизнью. Отецъ Іоаннъ издалъ много церковно-историческихъ статей, рассказовъ, повѣстей, брошюръ, въ которыхъ давалъ народу полезные совѣты по различнымъ областямъ сельскаго хозяйства. Живя въ селѣ, о. Іоаннъ много заботился о народномъ здоровьѣ; онъ изучилъ медицину и успѣшно лѣчилъ своихъ прихожанъ и ихъ домашній скотъ. На поприщѣ общественно-политической дѣятельности о. Іоаннъ пользовался выдающимся значеніемъ и извѣстностью, какъ депутатъ Львовскаго сейма и Австрійскаго парламента, гдѣ онъ отличался ораторскимъ талантомъ и ревностью въ защитѣ народныхъ интересовъ. Вѣнцомъ его славной дѣятельности было основаніе Общества имени М. Качковскаго. Это дѣло заслужило ему имя великаго просвѣтителя Галиціи.

Основанное о. Іоанномъ Общество явилось продолжателемъ его просвѣтительной дѣятельности и при томъ что особенно важно — въ духѣ тѣхъ идей, провозвѣстникомъ коихъ былъ о. Іоаннъ.

Объ этихъ идеяхъ считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько подробнѣе.

Свящ. П. Петровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отцы и дѣти.

(Изъ впечатлѣній жизни).

Во время одной изъ моихъ поѣздокъ по желѣзной дороге поѣздъ почему-то особенно долго стоялъ на станціи „Перехта“. Какъ и многіе другіе пассажиры, я вышелъ изъ вагона на платформу подышать свѣжимъ воздухомъ. На одной изъ скамеекъ вдоль полотна желѣзной дороги одиноко сидѣлъ по виду деревенскій, довольно захудалый мальчикъ лѣтъ 15—16 и какъ-то особенно зорко, острыми, живыми глазами осматривалъ публику. Я невольно обратилъ на него вниманіе, подошелъ къ нему на скамейку, и между нами произошелъ слѣдующій „діалогъ“, воспроизводимый почти безъ измѣненій:

— Ты чей, мальчикъ?

— №--скій.

— Учился?

— Окончилъ курсъ.

— Въ какой школѣ?

— Въ обыкновенной, въ сельской.

— Что теперь дѣлаешь?

— Тку миткаль на фабрикѣ.

— Сколько зарабатываешь?

— Рублей 12 въ мѣсяцъ.

— Доволенъ работой?

— Нѣтъ.

— Почему?

— *Это проза. Нѣтъ пиши для души.*

— А въ чемъ же заключается пища для души?

— Мало-ли кто въ чемъ находитъ. Я нахожу въ поэзіи.

— Ты много читалъ?

— Не только читалъ, но я самъ пишу стихи.“

— Какіе, напр., стихи ты писалъ?

— Много разныхъ. Я даже и не помню.

— Все-таки? Папримѣръ?

— Папр., „Весна“, „Война“, „Голодь“, „Наука“, „Воздухоплаваніе“... Да много разныхъ.

— Прочитай какое-нибудь.

Мальчикъ прочиталъ нѣсколько совершенно нескладныхъ, неправильныхъ, жалкихъ, вымученныхъ стиховъ.

— Да у тебя и рѣмы нѣтъ!

— А зачѣмъ рѣма? Кольцовъ писалъ безъ рѣмы. „Важно, чтобы были выражены идеи“.

— Какая же у тебя идея, напр., въ стихотвореніи „Война“.

— Идея та, что война—зло, что войны не нужно.

— Кто тебѣ это сказалъ?

— Учитель. Да я и самъ читалъ въ разныхъ „произведеніяхъ“.

— А родные твои живы? Отецъ, мать?

— Живы. Что имъ дѣлается?!

— Они знаютъ, что ты пишешь такіе стихи? Какъ они на это смотрятъ?

— „Не одобряютъ“. Ругаются. *Говорятъ: работалъ бы лучше. Они, конечно, невѣжественные люди, не понимаютъ*

— А учитель одобряетъ твои стихи? Что онъ говоритъ тебѣ?

— Очень одобряетъ. Онъ говоритъ, что изъ меня можетъ второй Кольцовъ выйти.

— А учитель понимаетъ толкъ въ стихахъ?

— Онъ у насъ очень хорошій учитель. Должно, понимаетъ. Какъ же не понимать учителю?

— Что же ты со своими стихами дѣлаешь? Пишешь, а потомъ?

— Потомъ показываю учителю. Онъ исправляетъ и на свои деньги посылаетъ въ разныя редакціи „на печать“.

— Что же? Печатали твои стихи?

— Пока нѣтъ.

— Что говорить по этому поводу учитель?

— Не унывай, говорить. Совершенствоваться, говорить, нужно. И у Кольцова сначала не выходило.

— Такъ, значить, скучно тебѣ на фабрикѣ?

— *Вотъ въ этомъ-то и бѣда.*

— А почему бѣда?

— *Надзирательница жалуется. Говоритъ: работаешь плохо. Разсчитаю. И отецъ велитъ работать. А мнѣ не охота.*

— Ну, а зачѣмъ ты теперь здѣсь?

— Такъ, посмотрѣть.

— Что же здѣсь тебѣ интересно?

— Какъ что? Все здѣсь интересно. Здѣсь движеніе, разнообразіе лицъ, поѣзда. „Все-таки это—культура“. А тамъ у насъ некультурность. Тѣма.

— Зачѣмъ же тебѣ разнообразіе лицъ? Сидѣль-бы дома. Тамъ тоже есть лица. Отецъ. мать, родные. Говорилъ бы съ ними, почиталъ-бы имъ, игралъ-бы, работалъ. Тамъ лица все свои, родныя, дорогія все лица...

— Гм... лица. Не знаете вы нашей жизни. Тамъ не лица, а—*„неприглядныя физиономіи“*. Не нравится мнѣ все дома. Только и разговоровъ тамъ, что про Бога, да про страхъ Божій. „Бога бойтеся, Царя чтите“. Надолю все.

Пробилъ второй звонокъ, и нашъ разговоръ прекратился.

Не знаю, какъ на васъ, а на меня нерехтскій мальчишкѣ произвелъ впечатлѣніе чего-то жестоко изуродованнаго, и мнѣ стало жаль его. И какъ ни странно, орудіемъ этого уродства была школа (точнѣе учитель), имѣющая своимъ назначеніемъ не уродованіе, а нормальное развитіе и подлинное совершенствованіе дѣтей. Въ данномъ случаѣ школа, повидимому, нелѣпнымъ образомъ оторвала ребенка отъ семьи, отъ родныхъ, отъ привычнаго, можетъ быть, наслѣдственнаго труда, отъ естественныхъ дѣтскихъ развлеченій, навѣ-

яла ему думы о какой-то новой, болѣе интересной жизни, о новомъ обществѣ, о новыхъ занятіяхъ, къ которымъ онъ вовсе неспособенъ, породила въ немъ разочарованіе въ настоящемъ, недовольство окружающимъ и мечты о несбыточномъ будущемъ.

— Мы были въ школѣ, мы вкусили культуры, мы знаемъ не только кое-что и кое-какъ, а чуть ли не въ совершенствѣ знаемъ все. Мы—будущіе Кольцовы и Ломоносовы, а вы—тьма, невѣжество, рабы старыхъ, уродливыхъ порядковъ. *Мы и вы*—два различныхъ и враждебныхъ міра.

Съ такимъ или почти съ такимъ сознаниемъ можно встрѣтить не одного изъ теперешней, даже деревенской, „просвѣщенной“ молодежи по отношенію къ своимъ старшимъ, отцамъ и дѣдамъ, въ большинствѣ не знавшимъ школы. Часто жалуются теперь то на явную, то на скрытую, но на больно всегда чувствуемую рознь въ семьяхъ между старшими и младшими, на непониманіе однихъ другими, на отрицаніе дѣтьми того, чѣмъ живутъ родители.

Родители имѣютъ вѣру, они не особенно предприимчивы, просты, зато трудолюбивы, скромны, непритязательны, уступчивы, гостепріимны, честны, мирно настроены, но они *невѣжественны*. Все же невѣжественное, откуда бы оно не исходило, гдѣ бы ни замѣчалось, не заслуживаетъ, по внушеніямъ „просвѣщеннаго“ учителя, никакого снисхожденія, по отношенію ко всему, что запѣчатлѣно характеромъ невѣжественности, вырабатывается опредѣленная формула: „плюнь“, и дѣти безъ зазрѣнія совѣсти начинаютъ плевать на все, чѣмъ жили дѣды и отцы, не разбираясь, что здѣсь есть темнаго и что есть свѣтлаго. Нарождается и развивается жулиганство, явленіе глубоко-печальное въ разныхъ отношеніяхъ. Не всѣ родители, напр., въ деревнѣ такъ отъ природы умны и такъ тверды характерами (хотя и такіе есть), чтобы находить у себя умѣнье и силы для противодѣйствія беспочвеннымъ, иногда преступнымъ наклонностямъ и желаніямъ „просвѣщенной“ молодежи. Позиція дѣтей въ дан-

номъ случаѣ въ томъ отношеніи выгодна, что они „грамотны“, что они „ученые“. Если сынъ или дочь какъ-будто и несуразное что-то говорятъ съ точки зрѣнія здраваго смысла, но вѣдь какъ же быть? Они—„ученые“. А „ученость“ въ глазахъ неграмотныхъ родителей что-нибудь да значить. Противъ учености идти трудно. „Ученые свѣтъ, а неученые тьма“. Поэтому родители иногда психологически безсильны бывають противиться разнымъ бреднямъ и даже непристойнымъ выходкамъ дѣтей, постепенно отказываются отъ своего вѣками и природой освященнаго родительскаго авторитета, а порою и сами подчиняются вліянію дѣтей, и, такимъ образомъ, малenkій челоvѣкъ—учитель можетъ иногда сдѣлать великое и страшное дѣло развѣччанія родительскаго авторитета, умаленія вліянія старой испытанной жизни на неопредѣлившуюся новую и расслабленія бывшихъ твердыхъ народной жизни. Но этого быть не должно. *Не отторгать новое отъ стараго должно, но должно прививать къ старому новое*, къ старымъ сокровищамъ духа народнаго, къ религіозности, выносливости, терпѣнію, трудолюбію и другимъ присоединять сокровища новыя: просвѣщенность, предпріимчивость, практическія умѣнья, сообразительность и сноровку. И пусть эти новыя пріобрѣтенія примѣняются дѣтьми прежде всего къ ихъ же дѣлу, къ ихъ средѣ, къ ихъ жизни. Пусть съ этими пріобрѣтеніями, если они есть, дѣти не бѣгутъ отъ родителей, какъ отъ чумы, какъ отъ чего-то совершенно безнадежнаго. Въ возданіе родителямъ за то, что они дали дѣтямъ жизнь, что воспитали ихъ въ младенчествѣ, дѣти, обучившіеся въ школѣ, должны придти на помощь родителямъ со своимъ болѣе широкимъ и просвѣщеннымъ пониманіемъ жизненныхъ задачъ, съ болѣе умѣлымъ практическимъ рѣшеніемъ ихъ и съ сердцемъ не грубымъ и враждебнымъ, но болѣе любящимъ и нѣжнымъ, чѣмъ сердце самихъ родителей. Люди, прошедшіе школу, должны больше вносить въ жизнь хорошаго и больше давать окружающимъ, чѣмъ люди прежняго времени, не знавшіе школы. Иначе въ

чемъ же и цѣнность школы? И въ чемъ тогда преимущество грамотнаго предъ неграмотнымъ? Кромѣ того, всякій школьникъ крѣпко долженъ знать, что многому остается ему учиться и помимо школы. И по окончаніи школьнаго образованія, дѣти могутъ и непременно должны учиться именно у родителей и вообще у старшихъ, хотя бы и неграмотныхъ, ихъ трудоспособности, терпѣнію, стойкости, благочестію, ихъ мудрому долготѣнному опыту, котораго не можетъ дать никакая школа, но который является лучшимъ учителемъ жизни. Пусть родители многихъ теперешнихъ школьниковъ неграмотны. Учитель ни въ какомъ случаѣ не долженъ безъ нужды подчеркивать это, не долженъ раскалывать семейную жизнь и отнимать дѣтей отъ отцовъ только для того, чтобы изъ множества изуродованныхъ дѣтей произвести какого-нибудь одного весьма сомнительнаго Кольцова. Учитель не то долженъ подчеркивать въ занятіяхъ съ учениками начальной школы, что родители ихъ неграмотны, невѣжественны, а то непременно долженъ подчеркивать, что они, не смотря на всѣ невзгоды и иногда на всю нужду жизни, умѣли жить, работать, сохранять свое здоровье и свои силы для дѣтей и въ общеніи съ Богомъ, въ любви къ труду умѣли находить радость и счастье жизни. *Вотъ что необходимо подчеркивать въ народной школѣ.*

Намъ кажется, что во всей своей дѣятельности учитель народной школы ни въ какомъ случаѣ не долженъ забывать, что для его школы важно *не только* то, чтобы ученики возможно больше получали разныхъ знаній, какихъ нѣтъ у ихъ родителей. Необходимо сообщать знанія важныя, воистину развивающія, облагораживающія и полезныя, но не менѣе необходимо, чтобы дѣти, выходя изъ школы, *входили въ жизнь не какъ враги и разрушители того, чѣмъ жили отцы и дѣды, а какъ продолжатели отцовской работы* лишь въ новыхъ, болѣе совершенныхъ формахъ, по новымъ, болѣе гладкимъ, путямъ. Можно сообщать дѣтямъ свѣдѣнія о разнообразныхъ предметахъ, но существенно не-

обходимо не вытрялять въ дѣтяхъ чувства любви къ родному мѣсту, къ родному дѣлу, къ родной семьѣ, къ наслѣдственнымъ профессіямъ, къ отцовской вѣрѣ, къ лучшимъ дѣдовскимъ завѣтамъ. Безъ этого животворящаго чувства все знанія ученика, полученныя имъ въ маленькой школѣ, будутъ для него въ жизни воистину „кимваломъ бряцающимъ“, и не кимваломъ даже, а жалкой погремушкой, и навѣрняка приведутъ къ недовольству окружающимъ, къ недовольству жизнью и къ празднымъ мечамъ о несбыточномъ мірѣ.

Н. Колосовъ.

Изъ журналовъ.

(*Миссіонерское Обозрѣніе, Церковная Правда, Голосъ Церкви*).

Въ № 9 „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ помѣщена, между прочимъ, статья свящ. А. Введенскаго „*Мѣры борьбы съ сектантствомъ*“. Прежде всего авторъ подробно выясняетъ необходимость устройства по приходамъ миссіонерскихъ обществъ изъ наиболѣе ревностныхъ прихожанъ. Далѣе онъ переходитъ къ вопросу о томъ, каково должно быть отношеніе къ сектантамъ. Авторъ указываетъ, что иногда миссіонеры, возмущенные поведеніемъ сектантовъ, не достаточно владѣютъ собою, горячатся, нервничаютъ. Это—явленіе нежелательное. Миссіонеръ, даже въ случаѣ оскорбленій со стороны сектантовъ, долженъ отличаться кротостью, терпѣніемъ и спокойствіемъ. Только кроткое, любвеобильное обращеніе способно умирить противниковъ и привлечь ихъ къ внимательному и безпристрастному обсужденію высказываемыхъ доводовъ. Издѣвательство надъ собесѣдниками и даже легкая иронія, рекомендуемая нѣкоторыми для оживленія бесѣдъ, совершенно недопустимы, такъ какъ насмѣшками можно вызвать только озлобленіе. Въ случаѣ грубаго оскорбленія сектантами православнаго религіознаго чувства, прямого нарушенія ими законовъ, напр., явной пропаганды, и т. п. авторъ допускаетъ обраще-

ніе священника или миссіонера за помощьюъ къ полиціи, каковое обращеніе оправдывается и каноническими правилами, напр., 10 прав. Кароагенскаго собора. Но содѣйствія полиціи все таки по возможности слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ репрессивныя правительственныя мѣры по отношенію къ сектантамъ усиливаютъ сектантскій фанатизмъ и возвышаютъ авторитетъ подвергшихся репрессіи, какъ мучениковъ за вѣру, въ глазахъ ихъ единовѣрцевъ.

Далѣе авторъ обращаетъ вниманіе на то, что въ полемикѣ съ сектантами нужно не столько защищать православное ученіе, сколько нападать на сектантское, такъ какъ нападающая сторона всегда имѣетъ извѣстныя преимущества. Въ примѣрахъ авторъ приводитъ свою бесѣду относительно 23 главы Евангелія отъ Матѳея, когда онъ обличенія, содержащіяся въ этой главѣ и обычно примѣняемыя сектантами къ православному духовенству, обратилъ противъ самихъ баптистовъ, которые, по своему настроенію, особенно по горделивому самопревозношенію предъ православными и по мелочности разрѣшаемыхъ на ихъ конференціяхъ вопросовъ, имѣютъ много общаго съ евангельскими фарисеями.

Очень содержательна въ № 20 „Церковной Правды“ статья М. (можетъ быть, самого почтеннаго редактора журнала) „Идея священства въ греческомъ православіи“.—Въ католичествѣ разрушено единство іерархіи и народа, и сама іерархія дѣйствуетъ почти всецѣло механически, раздавая народу благодатные дары въ силу получаемаго на это отъ папы уполномочія. Въ протестантствѣ совсѣмъ нѣтъ іерархіи, и каждый входитъ въ общеніе со Христомъ обособленно, самостоятельно. Не таково понятіе объ іерархіи въ православіи. Православный священникъ есть не только носитель благодати, но и воспитатель душъ. Даръ пастырства есть особое настроеніе, „способность переживать въ себѣ скорбь борьбы и радость о нравственномъ совершенствованіи своихъ пасомыхъ, способность чревоболѣть о нихъ“, сокрушаться о ихъ грѣхахъ, какъ бы о своихъ собственныхъ. Поэтому „суть пастырства

въ чувствѣ глубокаго состраданія и самоотверженной любви, необходимыхъ какъ для самаго пониманія внутренней жизни другого, такъ особенно для усвоенія способности воздѣйствовать на нее“. Любовь „медленно, но упорно пробиваетъ ледяную кору сердець и преобразуетъ внутреннюю природу ближнихъ своей собственной силой, создавая на днѣ ихъ душъ безсознательныя добрыя расположенія.“

Эта любовь пастырская не есть только естественная сила человѣка, такъ какъ пастырю приходится до нѣкоторой степени воспроизводить дѣло Искупителя—брать на себя грѣхи пасомыхъ, какъ свои собственные. Но какъ страданія Христа имѣли искупительную силу потому, что страдалъ не простой человѣкъ, а Богочеловѣкъ, и, слѣдовательно, въ искупленіи участвовала Божественная сила, такъ и пастырю необходима Божественная помощь для усвоенія пастырской любви, которая выше обычныхъ силъ человѣческихъ. Эта помощь и подается въ рукоположеніи, которое есть не простой знакъ человѣческаго избранія, а благодатное таинство. Совершаетъ это таинство епископъ, какъ представитель непрерывнаго единства Церкви со временъ апостольскихъ; но въ совершеніи участвуетъ и паства, которая „вручаетъ посвящаемому души свои, вѣнчается съ нимъ въ союзъ духовнаго брака и, соучаствуя въ хиротоніи, какъ церковь мірянъ, молитвенно совершаетъ вмѣстѣ съ іерархіей и Господомъ таинство перерожденія души и совѣсти пастыря“. На это участіе паствы въ хиротоніи указываютъ произносимыя при этомъ слова: „помолимся убо о немъ, да приидетъ на него благодать Всесвятаго Духа“. „Таинственное соучастіе въ твореніи души пастыря“, продолжаетъ авторъ, „не обрывается самымъ таинствомъ, а продолжается и въ дальнѣйшемъ взаимоотношеніи пастыря и пасомыхъ, содѣйствующихъ пастырю и соучаствующихъ съ нимъ въ совершеніи другихъ таинствъ“.

Но всякій ли священникъ обладаетъ даромъ пастырства въ указанномъ смыслѣ?—Авторъ разсматриваемой статьи находитъ, что силу іерейства (тайнодѣйствія) и пастырства (ду-

шепопечительства) нельзя раздѣлять, не уничтожая таинства священства въ православномъ его пониманіи. Во всякомъ священникѣ есть даръ пастырства, только въ разныхъ степеняхъ. Скюдость пастырскаго дара зависитъ отъ самого пастыря, такъ какъ таинство священства, какъ и другія таинства, дѣйствуетъ не въ смыслѣ *opus operatum*, не производитъ сразу окончательнаго измѣненія личности принимающаго его, а подаетъ чудесную закваску, „сила дѣйствія которой можетъ парализоваться, задерживаться, проявляться, и раскрываться медленно въ самомъ подвигѣ пастырства“.

У насъ почти всѣ стороны церковной жизни сравнительно слабо развиты, въ томъ числѣ, и можетъ быть еще слабѣе другихъ, внѣшняя миссія. Поэтому (православнымъ христіанамъ слѣдуетъ время отъ времени вспоминать, что къ обязанностямъ Церкви относится и распространеніе свѣта Христова среди невѣрующихъ. Объ этомъ напоминаетъ, между прочимъ, статья И. А. „*Камчатская миссія*“ („Голосъ Церкви“, октябрь). *) На 643 тысячи квадратныхъ верствъ на Камчаткѣ имѣется всего два миссіонерскихъ стана, такъ что миссіонерамъ, несмотря на скудость получаемаго ими жалованья, приходится дѣлать по нѣскольку тысячъ верствъ, при чемъ это путешествіе большей частью совершается на собакахъ. Приходится ѣздить по снѣжной пустынѣ въ гребобразной нарѣ съ постоянной опасностью погибнуть отъ холода или голода. Мѣстомъ для отдыха могутъ служить только наполненные дымомъ юрты туземцевъ; среди послѣднихъ много прокаженныхъ съ отгнивающими [членами, совершенно лишенныхъ медицинской помощи. Туземцы, бѣдные и часто голодающіе, не только не въ состояніи содержать миссіи и храмовъ, но и сами постоянно нуждаются въ матеріальной поддержкѣ; между тѣмъ, стремленіе къ принятію христіанства у нихъ очень замѣтно. Поэтому Камчатская миссія испытываетъ большую нужду въ

---

*) Условія дѣятельности камчатскихъ миссіонеровъ чрезвычайно тяжелы.

средствахъ Для оказанія ей помощи недавно основано „Православное Камчатское Братство во имя Нерукотвореннаго Образа Всемилостиваго Спаса“ съ отдѣленіями по нѣкоторымъ городамъ, куда и можно направлять пожертвованія. Между прочимъ, отдѣленіе Братства есть въ Москвѣ при Чудовомъ монастырѣ, подъ предсѣдательствомъ архимандрита Арсенія.

Н. Г.

Изъ области пастырской практики.

Въ практикѣ не только городскихъ, но и сельскихъ священниковъ не мало бываетъ случаевъ, когда приготовляющійся къ совершенію Божественной Литургіи не усиѣваетъ прочесть положенныхъ въ Послѣдованіи Святаго Причащенія молитвъ, отвлекаясь какими-либо неотложными дѣлами, — исповѣдь говѣльщиковъ, когда ихъ не одна сотня, приобщеніе больныхъ, крещеніе слабыхъ и младенцевъ и т. п. Что тогда дѣлать священнику, когда правило не выполнено, молитвы не прочтены, а служить Литургію неотложно необходимо? Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, Учительное Извѣстіе предлагаетъ прочтеніе правила оставлять до послѣ совершенія Литургіи; „молитвы-же ко Причащенію неотложно да глаголетъ предъ Литургіею“, заканчиваетъ „правило“ и этимъ ставитъ служащему въ непремѣнную обязанность прочитывать ихъ предъ обѣдней.

Но, вѣдь, и чтеніе положенныхъ ко Святому Причащенію молитвъ займетъ не малое время, между тѣмъ какъ человѣкъ иногда и 10-ю свободными минутами не располагаетъ. Что тогда дѣлать? Времени достаточнаго для прочтенія положенныхъ продолжительныхъ молитвъ нѣтъ, а совѣсть не мирится съ такимъ необычнымъ отступленіемъ.

Для такихъ рѣдкихъ и недоумѣнныхъ случаевъ въ древней церковной практикѣ и употреблялись три коротенькихъ, но весьма содержательныхъ молитвы, которыя, какъ видно № 45. Рук. для сельск. паст. т. III 1913 г.

печатались послѣ обычныхъ правилъ ко Святому Причащенію въ нѣкоторыхъ древнихъ служебникахъ.

Извлекаемъ эти молитвы изъ служебника ¹⁾, напечатаннаго при Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, во святой Кіево-печерской Лаврѣ, въ лѣто отъ Рождества по плоти Бога Слово 1762-е.

Вотъ что на послѣднихъ двухъ листахъ этого служебника значится:

„Аще іерею неудобно будетъ совершити молитвъ ко Причащенію, во исполненіе ихъ, сія да глаголетъ:

„Множества ради грѣховъ моихъ, не отвержи мене, Владыко, Господи, Боже мой: нынѣ бо прихожду къ чуднымъ Твоимъ тайнамъ небеснымъ, и не яко достоинъ сый держаю, но на Твою самую великую и неизреченную благодать уповая, простираюся. Нѣсмь бо воистинну, нѣсмь достоинъ, не точію ясти и пити отъ святыхъ и пречистыхъ сихъ тайнъ, по ниже возрѣти на предивную и чрезуестественную сію духовную трапезу, на ней же Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, едиnorodный Сынъ Твой лежить въ жертву раздробленъ. Тѣмже молитву приношу Тебѣ, всею скверною осквернившійся, и прошу оставленія грѣховъ моихъ: да пріидетъ Утѣшитель, и Очиститель грѣховъ моихъ многихъ, Духъ Твой Святый, укрѣпляяй мя и содержи; да и о сей чуднѣй и страшнѣй жертвѣ, хвалу Тебѣ и едиnorodному Твоему Сыну и Пресвятому и Животворящему Твоему Духу возсылаю, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“.

„Господи, нѣсмь достоинъ да подѣ скверный кровъ души мояя внидеши, понеже весь пусть и пался есмь: но якоже изволилъ еси въ вертепѣ и въ яслѣхъ скотскихъ возлещи, и въ дому Симона прокаженнаго подобную мнѣ блудницу грѣшную пришедшую къ Тебѣ пріяти, тако изволи и въ ясли

¹⁾ Служебникъ въ осьмую листа.

скотскія моя души, и во оскверненное мое тѣло внити мертваго и прокаженнаго. И якоже не возгнушался еси скверныхъ усть блудницы обლობызающія пречистѣи Твои нозѣ, тако Владыко Боже да не возгнушаешься и мною грѣшнымъ; но яко благъ и человекѡлюбець, сподоби мя общникомъ быти пресвятаго тѣла Твоего и честныя крове“.

„Боже нашъ, ослаби, отпусти, прости ми прегрѣшенія моя, елика Ти согрѣшихъ: аще въ вѣдѣннн или въ невѣдѣннн, аще словомъ, или дѣломъ, волею, или неволею, вся ми прости яко благъ и человекѡлюбець, молитвами Пречистыя Твоея Матере: и сподоби мя неосужденно пріяти честное и пресвятое тѣло Твое, и честную и животворящую кровь Твою, во исцѣленіе души и тѣла: яко Твое есть царство и сила и слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“.

Вотъ тѣ три молитвы, которыя для недоумѣнныхъ и необходимыхъ случаевъ можетъ предложить намъ древняя практика Св. Церкви ¹⁾).

Но интересна весьма важная и глубокая по смыслу и чувству молитва, помѣщенная въ этомъ-же служебникѣ впереди этихъ, вышеприведенныхъ молитвъ, и озаглавленная: „Молитва предъ Литургіею, глаголемая отъ іерея предъ престоломъ Господнимъ“.

Этой молитвы мы не встрѣчали ни въ одномъ новопечатномъ служебникѣ, а между тѣмъ она, по своей важности, заслуживаетъ вниманія всегда быть прочитываемой соверши-

¹⁾ Само собою разумѣется, что іерей совершившій Литургію лишь съ чтеніемъ означенныхъ молитвъ, но съ опущеніемъ по крайней нуждѣ молитвъ „Послѣдованія къ Причащенію“, тѣмъ самымъ не освобождается отъ обязанности прочесть опущенное, хотя бы и по совершеннн Литургіи—если по указанію Учит. Изв. требуется въ такихъ случаяхъ прочесть даже опущенное „правило“ (каноны)—тѣмъ болѣе это обязательно въ отношеніи молитвъ „Послѣдованія“, содержаніе коихъ касается нашихъ душевныхъ нуждъ и настроеній не только до Причащенія, но и послѣ него.

телями Божественной Литургіи. Эту молитву полезно для души прочитывать и въ вышеприведенныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ іерейской практики, хотя служебникъ приводитъ ее не для необходимыхъ случаевъ, а вообще для обычнаго пользованія служащихъ іереевъ. Вотъ эта молитва.

„Владыко, Вседержителю, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, не хотяй смерти грѣшникомъ, но обращеніе давайъ благодатию Своею, и показавый намъ путь новъ, святъ, и образъ прописавый древнимъ блудникомъ, древнимъ мытоимцемъ, подавъ блудницѣ источники слезъ, молю: сподоби и мене ревновати ихъ обращенію и покаянію, и не поминай моихъ неисчетныхъ соблазнъ, но мимоиди моя безчисленныя прегрѣшенія, иже Единъ еси безгрѣшный и милостивый, и каюсь о злобахъ человѣческихъ, приемай покаяніе отъ всея твари, хвалимый непрестанно небесными силами, страшень Сый херувимомъ и серафимомъ, и отъ тѣхъ службу неизреченную приемай. Собою же на земли Отцу жертву вознесъ, заколеніе приеъмъ яко агня незлобиво, и Твоею кровію освящъ весь міръ, повелѣлъ еси и намъ недостойнымъ Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносить: Ты и нынѣ Владыко Пресвятый, презри моя безчисленныя согрѣшенія, и исполни мя Твоего хваленія: сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей, и приими мя дерзающа входить во святилище Твое, и вознести Тебѣ Твоя отъ Твоихъ, якоже предалъ еси святымъ Твоимъ ученикамъ и апостоламъ: и мы отъ тѣхъ приеъше, страшнѣй сей тайнѣ причастницы бываемъ, не по нашему достоинству, но Твоего ради милосердія. Омый убо Владыко, Христе, Боже нашъ порокъ отъ души моя, и всего мя отнюдь очисти, силою Твоею невидимою и духовною десницею: нѣсть бо вещи утаевающіяся отъ Тебѣ, но вся обличена и нага, и явленна предъ очима Твоима суть. Вѣмъ Владыко челоуѣколюбче, яко несодѣланная моя зрита очи Твоя, и въ книгахъ Твоихъ вся написана суть. Тѣмже не омерзи моего недостойнства, и лица Твоего не отврати отъ мене, да не возвращуся смиренный посрамлень и постыжденъ

отъ Тебѣ: но сподоби мя неосужденно поработати святымъ Твоимъ тайнамъ: яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь, и поклоненіе, со Безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и съ Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“ (Изв. Каз. епархіи. Холм. п. жизнь) ¹⁾.

---

¹⁾ Есть еще одна молитва, положенная для прочтенія іерея предъ совершеніемъ литургіи, молитва, еще болѣе содержательная и умиленная, чѣмъ сейчасъ приведенная. Она озаглавивается такъ: „Молитва свят. Амвросія епископа Медиоланскаго пресвитеромъ, готовящимся къ служенію святаго Литургіи“. Эта молитва, вмѣстѣ съ сейчасъ приведенной, печатается въ видѣ маленькой книжки, которую можно выписать изъ Кіевской Лавры. Ц. 5—10 коп. *Ред.*

²⁾ См. № 44 за 1913 г.

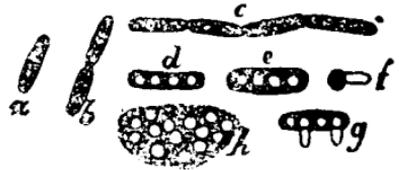
³⁾ Промышленное ичеловодство; часть 1-я.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ²).

Что же это за страшная такая бацилла или, какъ ее называютъ еще, бактерія гнильца, и каково ея развитіе? Отвѣтъ на эти вопросы найдемъ въ нижеслѣдующей выпискѣ изъ книги Пр. Цесельскаго ³).

Бактерія гнильца. „Бактеріи, служація причиной гнильца, имѣютъ видъ мельчайшихъ коротенькихъ палочекъ, — какъ показано на рисункѣ, гдѣ бактерія эта (a) увеличена въ 2000 разъ, — одарены способностью самостоятельнаго движенія, такъ что могутъ медленно перемѣщаться; онѣ питаются соками пчелинаго червячка, и поэтому ихъ можно разводить искусственно въ каплѣ сока, взятаго отъ личинки и помѣщеннаго на стеклышкѣ, гдѣ ихъ будетъ удобно наблюдать подѣ микроскопомъ. Я нѣсколько лѣтъ подрядъ зани-

Бактерія гнильца и ея развитіе.

¹) Есть еще одна молитва, положенная для прочтенія іереемъ предѣ совершеніемъ литургіи, молитва, еще болѣе содержательная и умилятельная, чѣмъ сейчасъ приведенная. Она озаглавляется такъ: „Молитва свят. Амвросія епископа Медиоланскаго пресвитеромъ, готовящимся къ служенію святаго Литургіи“. Эта молитва, вмѣстѣ съ сейчасъ приведенной, печатается въ видѣ маленькой книжки, которую можно выписать изъ Кіевской Лавры. Ц. 5—10 коп.

²) См. № 44 за 1913 г.

³) Промышленное пчеловодство; часть 1-я.

мался специально изученіемъ гнильца, и мнѣ удалось прослѣдить весь ходъ развитія вышеупомянутой бактеріи, названной мною „*Bacillus Preussi*“, о чемъ я дѣлалъ докладъ въ собраніи „Общества естествоиспытателей имени Коперника“ весною 1877 г. и писалъ въ „Пчеловодѣ“ 1878 г. на стр. 144 и слѣд.

Bacillus Preussi размножается при температурѣ 30° съ чрезвычайной быстротой, причемъ каждая палочка часто уже черезъ 15 минутъ вырастаетъ до двойной величины, послѣ чего дѣлится пополамъ; палочки ея или распадаются, или остаются нѣкоторое время въ связи между собою, образуя какъ-бы цѣпочку, согнутую въ колѣнахъ (рис. *b*, *c*). Вслѣдствіе столь быстраго размноженія одна палочка образуетъ за день тысячи новыхъ, такъ что уже черезъ два дня тѣло личинки бываетъ совершенно заполнено ими и разложено. Когда въ разложенномъ тѣлѣ личинки уже нѣтъ корму, бактерія начинаетъ образовывать споры, причемъ мы можемъ видѣть, какъ бактерія распадается на 4 маленькихъ шарика, а окружающая ее пленка превращается въ студенистую слизь, которая и сообщаетъ клейкость гнильцовой массѣ (рис. *d*, *e*). Потомъ шарики сближаются, такъ что лежатъ уже кучками (рис. *h*), а по четыре въ рядъ попадаютъ рѣдко. Шарики эти представляютъ собою споры (сѣмена) бактеріи; понавѣ въ подходящую для ихъ развитія среду, онѣ прорастаютъ и развиваются въ новыя палочки.

Развитіе новыхъ палочекъ изъ споръ происходитъ такимъ образомъ, что съ боку каждаго шарика—споры, послѣ того, какъ лопнетъ тоненькая оболочка, вырастаетъ новая палочка (рис. *f*). Что проростаніе совершается именно съ боку споры, это легко замѣтить въ то время, когда шарики споръ лежатъ еще въ первоначальномъ порядкѣ, причемъ отчетливо видно, что продольная ось новой палочки расположена подъ прямымъ угломъ къ оси прежней бактеріи (рис. *g*). Я замѣтилъ также, что споры этихъ бактерій прорастаютъ лучше въ томъ случаѣ, когда онѣ проходятъ сперва

черезъ желудокъ. У здоровыхъ пчелъ, въ испражненіяхъ которыхъ сперва не было этихъ палочекъ, онѣ оказались въ стадіи прорастанія послѣ того, какъ я накормилъ пчелъ медомъ, смѣшаннымъ со спорами этихъ бактерій. Въ состояніи произрастанія (въ видѣ шариковъ) бактеріи эти были впервые замѣчены Прейсомъ, давшимъ имъ названіе „*micrococcus*“, поэтому я и назвалъ ихъ „*Bacillus Preussi*“. Въ ульѣ, болѣющемъ гнильцомъ, можно найти этотъ бациллъ не только въ разлагающейся червѣ, но и въ молочкѣ, а также въ пицеводѣ, желудкѣ и кишкахъ рабочихъ пчелъ, матки и трутней, изъ чего приходится заключить, что взрослымъ особямъ онъ вредить уже не можетъ. Въ червѣ, начинающей желтѣть, упомянутой бациллъ находится въ состояніи развитія, тогда какъ въ побурѣвшей червѣ онъ начинаетъ уже образовывать споры.

Что бациллъ этотъ является именно причиной гнильцовой болѣзни, а не появляется вслѣдствіе ея, какъ то можно было-бы предположить, то въ этомъ убѣждаютъ насъ многіе опыты, производившіеся различными способами. Подробности объ этомъ можно найти въ „Пчеловодѣ“ за 1875 г.

Зная, что является причиной гнильца, и ознакомившись съ дѣятельностью производящаго эту болѣзнь бацилла, легко объяснить себѣ заразительность и быстроту развитія гнильца въ ульѣ, подвергшемся зараженію. Одна спора этого бацилла при благоприятныхъ для ея развитія условіяхъ размножаетъ въ поразительно короткій срокъ миллиарды этихъ губительныхъ для червы существъ. Зачатки гнильцовой болѣзни появляются въ ульяхъ, несомнѣнно, значительно чаще, чѣмъ мы это можемъ замѣтить, но пчелы, по врожденной имъ любви къ чистотѣ, сами препятствуютъ ея развитію, вынося изъ улья каждаго начавшаго разлагаться червячка прежде, чѣмъ тѣло его расплывается въ ячейкѣ. Но если какой-нибудь червячекъ будетъ случайно зараженъ болѣзнью лишь въ то время, когда пчелы запечатываютъ его ячейку, то происходитъ настоящая вспышка гнильца. Червячекъ, зара-

женный такимъ образомъ, подвергается подъ закрытіемъ крышечки ячейки полному разложенію, а ячейка, занятая остатками сгнившаго червячка, становится затѣмъ очагомъ смерти и истребленія.

Въ ульѣ, пораженномъ гнильцомъ, зародыши этой болѣзни встрѣчаются во всѣхъ составныхъ частяхъ улья, такъ какъ крохотныя споры бациллъ могутъ находиться не только на стѣнахъ и въ щеляхъ улья, но и на сотахъ, въ медѣ, въ пергѣ и даже внутри самихъ пчелъ, поглощающихъ споры вмѣстѣ съ кормомъ. Поэтому, если задать себѣ вопросъ, какимъ образомъ гнилецъ можетъ попасть изъ одного улья въ другой, то отвѣтъ на него дать будетъ легко: весь улей—рамки его, вощина, рабочія пчелы, трутни, матка и, чаще всего, медъ,—могутъ быть причиной перенесенія заразы на другую семью, помимо еще того обстоятельства, что споры гнильцоваго бацилла, будучи чрезвычайно мелкими, легко могутъ быть унесены воздухомъ и вмѣстѣ съ нимъ попасть въ другой улей.

Но большей части, какъ я замѣтилъ во многихъ случаяхъ, гнилецъ распространяется вслѣдствіе пчелвнаго грабежа. Пораженныя гнильцомъ семьи бываютъ обыкновенно слабы и притомъ легко дѣлаются безматками, такъ какъ въ нихъ, послѣ смерти старой матки, новая выводится лишь въ рѣдкихъ случаяхъ вслѣдствіе того, что и маточныя червячки подвергаются гнильцу. Такіе ульи становятся добычей другихъ семей, которыя вмѣстѣ съ награбленнымъ медомъ несутъ въ свои жилища гибель и уничтоженіе.

Въ виду этого, какъ мы видимъ изъ всего описаннаго, при появленіи на пасѣкѣ гнильца въ ульяхъ необходима величайшая осторожность, при этомъ, если на *большой* пасѣкѣ гнилецъ появится въ *одномъ* только ульѣ, *то безусловно наилучшимъ* средствомъ будетъ *пожертвовать этимъ ульемъ*, для чего вечеромъ, когда всѣ пчелы соберутся, нужно хорошенько заткнуть летокъ и всѣ щели улья, развести большой огонь вдали отъ пасѣки и какъ можно лучше *сжечь весь*

улей со всѣмъ его содержимымъ. Средство это, безъ сомнѣнія, не особенно гуманное, но зато вѣрное; возиться съ леченіемъ одного улья не стоитъ, а потеря одной семьи не велика въ сравненіи съ опасностью, какая можетъ въ противномъ случаѣ возникнуть при малѣйшей оплошности пчелника“.

Далѣе Цесельскій, увѣривъ читателя, что излеченіе улья, пораженнаго гнильцомъ, вполне возможно, рекомендуетъ способы леченія болѣе гуманные, но и въ этихъ способахъ онъ видитъ примѣненіе двухъ средствъ:

„а) такихъ, которыя убиваютъ непосредственно самый бациллъ гнильца, и в) такихъ, которыя дѣйствуютъ путемъ удаленія или устраненія бацилла“.

За примѣненіе средствъ перваго вида, говоритъ далѣе Пр. Цесельскій, стояли нѣмецкіе пчеловоды: Гильбертъ, докторъ Чехъ и др. Для излеченія гнильца они рекомендовали опрыскиваніе улья, сотовъ, дѣтки и зараженныхъ пчелъ растворомъ салициловой кислоты въ извѣстныхъ пропорціяхъ съ водою, а именно:

—для опр. улья и рамокъ 1 часть сал. кисл. съ 166 ч. воды	
—для опр. пчелъ и червы 1 „ „ „ 332 „ „	
—для пром. зараж. ячеекъ 1 „ „ „ 50 „ „	
—для кормленія пчелъ 1 „ „ „ 2000 м. сыты.	

Операцію опрыскиванія вышеупомянутые пчеловоды рекомендовали производить черезъ каждые три дня, въ продолженіе 20—40 дней. Пр. Цесельскій, находя примѣненіе перваго способа леченія весьма продолжительнымъ и неудобнымъ, ибо сама операція нульвализированія оч. тяжела, стоитъ за примѣненіе втораго способа леченія. Онъ говоритъ далѣе:

„Наиболѣе легкимъ и притомъ надежнымъ средствомъ противъ гнильца является то, которое было мною сообщено въ „Пчеловодѣ“ въ 1875 г. и которое съ тѣми или иными измѣненіями встрѣчается уже въ старыхъ пчеловодныхъ сочиненіяхъ. По этому способу нужно пожертвовать медомъ и

вощиной, пустивъ ихъ на перетопку, а пчель пересадить въ другой улей на совершенно пустыя рамки. Съ этой цѣлью новый пустой улей ставится на мѣсто стараго такимъ образомъ, чтобы летокъ былъ тамъ же, гдѣ и раньше; въ новомъ ульѣ не должно быть ни крошки готовой вощины, къ верхнимъ же планкамъ рамокъ должны быть прикрѣплены только полоски растопленнаго воска, отъ которыхъ пчелы начнутъ строить соты. Въ этотъ улей слетаются пчелы и матка, а вечеромъ улей зарѣшечивается и ставится въ какое нибудь темное мѣсто, напр., въ подвалъ. Здѣсь улью въ теченіе двухъ-трехъ дней (слишкомъ долго держать не хорошо) подставляется черезъ втулку медовая сыта, къ которой, какъ я указывалъ въ „Пчеловодѣ“ 1875 г. (стр. 373), можно добавить салициловой кислоты (распущенной сперва въ небольшомъ количествѣ спирта) въ количествѣ 1 грамма кислоты на 1,500 грм., т. е., 1½ литра теплой сыты, или же 1 грм. виннокаменной кислоты на каждые 500 грм. сыты. Продержавъ пчель нѣсколько дней въ подвалѣ на этомъ кормѣ, ихъ выставляютъ на прежнее мѣсто и даютъ имъ облетѣться. Вощину, которую пчелы успѣютъ оттянуть во время пребыванія въ подвалѣ, слѣдуетъ аккуратно вырѣзать (тѣмъ болѣе, если въ нее уже сложено сколько нибудь меду), чтобы пчелы начали строить заново. Послѣ этой операціи семья можетъ считаться здоровой.

Для чего слѣдуетъ поступать именно такъ, а не иначе, я объясню въ нѣсколькихъ словахъ. При сметаніи съ сотовъ пчелы забираютъ изъ стараго улья нѣкоторое количество меду; поэтому въ новомъ ульѣ вощины быть не должно, такъ какъ пчелы заразили бы ее, сложивъ принесенный медъ. Въ виду отсутствія сотовъ пчелы бываютъ вынуждены задержать медъ внутри себя и употребить его на выработку воска, вслѣдствіе чего процессъ перевариванія меда ускоряется и всѣ зародыши гнильцоваго бацилла скопляются въ заднепроходной кишкѣ. Вслѣдствіе отсутствія вощины матка червить не можетъ, а пчелы не заражаютъ ячеекъ молоч-

комъ. Медовая сыта съ салициловой или виннокаменной кислотой задерживаетъ развитіе бацилла, хотя и не можетъ, при данномъ слабомъ растворѣ, убить его. Въ виду этого пчелы послѣ облета оказываются совершенно очищенными отъ гнильца, а такъ какъ имъ снова приходится начинать постройку сотовъ, то онѣ еще разъ очищаются, выбрасывая изъ себя послѣдніе остатки гнильцовыхъ бактерій, въ это же время очищается и матка, приче́мъ калъ ея также удаляется прочь.

Старый улей и рамки могутъ еще быть употреблены на пасѣкѣ, но ихъ сначала нужно хорошенько вычистить и подвергнуть дезинфекціи. Съ этой цѣлью, выскобливъ предварительно всякія нечистоты и щели, улей тщательно моютъ наружи и внутри крѣпкимъ щелокомъ, затѣмъ, пока онъ еще мокръ сильно окуриваютъ его сѣрой или же обмываютъ карболовымъ растворомъ. Очистка эта должна быть совершена какъ можно аккуратнѣе.

Завершая главу о гнильцѣ, пр. Цесельскій вообще совѣтуетъ принимать мѣры предосторожности противъ занесенія заразы извнѣ; онъ совѣтуетъ, во-первыхъ, порожніе ульи, рамки и вощину, покупаемые изъ другихъ пасѣкъ, тщательно дезинфицировать, во-вторыхъ, не допускать грабежа другихъ пасѣкъ; въ-третьихъ, не подсаживать въ здоровый улей матки изъ больной семьи, въ-четвертыхъ, вощину и медъ изъ больныхъ ульевъ не употреблять въ дѣло безъ предварительной (трехчасовой) перетопки и переварки; въ-пятыхъ, инструменты и вообще всѣ предметы, соприкасавшіеся съ больными ульями, тщательно обеззараживать, промывая ихъ растворомъ 1 грамма сал. кислоты на 100 грам. спирта или же 1 граммъ карболовой кислоты на 100 грам. воды.

На этомъ мы и закончимъ рѣчь о гнильцѣ, но если будемъ имѣть возможность и случай узнать о немъ еще что-нибудь полезное для дѣла, сочтемъ своимъ долгомъ подѣ-

литься съ читателемъ приобрѣтенными знаніями на страницахъ практической части нашихъ бесѣдъ; теперь же рассмотримъ другія болѣзни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКА:

Приходъ, въ каждомъ домѣ котораго есть Евангеліе.

Такой приходъ—с. Сомино, Устюженскаго у., Новгородской губ. Недавно открытый въ этомъ приходѣ кружокъ ревнителей православной вѣры на одномъ изъ первыхъ же собраній постановилъ позаботиться объ этомъ. Рѣшено было, въ случаѣ нужды, бесплатно приобрести Евангелія для прихожанъ. Но, когда священникъ разъяснилъ прихожанамъ, что чтеніе Евангелія—обязательный долгъ христіанина, они согласились съ этой очевиднѣйшей истиной и признали, что во всякомъ христіанскомъ домѣ обязательно долженъ быть Новый завѣтъ.

— Но тогда нужно и приобрести Евангелія!—сказалъ священникъ.

— Да батюшка!

— Но вѣдь ихъ нужно купить.

— Такъ мы и купимъ.

— Но вѣдь это будетъ стоить 25—30 коп.

— Такъ что же? Мы хоть и дороже заплатимъ. (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 29-го октября 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*.

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мярниговская 6.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 46

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевои духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 10-го ноября.

Содержаніе: I. Зарубежная Русь (Галиція) въ борьбѣ за свою вѣру и на-
родность (окончаніе). Свящ. П. Петровъ.—II. Замѣтки о церковно-
общественной жизни. Б.—III. Изъ періодической печати. Н. Г.—
IV. За юную овцу. И. Поновъ-Черыскій.—V. Бесѣды по пчеловод-
ству (продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Отвѣты подписчи-
камъ.—VII. Замѣтка. Совѣтъ святителя Теофана молиться о стра-
ждущемъ отъ запоя.

Зарубежная Русь (Галиція) въ борьбѣ за свою вѣру и народность.

(Окончаніе ¹⁾).

Дѣятельность о. Іоанна проходила въ то время, когда на
Западѣ началось національное возрожденіе европейскихъ на-
родовъ, которое завершилось объединеніемъ Италіи и Гер-
маніи. „Какъ вѣрный сынъ своего народа и притомъ стояв-
шій на уровнѣ развитія передовыхъ западно-европейскихъ

---

¹⁾ См. № 45 за 1913 г.

дѣятелей, о. Іоаннъ своею чуткою душою проникъ въ суть того, что происходило на Западѣ и рѣшилъ стать выразителемъ этого стремленія среди родныхъ галичанъ. Почва для этой работы была готова, нужно было только правильно воздѣлать ее. А для этого нужно было обратить вниманіе на тѣ основы, по которымъ нѣкогда слагалась жизнь Галицкой Руси. Этими же основами были: православная вѣра и русская народность, благодаря которымъ Галицкая Русь не погибла совсѣмъ подъ игомъ татаръ и поляковъ, но сохранила надежду на лучшее будущее. Стоя на основѣ вѣры св. Владимира и древней исторіи Галицкой Руси, великій ея просвѣтитель не могъ не замѣтить, что будущее его народа зависить отъ того, какими узами будетъ связана новая исторія Галиціи съ древней. А такими узами, по мысли о. Наумовича, служило полное единство всего русскаго народа, единство культурное, религіозное и политическое. Убѣжденіе Наумовича въ необходимости совмѣстной культурной работы всего русскаго народа, въ необходимости полного единства какъ въ политической, такъ и въ религіозной и экономической жизни, было только напоминаніемъ народу о его историческихъ задачахъ. Самая же идея единства всей Руси, сплоченія всѣхъ русскихъ народностей подъ гегемоніей сильнѣйшаго въ мірѣ православнаго царя, сознавалась народомъ и въ разные историческіе моменты высказывались имъ. Это сознаніе выразилось, между прочимъ, въ рѣшеніи малорусскаго народа соединиться съ Великороссіей въ 1654 году: „Волимъ подѣ царя православнаго. Боже укрѣпи, щобы мы всѣ на вѣкъ были едино“. Такъ отвѣтилъ весь народъ на предложеніе Богдана Хмѣльницкаго о соединеніи съ Москвою.

Отецъ Іоаннъ Наумовичъ не былъ непосредственнымъ руководителемъ основаннаго умъ Общества, такъ какъ конецъ жизни до самой смерти провелъ въ Россіи ¹⁾. Его энер-

¹⁾ Отецъ оаннъ умеръ во время путешествія. Смерть его была загадочной и неожиданной для всѣхъ родныхъ и знавшихъ его. Похороненъ о. Іоаннъ въ Кіевѣ на Аскольдовой могилѣ. Въ настоящее время остается

гичная дѣятельность, не знавшая преградъ, не правилась австрійскому католическому правительству, видѣвшему въ дѣятельности о. Іоанна опасность для единства имперіи и препятствіе для успѣховъ католической пропаганды среди галичанъ. За свою попытку очищенія греко-уніатскаго богослуженія отъ латинскихъ наслоеній о. Іоаннъ былъ посаженъ въ тюрьму на 14 мѣсяцевъ. Постоянное гоненіе заставило о. Іоанна навсегда покинуть свою любимую родину и переселиться въ родственную ему по духу Россію. Живя здѣсь, онъ не прекратилъ общенія ни съ своей паствой, ни съ любимымъ дѣтищемъ своимъ—Обществомъ имени Качковскаго. Вдохновляемое его письмами и статьями, Общество продолжало и, вѣрное его завѣтамъ, продолжаетъ достойно воздѣлывать народную ниву.

Внѣшняя организація Общества имени Качковскаго такова. Членами Общества могутъ быть лица всѣхъ сословій, званій и пола, любящія вѣру, Церковь, русскій языкъ и восточный обрядъ. Члены Общества раздѣляются на дѣйствительныхъ, почетныхъ и членовъ покровителей. Дѣйствительные члены вносятъ при вступленіи 40 хелеровъ и ежегодно одинъ гульденъ. Въ почетные члены избираются лица, оказавшія Обществу особыя заслуги, а члены покровители избираются изъ лицъ, занимающихъ вліятельное положеніе. Во главѣ Общества стоятъ центральное правленіе (выдѣль) и генеральное собраніе. Послѣднее происходитъ ежегодно въ одномъ изъ городовъ Галиціи 8-го сент. (день смерти М. Качковскаго). На собраніе народъ стекается тысячами со всѣхъ сторонъ Галиціи и Буковины, какъ на торжественный праздникъ.

Генеральному собранію принадлежатъ слѣдующія права и обязанности: оно можетъ измѣнять и дополнять уставъ.

въ живыхъ дочь о. Іоанна, Ѡ. И. Габла, имѣющая пребываніе въ г. Холмѣ; она обладаетъ недюжинными писательскими способностями и помѣщаетъ свои повѣсти и рассказы въ холмскихъ и галицкихъ народныхъ изданіяхъ.

разсматриваетъ, утверждаетъ или отклоняетъ предложенные проекты, избираетъ членовъ почетныхъ и покровителей, а также предсѣдателя, членовъ и контрольную комиссію для центрального правленія, оно же распоряжается имуществомъ Общества. Центральное правленіе есть постоянное учрежденіе, непрерывно вѣдающее дѣлами Общества и дающее ему опредѣленное направленіе. Правленіе состоитъ изъ предсѣдателя и 12 членовъ. Засѣданій правленія бываетъ ежегодно до 50-ти, причеиъ законнымъ засѣданіе признается, если въ немъ присутствуютъ предсѣдатель и не менѣе 4-хъ членовъ. Всѣ рѣшенія Правленія записываются въ книгу. Въ концѣ года составляется отчетъ, который въ изложеніяхъ печатается въ газетахъ. Центральное правленіе производитъ оцѣнку присылаемыхъ авторами рукописей для напечатанія въ качествѣ изданій Общества, опредѣляетъ гонораръ за статьи, рассылаетъ книги и брошюры членамъ Общества и постороннимъ лицамъ, устраиваетъ по селамъ читальни, библиотеки, кассы и т. п., открываетъ филиальныя отдѣленія Общества.

Права отдѣльныхъ членовъ Общества слѣдующія: членъ имѣетъ право голоса на генеральномъ собраніи, можетъ предлагать проекты, участвовать въ выборахъ предсѣдателя и членовъ для генеральнаго собранія и центрального правленія, можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ правленія съ правомъ совѣщательнаго голоса и получаетъ по одному экземпляру всѣхъ изданій Общества. Обязанности членовъ опредѣляются задачами Общества, какія были поставлены ему основателемъ и выражены были въ 4 хъ завѣщаніяхъ: молись, трудись, учись и трезвись. Такимъ образомъ, задачи Общества, какъ и отдѣльныхъ его членовъ, состоятъ въ заботѣ объ улучшеніи всѣхъ сторонъ народной жизни: религіозной, нравственной, умственной и экономической.

Дѣятельность Общества началась (съ 1874 г.) и продолжалась при весьма печальныхъ обстоятельствахъ. Условія жизни галицкаго народа и при существованіи конституціонныхъ гарантій мало измѣнились, сравнительно съ прошлыми

временами польскаго господства. Латинское духовенство и по сіе время не отказывается отъ надеждъ на окатоличеніе русскаго населенія Галиціи и для этой цѣли изобрѣтаетъ, кромѣ старыхъ, и новыя мѣры и средства. Благодаря покровительству австрійскаго правительства, католическіе монахи (іезуиты, редемптористы и др.) захватили лучшіе русскіе монастыри и взяли въ свои руки воспитаніе юношества, готовящагося къ пастырскому служенію. Высшее духовенство греко-уніатской церкви настолько окатоличено и ополячено, что не защищаетъ ни русскаго народа, ни его восточнаго обряда. Такъ, нынѣшній митрополитъ Андрей—Александръ Шептицкій, притворно перешедшій изъ католичества въ унію, открыто заявляетъ себя врагомъ всего русскаго и энергично работаетъ для дѣла сближенія уніи съ латинствомъ. Не безъ вѣдома австрійскаго правительства въ разныхъ мѣстахъ восточной Галиціи, съ сплошнымъ русскимъ населеніемъ, строятся костелы и открываются латинскіе приходы. Помѣщики поляки принуждаютъ своихъ русскихъ слугъ посѣщать костелы подѣ страхомъ лишенія мѣста или аренды. Нечего и говорить о томъ, что вся Галиція наводнена католической литературой, спеціально направленной противъ русской „схизмы“.

Живымъ примѣромъ того, какъ несправедливо и нетерпимо относится австрійское правительство къ русскимъ галичанамъ, могутъ служить жестокія гоненія и преслѣдованія галичанъ, перешедшихъ изъ уніи въ православіе. Православные священники Гудима, Саповичъ, Соловій безвинно томятся въ тюрьмѣ, а о. Алексѣй Кабалюкъ (угро-русь) бѣжалъ отъ преслѣдованій австрійской жандармеріи въ Россію. Православные міряне (мужчины и женщины) подвергаются истязаніямъ, какіе практиковались только въ первые вѣка христіанства.

Рядомъ съ пропагандою католичества въ Галиціи довольно шірокой волной разливается проповѣдь невѣрія. Проповѣдники атеизма усвоили себѣ названіе радикаловъ и въ

своей преступной дѣятельности не встрѣчаютъ никакихъ препятствій со стороны конституціоннаго правительства.

Въ послѣднее же время среди русскаго населенія Галиціи началась борьба двухъ партій: старо-руссавъ, которые группируются вокругъ Общества им. Качковскаго, и украинофильввъ, которые пользуются покровительствомъ представителей мѣстной церковно-гражданской власти.

Въ экономическомъ отношеніи положеніе русскихъ галичанъ болѣе, чѣмъ неудовлетворительно, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ западной гористой и малопродуктивной части Галиціи. Главная причина бѣдности галичанъ — малоземелье, возникшее такимъ образомъ. Когда еще въ 1782 г. для крестьянъ была облегчена крѣпостная зависимость и они получили въ собственность ту землю, на которой жили и которую обрабатывали, то крестьяне, не желая платить налоговъ на землю, передали право собственности на нее помѣщикамъ, и такимъ образомъ помѣщики оказались собственниками значительной части крестьянской земли. Мало того. Когда правительство, съ цѣлью улучшить положеніе крестьянъ, предложило помѣщикамъ за счетъ правительства отпустить крестьянамъ лѣсъ на постройки и на топливо, то помѣщики сначала согласились, а затѣмъ, сговорившись, отказались и лишили крестьянъ даже тѣхъ удобствъ, какими они пользовались во время крѣпостной зависимости. Положеніе крестьянъ съ 1867 года, когда евреи получили полное гражданское равноправіе, еще ухудшилось. Съ этого времени крестьяне снова потеряли огромную площадь своихъ земель, перешедшихъ въ руки евреевъ. Такое печальное положеніе крестьянъ, увеличивающееся изъ года въ годъ тяжелыми налогами, издавна укоренившимся пьянствомъ и разными случайностями, какъ на примѣръ, неурожаями, эпидемическими болѣзнями, ведетъ къ тому, что ежегодно десятки тысячъ галичанъ переселяются въ Америку.

Что же дѣлало и теперь дѣлаетъ Общество имени Качковскаго для улучшенія народной жизни и для борьбы съ тѣмъ зломъ, какое угнетало и угнетаетъ народъ?

Для поднятія въ народѣ умственнаго просвѣщенія Общество старается облегчать бѣднымъ людямъ возможность получать образованіе. Съ этой цѣлью Обществомъ въ различныхъ мѣстахъ Галиціи устроены бурсы, которыя представляютъ изъ себя не что иное, кааъ наши общежитія при учебныхъ заведеніяхъ. Живя въ бурсахъ, учащіеся посѣщаютъ различныя учебныя заведенія. Общество наблюдаетъ за направленіемъ начальнаго школьнаго образованія и по мѣрѣ возможности заботится объ его улучшеніи и объ устраниніи замѣченныхъ недостатковъ.

Особенно благотворными для дѣла народнаго просвѣщенія мѣрами нужно признать устройство Обществомъ по селамъ библіотекъ и читалень. При читальняхъ почти вездѣ имѣются: торговыя потребительскія лавки, общественныя ссудныя кассы и помѣщенія для ссыпки хлѣба. Въ болѣе благоустроенныхъ читальняхъ имѣются театральныя сцены и декорачіи для представленій, устраиваются лотереи, музыкально-вокальныя вечера, читаются лекціи на темы характера нравственно-назидательнаго, или по вопросамъ экономическимъ, юридическимъ и историческимъ. При нѣкоторыхъ читальняхъ имѣются „комитеты грамотности“, задача которыхъ—подыскивать лицъ способныхъ и готовыхъ обучать взрослыхъ крестьянъ грамотѣ. Общество, не смотря на скудость средствъ, выдаетъ не мало стипендій бѣднымъ ученикамъ.

Для поднятія матеріальнаго благосостоянія и главнымъ образомъ въ цѣляхъ борьбы съ малоземельемъ народа, Общество организовало спеціальныи фондъ, подъ названіемъ „защита земли“, для выдачи крестьянамъ денегъ въ кредитъ и главнымъ образомъ для приобрѣтенія на публичныхъ торгахъ помѣщичьихъ имѣній, которыя, затѣмъ, распредѣляются между крестьянами. Общество устраиваетъ сельско-хозяйственныя выставки, склады орудій и машинъ, зачетныя кассы, кредитныя общества для устройства торговыхъ лавокъ; забо-

тится о распространеніи въ народѣ знаній техническихъ и по сельскому хозяйству.

Заслуги Общества имени Катковскаго велики. За тридцать слишкомъ лѣтъ своего существованія Общество распространило свою плодотворную дѣятельность по всѣмъ уголкамъ Галиціи, проникло во всѣ стороны крестьянской жизни и успѣло въ короткое время произвести коренной поворотъ къ лучшему. И если при этомъ мы вспомнимъ, что условія, при которыхъ Общество выполняло свою миссію, были всегда для него крайне неблагопріятны, что вмѣсто поддержки оно со всѣхъ сторонъ встрѣчало и встрѣчаетъ притѣсненія и противодѣйствіе, то тѣмъ болѣе становятся понятными заслуги Общества и очевидными великіе труды самоотверженныхъ руководителей общества.

Въ заключеніе настоящей статьи мы должны сказать, что нашъ очеркъ даетъ очень краткія свѣдѣнія о прошлой и современной жизни нашихъ зарубезныхъ братьевъ, такъ какъ нашей задачей было, главнымъ образомъ, только обратить вниманіе и заинтересовать нашихъ читателей судьбой близкаго, родного и въ своей исторіи многострадальнаго народа. Желаящіе узнать болѣе подробныя свѣдѣнія по данному вопросу могутъ найти ихъ въ прекрасномъ трудѣ П. О. Гопцуса, изданномъ въ 1909 году, подъ заглавіемъ: *„Зарубезжная Русь въ борьбѣ за свою національно-культурную самобытность“*. Означенную книгу можно выписывать изъ редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“. Кіевъ. Цѣна книги 50 к. вм. 75.

Свящ. П. Петровъ.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Успѣхи русской православной миссіи въ Китай. Англиканство въ своемъ отношеніи къ православію. Вниманіе иностранцевъ къ Россіи. Закладка православнаго храма въ г. Бари.

Тяжело какъ-то становится на душѣ, когда вспомнишь про религіозныя броженія нашего времени, иннокентьевскую и афонскую смуты, про развѣдающее нашу Церковь сектантство и про упорство нашего раскола. Чего хотятъ эти люди, бросившіе родную вѣру ради участія въ какой-то смутѣ, ради поступленія въ секту и расколь? Можетъ быть ихъ гонять туда какіе-нибудь дѣфекты въ нашей церковной жизни, непорядки, упущенія? Допустимъ, что подобныя погрѣшности и недочеты въ ней есть, но неужели тѣ и другіе такъ ужь велики, что изъ-за нихъ нужно оставлять св. Церковь и уходить куда то на *страну далече*? Это во-первыхъ. А затѣмъ, если эти отщепенцы, оставивъ Церковь, думаютъ найти въ своихъ новыхъ религіозныхъ обществахъ нравственное удовлетвореніе и душевный миръ, то всѣмъ же вѣдь извѣстно, что все это--пустая мечта. Достаточно вспомнить раздѣленія и несогласія въ расколѣ послѣдняго времени и все новые и новые сектантскіе толки, растущіе и умножающіеся, какъ грибы послѣ дождя, чтобы видѣть несбыточность надеждъ несчастныхъ совратившихся людей, думавшихъ отдохнуть и успокоиться душой гдѣ-то внѣ православія. Но пока отщепенцы Православной Церкви, пренебрегая ею, тщетно пытаются удовлетворять свою духовную жажду изъ мутныхъ источниковъ раскола и сектантства, въ это время чуждые совершенно нашему православію и національности люди стремятся, наоборотъ, утолить свою жажду изъ источника воды живой, которымъ владѣетъ наша Церковь. Такъ всегда на мѣсто недостойныхъ отпадшихъ членовъ святой Церкви являются по устроенію Божию для

полноты ея овцы ины, яже не суть отъ двора сего. Припомнимъ, сколько такихъ овецъ набралось въ одной только Японіи, а теперь вотъ недавно получены свѣдѣнія и объ овцахъ, обратившихся ко Христу въ языческомъ Китаѣ. Вѣсти эти привезъ изъ великой страны язычества начальникъ нашей православной миссіи въ Пекинѣ епископъ Иннокентій, не такъ давно посѣтившій Петербургъ. По его словамъ, за послѣдніе десять лѣтъ Церковь Святая приобрѣла въ странѣ дракона 4000 членовъ изъ природныхъ китайцевъ, которые по своей религіозной и нравственной настроенности не оставляютъ желать ничего лучшаго. Испытаніе вѣры новообращенныхъ китайцевъ было совершено, какъ извѣстно, еще въ 1900 году, во время боксерскаго возстанія, и дало самыя отрадныя результаты: немногочисленная китайская Церковь сразу же дала 200 человѣкъ мучениковъ, которые съ радостію пострадали и умерли за Христа, но не отказались отъ Него, какъ это имъ предлагали мучители. Такими твердыми въ своей вѣрѣ китайцы-христіане остаются и сейчасъ и нѣкоторые изъ нихъ дѣлаются горячими и умѣлыми проповѣдниками православія. Вообще, православіе находитъ себѣ самую благодарную почву въ Китаѣ, такъ какъ и языческое мѣстное общество относится къ нашей вѣрѣ сочувственно, цѣня въ частности русскихъ людей за душевную простоту и откровенность. Замѣчено, что наша миссія даже успѣшно соперничаетъ здѣсь съ инославными, особенно съ протестантскою, въ чемъ признался самъ германскій миссіонеръ Эвансъ, просившій епископа Иннокентія разграничить сферы дѣятельности, такъ какъ протестанты китайцы, знакомясь съ православіемъ, принимаютъ его. Такъ какъ подобныя случаи перехода изъ протестантства въ православіе продолжали повторяться, то протестантскіе миссіонеры пустили въ ходъ инсинуацію противъ русскихъ вообще, указывая на дѣйствія русской дипломатіи въ Монголіи и запугивая китайцевъ, будто бы и русская миссія имѣетъ своей цѣлью скорѣе покорить Россіи Сѣверный Китай. Однако,

подобная ложь не достигаетъ цѣли, и китайская народная масса продолжаетъ тяготѣть къ православію. Бѣда только въ томъ, что русская миссія не встрѣчаетъ почти никакого сочувствія ни въ русскомъ обществѣ, ни въ правительственныхъ нашихъ сферахъ, никто ею даже не интересуется, и матеріальныя средства, отпускаемыя на нее, просто нищенскія. Все это объясняется обычной русской косностью, безпечностью и непониманіемъ всего громаднаго значенія, какое имѣетъ для Россіи православіе сосѣдней великой страны. Зато западныя державы и Америка прекрасно учитываетъ всю пользу и значеніе своихъ миссій и не жалѣютъ для нихъ средствъ, ассигнуя на этотъ предметъ цѣлыя милліоны и отправляя большое число миссіонеровъ. „Въ количественномъ отношеніи нашу миссію, говоритъ епископъ Иннокентій, нельзя и сравнивать съ западно-европейскими. У нихъ миссіонеровъ десятки тысячъ, а у насъ... даже стыдно сказать... всего-на-всего семь человѣкъ!“ А какъ пользуются своими миссіями иностранныя государства, это видно, напр., изъ того, что переворотъ въ Китаѣ былъ подготовленъ исключительно американскими миссіонерами, конечно, по порученію своего правительства. Первый президентъ китайской республики состоялъ въ свое время ученикомъ американской протестантской школы. Миссіонеры, проникая въ среду простого народа, могутъ очень легко склонить его симпатіи въ сторону той или другой державы и къ тому или иному порядку въ своей собственной странѣ (Колок.).

Но не всегда и всюду такое расположеніе къ православію бываетъ искреннимъ и сердечнымъ. Наблюдаются случаи, когда подъ личиною любви и внимательности къ нашей Церкви скрываются чувства далеко не сердечныя и добрыя. Возьмите для примѣра хотя бы коварный Альбіонъ, издавна внушавшій всѣмъ странамъ недовѣріе къ себѣ и всегда заставлявшій ихъ очень осторожно относиться ко всѣмъ обѣщаніямъ, дружескимъ увѣреніямъ и миролюбивымъ словамъ, какія, вообще, раздаются по ту сторону Ламанша.

Англичане, всегда вѣрные своей политикѣ двоедушія и изворотливости, повидимому, не измѣняютъ самимъ себѣ и въ вопросахъ чисто церковныхъ, въ частности въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ церквамъ и къ нашей православной въ особенности. По крайней мѣрѣ такое впечатлѣніе получается при чтеніи статьи „Новѣйшія попытки англиканъ къ соединенію съ православіемъ и ихъ отрицательныя стороны“, принадлежащей постоянному жителю Лондона К. Н. Фаминскому и помѣщенной въ журналъ „Голосъ Церкви“ № 6.

Извѣстно, что въ Англиканской Церкви давно ужъ поднятъ вопросъ о сближеніи съ Востокомъ и не разъ уже завязывались сношенія и переговоры между отдѣльными представителями той и другой стороны. Неоднократно и нашъ Петербургъ видѣлъ у себя гостей епископовъ—лордовъ, дѣлавшихъ визиты нашимъ іерархамъ съ цѣлью позондировать почву, на какихъ основаніяхъ англиканская церковь могла бы быть принята въ общеніе съ православнымъ востокомъ. Кажется, чего лучше? Только радоваться остается такому стремленію англиканъ найти истину Христову въ нашемъ святомъ православіи. Но вотъ бѣда въ томъ, что не истина влечетъ ихъ къ намъ, а нѣчто другое: желаніе получить санкцію Православной Церкви для своего священства. Съ этой цѣлью англикане обращались уже и къ Коптамъ, и къ армянамъ, и къ несторіанамъ послѣ того, какъ всѣ попытки найти признаніе названнаго священства въ Римѣ потерпѣли полную неудачу. Для англиканъ не составляетъ важности догматическое ученіе той или другой церкви, лишь бы только она признала ихъ священство и этимъ дала нравственное удовлетвореніе имъ. По крайней мѣрѣ, когда съ указанной цѣлью завязывались сношенія съ несторіанами, то ученые англиканскіе богословы распинались за христіанскую чистоту несторіанской догматики, отвергали всякія обвиненія Несторія въ ереси и находили многіе пункты согласія между англиканскимъ и несторіанскимъ религіозными обществами. Но если вся цѣль англиканскаго стремленія на Востокъ—до-

биться признанія законности своего священства, рѣшительно отвергнутого Римомъ, то ясно, кто наиболѣе хлопочеть о немъ. Заняты этимъ вопросомъ англійскіе іерархи и клерикалы, составляющіе ничтожную по численности партію „высокоцерковниковъ“, для которыхъ законность собственнаго священства—вопросъ чести и гордости. Что касается собственно англійскаго народа, этого ядра своей церкви, то онъ не только не заинтересованъ въ какихъ бы то ни было компромиссахъ съ Востокомъ, а даже относится къ послѣднему отрицательно, будучи насквозь пропитанъ узко-протестантскими взглядами на таинства, догматическое ученіе и обряды Православной Церкви. Эта подавляющая масса англиканъ никогда не въ состояніи будетъ отрѣшиться отъ своего грубаго протестантизма и принять православную догматику и таинства, на которыя рядовые англикане смотрятъ, какъ на элементы ненавистнаго имъ папизма. Но не лучше ихъ, строго говоря, и аристократы англиканской церкви, хлопочущіе о связяхъ съ Востокомъ единственно въ силу корыстныхъ побужденій, ради санкціонированія собственнаго священства, а не вслѣдствіе искреннихъ чувствъ и любви къ православію. Отсюда то и становится понятнымъ, почему епископы лорды, пріѣзжая въ Россію, облачаются въ сутаны, надѣваютъ кресты, воздаютъ поклоненіе свящ. изображеніямъ и даже св. мощамъ, но этого никогда не сдѣлаютъ у себя въ Англии, такъ какъ это было бы цѣлымъ скандаломъ съ ихъ стороны. Для нихъ нужно, что называется, пустить пыль въ глаза православному русскому человѣку, показать ему, что они, молъ, такіе же почти по своей вѣрѣ, какъ и онъ, и что серьезныхъ раздѣленій между ними и православными нѣтъ. Съ той же цѣлью создается въ Англии „высокоцерковниками“ цѣлая книжная литература, доказывающая почти полное согласіе въ ученіи англиканъ съ Востокомъ, учреждаются религіозныя общества, проповѣдующія „мирное взаимопроникновеніе“ двухъ церквей и возможность евхаристическаго общенія ихъ на началахъ „молитвы и любви“.

Къ сожалѣнію, слащавый „медоточивый“ тонъ подобныхъ проповѣдей сбиваетъ съ толку нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ-арабовъ, которые допускаютъ къ евхаристическому общенію чуждыхъ православію англиканъ, оскорбляя тѣмъ святость величайшаго изъ таинствъ Православной Церкви. По мысли К. И. Фаминскаго, соединеніе православія съ англиканствомъ было бы страшной опасностью для перваго. Да и съ кѣмъ, собственно, соединяться? Съ тою ничтожной кучкой высокоцерковниковъ, которая пропагандируетъ это? Вѣдь масса то настроена отрицательно. Но если бы этого и не было, то все же она, эта масса, ужь потому не могла бы слиться съ Православной Церковью, что не представляетъ изъ себя религіознаго единства, одной сплоченной семьи. Масса эта состоитъ изъ множества религіозныхъ партій и толковъ, внутренне исключаящихъ другъ друга и только искусственно соединенныхъ въ одну государственную церковь. О какой-нибудь дисциплинѣ этой церкви говорить не приходится: многіе доживаютъ до старости, не принявъ крещенія, и такъ отходятъ на тотъ свѣтъ. Многіе не конфирмованы и безъ этого приступаютъ къ причащенію. Даже попадаютъ между епископами лица, не получившіе конфирмаціи, и въ то же время причащающіеся и совершающіе конфирмацію надъ другими. Доктринальное разложеніе—въ полномъ расцвѣтѣ. Священники и богословы договариваются въ своихъ сочиненіяхъ до отрицанія воскресенія Христа, проповѣдуютъ социніонизмъ, несторіанство и савелліонизмъ и проч. Сами англикане, поражающіеся слишкомъ откровенными признаніями своихъ священниковъ, говорятъ: „воистину наша церковь эластична и всеобъемлюща“. И это вполнѣ вѣрно. Не сегодня-завтра англиканскія духовныя лица договорятся до равенства Христа и Будды, до отсутствія всякаго различія между іудействомъ и христіанствомъ, но съ такой „эластичностью“ лучше на Востокъ не ходить: тамъ людей съ такими убѣжденіями не принимаютъ.

Б.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ періодической печати.

(*Народное Образование, Новое Время*).

Въ послѣднее время съѣзды законоучителей выдвинули много вопросовъ, касающихся разныхъ сторонъ законоучительской дѣятельности. Вопросы обсуждаются и въ печати. Оригинальныя воззрѣнія относительно преподаванія Закона Божія излагаетъ свящ. Е. Цокровскій въ статьѣ „*Научите читать*“ („Народное Образование“, сентябрь). Авторъ начинаетъ статью разговоромъ о томъ, какъ онъ предложилъ мальчику Володѣ прочесть внимательно тропарь св. князу Владимиру, а потомъ подробно, слово за словомъ, изъяснилъ ему этотъ тропарь, при чемъ пришлось касаться и догматики, и исторіи и т. п., и какъ мальчикъ, не заучивая тропаря, однако легко усвоилъ его наизусть. Переходя отъ иллюстраціи къ теоретическимъ разсужденіямъ, авторъ говоритъ, что главное въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія—научить ученика съ пониманіемъ читать Слово Божіе, богослужебныя книги и т. д., а настаивать на заучиваніи на память нѣтъ надобности. Напр., при изученіи символа вѣры по членамъ достаточно достигнуть того, чтобы ученики въ Часословѣ, въ чинѣ полунощницы, умѣли найти и прочесть каждый членъ символа. Чтеніе должно быть сопровождаемо объясненіями. „Живое объясненіе законоучителя на текстъ подлиннаго Слова Божія и церковнаго, —допустимъ сравненіе,—есть прекрасный хлѣбъ, мягкій, свѣжій; запечатлѣнное же въ учебникѣ, изложенное въ системѣ, есть уже очерствѣлый для учениковъ“. Такъ же нужно поступать и при изученіи событій Священной исторіи и т. д. При подобномъ преподаваніи не будетъ такого расчлененія, что „проходимъ отдѣльно о вѣрѣ, чрезъ полгода о надеждѣ христіанской, еще чрезъ мѣсяць о любви“, а наставленіе въ добродѣтеляхъ христіанскихъ будутъ даваться на каждомъ урокѣ.

Въ томъ же журналѣ П. Никольскій затрагиваетъ „*Одинъ изъ большихъ вопросовъ законоучительства въ начальной*

школь". Таковымъ авторъ считаетъ вопросъ о наблюденіи за преподаваніемъ Закона Божія. Въ земскихъ школахъ, гдѣ священникъ не только не является завѣдывающимъ, но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, напр., относительно расписанія уроковъ, оказывается какъ бы подчиненнымъ учителю, отношенія между тѣмъ и другимъ, особенно при религіозномъ волемысли послѣдняго, часто бываютъ натянутыми. Въ такомъ случаѣ рѣдко могутъ быть нормальными и отношеніе между священникомъ и инспекторомъ народныхъ училищъ. „Если инспекторъ дипломатически уклоняется отъ ревизіи преподаванія Закона Божія, то это является въ глазахъ священника доказательствомъ его индифферентизма; если же инспекторъ тщательно ревизуетъ преподаваніе Закона Божія, то это истолковывается, какъ вторженіе „сюртучника“ и не богослова въ область ему несродную“. Поэтому инспекторъ часто тяготеетъ наблюденіемъ за преподаваніемъ Закона Божія. Нѣкоторыя земства даже признали необходимымъ учредить для такого наблюденія особую должность, но тогда получится раздвоеніе въ дѣлѣ, еще болѣе обостряющее разграниченіе между учителемъ и священникомъ.

Авторъ находитъ, что, не освобождая инспекторовъ народныхъ училищъ отъ ревизіи преподаванія Закона Божія, слѣдуетъ имѣть еще наблюдателей за этимъ преподаваніемъ отъ епархіальной власти, благодаря чему можетъ осуществляться и архипастырскій надзоръ за религіознымъ просвѣщеніемъ молодой паствы. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ такое наблюденіе поручается безвозмездно помощникамъ благочинныхъ или уѣзднымъ наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ; но то и другое представляетъ извѣстныя неудобства. По мнѣнію автора, „выходомъ изъ этого положенія было бы созданіе особой должности наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ губерніи, подобнаго епархіальному миссіонеру или епархіальному наблюдателю“.

Трудно, согласиться, чтобы рекомендуемой авторомъ мѣрой устранялись всѣ указываемыя имъ неудобства.

Возбудившее общій интересъ дѣло Бейлиса снова привлекло вниманіе къ еврейскому вопросу. Содержательную статью по этому вопросу помѣстилъ въ „Новомъ Времени“ (№ 13501) М. О. Меншиковъ подъ заглавіемъ „*Трагикомическое племя*“.— Судьба евреевъ трагична, такъ какъ они утратили свою територію, языкъ, государственность, независимость, внушаютъ къ себѣ повсемѣстно презрѣніе и ненависть, приводящую къ „исходамъ“, т. е. къ изгнаніямъ ихъ отовсюду, гдѣ они укоренялись. Но въ исторіи евреевъ много и комическаго, начиная съ ихъ притязанія на первое мѣсто среди всѣхъ народовъ и кончая ихъ паразитизмомъ и ихъ національнымъ характеромъ, представляющимъ смѣсь трусости съ наглымъ самомнѣніемъ.

По поводу дѣла Бейлиса вѣнскіе евреи разразились бранью противъ русскаго народа и русскаго правительства, которое осмѣлилось „бросить вызовъ *царственному* еврейскому народу“, и которому поэтому нѣтъ спасенія. „Если до сихъ поръ еврейство по тактическимъ соображеніямъ скрывало тотъ фактъ, что оно являлось руководителемъ русской революціи, то теперь, послѣ инсценировки русскимъ правительствомъ кievскаго процесса, маскараду этому долженъ быть положенъ конецъ“. М. О. Меншиковъ справедливо говоритъ, что „при всей змѣнной злости этихъ угрозъ онѣ отдаютъ глупѣйшимъ шутловствомъ“. Объ участіи евреевъ въ такъ называемой русской революціи извѣстно и помимо ихъ признаній, но этимъ своимъ участіемъ евреи только опозорили въ глазахъ русскихъ людей тѣ идеи, которыми руководилась революція. Было много погрѣшностей и со стороны русскихъ руководителей революціи, „но грѣхи христіанскія господа евреи какъ бы фиксируютъ и проявляютъ, чудовищно усиливая своей особенно ѣдкой, отстоявшейся въ вѣкахъ, безсовѣстностью“. Однако это не значитъ, что еврейскими угрозами можно пренебрегать, такъ какъ „онѣ обнаруживаютъ присутствіе озлобленныхъ и всегда вредносныхъ твореній“. Поэтому русское правительство должно, съ своей стороны,

принять методическія мѣры къ освобожденію Россіи отъ отверженнаго племени и оказывать ему „железный отпоръ на всѣхъ позиціяхъ—государственныхъ и народныхъ“.

Въ частности, трагикомичность еврейскаго племени сказала и въ процессѣ Бейлиса. Несмотря на весь поднятый евреями шумъ, несмотря на всѣ ихъ увѣренія въ томъ, что они не употребляютъ христіанской крови, имъ все таки не вѣрять—потому, что „христіане за двѣ тысячи лѣтъ привыкли видѣть себя систематически обманутыми со стороны евреевъ“. Въ преступленіяхъ, основывающихся на мошенничествѣ, евреи занимаютъ первое мѣсто, равно какъ и во всякаго рода поддѣлкахъ. Этимъ и объясняется стихійное недовѣрія евреямъ со стороны всѣхъ народовъ, не только христіанскихъ, но и магометанскихъ.

Тотъ же публицистъ въ своихъ „Письмахъ къ ближнимъ“ („Нов. Время“, № 13509) встаетъ противъ того, что при изученіи Священной Исторіи Ветхаго Завета еврейскій народъ идеализируется, такъ какъ многіе говорящіе противъ него библейскіе факты пропускаются. Авторъ говоритъ даже, что законоучители преподаютъ искаженную Библию. Но здѣсь дѣло, конечно, не въ искаженіи. Если въ учебникахъ Священной Исторіи пропускаются такіе, напр., факты, какъ обманъ фараона и царя Авимелеха Авраамомъ, выдававшимъ Сарру за сестру свою, обманъ Рахилью Лавана, преступленія Рувима, Левія и Симеона и т. п., то пропуски эти объясняются тѣмъ, что на урокахъ Закона Божія изучается не исторія еврейской націи, а исторія Божественнаго домостроительства о спасеніи человѣка. Но нельзя не согласиться съ тѣмъ, что гораздо болѣе правильное понятіе о еврейскомъ народѣ получается изъ чтенія Библии, которая изображаетъ этотъ народъ въ самыхъ мрачныхъ чертахъ. М. О. Меншиковъ выводитъ изъ Библии слѣдующіе принципы еврейства: стремленіе жить на чужой землѣ и наживаться на счетъ другихъ народовъ, сграсъ къ подлогамъ, мошенниче-

ству и обману, стремленіе захватить власть надъ пріютив-
шими ихъ народами и обратитъ послѣднихъ въ рабство.

Н. Г.

„За юную овцу“.

РАЗСКАЗЪ.

I.

Веселый вернулся домой Герасимъ Спиридоновичъ Роговый. Уже по тону его голоса, какимъ онъ разговаривалъ съ лошадыю, когда въѣзжалъ во дворъ, жена Марѳа поняла, что глава дома находится въ самомъ благодушномъ настроеніи. А это съ нимъ бывало рѣдко. Домашніе большею частью принуждены были считаться съ хмурыми взглядами и краткой, лаконической рѣчью.

— Что это съ нимъ сегодня?—удивилась Марѳа, пожилая женщина лѣтъ сорока пяти, съ пріятными чертами лица и добрыми, ласковыми глазами.

Герасимъ выпрягъ лошадь, поставилъ ее въ конюшню, далъ корму, втащилъ телѣгу подъ навѣсъ и только тогда пришелъ въ избу.

— Долго ты ѣздилъ,—замѣтила Марѳа, бросивъ пыливый взглядъ на мужа.

— Ну, за то и выѣздилъ штуку. Перекрестнись сотню разъ,—весело отозвался тотъ, бросая на полати фуражку.

Марѳа просіяла.

— Какую? Съ чего креститься-то?

Мужикъ довольно засмѣялся.

— Тебѣ все выложь да положи сразу. А ты-бы потихоньку, не спѣша. А съ вѣстью хорошей я пріѣхалъ. И сама обрадуешься. Не придумать.

— Ну, рассказывай.

— Постой малость. Сперва поставь самоваръ. Чаю-страсть хочу. Три десятка верстъ проѣхать тоже не пустякъ. Ставь скорѣе. Гдѣ Анна?

— У сосѣдей.

— Ну, нушай сидить. Авось скоро другая воля надъ ней будетъ. Можетъ статься, —немного осталось побѣгать-то.

Марѳа начала понимать.

— Постой: догадываюсь. Не объ Аннѣ ли дѣло? Не кушца ли подсмотрѣлъ?

— Экая ты догадливая. У васъ, бабъ, есть, вѣрно, маленькая смѣкалка. Да, клюнуло дѣло. И хорошее, завидное дѣло. Счастлива будетъ Анютка.

Марѳа, взявшись было за самоваръ, опустила его и вся превратилась въ слухъ. Материнское сердце невольно стукнуло. Вѣдь дѣло шло объ ея единственной, ненаглядной дочери.

— Да знаешь-ли ты, Марѳа, кто посватался-то? И во снѣ не приснилось-бы.

— Ну, говори, не томи напрасно.

Герасимъ сдѣлалъ маленькую паузу.

— А угадай?

Баба въ недоумѣніи развела руками.

— И ума не приложу, какой такой женихъ выискался въ Комаровѣ.

Герасимъ весело, лукаво посмотрѣлъ на жену и торжественно отчеканилъ:

— Самъ Меодій Петровичъ.

— Крашенинниковъ?—всплеснула руками Марѳа.

— Онъ самый.

Марѳа была первое мгновеніе совершенно ошеломлена этимъ извѣстіемъ и не знала, что отвѣтить мужу. Крашенинниковъ былъ богатый, вдовый лавочникъ въ селѣ Комаровѣ и считался ихъ хорошимъ знакомымъ. Съ Крашениннико-

вымъ водило хлѣбъ-соль все окрестное духовенство и охотно принимало его къ себѣ.

— Ну, рада вѣсточкѣ?—спросилъ Герасимъ, видя, какое сильное впечатлѣніе произвело на жену это сообщеніе.

— И не знаю какъ сказать. Словъ нѣтъ—человѣкъ онъ богатый, женихъ завидный, да только...

— Чего?

— Годовъ ему много?

— Это сорокъ-то лѣтъ много?

Герасимъ засмѣялся.

— Да въ сорокъ лѣтъ нашъ братъ еще въ полной силѣ. Это не шесть десятковъ. А Анюткѣ счастье привалило. Завидовать будутъ.

— Пойдетъ-ли она?

Герасимъ даже поморщился.

— Надо головы на плечахъ не имѣть, ежели она заупрямится. Не бойся: пойдетъ. Отъ счастья, да отъ богатства никто не бѣжитъ. Такъ вотъ съ какой я сегодня прѣхалъ вѣсточкой. Просто самому удивленіе.

И Герасимъ началъ подробно рассказывать женѣ, какъ онъ зашелъ къ Крашенинникову, какъ тотъ увелъ его пить чай и какъ, наконецъ, закинулъ удочку на счетъ Анны. Марѳа выслушала мужа внимательно, [не перебивая его ни одной фразой. И только когда Герасимъ кончилъ, то съ губъ ея невольно вырвалось восклицаніе:

— Вотъ такъ вѣсточка! Я, правду сказать, все замѣчала, какъ Меодій посматривалъ на Аннушку въ послѣдній разъ. Глазъ съ нею на сводилъ. А дѣло-то вотъ куды шло. Мнѣ и не вдомекъ было. И гдѣ подумаешь?

— Само собой не подумаешь. А мы робѣть не станемъ; завиднаго жениха надо только удержать... Страдой управились, вотъ передъ Филипповымъ постомъ и окрутимъ ихъ.

— У васъ и объ этомъ была рѣчь?

— Онъ самъ заговорилъ. Только я, значить, не сразу согласился. Надо, молъ, поговорить съ женой и все прочее.

Хотѣлъ какъ-нибудь заѣхать къ намъ. Ты ужь приготовься. Пущай и онъ знаетъ о нашемъ достаткѣ. Не изъ бѣдныхъ мы.

Герасимъ продолжалъ благодушествовать и за чаемъ.

— Ты только Анюткѣ пока ничего не болтай — рано. Когда надо сказать — скажемъ, — предупредилъ онъ жену.

Скоро вернулась отъ подруги и ихъ дочь Анна. Это была румянная, стройная дѣвушка съ чудной свѣтло-русой косой.

Настоящій русскій типъ крестьянской красной дѣвицы. Недаромъ она такъ приглянулась сорокалѣтнему сельскому купцу.

— Погуляла? — спросилъ ее отецъ, внимательно, точно въ первый разъ оглядывая дочь, которая справедливо считалась одной изъ самыхъ красивыхъ въ селѣ.

— Я сидѣла у Палаши, — отвѣчала та, удивляясь необыкновенно ласковому тону отца.

Анна кинула быстрый взглядъ на мать, но та молчала и смотрѣла куда-то въ сторону.

— Доброе дѣло. Палагія — хорошая дѣвушка. Эта въ дѣвкахъ не засидится. Товаръ первый сортъ. Ну, да и ты у меня не изъ послѣднихъ. — Онъ разсыпался тихимъ смѣхомъ, а дочь вспыхнула и смѣшалась.

— Чего ты, тятенька?

— А развѣ не правду говорю? Пстой, дай срокъ: хорошаго куца найду.

— Да я, тятенька, и не тороплюсь, — пролететала она оробѣвъ.

Она поняла, что въ словахъ отца скрывается что-то загадочное. И вдругъ легкая дрожь пробѣжала по ея тѣлу. На щекахъ появилась блѣдность, неуловимая для посторонняго взгляда.

— Торопись не торопись, а ваше дѣло такое: подвернулся хорошій женихъ и шабашъ! Не въ дѣвкахъ же си-

дѣтъ. Ну, это я такъ: къ слову. Садись, пей чай. О женихѣ-то приходится думать намъ, родителямъ.

Анна сѣла, но порой бросала зоркіе, вопросительные взоры на отца. А въ головѣ гнѣздилась тревожная дума.

II.

Марѳа не утерпѣла и, забывъ наказъ мужа, выболтала дочери о сватовствѣ Крашенинникова.

— Скажу я тебѣ, Анна, вѣсточку, только ты меня не выдавай тяткѣ.

— Какую?

Анна насторожила уши.

— Сватается къ тебѣ одинъ женихъ.

Дочь вдругъ страшно поблѣднѣла и замерла на мѣстѣ.

— Кто сватается?—чуть слышно спросила она.

— Крашенинниковъ, Меодій Петровичъ.

Духъ захватило у дѣвушки и она въ изнеможеніи опустилась на лавку.

— А чего тятенька сказалъ ему?

— Тятенькѣ хочется выдать тебя за него. Сама знаешь: женихъ завидный, лавочникъ. Любая пойдетъ. Не знаю, вотъ, глянется ли онъ тебѣ?

Дѣвушка вдругъ зарыдала и закрыла лицо руками.

— Не пойду я за него. Не любъ онъ мнѣ! Загубить тятенька мой вѣкъ, ежели силой выдастъ. Вотъ какая бѣда свалилась на меня...

Марѳа перепугалась.

— Чего ты расплакалась до поры до времени. Не завтра вѣдь свадьба? Вотъ онъ пріѣдетъ къ намъ, посмотреть на тебя, и ты на него согласишься. Я приневоливать не буду. Жить-то не мнѣ, а тебѣ. А только отцу шипко женихъ по сердцу. Ужъ онъ какъ радъ ему.

— Ой, мамонька, не губите вы меня!

— Да Господь съ тобой, Аннушка. Ну, не плачь. Экая я дура: и надо же мнѣ было выболтать тебѣ объ этомъ. Те-

переча узнаеть Герасимъ, и бѣда мнѣ будетъ. Не плачь. Силкомъ не выдамъ. И мнѣ, правду сказать, не глянется Меѳодій. Словъ пѣтъ, богатый онъ,—ну, да вѣдь жить то не съ деньгами, а съ человѣкомъ. Только не говори Герасиму, что я тебѣ сказала. А то и мнѣ достанется.

— Ладно, не скажу.

Дочь вытерла слезы.

— Не пойду я за лавочника. За него ли идти, или лечь въ гробъ живой—все для меня одно.

— Дитятко ты мое, милое, ненаглядное: вытри-ко ты хорошенько свои слезоньки. По мнѣ хоть за кого иди—только счастлива будь. Въ любви, да въ согласіи вся жизнь должна быть. И Богу это хорошо, и самимъ тоже. Коли не любъ тебѣ Меѳодій, выходи за другого. Только крѣпокъ нашъ Герасимъ. Ежели возьметъ онъ это въ голову—трудно съ нимъ ладить. Охъ, какъ бы бѣды не вышло, да слезъ лишнихъ. Пронесъ-бы Господь эту тучу. И то опять надо сказать: о тебѣ онъ старается. Меѳодій человѣкъ богатый, съ достаткомъ. Какъ сыръ въ маслѣ закаталась-бы. Завидовать стали-бы всѣ дѣвки на селѣ.

— Мамонька, лучше безъ достатка жить, да въ счастья. И на шелковый сарафанъ не посмотришь, ежели на сердцѣ тоска.

Не знала Марѳа завѣтной тайны дочери, которая такъ тщательно сохранялась даже отъ родной матери. А тайна эта заключалась въ томъ, что давно уже Аннушкѣ приглянулся молодой, красивый Андрей Рыбинъ, который платилъ ей той же монетой. Вся бѣда заключалась лишь въ томъ, что Рыбинъ былъ бѣденъ, и Герасимъ съ презрѣніемъ, съ съ насмѣшкой отвергъ-бы всякую попытку его къ сватовству. Молодые люди это сознавали и томилась, выжидая счастливаго будущаго.

III.

Скоро для Аннушки настали тяжелые черные дни. Отецъ не замедлилъ похвастать дочери о сватовствѣ Крашенинникова.

— Счастливая будешь, Анютка. Позавидуютъ тебѣ всѣ дѣвки,—закончилъ онъ, щелкнувъ пальцемъ отъ удовольствія.

Но Аннушка вмѣсто радости вдругъ залилась слезами.

— Это къ чему?

Отецъ опѣшилъ и грозно сверкнулъ глазами на дочь.

— Не... не пойду... я за... него,—едва разслышалъ онъ сквозь всхлипыванія.

Герасимъ топнулъ ногой о полъ. Лицо его исказила сильная досада.

— Да ты рехнулась!.. За такого жениха не идти? Нѣтъ, пойдешь...

— Охъ, Герасимъ, Герасимъ,—покачала Марѳа головой.

— Ну, а ты чего?.. Не за одно-ли ужъ съ Анюткой? Вы у меня смотрите. Въ сто лѣтъ не сыскать такого завиднаго жениха, а она въ слезы ударилась. Ишь, какая барыня выискалась. Мнѣ же потомъ спасибо скажешь. Ну, не дури. Передъ Филищовымъ постомъ обвѣнчаемъ. Ей счастье привалило, а она реветъ. Дура этакая!

Аннушка съ рыданіемъ повалилась отцу въ ноги.

— Тятенька, родной ты мой... Желанный ты мой!.. Пошто ты хочешь загубить меня. Али я тебѣ не мила стала?.. Пожалѣй ты меня..

— Анютка, не реви! Печего валяться на полу. Вставай... Не ворогъ я тебѣ какой-нибудь, а отецъ. А ты скажи мнѣ: не любила-ли ты съ кѣмъ, а? Правду говори... Ну?

Мужикъ сурово сдвинулъ брови. Дѣвушка встала съ полу и обезсиленная упала на лавку.;

— Ну, говори.

Анна понимала, что сказать всю правду въ настоящій моментъ невозможно и съ ея губъ сорвалось едва внятное:

— Нѣтъ.

— То-то, — угрожающе протянулъ Герасимъ; а коли нѣтъ, такъ быть тебѣ за Крашенинниковымъ.

— Тятенька...

— Молчи. Счастья своего ты, дура, не понимаешь. А коли ты не понимаешь, такъ я долженъ пособить тебѣ.

Съ этого дня начались для дѣвушки страшныя нравственныя пытки. Отецъ уговаривалъ, грозилъ, ругался, дочь плакала и ходила, какъ потерянная. Марѳа въ ужасѣ кидалась то къ мужу, то къ дочери съ увѣщаніями, которыя, впрочемъ, дѣлу не помогали. Въ домѣ воцарился разладъ. Прежній миръ лопнулъ, какъ мыльный пузырь.

— Я счастья ей хочу,—упрямо твердилъ Герасимъ женѣ, когда та вступалась за дочь.

— Да и не въ деньгахъ оно,—возражала Марѳа.

— Ну это ты врешь: нынѣ время денежное. Поплачь, да перестанетъ. А потомъ миѣ же спасибо скажетъ.

Жена тяжело вздыхала и боялась заходить далеко своими противорѣчіями. Но для Аннушки разговоры съ отцомъ были настоящей пыткой. Дѣвушка невыносимо терзалась. Одна мысль выйти за нелюбимаго человѣка, измѣнить своему Андрею повергала ее въ неопишуемое отчаяніе. Она ходила, какъ приговоренная къ смерти.

Однажды она не выдержала и заявила матери:

— Мамонька, лучше я въ рѣку брошусь, а за торговца не пойду.

Мать въ ужасѣ всплеснула руками.

— Аннушка, дитятко ты мое. Да побойся Бога! И что только ты молвила? Какъ у тебя языкъ повернулся на такое слово? Въ рѣку?.. Охъ, ты горе мое, горюшко... Знать прогнѣвали мы Создателя..

Бѣдная женщина залилась слезами.

— Я тебя, видитъ Богъ, не неволю, да вотъ тятенькѣ охота выдать тебя за Мееодія. И ничего съ нимъ не подѣлаешь... Ты лучше молись Царицѣ Небесной... Она и поможетъ... А про рѣку забудь... И мысли чтобы у тебя такой не было... Грѣхъ большой... Плохо такимъ на томъ свѣтѣ...

Мать, подъ вліяніемъ словъ дочери о самоубійствѣ, пришла въ сильное волненіе и безпокойство.

— А ну ежели она и вправду бросится въ рѣку? Да вѣдь тогда и намъ не замолить такого грѣха.. А долго ли до бѣды? Вотъ въ „Черномъ Логу“ тоже года два тому назадъ утопилась дѣвка. Все хотѣлъ отецъ, какъ и нашу Анну, выдать замужъ за богатаго. Царица Ты Небесная, помоги намъ...

Марѳа рѣшила сходить къ священнику о. Павлу и повѣдать ему о своемъ горѣ. Она не сказала о томъ даже дочери и на другой же день вечеромъ, тайкомъ отъ мужа, направилась къ дому священника.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

Бесе́ды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Разслабленное состояніе пчелъ. Внимательно наблюдая за состояніемъ пчелъ своей пасѣки, можно иногда замѣтить на леткѣ или около него на землѣ еле двигающихся пчелокъ со вздутыми, блестящаго вида брюшками; между ними можно замѣтить и такихъ, которыя уже лежатъ на спинѣ, чуть шевеля ногами. Такое состояніе пчелъ называется *разслабленіемъ*, оно, какъ показали изслѣдованія кала больныхъ пчелъ, происходитъ отъ вздутія кишечника, вслѣдствіе присутствія въ немъ чрезмѣрнаго количества дрожжевыхъ грибковъ и плѣсени. Тяжелое состояніе больной вздутиемъ пчелки усугубляется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что она не можетъ очиститься, ибо мышцы, завѣдующія сжатіемъ заднепроходной кишки, находятся у ней въ парализованномъ состояніи. Причины болѣзненнаго разслабленія нужно искать въ потребленіи пчелами забродив-

---

¹⁾ См. № 45 за 1913 г.

шаго меда, богатаго дрожжевымъ грибокъ, и загнившейся перги, а не въ особыхъ свойствахъ меда нѣкоторыхъ весеннихъ цвѣтовъ (боярышника, одуванчика и другихъ), какъ думали прежде.

Судороги. На пасѣкѣ зачастую можно замѣтить судорожно подергивающихся пчелъ или вертящихся волчкомъ на днѣ улья или около него на землѣ; такое болѣзненное явленіе въ жизни пчелъ называется *судорогами*. Судороги бываютъ вслѣдствіе большого количества паразитовъ (личинки пестрой майки и вши), заползшихъ подъ кольца брюшка пчелы и причиняющихъ ей нестерпимый зудъ. Нѣкоторые пчеловоды полагаютъ, что причиной судорогъ можетъ быть медъ ядовитыхъ (чемерица) цвѣтовъ.

Пчелка можетъ еще завертѣться волчкомъ и въ томъ случаѣ, когда одно крылышко ея истреплется въ непрерывномъ трудѣ и не будетъ въ состояніи удержать равновѣсія желающей подняться на воздухъ своей хозяйки. Верченіе волчкомъ пчелы въ этомъ послѣднемъ случаѣ ничего общаго съ судорогами не имѣетъ.

Поносъ. Разбирая ранней весной ульи на пасѣкѣ, мы иногда замѣчаемъ, что стѣнки нѣкоторыхъ изъ нихъ (особенно вблизи летка), а иногда и соты выпачканы какими то полосами и пятнами темно-коричневаго цвѣта. Присутствіе такихъ полосъ и пятенъ свидѣтельствуетъ о томъ, что пчелы зимовали не благополучно, что у нихъ былъ *поносъ*.

Поносъ бываетъ у пчелъ вслѣдствіе переполненія заднепроходной кишки каломъ до крайнихъ предѣловъ. Мы знаемъ, что пчела зимой въ ульѣ не испражняется; весь накопившійся калъ она задерживаетъ до перваго весенняго облета; но въ тѣхъ случаяхъ, когда заднепроходная кишка почему либо переполнится до послѣдней возможности, бѣдная пчелка начинаетъ беспокоиться и даже рѣшается произвести очищеніе раньше срока, положеннаго ей природой; съ этой цѣлью она, оставивъ зимній клубъ, продвигается къ летку и даже пытается выдти наружу улья. Пчелкѣ, выползшей

наружу съ цѣлью преждевременнаго очищенія, грозитъ неминуемая гибель какъ потому, во-первыхъ, что она попадаетъ на холодъ, такъ и потому, во-вторыхъ, что она, по своему обыкновению, передъ очищеніемъ взлетаетъ на воздухъ и, отдѣлившись отъ улья, попасть въ него обратно уже не можетъ. Однако не всѣ больныя пчелы успѣваютъ обратиться наружу; обыкновенно онѣ очищаются на пути къ летку или около летка на стѣнкахъ улья и даже на сотахъ. Испражняясь на сотахъ, пчелы стараются, чтобы калъ лежалъ на краю ячеекъ, а не внутри ихъ, что представляетъ удобство легкой очистки. Въ томъ случаѣ, когда поносомъ страдаетъ много пчелъ, стѣнки улья и крайніе соты гнѣзда бывають дотога загрязнены и липки, что поавшая на нихъ больная пчела уже не имѣетъ возможности воротиться въ клубъ, а здѣсь и погибаетъ, свалившись на дно улья. Если поносъ въ зимующемъ ульѣ по какимъ нибудь причинамъ разовьется въ сильной степени, то злополучной семьѣ грозитъ гибель или по меньшей мѣрѣ значительное ослабленіе рабочей силы. Вслѣдствіе какихъ же причинъ развивается у пчелъ поносъ?

Причины пчелинаго поноса намъ уже отчасти извѣстны: ихъ нужно искать прежде всего въ неудобствахъ зимней обстановки зимующихъ пчелъ, о чемъ мы трактовали въ предыдущей бесѣдѣ. Говоря о разныхъ способахъ зимовки, мы упоминали, что какъ чрезмѣрный внѣшній холодъ, такъ и чрезмѣрная теплота (омшанника) могутъ вызвать переполненіе каломъ заднепроходной кишки. Въ первомъ случаѣ переполненіе вызывается усиленнымъ потребленіемъ меда съ цѣлью обогрѣванія, а во второмъ—усиленнымъ потребленіемъ меда съ цѣлью утоленія жажды; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ заднепроходная кишка переполняется каломъ до послѣднихъ предѣловъ, что неизбѣжно вызываетъ у пчелъ поносъ: но есть еще и другія причины поноса. Поносъ можетъ быть вызванъ еще наличностью въ гнѣздовыхъ запасахъ недоброкачественнаго, или не запечатаннаго меда,

а также чрезмѣрнымъ скопленіемъ въ ульѣ влаги, что бываетъ отъ разныхъ причинъ.

Недоброкачественный медъ, какъ мы уже знаемъ изъ предыдущихъ бесѣдъ, собирается пчелами изъ такъ называемой *пади*, богатой дрожжевыми грибками. Если такой медъ пчелы сложатъ въ запасъ на зиму, — жди бѣды. Подъ вліяніемъ теплоты гнѣзда медъ начнетъ бродить и дотога сильно, что даже восковыя крышечки ячеекъ лопаются отъ скопленія газовъ. Забродившій медъ начнетъ течь по пластамъ, а пчелы начнутъ употреблять его въ большомъ количествѣ, — вотъ поносъ и готовъ.

Не запечатанный медъ, хотя-бы даже онъ былъ и хорошаго качества, также можетъ быть причиной поноса. Какъ мы знаемъ, медъ весьма гигроскопиченъ, и если по какой-нибудь причинѣ онъ окажется не запечатаннымъ, да въ такомъ видѣ и въ зиму пойдетъ, то результаты зимовки будутъ очень плачевны. Не запечатанный медъ постепенно начнетъ поглощать всю влагу, какая окажется въ ульѣ; насосавшись же ея вдоволь, можетъ забродить и потечь по пластамъ; словомъ, произойдетъ то же самое, что и съ недоброкачественнымъ медомъ, т. е., у пчелъ появится поносъ.

Не запечатанный медъ можетъ еще засахариться, и въ этомъ случаѣ онъ приводитъ къ поносу, ибо пчелы, за нимѣніемъ меда, способнаго поглощать влагу, для удовлетворенія своей жажды, начнутъ пользоваться жидкимъ медомъ, имѣющимся въ небольшомъ количествѣ между кристалликами засахарившагося меда, т. е., будутъ потреблять фруктовый медъ, располагающій къ броженію.

Чрезмѣрное скопленіе влаги въ зимующемъ ульѣ, вслѣдствіе какихъ-бы причинъ она здѣсь ни оказалась, — вслѣдствіе ли *протеканія крыши* или *недостаточнаго прикрытія стѣнъ улья* при зимовкѣ на открытомъ воздухѣ, — также влечетъ за собой эту неприятную болѣзнь. Появившюся нежеланной гостьей влагу пчелы начнутъ осушать своими хобот-

ками и противъ воли чрезмѣрно ею опиваться, скопленіе же излишней влаги въ пчелиныхъ желудочкахъ неизбѣжно приводитъ къ поносу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

Отвѣты подписчикамъ.

Священнику Г. В—у.

Вы спрашиваете: имѣютъ-ли право учителя церковно-приходскихъ и земскихъ народныхъ школъ носить форму (= форменную фуражку съ кокардой)?

Учителя церковно-приходскихъ и земскихъ народныхъ школъ, какъ не состоящіе на штатной Государственной службѣ, не имѣютъ права носить форму, положенную только для лицъ, занимающихъ штатныя или классныя мѣста; учительская служба въ вышеуказанныхъ школахъ считается только общественной.

Лица же состоящіа на службѣ во второклассныхъ церковно-учительскихъ школахъ имѣютъ право носить форму духовнаго вѣдомства. (Право и преимущество послѣднихъ указано въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1902 годъ въ №№ 15 и 16 см. примѣчаніе стр. 87). *Е. П.*

ЗАМѢТКА:

Совѣтъ святителя Теофана молиться о страждущемъ отъ запоя.

Въ концѣ-1893 года одна изъ скорбящихъ дочерей А. В. Б. обратилась къ епископу Теофану, затворнику Вышенскому, слезно прося его святыхъ молитвъ за отца своего, имѣвшаго пристрастіе къ вину и страдавшаго запоемъ. Прося молитвъ святителя, вѣрующая раба Божія въ письмѣ какъ

бы выражала отчаяніе, говоря, что „прибѣгала я съ молитвою къ Господу, Божіей Матери и св. угодникамъ, но, видно, Господь грѣшниковъ не слушаетъ“. На это ея слезное обращеніе отъ затворника Вышенской пустыни послѣдовалъ отвѣтъ на чистомъ полулистѣ ея же письма. Вотъ каково содержаніе письма:

„Милость Божія буди съ вами“.

„Противъ вашего горя нѣтъ иного средства, кромѣ молитвы.—И молитесь, молитесь усердно, молитесь со слезами, молитесь день и ночь,—не одинъ день, а десятки— и мѣсяцы, какъ Господь указалъ въ притчѣ о неправильномъ судіи. И я помолюсь,—и моя молитва подойдетъ къ вашей въ помощь... Воодушевитесь вѣрою и упованіемъ. Кто вамъ сказалъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ... Не слушаетъ тѣхъ, которые нераскаянно въ грѣхѣ пребываютъ, и молятся о чемъ-либо грѣшномъ.

Кающихся же грѣшниковъ и молящихся о чемъ-либо добромъ всегда слушаетъ. Такъ молитесь благонадежно, и Богъ услышитъ,—и исправитъ отца вашего,—отца вашего врагъ мутитъ. Молясь въ душѣ, подходите къ отцу и незамѣтно для него ограждайте его крестнымъ знаменіемъ и душевно желайте ему добрыхъ мыслей. Молитесь и терпите... Ничего вамъ не остается, кромѣ этого.

Пищу подавая отцу, полагайте на ней крестное знаменіе; если бываетъ, что онъ дома пьетъ, скажите какъ-либо: дай, отецъ, я налью... Налейте и крестное знаменіе положите говоря къ Господу: Господи! отврати сердце и вкусъ отца отъ этого пагубнаго питья—съ вѣрою и упованіемъ. Благослови васъ, Господи!“ („Отклики на жизнь“).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 6-го ноября 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 47

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 17-го ноября.

Содержаніе: I. Отклики на современность. Н. Гумилевскій.—II. Приходскіе священники—врачи. Сельскій священникъ.—III. Запѣтки о церковно-общественной жизни. (Окончаніе). В.—IV. За юную овцу. (Продолженіе). И. Поповъ-Пермскій.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисьянскій.

Отклики на современность.

Нашимъ читателямъ извѣстно, конечно, о процессѣ еврея Бейлиса, обвинявшагося въ ритуальномъ убійствѣ ученика Кіево-Софійскаго духовнаго училища Андрюши Ющинскаго. Этотъ процессъ былъ раздутъ до размѣровъ почти мірового дѣла, и дѣйствительно, въ немъ есть черты, на которыхъ слѣдуетъ остановиться. Процессъ этотъ еще разъ показалъ, какую могучую силу представляетъ сплоченное всемірное еврейство. Когда, напр., обвиняютъ въ дикомъ изувѣрствѣ русскихъ скопцовъ, то мы, русскіе, не говоримъ, что это—судъ надъ цѣлымъ народомъ, и тѣмъ болѣе не

кричимъ, что этимъ осуждается все христіанство. Въ процессѣ Бейлиса происходитъ совсѣмъ не то, хотя сами обвинители на судѣ указывали, что обвиненіе направляется не противъ всего еврейства, а противъ отдѣльныхъ изуверовъ. Чуть ли не во всѣхъ странахъ, гдѣ только есть еврей, происходятъ митинги протеста противъ „кроваваго навѣта“ (хотя газетныя свѣдѣнія о многолюдности этихъ митинговъ оказываются преувеличенными). Вѣнскіе евреи выносятъ ругательную резолюцію противъ русскаго правительства, „которое осмѣлилось обвинять царственный еврейскій народъ“, и угрожаютъ, что теперь этому правительству уже не будетъ пощады, не такъ, какъ во время революцію 1905 года, когда главными руководителями, по ихъ собственному сознанию, были также евреи. Еврейское золото находитъ доступъ даже въ папскую канцелярію; защитники Бейлиса съ торжествомъ указываютъ, что ксендзь Пранайтисъ, главный экспертъ, доказывавшій существованіе ритуальныхъ убійствъ, отвѣчалъ не на всѣ задаваемые ему вопросы; а потомъ оказалось, что о. Пранайтисъ и не могъ имѣть необходимой сосредоточенности и спокойствія, такъ какъ передъ экспертизой получилъ изъ папской канцеляріи шифрованную телеграмму, которой, по свидѣтельству самыхъ лѣвыхъ газетъ, предшествовала переписка вѣнскаго Ротшильда съ папскимъ секретаремъ. Къ услугамъ еврейства оказывается цѣлый рядъ добровольныхъ сыщиковъ, которые такъ запутали дѣло, что суду пришлось цѣлый мѣсяць его распутывать. Организована была даже цѣлая система лжесвидѣтельствъ, которыя были вскрыты на судѣ. Нечего уже и говорить, что на защиту Бейлиса были выписаны свѣтила науки и адвокатуры и даже свѣтило преступнаго міра—бомбистъ Караевъ. Кстати, необходимо упомянуть, что, перевозимыя защитниковъ Бейлиса, вся „прогрессивная“ пресса, насквозь пропитанная чисто іудейской нетерпимостью, всячески поносила его обвинителей и тѣхъ экспертовъ, которые имѣли мужество высказывать непріятныя для евреевъ истины: такъ, о. Пранайтисъ объявленъ

невѣждой, чуть ли не злостнымъ фальсификаторомъ, а проф. Сикорскій—прямо слабоумнымъ и даже сумасшедшимъ; проф. Косоротовъ, давшій на судѣ исключительную по научности и объективности экспертизу, былъ освястанъ петербургскими студентами,—такова „прогрессивная“ свобода! Все это свидѣтельствуешь о силѣ еврейскаго вліянія. Если до сихъ поръ кто либо не зналъ или не думалъ о международной сплоченности, то настоящее дѣло должно раскрыть глаза всѣмъ, исключая развѣ тѣхъ, кто самъ желаетъ оставаться слѣпымъ. Эта сплоченная масса еврейства представляетъ тѣмъ болѣе грозную силу, что располагаетъ колоссальными капиталами, благодаря которымъ держитъ въ своихъ рукахъ и значительную часть всемірной печати.

Что же эта грозная сила расположена къ христіанамъ или нѣтъ? — На такой вопросъ двухъ отвѣтовъ быть не можетъ. Можно предоставить людямъ науки спорить о томъ, кто разумѣется подъ гоями и акумами, о которыхъ въ Талмудѣ сказано: „лучшаго изъ гоевъ умертви, самой красивой змѣѣ размножи голову“ (слова эти удостовѣрены экспертизой на судѣ). Есть и другія данныя для разрѣшенія поставленнаго вопроса. Евреи и до сихъ поръ не отказались отъ мысли, что они—„царственный“, избранный Богомъ народъ, которому должно принадлежать всемірное владычество. Вѣдь они и до сихъ поръ читаютъ въ Библии: „сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои, и цари ихъ служить тебѣ; ибо народъ и царства, которые не захотятъ служить тебѣ, погибнутъ, и такіе народы совершенно истребятся; и придутъ къ тебѣ съ покорностью сыны угнетавшихъ тебя, и падутъ къ стопамъ ногъ твоихъ всѣ, презиравшіе тебя“ (Исаи, 50, 10—14). Развѣ отъ такихъ обѣтованій можно отказаться? Мы, христіане, знаемъ, что все это нужно понимать въ духовномъ смыслѣ, въ примѣненіи къ мессіанскимъ временамъ. Но намъ Богъ „далъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа“ (2 Кор. 3, 6), еврейскій же народъ всегда былъ склоненъ разумѣть слово

Божіе не по духу, а по буквѣ, а пророковъ, которые, по особому просвѣщенію отъ Бога, направляли мысль его отъ буквы къ духу, избивалъ („кого изъ пророковъ не гнали отцы ваши?“—Дѣян. 7, 52): „умы ихъ ослѣплены, ибо то же самое покрывало донинѣ остается не снятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ“ (2 Кор. 3, 14). Ясное дѣло, какъ должны евреи смотрѣть на христіанъ, которые отняли у нихъ всемірное владычество. Вѣра въ Пресвятую Троицу есть, съ точки зрѣнія евреевъ, многобожіе, почитаніе св. иконъ и креста есть идолопоклонство, а объ идолопоклонникахъ въ Библии сказано: „когда введетъ тебя Господь, Богъ твой, въ землю, въ которую ты идешь, чтобъ овладѣть ею, и изгнать отъ лица твоего многочисленные народы, и предасть ихъ тебѣ Господь, Богъ твой, и поразишь ихъ, тогда предай ихъ заклятію, не вступай съ ними въ союзъ и не щади ихъ“ (Втор. 7, 1—2). Мы, христіане, понимаемъ, что такое отношеніе къ язычникамъ въ извѣстный періодъ времени было необходимо для сохраненія на землѣ истинной вѣры; но опять таки нужно помнить, что есть люди, склонные почивать на буквѣ закона. При всемъ этомъ и многовѣковое враждебное отношеніе (въ средніе вѣка) христіанъ къ евреямъ не могло воспитать въ послѣднихъ любви къ первымъ. На судѣ нѣкоторые представители богословской экспертизы пытались доказать, что талмудическое нравственное ученіе почти ничѣмъ не отличается отъ христіанскаго. Но у насъ есть непреложное свидѣтельство Самого Спасителя, что уже въ Его время у евреевъ сложилось такое пониманіе закона: „люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего“ (Матѣ. 5, 43). Каждому христіанину и нужно всегда помнить, съ какой грозной, беспощадной силой ему и его отечеству придется имѣть дѣло, если сплоченное еврейство почему либо признаетъ ихъ своими врагами.

Говоря о данномъ процессѣ, нельзя обойти молчаніемъ и вопросъ о ритуальныхъ убійствахъ: дѣйствительно ли они являются нелѣпыми сказками, какъ старается удостовѣрить

іудействующая печать? Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей, голосомъ народной совѣсти, хотя самъ обвиняемый, за недостаточностью уликъ лично противъ него, оправданъ, но ритуальный характеръ убійства Ющинскаго признанъ, такъ что, съ юридической точки зрѣнія, фактъ долженъ быть признанъ безспорно и непоколебимо установленнымъ ¹⁾.

Но, конечно, одной юридической точкой зрѣнія нельзя ограничиться. Представители богословской экспертизы на судѣ принципиально разошлись по вопросу о томъ, допускается ли употребленіе крови Талмудомъ, Каббалой и Зогаромъ. Для того, чтобы рѣшить, кто изъ нихъ правъ, нужно быть глубокимъ знатокомъ еврейской литературы, каковыхъ не оказалось въ нашихъ академіяхъ. Но для рѣшенія вопроса о ритуальныхъ убійствахъ есть и другія данныя. Если о. Пранайтисъ, у котораго нѣтъ рѣшительно никакихъ своекорыстныхъ побужденій къ тому, чтобы обвинять евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ, однако находить въ еврейскихъ книгахъ основанія для этихъ убійствъ, то почему же такихъ основаній не можетъ находить какой-нибудь изувѣрный фанатикъ, ненавидящій христіанъ еврей? Вѣдь всѣ эксперты

---

¹⁾ Вопросъ суда, на который присяжные засѣдатели дали утвердительный отвѣтъ, былъ сформулированъ такъ: „доказано ли, что въ одномъ изъ помѣщеній кирпичнаго завода, принадлежащаго еврейской хирургической больницѣ“ (это заводъ еврейскій и главные служащіе въ немъ евреи) „Андрею Ющинскому при зажатомъ ртѣ были нанесены колющимъ оружіемъ... раны, сопровождавшіяся пораненіями мозговой вены, артерій, лѣваго виска, шейныхъ венъ, давшія вслѣдствіе этого обильное кровотеченіе, а затѣмъ, когда у Ющинскаго вытекла кровь въ количествѣ до 5-ти стакановъ, ему вновь были причинены такимъ же орудіемъ раны,... каковыя раненія въ своей совокупности числомъ 47, вызвавъ мучительныя страданія у Ющинскаго, повлекли за собою почти полное обезкровленіе тѣла и смерть его?“—Здѣсь не употреблены слова „ритуальное убійство“, вслѣдствіе отсутствія такого термина въ нашихъ законахъ, но картина именно такого убійства нарисована вполне ясно для всякаго здравомыслящаго человѣка, тѣмъ болѣе, что изъ рѣчей прокурора и представителей гражданского иска прис. засѣдатели опредѣленно знали, что вопросъ идетъ именно о ритуальномъ преступленіи.

признали, что многія талмудическія изреченія представляют возможность множество различныхъ толкованій. (Если же все еврейство старается выгородить и освободить отъ законнаго наказанія такихъ изувѣровъ, наводя тѣмъ на себя сильное подозрѣніе, то, можетъ быть, въ этомъ слѣдуетъ видѣть исполненіе грознаго пророчества Господня отверженному народу: „поразить тебя Господь сумасшествіемъ, слѣпотою и оцѣпененіемъ сердца“—Второз. 28, 28). Что существованіе такихъ изувѣровъ не есть только чистая возможность, теоретическое предположеніе, объ этомъ свидѣтельствуютъ находимые время отъ времени въ мѣстахъ, гдѣ вмѣстѣ съ христіанами живутъ евреи, трупы замученныхъ и обезкровленныхъ христіанскихъ дѣтей, для убійства которыхъ никакихъ оснований и поводовъ не оказывается. Такъ было и въ разсматриваемомъ дѣлѣ. Предположеніе же защитниковъ Бейлиса объ участіи Ющинскаго въ шайкѣ воровъ ни на чемъ не основано и совершенно неправдоподобно. Замѣчательно, находятся трупы только христіанскихъ дѣтей и никогда еврейскихъ.

Н. Гумилевскій.

Приходскіе священники—врачи

(Замѣтки и наблюденія сельскаго священника).

Въ сельскихъ приходахъ не малое число священниковъ занимается лѣченіемъ своихъ прихожанъ. Знанія въ этой области пастыри приобрѣтаютъ, глав. образомъ, путемъ чтенія медицинскихъ книгъ и журналовъ, частью же выносятъ изъ духовной семинаріи.

Важность этихъ знаній для священниковъ обусловливается отдаленностью приходскихъ деревень отъ врачебныхъ пунктовъ. Нерѣдко начинающаяся болѣзнь въ приходѣ, среди крестьянъ, требуетъ немедленной помощи; предоставленная въ развитіи самой себѣ болѣзнь, естественно, вступаетъ въ

свои права и приносить печальные и гибельные результаты для здоровья и жизни населенія.

Одной изъ главныхъ причинъ нашей воспримчивости къ болѣзни и смертности, безспорно, должны быть признаны противогигіеническія условия, въ которыхъ живетъ, вообще, русское населеніе и, въ частности, его пища и помѣщеніе. Хотя-бы даже поверхностное знакомство съ этими условіями убѣдить каждаго, что условія эти производятъ громадную болѣзненность и смертность и что продолжительное ихъ дѣйствіе на массу населенія должно создавать тѣ нравственныя физическія осбенности русскаго человѣка, которыя должны быть признаны за ненормально болѣзненныя. Д.

Съ увѣренностью можно сказать, что громадная масса, нашего населенія ѣстъ мясную пищу не болѣе трехъ—четырехъ разъ въ годъ и что у большинства крестьянъ своего хлѣба достаетъ только до декабря или января мѣсяца, а послѣ этого населеніе должно покупать хлѣбъ. Въ „трудные годы“, въ годы недородовъ и „голодоекъ“ населеніе употребляетъ малопитательную пищу и временами положительно неудобонаармую, состоящую изъ лебеды (и мяквы) съ примѣсью муки. О молочной пищѣ и говорить нечего: „молочко“ даютъ ложечками только младенцамъ-малюткамъ.

Помѣщенія, въ которыхъ живетъ большая часть крестьянъ, состоятъ изъ восьми—деяти аршиннаго въ квадратѣ дома, съ трехъ-аршинною высотой, въ которомъ живетъ семья, состоящая изъ шести—десяти „душъ“. Въ этомъ „домѣ“ находится большая русская печь, занимающая приблизительно восьмую часть всего помѣщенія,—подъ съ вырытой подъ нимъ ямой для храненія зимняго продовольствія семьи—луку, картофеля и проч.,—и два-три небольшія, около полуаршина въ квадратѣ, окна, которыми и освѣщается это помѣщеніе. Вентиляціи въ такихъ „домахъ“ нѣтъ никакой, несмотря на то, что въ этомъ помѣщеніи находится въ зимнее время мелкій скотъ: ягнята, теленокъ. Въ такомъ-то тѣсномъ, темномъ, по временамъ вонючемъ помѣщеніи семья

проводить зимнее время. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что такое, помѣщеніе, такой воздухъ губельно дѣйствуетъ на здоровье и жизнь обитателей и что громадная смертность населенія, производимая чахоткой и хроническимъ воспаленіемъ легкихъ, должна быть всецѣло приписана жилищамъ и ихъ воздуху.

Немалая часть больныхъ крестьянъ уже успѣетъ наболѣться, изстрадаться и умереть „до прибытія доктора“, живущаго за 40—70 верстъ отъ „глухихъ“ нашихъ деревень. Въ врачебномъ пунктѣ имѣется много селеній и врачъ не имѣетъ и физической возможности навѣщать каждую деревню, осматривать каждаго больного; участки, говоримъ, простираются на большое разстояніе и крестьяне, естественно, не могутъ, за дальностью разстоянія, пользоваться врачебною помощью. И ѣхать въ такую даль съ хворымъ, наприм., ребенкомъ ни одна мать—крестьянка не рѣшится, а заочно давать лекарство не полагается. Даже ближайшимъ къ больницамъ—и то не всегда, вѣдь, можно ѣхать къ доктору, наприм., въ распутицу, когда, въ полуую воду, разливаются рѣчки, или въ осеннюю грязь или въ „страдную“ пору, когда день годъ кормить и лошадей ни у кого не найдешь: всѣ заняты работой, или въ трескучіе морозы, когда ѣхать въ больницу съ хворымъ или съ ребенкомъ больнымъ равносильно приобрѣтенію новой болѣзни.

Вотъ, въ такихъ-то случаяхъ и необходима и благовременна врачебная помощь со стороны сельскаго священника.

Въ „страдную“ пору часто приходятъ въ домъ священника и спрашиваютъ у него „снадобья“ отъ головной боли и поноса дѣтей, и священники никогда въ просьбахъ не отказываютъ. Въ лѣтнее время, грудныя дѣти страдаютъ не только отъ того, что ихъ неправильно кормятъ, но нерѣдко и отъ недостатка материнскаго молока. Въ страдную пору мать-крестьянка мало спитъ, много работаетъ, чрезмерно утомляется и плохо питается. Все это худо отража-

ется на качества и количества ея молока, особенно если еще она изъ бѣдной семьи. Матери изъ такихъ семействъ даже и не въ страдную пору страдаютъ недостаткомъ молока. Отъ поноса дѣтей священники всегда совѣтуютъ крестьянамъ ѣхать въ больницу, и большое спасибо за данныя лекарства говорятъ прихожане.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сельскій Священникъ.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

(Окончаніе) ¹⁾.

Какъ ни печальна вся исторія англійскаго влеченія къ православію, однако, она говоритъ съ ясностью о томъ, что Россіей и ея Церковью интересуются въ послѣднее время за границей. Цѣлый рядъ и другихъ явленій можетъ подтвердить это, и мы для примѣра можемъ указать хотя бы на фактъ основанія въ Берлинѣ особаго ферейна для всесторонняго изученія Россіи. Появленіе этого учрежденія вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что до самаго послѣдняго времени наше отечество иначе не представлялось уму иностранцевъ, какъ страной крайней культурной отсталости, допотопныхъ порядковъ и варварскаго уклада жизни. Словомъ, Россія по мысли иностранцевъ—медвѣжій уголь, населенный сѣрыми мужиками пополамъ съ медвѣдями. Несомнѣнно, нашу страну такъ аттестовали предъ Европой еврействующая русская пресса да тѣ „русскіе“ Моисеева закона, которые массами ежегодно устремляются въ заграничныя университеты, но которыхъ гонять оттуда за некультурность, природную наглость и безусловный вредъ. Вотъ фереинъ и постановилъ своей задачей разсѣять сложившіяся легенды о нашей странѣ и дать

¹⁾ См. № 46 за 1913 г.

о ней правильныя свѣдѣнія всѣмъ желающимъ. Подробнѣе фрейльхандъ намѣчаетъ себѣ такія цѣли: „путемъ личнаго изученія понять и обосновать духовную и матеріальную жизнь великаго сосѣдняго государства, опредѣлить и увеличить разнообразныя все умножающіяся точки соприкосновенія Россіи съ нашимъ отечествомъ. Изслѣдованіе Россіи, какъ и вообще всего славянскаго міра, является пасынкомъ нашей науки и большая часть публики должна довольствоваться сенсаціонными и тенденціозными извѣстіями. Западная Европа все еще не отвыкла, взирая на востокъ, видѣть лишь реакціонную Россію и не замѣчаетъ, какъ быстро въ Россіи, еще такъ недавно освобожденной отъ узъ натуральнаго хозяйства и крѣпостного ига, идетъ впередъ хозяйственное и культурное развитіе. Еще очень мало извѣстно, что этотъ государственный колоссъ, кромѣ развитой духовной жизни, владѣетъ необозримымъ богатствомъ почвы, что народъ въ высшей степени жизнеспособенъ и выносливъ, такъ что страна, не смотря на несчастную войну съ Японіей и продолжительную революцію, становится въ финансовомъ и хозяйственномъ отношеніи съ каждымъ годомъ сильнѣе“... На публичныхъ рефератахъ, устраиваемыхъ фрейльхандомъ, разбираются русскія писатели, особенно—Достоевскій, Толстой, Чеховъ, русское искусство, архитектура и т. д. (Церк. Правда).

Нѣтъ сомнѣнія, что интересъ къ Россіи и ея Церкви поднимается за границей и такими русскими торжествами, какъ закладка православнаго храма въ Бари и освященіе памятника—храма въ Лейпцигѣ. При такихъ торжествахъ иностранцы невольно присматриваются къ намъ и, замѣтивъ у насъ что-нибудь для себя новое и пріятное, начинаютъ изучать ту сторону нашей жизни, которая привлекла ихъ вниманіе. Оба указанныя событія, несомнѣнно, дадутъ толчекъ къ большому знакомству иностранцевъ съ Россіей, такъ какъ возбудили въ нихъ живой интересъ. Мы не можемъ здѣсь не передать нѣкоторыхъ подробностей закладки храма въ честь Святителя Николая въ Бари, имѣвшей мѣсто еще 9 мая те-

вущаго года. Наканунѣ торжества былѣ отслуженѣ молебень Св. Николаю въ базиликѣ, гдѣ почиваютѣ его св. мощи. Кѣ сожалѣнію, всенощное бдѣніе здѣсь не пришлось совершить, такъ какъ надо было брать для этого разрѣшеніе со стороны высшей духовной католической власти. Всенощная потому отслужена была въ виллѣ протоіерея о. П. Федотова, въ присутствіи представителя Барградскаго комитета князя П. Д. Жевахова, мѣстнаго русскаго вице-консула В. В. Юрѣва, представителя русской колоніи. На другой день на торжество прибыли: настоятель римской посольской церкви протоіерей А. Флеровъ, секретарь посольства А. Н. Мясоѣдовъ, синдикъ города Бари профессоръ Сабано Фіорезе съ членами городского совѣта, мѣстныя власти и много почетныхъ итальянцевъ. Торжество открылось крестнымъ ходомъ, и нужно было видѣть тотъ восторгъ, въ какой пришли итальянцы отъ невиданнаго доселѣ зрѣлища—крестнаго хода, а потомъ и самаго чина закладки храма при роскошномъ пѣніи хора. На каждомъ шагѣ итальянцы старались такъ или иначе высказать свои симпатіи русскимъ, а со стороны мѣстныхъ властей послѣдніе встрѣтили полное сочувствіе и поддержку въ дѣлѣ построения храма. Разрѣшено даже повѣсить колокола при имѣющемъ построиться храмѣ, и такимъ образомъ на территоріи. Италіи впервые раздастся русской благовѣсть. На другой день многія итальянскія газеты были полны описаніями русскаго торжества, причѣмъ ими констатировалось, что „русская религіозная церемонія, совершенная по православному обряду, произвела на присутствующихъ огромное впечатлѣніе и отмѣчена чувствомъ глубочайшаго уваженія“. Синдикъ г. Бари и князь Жеваховъ послѣ церковнаго торжества обмѣнялись серьезными привѣтствіями другъ другу, въ которыхъ указали на взаимныя симпатіи между русскими и итальянцами и на общую любовь тѣхъ и другихъ къ великому Святителю Николаю. Вообще, русское церковное торжество превратилось въ концѣ всего въ горячую манифестацію въ пользу Россіи и сопровождалось восторженными

кликами „да здравствуетъ Россія! да здравствуетъ царь!“ Одно только мѣстное католическое духовенство не приняло никакого участія въ торжествѣ, хотя и получило приглашеніе присутствовать. Пріоръ базилики Св. Николая категорически запретилъ подчиненнымъ духовнымъ лицамъ присутствовать при закладкѣ храма, отдавъ дань, такимъ образомъ, неприимости папизма (Церк. Правда). Б.

„За юную овцу“.

(Продолженіе) ¹⁾.

IV.

О. Павла Красногорскаго прихожане очень любили за покладистый, уживчивый характеръ. Но особенно цѣнили его безкорыстіе и уступчивость въ матеріальныхъ вопросахъ, не смотря на то, что у него была цѣлая куча дѣтей.

— Потомъ, другъ, отдашь, потомъ, когда будутъ деньги, — обыкновенно говорилъ онъ своему прихожанину, просившему подождать за какую нибудь потребу.

— Вѣдь если бы у тебя были деньги, ты, навѣрное, отдалъ-бы и не сталь-бы тянуть. Правда?

-- Правда, батюшка, отдалъ-бы. Пошто тянуть долгъ. А тепереча нѣту.

— А коли нѣтъ, то и суда нѣтъ. Или съ Богомъ. Вѣрю, когда будутъ деньги, и самъ принесешь и отдашь.

Подобное отношеніе къ матеріальнымъ вопросамъ вызвало нерѣдко сильное неудовольствіе у матушки, но она волей-неволей должна была подчиняться мужу. Но не одно безкорыстіе цѣнили прихожане въ о. Павлѣ. Съ нимъ можно было всегда поговорить по душѣ, по родственному. Къ нему шли со своей скорбью, съ горемъ, рассказывали ему все,

¹⁾ См. № 46 за 1913 г.

просили совѣта и участія. И о. Павелъ былъ великій мастеръ ободрить, утѣшить, успокоить. Подойдетъ, бывало, къ прихожанину или прихожанкѣ, ласково потреплетъ по плечу и съ какой то особенно задушевной интонаціей скажетъ:

— Э, нашелъ о чемъ тужить? Махни-ка на свое горе рукой, да успокойся. Не у тебя одного бѣда. Всѣ мы среди скорбей живемъ. Христось за всѣхъ страдалъ, и намъ велѣлъ потерпѣть. За то и наградить же Онъ насъ! Охъ доволенъ будешь, другъ... Ну, не горюй. Пойдемъ-ка лучше пить чай. А тамъ около самовара авось что-нибудь и придумаемъ дѣльное.

И прихожанинъ уходилъ, обласканный и успокоенный дружеской бесѣдой.

О. Павелъ жилъ здѣсь уже лѣтъ около десяти. Когда начали подростать дѣти, онъ и подумывалъ было переѣхать въ другой, болѣе обезпеченный приходъ, но жаль было оставить насиженный уголь, гдѣ такъ знакома была каждая квадратная сажень, такъ знакомо каждое лицо. И вдругъ оставить это изъ-за денегъ! Ни за что. И о. Павелъ бросилъ всякую мысль о переѣздѣ, хотя и тутъ не обошлось безъ неудовольствія матушки. Прихожане, какъ-то случайно узнавъ о намѣреніи о. Павла уѣхать отъ нихъ, выразили ему сильное сожалѣніе и упростили его остаться.

— Ежели надо, мы тебѣ и еще земельки нарѣжемъ, домъ поправимъ. Только живи и не уѣзжай... Такова священника, какъ ты, намъ, пожалуй, и не дождаться никогда.

О. Павелъ былъ тронутъ этимъ расположеніемъ и горячо благодарилъ прихожанъ за преданность.

— Земли мнѣ больше не надо, а вотъ если домъ поправите,—скажу большое спасибо.

— Поправимъ, безпремѣнно поправимъ.

И они не замедлили сдержать свое слово.

Вотъ Марѳа, зная такое вниманіе къ прихожанамъ своего пастыря, и направилась къ нему подѣлиться своимъ горемъ.

V.

Бѣдная женщина, измученная домашними неурядицами, шла къ священнику, какъ къ своему родному отцу, у котораго можно было найти слово искренняго, неподдѣльнаго участія.

— Кого тебѣ: батюшку, или матушку?—спросила ее кухарка, когда Марѳа вошла въ кухню, перекрестилась на иконы и отвѣсила прислугѣ низкій поклонъ.

— Миѣ-бы батюшку повидать. Дома ли онъ?

— Дома. Я сейчасъ скажу. Садись на лавочку.

О. Павелъ не замедлилъ выйти. Онъ благословилъ женщину и, увидѣвъ ея страдальческое лицо, тревожно спросилъ:

— Что случилось? Не бѣда-ли какая?

Марѳа искоса посмотрѣла на кухарку и нерѣшительно проговорила:

— Миѣ-бы съ тобой, батюшка, надо переговорить одинъ на одинъ. Сдѣлай милость—не откажи.

О. Павелъ покалъ, что дѣло требуетъ тайны.

— Оглично, переговоримъ. Пойдемъ въ мой кабинетъ. Женщина облегченно вздохнула и послѣдовала за священникомъ.

О. Павелъ провелъ ее въ свою комнату и притворилъ плотно дверь.

— Ну, вотъ теперь мы одни. Можешь говорить. Никто не услышитъ. Садись на стулъ.

Но Марѳа, вмѣсто того, чтобы сѣсть на стулъ, вдругъ упала священнику въ ноги и залилась слезами.

— Батюшка, помоги ты нашему горю!—вырвалось у нея восклицаніе.

О. Павелъ первое мгновеніе даже растерялся отъ такой неожиданности.

— Что ты, Марѳа. Господь съ тобой. Вставай. Зачѣмъ кланяться? Не нужно этого... Вотъ стулъ, садись и рассказы-

вай, что тамъ у васъ случилось. Если чѣмъ могу помочь,—охотно помогу.

— Охъ, знаю, все знаю, батюшка. Кабы ты не такой былъ ласковой до насъ и не пошла бы къ тебѣ со своимъ горемъ. А горе большое загнало.

Марѳа вытерла слезы и послѣ настойчивой просьбы сѣла.

— Къ нашей Аннѣ сватается торговецъ Крашенинниковъ.

— Ну, и что же?

— Самому-то Герасиму хочется выдать за него Анну, а дочь и слышать этого не хочетъ. И что она придумала: страшно вымолвить.

— А именно?

-- Миѣ, говорить, лучше въ рѣку, чѣмъ выйти за Меѳодія. Страсть какъ убивается и реветъ. И какъ теперича дѣлу быть: просто ума не приложу. Извелась я съ ней со-всѣмъ.

Изъ глазъ Марѳы опять брызнули слезы.

— А вѣдь она у насъ какъ есть одна—одипешенька. Разъ миѣ легко видѣть, какъ она будетъ маяться... Не неволю я ее: пушай идти кого полюбить. Только Герасиму шипко охота выдать ее за Меѳодія. Счастлива, говорить, будешь... Миѣ же спасибо скажешь сто разъ. Знамо дѣло: богатство кому не лестно. Оно всякаго окрутитъ. Вотъ и Герасима окрутило. Не поможешь-ли ты намъ, батюшка? Какъ къ отцу родному пришла.

О. Павель въ глубокомъ волненіи прошелся по кабинету.

— Спасибо, что ты миѣ объ этомъ сказала. Долго-ли загубить жизнь человѣка. Значить, Анна совершенно не любить Крашенинникова?

— Куды любить! И слышать о немъ не хочетъ.

— Ну, а не говорила тебѣ дочь: можетъ быть ей кто-нибудь другой приглянулся?...

— Нѣтъ, не говорила. Да ежели и приглянулся, такъ не сразу скажетъ.

— Экій Герасимъ! Не ожидалъ я отъ него такой выходки! Загубить свое дитя?... Боже мой; и изъ-за чего?.. Изъ-за денегъ... Ну, будь онъ бѣдень,—я допускаю его желаніе выдать дочь за богатаго. А вы и сами вѣдь люди зажиточные, не бѣдные.

— Нечего гнѣвить Бога: кусокъ хлѣба есть,—подтвердила Марѳа.

— Ну, вотъ. Такъ что же прельщаетъ Герасима? Неужели ему не жаль своей дочери? Неужели у него каменное сердце? И все изъ-за денегъ?.. О, какъ много изъ-за нихъ совершается зла!

— Много, батюшка,—вздыхнула Марѳа:—а я такъ думаю: пуцай Анна выйдетъ за бѣднаго, да лишь была-бы счастлива. Вотъ гдѣ главное. А то и съ деньгами заплачешься.

— Ну, не горюй. Я постараюсь помѣшать этой свадьбѣ. Во-первыхъ, не выдамъ метрики, а, во-вторыхъ, могу переговорить съ о. Семеномъ, священникомъ Холмогорскаго села. Онъ тоже вѣнчать не станетъ. А главное—надо подѣйствовать на Герасима. Онъ уже далъ слово Крашенинникову?

— Далъ. Тотъ готовится къ свадьбѣ. Недавно вотъ Меодій былъ у насъ, велѣлъ и намъ все готовить.

О. Павель пришелъ въ сильное негодованіе

— Пусть онъ свои хлопоты оставитъ въ покоѣ. Этой свадьбѣ не бывать. И Богъ, и совѣсть, и законъ запрещаетъ вѣнчать такія свадьбы.

— Спасибо тебѣ, батюшка. Великое спасибо, родной. Только ты не говори, что я у тебя была. А то прибьетъ меня Герасимъ.

— Не безпокойся. Не выдамъ. А ты завтра вечеркомъ пошли ко мнѣ свою дочь. Надо мнѣ и съ ней кое о чемъ переговорить. Да пусть она не горюетъ. Богъ дастъ,—дѣло все обойдется хорошо.

— Охъ, и какъ я была-бы рада, ежели-бы обошлось!
А дочь я пошлю. Поговори и ты съ ней.

Мареа успокоенная ушла домой и шепнула дочери:

— Не тужа, Аннушка. Богъ не безъ милости. Была я у батюшки. Все ему рассказала. Онъ говоритъ, что не выдастъ тебѣ метрику.

— Мамонька, да вѣдь прибьетъ насъ отецъ-то, — всплеснула руками изумленная дѣвушка.

— И пушай. До смерти все же не забудь. А батюшка велѣлъ тебѣ завтра вечеркомъ къ нему сходить. Ты не бойся. Онъ такой добрый.

Съ сердечнымъ трепетомъ подходила на другой день Аннушка къ дому священника. Рѣшалась ея судьба. И дѣвушка переживала страшныя волненія. Это неожиданное, нежеланное сватовство выбило ее изъ колен и нарушило весь ея душевный покой. Одна мысль объ измѣнѣ Андрею приводили ее въ неопишуемое отчаяніе.

О. Павелъ принялъ дѣвушку ласково, участливо и сразу провелъ въ кабинетъ.

— Садись, Аннушка, на стулъ и не горюй. Твоя мать мнѣ вчера все рассказала. Все знаю. Ну, садись же.

— Ничего, я постою.

— Экая ты упрямая.

Дѣвушка сѣла и смущенно опустила глаза въ полъ.

— Значить, отецъ хочетъ выдать тебя замужъ насильно?

— Такъ, батюшка.

— Одно тебѣ скажу: этому не бывать, — рѣзко проговорилъ о. Павелъ.

Въ глазахъ дѣвушки блеснулъ радостный огонекъ. Она подняла голову и довѣрчиво посмотрѣла на священника.

— Охъ, какое я сказала-бы тебѣ спасибо-то, — прошептала она чуть слышно.

О. Павелъ прошелся разъ по кабинету, затѣмъ остановился противъ дѣвушки и тихо спросилъ:

— Желая я спросить тебя, Анна, вотъ о чемъ. Ты отъ меня ничего не скрывай. Я твой духовный отецъ, твой пастыръ и хочу тебѣ только одного добра. Вѣришь этому?

— Вѣрю, батюшка.

— Ну, вотъ и отлично. И говори, какъ на исповѣди. Ничего не бойся и не смущайся. Скажи мнѣ: быть можетъ ты кого-нибудь любишь? Быть можетъ кто-нибудь тебѣ приглянулся и ты поэтому главнымъ образомъ не хочешь идти за Крашенинникова?

Дѣвушка вспыхнула, какъ зарево, и низко наклонила голову.

— Угадалъ я, да?

О. Павелъ ласково посмотрѣлъ на смущенную дѣвушку.

— Ну, скажи. Мнѣ необходимо это знать для твоей же пользы.

Аннушка вмѣсто отвѣта только закрыла лицо руками. Для священника все стало ясно.

— А я тебѣ, пожалуй, голубушка, и помогу. Если любишь,—въ томъ грѣха нѣтъ. Замужъ по любви и надо выходить. А безъ этого что за жизнь? Ну, а если я постараюсь обвѣнчать тебя съ любимымъ человѣкомъ? Довольна будешь?

Дѣвушка отняла отъ лица руки и изумленно посмотрѣла на священника, думая, не ослышалась ли она? Сердце ея встрепенулось и усилено забилося. Духъ захватило при этихъ такъ для нее желанныхъ словахъ. А о. Павелъ, улыбаясь, смотрѣлъ на нее, ожидая отвѣта.

— Обрадовалась?

— Батюшка, по гробъ не забыла-бы твоей милости!— вскричала она.

Сильное волненіе разразилось слезами. Дѣвушка снова закрыла лицо фартукомъ и завсхлипывала.

— Ну, не плачь, успокойся. Вѣрь, что я для тебя сдѣлаю все, что только могу. Успокойся же и скажи мнѣ кто твой избранникъ. А я посмотрю, нельзя ли какъ-нибудь помочь горю.

Дѣвушка подъ вліяніемъ ласковаго тона немного успокоилась и прерывающимся голосомъ повѣдала о. Павлу о своей любви. Она рассказала, что она больше всего на свѣтѣ любить Андрея Рыбина, молодого, красиваго парня, и что кромѣ него ни за кого не пойдетъ.

— О любовь, какая ты великая сила! — невольно подумалъ о. Павелъ, выслушавъ эту безыскусную исповѣдь.

— Вотъ ты хотѣла броситься въ рѣку. А развѣ Андрею легко было-бы пережить твою смерть? Подумала ты о немъ? Пожалѣла его?...

— Прости меня, батюшка, дуру. Но когда тятка приневоливаетъ выйти за Крашенинникова, то и свѣтъ весь не милъ сталъ. Горе такое, хоть въ петлю лѣзь.

— Не говори этого, — строго замѣтилъ ей о. Павелъ, — и мысль всякую о самоубійствѣ выбрось изъ головы. Это страшный грѣхъ. Понимаешь, — смертный грѣхъ. А я вотъ буду думать, — какъ дѣлу помочь. Это хорошо, что ты мнѣ все рассказала. Хвалю. Ну, иди съ Богомъ. Помни только, что безъ твоего согласія и желанія я ни въ коемъ случаѣ не выдамъ метрической справки.

— Спасибо, батюшка, большое спасибо.

О. Павелъ благословилъ обрадованную дѣвушку и проводилъ ее до кухни. Вернувшись въ кабинетъ, онъ долго ходилъ изъ угла въ уголь.

— Да, нелегка жизнь, — вздохнулъ онъ, принимаясь за новый номеръ духовнаго журнала, — и какъ это люди способны изъ-за наживы погубить свое собственное дѣтище! Боже мой, что за вопіющее противорѣчіе! Но если тѣлесный отецъ не жалѣетъ свою дочь, то я, духовный, долженъ стать на стражѣ ея счастья. Пусть мнѣ придется выдержать сильную битву. Ну, и что же? для битвы со зломъ мы и призваны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ-Пермскій.

Бесѣды по ичеловодству.

(Продолженіе ¹).

Бесѣда восьмая.

Враги пчелъ.

Лишь только я подумаю о томъ, сколько враговъ подстерегаетъ бѣдную труженницу-пчелку на всѣхъ путяхъ ея жизнедѣятельности, какъ невольно мнѣ приходитъ на память „открытка“ времянь освободительнаго движенія подъ довиномъ „одинъ съ сошкой, а семь съ ложкой“. На открыткѣ изображенъ тщедушный крестьянинъ, бороздящій свою бѣдную, истощенную частыми поѣсками по лоску самъ-другъ со своей захудалой лопаденкой. Въ непосредственной близости изможденнаго работой труженника остроумный каррикатуристъ помѣстилъ цѣлую плеяду сословныхъ представителей съ ложками въ рукахъ; тутъ есть: и купецъ—толстосумъ, и франтъ съ моноклемъ, и мадамъ—франтиха въ модной шляпкѣ съ развѣвающимися по вѣтру страусами, и отставной ворчунъ—генераль, и степенный чиновникъ въ мундирѣ, застегнутомъ на всѣ пуговицы., да и нашего брата—духовнаго художникъ не забылъ, предоставивъ ему почетное мѣсто въ числѣ семерыхъ и вручивъ ему ложку наибольшихъ размѣровъ. Сословные представители такъ и тянутся съ ложками къ своему мнимому кормильцу, а передовой—такъ даже рукой вцѣпилъ въ оттопыренный край худого зипунишки мужиченка... Сюжетъ и компановка открытки не лишены своеобразно-специфическаго остроумія, но судя по тому обстоятельству, что въ ряду семерыхъ, чающихъ кормленія, нѣтъ юркаго еврейчика, можно угадать автора открытки. Но если у мужичка только лишь семь съ ложкой,—у пчелки ихъ окажется семьдесятъ семь.

¹) См. № 46 за 1913 г.

И въ самомъ дѣлѣ! не успѣла еще пчелка, какъ говорится, глаза продрать и почистить ножками усики, какъ ее уже поджидаетъ у летка жадная насѣкомоядная птичка.., не успѣла пчелка взмахнуть крылышками, какъ ее настигаетъ проголодавшійся за ночь лѣсной воробей или хищникъ—со-рокопуть, явившійся сюда со всѣми своими чадами и домо-чадцами..; не успѣла еще пчелка сѣсть на бѣлую шляпку ползучаго клевера, какъ попадаетъ въ мертвыя объятя бѣлаго паука, искусно задрапированнаго въ одноцвѣтные лепестки медоноснаго растенія..; не успѣла еще пчелка запустить свой хоботокъ въ душистую чашечку ароматнаго цвѣтка, какъ неожиданно получаетъ ударъ тупого жала пчеловолка и уносится имъ въ мрачное подземелье на кормъ одиноко воспитывающемуся жадному его дѣтицу.. По вотъ избѣжала, наконецъ, пчелка всѣхъ опасностей.., набрала медку полный зобикъ и съ величайшимъ усердіемъ несетъ свою драгоценную ношу домой..; тяжелоато немного.., да и путь далекъ..! Но, слава Богу, вотъ уже и насѣвка видна! Разлетѣлась обрадованная медоноска къ своему улью, думаетъ: „прямо въ летокъ и попаду съ разбѣга“, да не рассчитала стремительности лета, промахнулась, закружилась.., да и свалилась въ изнеможеніи на землю..; волей-неволей приходится отдохнуть, сидить бѣдняжка, падаетъ брошкомъ отъ усталости..; но не продолжителенъ ея отдыхъ..; откуда не возьмись муравей.., прыгнувъ на пчелку, хотѣлъ поймать за ножку.., но пчелка съ ужасомъ отскочила.., еще прижекъ, еще скачекъ, и опасность миновала.; пчелка опять на лету..; „ну, думаетъ, теперь ужъ меня никто не обидитъ.., сейчасъ буду дома!“—да не тутъ-то было: гу-гу-гу—загудѣло что-то вблизи.., и огромнѣйшій рыжій шершень хватаетъ бѣдняжку, и черезъ два—три мгновенія трещать роговыя покровы злосчастной пчелки на крѣпкихъ зубахъ разбойника!

Ну, да что это! все это мелочи! А вотъ бѣда, какъ придетъ крупный двуногій грабитель! этотъ, пожалуй, почище будетъ почтеннѣйшаго лакомки Михаила Ивановича, но

прозвищу Топтыгина. „Мишка, бывало, и не всегда сможет полакомиться нашимъ добромъ, думаетъ пчела, а отъ двуногого хищника нѣтъ спасенія.., вездѣ найдетъ! Топтыгинъ, бывало, хоть въ живыхъ оставить а у этого звѣря нѣтъ состраданія; всѣхъ выдушить вонючимъ, сѣрнымъ дымомъ!

Да, дѣйствительно, пчелка права..! Человѣку, не обинуясь, можно предоставить почетное первенство въ числѣ враговъ пчелиныхъ. Да и въ самомъ дѣлѣ! можетъ ли кто изъ живыхъ существъ столько зла надѣлать пчелкѣ, какъ нашъ братъ—человѣкъ? Мы уже не говоримъ о профессиональныхъ ворахъ, охотникахъ пограбить чужую пасѣку..; эти фрукты вездѣ хороши! Мы говоримъ о тѣхъ горе-пчеловедахъ, которые по небрежности своей и невѣжеству творятъ непоправимыя, роковыя для пчелъ ошибки; по истинѣ такой пчеловодъ—первый врагъ пчелъ.

Я знавалъ одного изъ такихъ горе-любителей пчеловодовъ. Не смысла ни азѣ въ пчеловодствѣ, господинъ этотъ купилъ двѣ хорошихъ пчелиныхъ семьи и поставилъ у себя на дачѣ. Мотивы разведенія пасѣки у него, правда, были не лишены практическаго смысла: пусть-де летаютъ, говорятъ онъ мнѣ, и опыляютъ садъ. Пчелки были снаряжены по моимъ указаніямъ на зиму, и обѣ семьи перезимовали-бы вполне благополучно, какъ вдругъ вздумалось моему сосѣду, не спросивъ моего совѣта, поставить одинъ изъ ульевъ въ оранжерею, для опыленія рано цвѣтущаго миндаля! И что же? увидѣвъ свѣтъ и почувствовавъ теплоту, пчелы вылетѣли для очищенія, но назадъ не вернулись.., всѣ на окнахъ оранжереи и погибли. Хотя улей этотъ и былъ немедленно водворенъ на прежнее мѣсто, но, потерявъ въ неудачномъ слетѣ самую лучшую силу, преждевременно погибъ медленной, тяжелой смертью. Такая же участь постигла и его товарища по несчастью; предоставленный самому себѣ, онъ отпустилъ безчисленное множество роевъ,—которые, кстати сказать, всѣ улетѣли, и дотога изроился за лѣто, что уже не могъ выдерживать зимней сгужи..; такъ и погибъ бѣдняга.

Желая поправить ошибки своего хозяина, усердные домочадцы моего сосѣда поймали два бѣглыхъ роя въ лѣсу и посадили ихъ въ опустѣлыя ульи; но такъ какъ всѣ рѣшительно боялись пчелинаго жала пуще огня, то и это сдѣлать, какъ слѣдуетъ, никто не смогъ; пчелъ всыпали въ ульи, какъ попало, захлоннули крышечку, да и тягу дали поскорѣе. Конечно, отъ такой посадки ничего путнаго не вышло. Въ одномъ ульѣ пчелы свили гнѣздо подъ крышкой, а въ другомъ—между разбросанными по всему улью рамками. Хотя я, по приглашенію сосѣда, и привелъ ульи въ порядокъ, но изъ нихъ все же ничего не вышло. На слѣдующее лѣто повторилась прежняя исторія: пчелы изроились, ушли и погибли зимой окончательно. Теперь я спрочу: можетъ-ли кто столько зла принести пчелкамъ, какъ неумѣло взявшійся не за свое дѣло человѣкъ?

Мы уже не говоримъ о тѣхъ пчеловодахъ, которые смотрятъ на пчелъ, какъ на источникъ быстрого, ничего нестоющаго обогащенія. Такіе субъекты, ограбивъ пчелъ, могутъ смѣло присоединиться къ сѣтованію госпожи Простаковой (изъ Недоросля), не имѣющей возможности ничего больше взять съ крестьянъ, послѣ того, какъ все у нихъ забрала. Въ утѣшеніе человѣку считаемъ, однако, справедливымъ прибавить къ сказанному, что при наличности усердія и знаній онъ въ то же время и первый другъ пчелки... Но довольно о человѣкѣ, поговоримъ и о другихъ врагахъ пчелъ.

Правду, однако, нужно сказать, что и сами пчелы своей породѣ не друзья. Кто, какъ не пчелка-воровка, можетъ такъ быстро подмѣнить бѣдственное положеніе своихъ сосѣдей—другихъ пчелъ? и кто, какъ не пчелка, можетъ такъ искусно и такъ нахально пограбить бѣдняка? Отъ пчелы грабительницы не жди состраданья! Пчелиный грабежъ, какъ неотъемлемое свойство нашихъ хлопотливыхъ труженицъ, можетъ самимъ грабительницамъ принести неисчислимыя бѣдствія. Разграбили, предположимъ, пчелки больной гнильцомъ

улей и вмѣстѣ съ чужимъ добромъ перенесли къ себѣ, въ видѣ бесплатной преміи, заразу и смерть.

Да и по существу дѣла, пчелка, предоставленная самой себѣ, беспомощна; она безъ опеки разумнаго существа, — какимъ является человѣкъ, — въ нашемъ суровомъ климатѣ не можетъ быть продолжательницей своего рода. Любовь пчелки къ роибу быстро приведетъ семью къ гибели. Словомъ, послѣ человѣка первое мѣсто въ ряду ичелиныхъ враговъ нужно предоставить имъ же самимъ. А теперь, начавъ съ четвероногихъ, вкратцѣ познакомимся и съ другими вредителями пасѣвъ.

Медвѣдь когда-то много причинялъ хлопотъ пчелодамъ; любилъ Топтыгинъ полакомиться медкомъ; но теперь съ этимъ господиномъ считаться не приходится; исчезли лѣса, исчезъ и Мишка, продвинувшись на сѣверъ, вглубь дремучихъ лѣсовъ.

Барсукъ. Какъ ни странно, но и этотъ приземистый обитатель лѣсныхъ зарослей не прочь иногда полакомиться трудами пчелъ.

Куница можетъ много причинить вреда пчеламъ, зимующимъ на точкѣ, но не столько непосредственнымъ опустошеніемъ ичелинаго добра, сколько царашнемъ по ульямъ и причиненіемъ безпокойства. Куница больше любитъ полакомиться готовенькимъ медкомъ изъ кладовой, если есть туда хоть маленькая лазейка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 11-го ноября 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*.

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6

ГОДЪ

LIV.

УКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 48

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 24-го ноября.

Содержаніе: I. Идеальный законоучитель. П. В.—II. Церковное пѣвие въ нашихъ приходахъ. Свящ. Г. Мельницкій.—III. Приходскіе священники—врачи. (Окончаніе). Свящ. Н. Несмѣловъ.—IV. За юную овцу. (Продолженіе). И. Поповъ-Пермскій.—V. Толковый Типиконъ. (Продолженіе). М. Скабаллановичъ.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисяпскій.

Идеальный законоучитель.

О мѣрахъ къ повышенію религіозной благонастроенности воспитанниковъ по свѣтскимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ и къ поднятію дѣла ихъ нравственнаго воспитанія.

I. Надежда на идеальнаго законоучителя.

То или другое настроеніе юнаго поколѣнія закладывается съ младенчества домашнимъ воспитаніемъ и создается всѣмъ вліяніемъ окружающей жизни, а нынѣ не въ мѣру свободнымъ доступомъ ко всѣмъ мѣстамъ развлеченій и подѣ

давленіемъ всяческаго зноя печати. Для воздѣйствія же на него школѣ и тѣмъ менѣе законоучителю въ самомъ времени отводится крохотное мѣстечко, притомъ, больше въ охранительномъ порядкѣ, въ обстановкѣ борьбы со всѣмъ тѣмъ вліяніемъ. Упадокъ благонастроенности въ нашихъ дѣтяхъ у всѣхъ на глазахъ, такъ что никѣмъ больше не только не оспаривается, но и не скрывается, какъ явленіе обыденное. Вопросъ ставится только о винѣ такого явленія. Поражаясь упадкомъ благонравія въ своихъ дѣтяхъ, всю вину этого упадка родители готовы относить къ школѣ и вчастности къ законоучителю. Школа виновата стѣснительнымъ режимомъ, никому ненужнымъ формализмомъ, многопредметностію наукъ и еще больше неумѣніемъ преподавать ихъ, и законоучитель, очевидно неспособностію повліять на учениковъ уроками Закона Божія и неумѣстною строгостію въ постановкѣ балловъ по предмету, который нуженъ только понамъ. Защищаясь отъ столь храбрыхъ обвиненій, законоучители, съ своей стороны, не менѣе готовы указать на безпомощность своего положенія: на миниатюрность своихъ правъ въ школѣ, на ограниченность уроковъ, на неудовлетворительность программъ съ учебниками и пособіями, а больше всего на дефекты домашняго воспитанія и на соблазны общественной среды. Ненормальность учебно-воспитательной части въ общеобразовательныхъ учебныхъ нашихъ заведеніяхъ, такимъ образомъ, свидѣтельствуется со стороны обоихъ лагерей и, слѣдовательно, Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 Января 1913 года за № 1 не безпричинно сама Церковь нынѣ такъ твердо поставила заботливый вопросъ объ улучшеніи дѣла и призываетъ законоучителей разобраться въ своемъ положеніи и высказаться, что имъ нужно, чтобы стоять на высотѣ своего призванія. Съѣзды законоучителей по всѣмъ епархіямъ горячо заняты теперь рѣшеніемъ этой чрезвычайно важной задачи. Какія выработаются на этихъ Съѣздахъ мѣры и на сколько эти мѣры оправдаются, судить объ этомъ пока не дано. Зная, однако, какъ велико и тяжело давленіе атмо-

сферы внѣ школы, возможно счастливыхъ мѣръ къ поднятію желательной благонастроенности въ учащейся молодежи мы готовы ожидать развѣ отъ законоучителя идеальнаго, описать коего здѣсь и пробуемъ.

2. Законоучитель по призванію.

Præcepta docent: exempla trahunt. Отсюда. всякій учитель и тѣмъ болѣе законоучитель долженъ собою подавать примѣръ не только въ урокахъ, но и во всемъ поведеніи. Сколько ни пригодны разныя внѣшнія формы воспитанія, какъ дисциплина съ тѣмъ или другимъ режимомъ, программы съ учебниками и пособіями, выборъ наукъ, наличность времени для занятія ими, свобода для воспитателей съ солиднымъ содержаніемъ, но все это, къ исправленію поразшатавшейся учащейся молодежи, чуть ли не одни палліативы. Словъ нѣтъ, форма необходима. Но жизнь даетъ идеи. Отсюда всякій учитель и законоучитель въ особенности долженъ горѣть жизнью и притомъ духовною. Если законоучитель справедливъ въ своей жалобѣ на сгустившійся мракъ и копотъ вокругъ школы, тѣмъ болѣе долженъ свѣтить самъ и, во всякомъ случаѣ, не допускать нагара на себѣ, чтобы не начадить еще больше. Наша благонастроенность много портится отъ поблажки себѣ въ земныхъ влеченіяхъ и того больше въ узко чувственныхъ, такъ что справедливо вызываетъ такая поблажка нареканіе себѣ. Законоучитель въ такой поблажкѣ подстерегается всѣми поклонниками міра, если не для большаго соблазна, то для непремѣннаго порицанія, мѣстами въ мягкой формѣ шутки, а чаще ради злого ушженія, къ прямому подрыву его служенія. Отсюда, законоучителю тѣмъ обязательнѣе приходится отрѣшиться если не отъ міра, то отъ многихъ общепринятыхъ приманокъ мірской жизни, какія обществомъ правильно признаются несоотвѣтствующими духовному сану. Здѣсь разумѣются—щегольство, табакокуреніе, нарушеніе постовъ, религіозная несосредоточенность въ Богослуженіи, излишняя развязность въ словѣ и манерахъ,

даже маленькое влеченіе къ спиртнымъ напиткамъ и всякое—къ стяжанію, игра въ карты, участіе въ пирушкахъ, посѣщеніе всенародныхъ мѣстъ увеселенія и т. под. Правда, въ наши дни „пресловутаго обновленія“ священнику вообще и законоучителю в частности міръ готовъ поставить тысячу приманокъ братскаго развлеченія до желанія увлечь его въ свой жизненный просторъ, чтобы тѣмъ и себя оправдать въ сомнительныхъ житейскихъ удовольствіяхъ, чтобы прямо узаконить себѣ свободу въ нихъ до успокоенія совѣсти передъ избранниками духовной жизни. Но спаси Богъ законоучителя отъ такихъ сѣтей соблазна, разъ онъ вступилъ на служеніе въ своемъ высококомъ санѣ. Въ малѣйшей измѣнѣ своему высокому призванію онъ подорветъ успѣхи своихъ уроковъ по Закону Божию, къ прямому ослабленію желательнаго вліянія на благонастроенность учениковъ.

- 3. *Подобающее въ школѣ мѣсто законоучителю, какъ отъпѣчнику за духовную жизнь въ ней.*

Какъ избраннику духовной жизни и руководителю въ ней до силы благоднаго воздѣйствія, законоучителю въ школѣ должно быть отведено подобающее мѣсто до первенства въ голосѣ по всѣмъ дѣламъ того служенія. Положеніе законоучителя, какъ духовнаго свѣтильника, указано по Евангелію. Свѣтильника не ставятъ подъ спудомъ: ему мѣсто на свѣщницѣ, чтобы свѣтить всѣмъ въ домѣ (Матѣ. 5, 14—15). Всякій учитель въ своемъ дѣлѣ долженъ занимать первое мѣсто, а законоучитель, по широтѣ задачи, тѣмъ болѣе, то есть, вездѣ, гдѣ господствуетъ вопросъ о религіозно-нравственной жизни. А гдѣ такого вопроса быть не можетъ?... Въ общеобразовательной нашей школѣ воспитывается не спартаецъ, нужный для одной побѣдоносной войны, и не римлянинъ-атлетъ для арены, а цѣльный человекъ съ господствующимъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ и руководителемъ въ ней не напрасно приставляется священникъ-законоучитель. Вотъ, начальникъ школы хотѣлъ бы

заставить учениковъ вставать поутру въ 5 часовъ, чтобы успѣли повторить уроки, и съ вечера готовить ихъ до полуночи, а по праздникамъ разрѣшить имъ удовольствіе быть до того же поздняго часу въ театрѣ. Но здѣсь онъ долженъ выслушать съ обязательнымъ для себя уваженіемъ отзывъ врача и законоучителя: позволить ли ему одинъ отнимать часы сна, когда это значитъ сокращать жизнь, а другой—святить день Господень удовольствіями съ міромъ, къ ослабленію духовной жизни. Вотъ, законоучитель узнаеть, что на урокахъ естествознанія съ исторіей учать, будто не Богъ владѣть вселенною и царствами, а матерія съ ся силами. Въ данномъ случаѣ, законоучитель въ правѣ, однако въ правилахъ просвѣщенной скромности, остановить такое краспорѣчіе предъ учениками, когда они не доросли ни до духовнаго просвѣщенія, ни до специальныхъ занятій наукою, ни до самостоятельности въ сужденіяхъ, когда, вообще, остаются еще въ пассивномъ состояніи. Эти строки здѣсь вводятся только примѣромъ и вопроса полностью, очевидно, не изчерпываютъ. Довольно прибавить, что къ этой власти законоучителя всѣ сослуживцы съ начальникомъ во главѣ должны относиться съ уваженіемъ, хотя-бы-то въ урокъ воспитанникамъ.

4. Законоучитель въ своей неподдѣльной скромности.

Но, вотъ, нашъ идейный законоучитель на своемъ подобающемъ посту. Какъ онъ, обласканный школою, поведетъ себя въ ней, чтобъ возможно идейно повліять на учениковъ, если не на всю жизнь школы? При всѣхъ достоинствахъ и правахъ, здѣсь онъ долженъ выступить съ обязательною для себя скромностію. Вѣдь онъ—человѣкъ, съ грѣшными влеченіями души, и невольный членъ во всяческихъ условіяхъ общественной жизни. Вѣдь самъ Божественный Псалмопѣвецъ Давидъ былъ Царь и Пророкъ, однако, при своихъ согрѣшеніяхъ, не только не величался, но вездѣ выступалъ образцомъ сокрушенной молитвы и намъ оставилъ

писаломъ 50-й, такъ что собой оставилъ образецъ не всенароднаго только покаянія, но всемірнаго, на всѣ вѣка грядущіе. И законоучитель, уважаемый всѣми и царемъ выступающій въ школы, пусть не усиливается выдавать себя праведникомъ среди грѣшнаго міра, при всей строгости своего поведенія, пусть не выдѣляетъ себя съ Евангельскимъ фарисеемъ (Лук. 18, 10—14), но вмѣстѣ со всѣми „подъ Богомъ ходить“, стремится съ Божественнымъ Павломъ къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ (Филип. 3, 14) и, какъ всѣ смертные, работаетъ Богу съ постояннымъ страхомъ предъ возможностью паденія. Вотъ такой законоучитель способенъ будетъ прямо подчинить себѣ все настроеніе своихъ учениковъ, если не цѣлой школы, собственнымъ примѣромъ научать своихъ питомцевъ ходить предъ Богомъ, то есть, вездѣ имѣть страхъ Божій, и тѣмъ направить ихъ въ сторону не только духовной благонастроенности, но и набожности.

5. Скромный законоучитель на урокъ съ учениками своими.

Законоучитель нашъ—въ классѣ, даетъ урокъ. Кромѣ страха Божія, онъ долженъ въ доступной широтѣ и глубинѣ обладать знаніемъ Закона Божія по Библии, въ святоотеческихъ твореніяхъ, по церковнымъ пѣснощѣніямъ и молитвословіямъ, въ примѣрахъ благочестія хотя-бы по житіямъ святыхъ и, наконецъ, въ пособіяхъ по капитальнымъ богословскимъ сочиненіямъ до трудовъ церковной каѳедры включительно, во всякомъ случаѣ, не оставаться въ преподаваніи на ex libello. Вмѣстѣ съ тѣмъ, избавь его Богъ выступать передъ младенцами въ разумѣ разчитанно высокомудрствующимъ педантомъ, манернымъ мудрецомъ съ познаніями всего отъ кедр до иссопа, съ подчеркиваніемъ своей всеобъемлющей мудрости и ученической непонятливости. Пусть ученики сами увидятъ высокое образованіе законоучителя и о немъ, въ сознаніи своей малограмотности, возревнуютъ. Законоучитель все знаетъ, но высказываетъ какъ нѣчто простое, не

ему одному извѣстное и всѣмъ доступное. Вотъ передъ урокомъ законоучитель съ учениками благоговѣно помолились о помощи Божіей и послѣ урока за ту помощь молитвенно воздали славу Богу. Покажи, законоучитель, что эта молитва и тебѣ нужна, и для тебя обязательна. И самый урокъ, въ смыслѣ своей обязательной назидательности, для цѣлаго класса нераздѣльно съ законоучителемъ долженъ быть также общимъ дѣломъ. Содержаніе урока—Законъ Божій, Богопознаніе, воля Божія, премудрость и благодать Божія, руководство къ доброй жизни до ангелоподобія, до воплощенія совершенствъ Божіихъ (Мтѣ. 5, 48; I, Кор. 15, 28). Кому же не нужно такое совершенство съ путями къ нему? Законоучитель въ каждомъ словѣ, всѣми движеніями, всѣмъ своимъ существомъ долженъ дать ученикамъ понять, что вмѣстѣ съ ними во всемъ томъ нуждается и онъ, что воля Божія и по ней жизнь и ему—учителю нужны. Вся трудность дѣла лишь въ томъ, чтобъ ту волю Божію всѣмъ знать, никому не забыть, всякому ее возлюбить и каждому по ней жить для счастья здѣсь, на землѣ, и для блаженства на небѣ. Не выдавая себя педантомъ и тѣмъ болѣе не мудрствуя по стпхіямя мѣра, законоучитель на своихъ урокахъ выдѣляется однимъ: является пророкомъ, провозвѣстникомъ воли Божіей, твердымъ, безъ колебанія подъ всякимъ вѣтромъ ученія, со страхомъ Божиимъ за всякое опущеніе; чтобъ этотъ страхъ Божій приражался и ученикамъ, чтобъ возбудить въ нихъ благоговѣніе къ предмету Богопознанія и зажегъ ревность Елисея къ пророческому дару Иліи. Тамъ, гдѣ нашъ пророкъ поведетъ себя слабо, въ содержаніи и направленіи урока не предупредительно и не импонентно, онъ можетъ тогда вызвать въ ученикахъ непониманіе, въ непониманіи недовѣріе и душевное колебаніе до смѣлости совопросничества, въ школѣ да еще по Закону Божію прямо ненормальнаго. Нѣтъ, своего стула уступать ученикамъ законоучитель ни на минуту не долженъ, даже въ случаѣ ошибки въ словѣ, или какого-нибудь опущенія въ мысляхъ. Въ послѣднемъ случаѣ

необходимо безъ всякаго смущенія поправиться, только безъ подавляющаго „слушать“ или „молчать“, но подъ формою руководящей оговорки: „погодите: такъ ли мы это поняли? Попробуемъ дополнить свое пониманіе еще однимъ объясненіемъ“. Для всякаго учителя и тѣмъ болѣе законоучителя, однимъ словомъ, обязательно одно: вести урокъ со властію и съ поддержаніемъ въ ученикахъ уваженія къ ней.

П. В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковное пѣніе въ нашихъ приходахъ.

Не разъ поднимавшійся въ печати и среди духовенства вопросъ объ открытіи окружныхъ кратко-срочныхъ курсовъ пѣнія для псаломщиковъ проливаетъ яркій свѣтъ на ту острую нужду, которую испытываютъ наши приходы въ правильной, разумной постановкѣ церковнаго пѣнія. Одинъ изъ основныхъ элементовъ нашего богослуженія, проникновенно дѣйствующее на душу, умиротворяющее и облагораживающее духъ человѣка—церковное пѣніе у насъ поставлено незавидно и оставляетъ желать многого. Въ ряду причинъ, препятствующихъ правильной постановкѣ пѣнія, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ неподготовленность многихъ нашихъ псаломщиковъ къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей по организациіи пѣнія въ церкви. Прежде всего надо сказать, что ряды нашихъ псаломщиковъ до недавняго времени наполнялись чисто случайными элементами, людьми самыхъ разнообразныхъ профессій, которые до своего поступленія въ псаломщичество не могли ознакомиться основательно съ церковными уставами и пѣніемъ. Такимъ образомъ, курсы для псаломщиковъ, имѣя въ основѣ своей доброе начало, оказались въ нѣкоторыхъ епархіяхъ неосуществимой мѣрой, именно по недостатку знатоковъ церковнаго пѣнія изъ среды псаломщиковъ, которые могли бы руководить этимъ дѣломъ по округамъ. А времена лютыя, времена всякой пропаганды, усиленія

сектантства требуютъ отъ нея живого дѣла на нивѣ Христовой. Можетъ ли все сдѣлать одна наша проповѣдь, хотя бы и самая усердная? Вѣдь народъ-младенецъ увлекается на иные пути помпезной службой въ костелахъ съ органомъ и хоромъ и сектантскими собраніями, гдѣ общее пѣніе составляетъ душу службы. Намъ надо противопоставить всему этому не наводящее сонливости пѣніе одного псаломщика. Надо серьезно взглянуть на дѣло постановки общаго и хорового пѣнія въ церквахъ. Для насъ представляются преждевременными толки о распѣвахъ, когда въ пѣніи нашихъ сельскихъ церковныхъ хоровъ и самихъ псаломщиковъ подчасъ трудно доискаться до какого нибудь распѣва. Здѣсь что церковь, то и новый распѣвъ. Бѣда въ томъ, что у насъ заброшено настоящее церковное пѣніе, будь оно кievскаго, придворнаго, знаменнаго или другого какого напѣва. Въ краткой статьѣ мы не намѣрены подвергать обсужденію всѣ причины, породившія указанное нами крайне ненормальное явленіе, приведшее къ тому, что у насъ есть только псаломщички, но мало церковнаго пѣнія. Какъ на одинъ изъ импульсовъ въ дѣлѣ изученія церковнаго пѣнія въ теоріи и на практикѣ укажемъ только на необходимость преподаванія нашимъ псаломщикамъ церковнаго пѣнія въ школахъ. Они естественные ex officio руководители и насадители церковнаго пѣнія въ приходахъ и въ школахъ. Священникъ преподаетъ въ начальной школѣ Законъ Божій, учитель остальные предметы, а псаломщики должны обучать дѣтей церковному пѣнію. Мнѣ могутъ возразить, что разъ существуютъ у насъ псаломщички, недостаточно знакомые съ церковнымъ пѣніемъ, то какъ они могутъ обучать этому предмету дѣтей въ церковныхъ школахъ? На это мы скажемъ: что, во первыхъ, мы смотримъ на подобное явленіе, какъ на ненормальное и временное. Псаломщикъ, незнакомый съ церковнымъ пѣніемъ и не могущій организовать церковный хоръ, какъ не исполняющій своего главнаго дѣла, не долженъ занимать мѣста въ клирѣ, подобно тому, какъ не можетъ быть воиномъ тотъ,

кто не владѣеть оружіемъ. Во вторыхъ, обязательство заниматься церковнымъ пѣніемъ въ школахъ и побудить нашихъ псаломщиковъ, небрегущихъ о своихъ обязанностяхъ, серьезно относиться къ своему дѣлу и дать имъ подходящее занятіе, исполнѣ отвѣчающее ихъ познанію. Кроме этого, обязательство обучать церковному пѣнію въ школахъ заставить нашихъ псаломщиковъ изучать этотъ важнѣйшій въ церковной школѣ предметъ, а не довольствоваться шаблоннымъ исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній въ продолженіе многихъ лѣтъ въ нашихъ сельскихъ храмахъ, такъ какъ надлежащая постановка церковнаго пѣнія въ школахъ облегчитъ устройство хоровъ и общаго пѣнія въ церквахъ.

Священникъ *Г. Мельничій.*

Приходскіе священники—врачи.

(Окончаніе)¹⁾.

Другой причиной болѣзненности и смертности нашей деревни безспорно должны быть признаны остро-заразные болѣзни и отсутствіе у крестьянъ элементарныхъ понятій по части медицины, лекарствъ и сигнатурокъ.

Общее свойство заразныхъ болѣзней то, что вещество, производящее зараженіе, долго сохраняетъ свою силу и способность заражать послѣ того, какъ больной выздоровѣлъ или умеръ. Поэтому, если не бываютъ приняты раціональныя мѣры противъ единично-обнаружившагося остро-заразнаго случая, то одного его будетъ достаточно для зараженія и вымирания громаднаго числа жителей. Скарлатина, оспа, дифтеритъ, сифилисъ — спутники нашихъ сельскихъ приходовъ. Крестьянину, наприм., почти неизвѣстно, что сифилисъ болѣзнь болѣе ужасная, нежели, наприм., дифтеритъ, потому что, разъ поразивши человѣка, она не только дѣлаетъ его

¹⁾ См. № 47 за 1913 г.

самого и физически и нравственно больнымъ, но переходить и на потомство этого человѣка; у насъ есть много деревень, населеніе которыхъ почти поголовно заражено „французскою“ болѣзною. Сифилису, какъ и остро-заразнымъ болѣзнямъ, предоставлена полная свобода въ деревнѣ. Кто можетъ посовѣтовать прихожанину—сифилитику обратиться скоро-на-скоро къ доктору, какъ не священникъ? Послѣдній можетъ и научить такихъ больныхъ дѣлать (ртутныя) натиранія и принимать капли.

Нерѣдко наши поселяне приходятъ къ батюшкѣ съ лекарствами, отпущенными имъ изъ больницы, спрашивая: „пить-ли эти *снадобья*, или же ими натираться“? И лекарства, выданныя имъ отъ врача изъ аптеки, они сплошь и рядомъ по безграмотности своей перепутываютъ, въ большинствѣ случаевъ, когда сразу взяты лекарства для нѣсколькихъ членовъ семьи; между тѣмъ, если крестьянинъ обратится съ болѣзною къ доктору, то требуетъ, (!) чтобы первое же лекарство, данное врачомъ, вылечило его совершенно, и вторично ѣхать къ доктору эту болѣзню онъ не согласится: „все равно (будто бы) пользы никакой“—резонерствуетъ нашъ мужичекъ... Убѣдить „темныхъ“ крестьянъ въ пользѣ лѣченія можетъ скорѣе и вѣрнѣе не случайный, неизвѣстный прихожанамъ человѣкъ, а „батюшка“, *свой* священникъ, къ которому крестьяне питаютъ уваженіе и довѣріе.

Бываетъ и такъ въ крестьянскихъ семьяхъ, что по приѣздѣ прихожанъ изъ врачебнаго пункта съ данными пузырьками лекарствъ, они отрываютъ сигнатуру отъ лекарства и этотъ „билетикъ“, эту „грамотку“ отдаютъ своимъ ребятишкамъ *позабавиться*, не предполагая, что данный рецептъ на слѣдующій разъ можетъ пригодиться. Въ особенности крестьяне почему-то не любятъ безцвѣтную и безвкусную микстуру: „воды-то и дома у насъ много“—трактуютъ деревенскіе скептики. Назначенные врачомъ приемы лекарствъ они увеличиваютъ произвольно, *по своему*, и каплями не считаютъ (при приемѣ); если нарочно на приемъ 10 капель, —примутъ 20, „чтобъ

поскорѣе шло на поправку“... Во всѣхъ такихъ (и подобныхъ) случаяхъ наши сельскіе священники должны-бы явиться своимъ прихожанамъ совѣтниками, наставниками и оказывать „темному“ люду посильную врачебную помощь.

Много вредитъ крестьянству вѣра въ знахарей и „добрыхъ людей“. Понятно само собой, что въ случаяхъ тяжелой болѣзни лучше всего не братья за леченіе больныхъ, а немедленно отсылать больныхъ къ доктору. Но до врачебнаго пункта, до больницы далеко и нѣсколько времени крестьянка (напр., при болѣзняхъ родовыхъ) будетъ въ колебаніи: ѣхать или нѣтъ къ „казенной бабушкѣ“, т. е. къ акушеркѣ-фельдшерницѣ. А тутъ, на грѣхъ, деревенскія „тетушки“—кумушки, свахи, да *добрые люди* начнутъ отклонять своихъ родныхъ и знакомыхъ женщинъ отъ поѣздки въ больницу и станутъ предлагать свои „средствія“, давать свои „снадобья“, и совѣтовать ѣхать къ „ворожеѣ“. И несчастная и уже психически, наприм., больная какая-нибудь молодушка—женщина, преслѣдуемая ненавистью свекрови, ударяется въ безнадежную тоску и для излеченія отъ нея обращается не къ доктору, а къ *добрымъ людямъ*, которые будто бы и исцѣляютъ. Но что же это за *добрые люди*, къ которымъ крестьяне обращаются въ полной увѣренности, что они помогаютъ? Эти *добрые люди* по своей профессіи ничѣмъ бы кажется не должны отличаться отъ „ворожей“ и знахарей, но въ глазахъ народа отличаются тѣмъ, что съ понятіемъ о „ворожеѣ“ соединено что то двусмысленное, недоброе, тогда какъ съ понятіемъ о *добрыхъ людяхъ* исключительно соединено одно лишь доброе. Въ данномъ случаѣ приходскій священникъ долженъ убѣждать, что *добрые люди*, эти деревенскіе цѣлители, вредятъ народной нравственности, потому что при излеченіяхъ своихъ, при отхаживаніяхъ своихъ, они не безкорыстны, не искренни, совѣты ихъ недобрые, полные суевѣрій и предразсудковъ.

Такимъ образомъ, и не будучи специалистомъ по медицинѣ, „батюшка“ все-же можетъ, при деревенской безпомощности, быть полезенъ крестьянамъ своими наставленіями и

указаніями. Священникъ, въ данномъ случаѣ, долженъ быть въ крестьянской массѣ распространителемъ здоровыхъ понятій о гигиенѣ, помощникомъ врача, истолкователемъ его добрыхъ совѣтовъ и назначаемаго имъ леченія и лекарствъ.

Сельскій Священникъ.
